

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ИЗВЕСТИЯ

**Юго-Западного
государственного
университета**

№ 3 (42)

2012

Часть 2

Курск

2012. № 3 (42) Часть 2

Научный рецензируемый журнал

Основан в 1997 г.

Выходит один раз в два месяца

Учредитель: ФГБОУ ВПО «Юго-Западный
государственный
университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (ПИ №ФС77-42691 от 16.11.10).

Журнал «Известия Юго-Западного государственного
университета» включен в перечень
ведущих научных журналов и изданий ВАК РФ

Редакционный совет

С.Г.Емельянов (председатель, главный редактор),
д-р техн.наук, профессор, ректор ЮЗГУ;

Л.М.Червяков (зам. председателя), д-р техн. наук,
профессор, ЮЗГУ;

Е.А.Кудряшов (зам. председателя), д-р техн.наук,
профессор, ЮЗГУ.

В.И.Андреев, д-р техн.наук, профессор, МГСУ,
г.Москва; **О.И.Атакишев**, д-р техн.наук,
профессор, ЮЗГУ; **Р.К.Боженкова**, д-р фи-
лол.наук, профессор, ЮЗГУ; **Ю.В.Вертакова**,
д-р экон. наук, профессор, ЮЗГУ; **В.Н.Гридин**,
д-р техн.наук, профессор, ЦИТП РАН, Москва;
С.В.Дегтярев, д-р техн.наук, профессор, ЮЗГУ;
Л.В.Димитров, профессор, доктор, технический
университет, София; **В.Э.Дрейзин**, д-р техн.наук,
профессор, ЮЗГУ; **И.А.Каляев**, чл.корр.РАН,
д-р техн.наук, профессор, НИИ МВС РАН,
Таганрог; **А.Ф.Каперко**, д-р техн.наук,
профессор, МГИЭИМ, Москва; **В.И.Колчунов**,
академик РААСН, д-р техн. наук, профессор,
ОрелГТУ; **Н.А.Корневский**, д-р техн.наук,
профессор, ЮЗГУ; **П.Ф.Кравчук**, д-р
философ.наук, профессор, ЮЗГУ;
А.П.Кузьменко, д-р физ.-мат.наук, профессор,
ЮЗГУ; **Ю.Н.Кульчин**, чл.-корр.РАН,
д-р физ.-мат.наук, профессор, ИАиПУ РАН,
Владивосток; **Д.А.Новиков**, чл.-корр.РАН,
д-р техн.наук, профессор, ИПУ РАН, Москва;
А.В.Олейник, д-р техн.наук, профессор,
департамент Минтранс РФ, Москва;
В.Н.Опарин, чл.корр.РАН, д-р физ.-мат.наук,
профессор, ИГД РАН, Новосибирск;
А.В.Островский, д-р экон.наук, профессор,
ИДВ РАН, Москва; **В.И.Римшин**, чл.-корр.
РААСН, д-р техн.наук, профессор, МГАКХ,
Москва; **Г.В.Секесов**, д-р техн.наук, профессор,
ИГД РАН, Хабаровск; **В.Н.Сусликов**, д-р
юр.наук, профессор, ЮЗГУ; **М.Л.Титаренко**,
ак.РАН, д-р философ.наук, профессор, ИДВ РАН,
Москва; **В.С.Титов**, д-р техн.наук, профессор,
ЮЗГУ; (отв.секретарь); **В.С.Федоров**, акад.
РААСН, д-р техн.наук, профессор, Московский
гос. ун-т путей сообщения; **А.С.Ястребов**,
д-р техн.наук, профессор, СПГУТ, Санкт-
Петербург; **С.Ф.Яцун**, д-р техн.наук,
профессор, ЮЗГУ.

ИЗВЕСТИЯ

ЮГО-ЗАПАДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

СОДЕРЖАНИЕ

Уважаемые коллеги!	6
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
<i>Дубровский А.В., Щербаков А.П.</i> Реалии и перспективы инновационного развития экономики России	8
<i>Лазаренко А.Л., Лаврова Е.С.</i> Производительность труда и его мотивация как факторы повышения эффективности производства	13
<i>Лыгина Н.И., Плахова Л.В.</i> Принципы формирования и развития экологической культуры предпринимательства	20
<i>Ткачева Т.Ю.</i> Кoeffициентный анализ сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений в регионе	28
<i>Рыкунова В.Л.</i> Проблемы налогообложения добавленной стоимости и пути его реформирования	35
<i>Барзыкина Г.А.</i> Практика применения законодательства в области энергосбережения	41
<i>Мальцева А.А.</i> Финансовый анализ технопарковых структур: ключевые тенденции и резервы роста	45
<i>Бредихин В.В.</i> Моделирование процесса управления рисками предприятий строительной отрасли	52
<i>Лыгина Н.И., Пьянова Н.В.</i> Проблемы и перспективы развития промышленных предприятий в России	61
<i>Покровский А.М., Барбашова Е.В.</i> Применение экспертно-аналитической системы expert solution для Оценки персонала инновационного вуза	69
<i>Бредихин В.В.</i> Управление организационно-экономической надежностью развития городской территории	76
<i>Минакова И.В.</i> К вопросу эволюции экономических институтов (на примере института банкротства)	82
<i>Световцева Т.А., Непочатых Е.С.</i> Проблемы и особенности современных источников и технологий финансирования развития микробизнеса	86
<i>Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А., Храпова О.Ю.</i> Методические аспекты формирования системы сбалансированных показателей организации	92

Редакционная коллегия:

Главный редактор
С.Г. Емельянов, д-р техн. наук, профессор

Зам. главного редактора
Л.М. Червяков, д-р техн. наук, профессор

Зам. главного редактора
Е.А. Кудряшов, д-р техн. наук, профессор

Отв. секретарь
В.С. Титов, д-р техн. наук, профессор

Члены редколлегии:

Боженкова Р.К., д-р филол. наук, профессор
Вертакова Ю.В., д-р экон. наук, профессор
Ивахненко А.Г., д-р техн. наук, профессор
Кравчук П.Ф., д-р философ. наук, профессор
Крыгина А.М., канд. техн. наук, доцент
Кузьменко А.П., д-р физ.-мат. наук, профессор
Минакова И.В., д-р экон. наук, доцент
Пашин В.П., д-р ист. наук, профессор
Сусликов В.Н., д-р юр. наук, профессор
Харзеева С.Э., д-р пед. наук, профессор
Яцун С.Ф., д-р техн. наук, профессор

Адрес редакции: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.
Телефоны: (4712) 50-48-19
Факс: (4712) 50-48-00. E-mail: rio_kursk@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен Е.В. Мельник

Подписано в печать 28.06.12. Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 29,2.

Тираж 1000 экз. Заказ . Цена свободная.

Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Подписной индекс журнала «Известия
Юго-Западного государственного университета»
44282. 41219 в объединенном каталоге
«Пресса России»

Вертакова Ю.В., Серебрякова Н.А. Оценка формирования процесса управленческого консультирования	103
Вертакова Ю.В., Николаев В.Н., Макарьин И.В. Метод оценки стоимости транзакций при создании инновационной геоинформационной продукции	112
Абрамов В.И. Оценка инновационного потенциала на мезо- и макроуровнях	117
Коварда В.В., Князев С.О. Ресурсное обеспечение развития региональной экономики (на материалах Центрального федерального округа)	124
Романцов А.С. Управление инвестиционной стоимостью многофункционального комплекса недвижимости с учетом влияния синергетического эффекта	127
Смирнов С.Н., Никитин В.П., Георгиев М.Д. Валидация и Бэк-тестирование кредитно-рейтинговой модели	133
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	137
Гонеев А.Д., Долженков А.Ю. Информационно-коммуникативные методы стимулирования познавательной активности младших школьников, испытывающих затруднения в обучении	137
Томаков В.И., Томаков М.В. Компьютерная поддержка в обучающем модуле как средство организации продуктивной деятельности студентов	140
Кузнецова А.А. Структурно-феноменологические проявления состояния выгорания у преподавателей высшей школы	145
Томаков В.И., Томаков М.В. Практические подходы к проблеме формирования компетентности по безопасности жизнедеятельности у будущего инженера-строителя	153
Беленцов С.И., Тарасова Н.В. Детские «Майские союзы» как фактор патриотического воспитания школьников в России второй половины XIX – начала XX вв.	159
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	163
Харзеева С.Э. Коммуникация как социокультурный феномен	163
Шайденко Н.А., Подзолков В.Г. Теоретические основы развития социальной креативности будущих специалистов по работе с молодежью в вузе	168
Абрамов А.П., Кравчук П.Ф. Проблемы формирования социального потенциала личности в системе довузовского военного образования	173
Кравчук П.Ф., Белоусова О.А. Особенности развития творческого потенциала личности студента в образовательном процессе	178
Пашин В.П., Чистякова М.А. Активность в механизме формирования целостности личности	184
Рязанцев И.П., Головин А.А. Социальный механизм региональной налоговой политики: экономико-социологический подход	190
Кравчук П.Ф., Куркина А.В. Современная социокультурная среда как условие становления конкурентоспособной личности	197
Каменский Е.Г., Асеева И.А., Боев Е.И. Интеллектуальная маргинализация России: определение проблемного поля на основе социокультурного анализа ...	203

<i>Гримов О.А., Корявко Г.Е.</i> Природа и специфика конструктивной активности субъекта в социальных сетях	209
<i>Ветрова О.А., Ветров Р.В., Ельникова Г.А.</i> Роль культуры и искусства в процессе формирования менталитета	214
<i>Ельникова Г.А., Алексеенко А.И.</i> Место религии в социокультурной модернизации российского общества	219
<i>Боженкова Н.А.</i> Социокультурная составляющая современной логосферы: к постановке проблемы	225
<i>Демьяненко Н.В.</i> Проблема государственного регулирования в учении Г.Спенсера и современная социальная политика	231
<i>Шкарина Ю.Ю., Томаков В.И.</i> К вопросу о роли образования в жизни пожилых людей	237
<i>Баскакова Д.Ю., Зотов В.В., Боженкова Н.А.</i> Значение личностной ориентации в рамках социокультурного подхода к молодежной политике	245
К сведению авторов	251

2012. № 3 (42) Part 2

Scientific journal

Published once per two months

PROCEEDINGS

of the SOUTHWEST
STATE
UNIVERSITY

CONTENT

Respected Colleques!	6
ECONOMICS	8
<i>Dubrovski A.V., Sherbakov A.P.</i> Realities and Prospects of Innovative Development of Economy of Russia	8
<i>Lazarenko A.L., Lavrov E.S.</i> The Productivity of Labour and Its Motivation as Factors Increase of Production Efficiency	13
<i>Lygina N.I., Plakhova L.V.</i> The Formation and Development Principles of Entrepreneurship Ecological Culture	20
<i>Tkatcheva T.U.</i> Ratio Analysis of the Balance and Sustainability of Fiscal Relations in the Region	28
<i>Rykunova V.L.</i> Problems of the Taxation of the Added Cost and Way of Its Reforming	35
<i>Barzykina G.A.</i> Practice of Application of the Legislation in the Field of Savings of Energy	41
<i>Maltseva A.A.</i> Financial Analysis of the Technology Parks Structure: Key Trends and Reserves of Growth	45
<i>Bredihin V.V.</i> Management Process Modelling Risks of the Enterprises of Construction Industry	52
<i>Lygina N.I., Pyanova N.V.</i> Problems and Prospects of Development of the Industrial Enterprises in Russia	61
<i>Pokrovsky A.M., Barbashova E.V.</i> Evaluation of Innovative High School Staff on the Basis of Expert-Analytical Technologies	69
<i>Bredihin V.V.</i> Managing Organizational Economic Reliability Urban Development	76
<i>Minakova I.V.</i> To the Question of Evolution of Economic Institutes (on the Example of Institute of Bankruptcy)	82
<i>Svetovtseva T.A., Nepochatykh E.S.</i> Problems and Features of Modern Technology Funding Sources and Development Microthe	86
<i>Vertakova Yu.V., Kryzhanovsky O.A.</i> Methodical Aspects of Formation of System of the Balanced Indicators of the Organization	92
<i>Vertakova Yu.V., Serebryakov N.A.</i> Assessment of Formation of Process of Consultation	112

<i>Vertakova Yu.V., Nikolaev V.N., Makaryin I.V.</i> Method Of estimation Of cost Of transactions at Creation of innovative geoinformation production	117
<i>Abramov V.I.</i> Assessment of Innovative Potential on Meso - and Macro – Levels	118
<i>Kovarda V.V., Knyazev S.O.</i> Provision of Resources for the Development of Regional Economy (on the Materials of the Central Federal District)	124
<i>Romantsov A.</i> Management of Investment Value of Mixed-Use Complex Including Influence of Synergetic Effect	127
<i>Smirnov S.N., Nikitin V.P.</i> Validation and Back-Testing of Credit-Rating Models	133
EDUCATIONAL SCIENCES	137
<i>Goneev A.D., Dolzhenkov A.Yu.</i> Informative-Communicative Methods of Cognitive Activity Stimulation of School Children Having Difficulties in Learning	137
<i>Tomakov V.I., Tomakov M.V.</i> Learning Module with Computer Support	140
<i>Kuznetsova A.A.</i> Structural-Phenomenological Manifestations of the Condition of the Burnout Syndrome Among the Teachers of Higher	145
<i>Tomakov V.I., Tomakov M.V.</i> Practical Approaches of Formation of Professional Competence for the Future Engineer in Vital Activity Safety	153
<i>Belentsov S.I., Tarasova N.V.</i> Childrens « May Unions » Patriotic Education as a Factor in School in Russia Seconds Half of XIX - Early XX Centuries	159
SOCIOLOGY	163
<i>Kharzeeva S.E.</i> Communication as a Social-Cultural Phenomenon	163
<i>Shaydenko N.A., Podzolkov V.G.</i> The Theoretical Foundations of the Development of Creativity of the Youth Specialists in Training at a University	168
<i>Abramov A.P., Kravchuk P.F.</i> Problems of Formation A Person's Social Capabilities in The Sistem of Pre-Colledge Military Education	173
<i>Kravchuk P.F., Belousova O.A.</i> Features of Development of Creative Potential of the Identity of the Student in Educational Process	178
<i>Pashin V.P., Chistyakova M.A.</i> Activity in the Mechanism of Formation of Integrity of the Personality	184
<i>Ryazantsev I.P., Golovin A.A.</i> The Social Mechanism of Regional Tax Policy: Economic-Sociological Approach	190
<i>Kravchuk P.F., Kurkina A.V.</i> Modern Sociocultural Environment as a Condition of a Competitive Person	197
<i>Kamensky E.G., Aseeva I.A., Boev E.I.</i> Intellectual Marginalization of Russia: Definition of the Problem Field of the Analysis	203
<i>Grimov O.A., Koryavko G.E.</i> Character and Specificity of Subjective Constructive Activity at Social Networking Services	209
<i>Vetrova O.A. Vetrov R.V., Elnikova G.A.</i> Role of Culture and the Arts in the Formation Mentality	214

<i>Elnikova G.A., Alekseenko A.I.</i> The Place of Religion in the Socio-Cultural Modernization of the Russian Society	219
<i>Bozhenkova N.A.</i> Sociocultural Constituent of Modern Logosphere: Statement of the Problem	225
<i>Demyanenko N.V.</i> Problem of State Regulation in G. Spencer Doctrine and Modern Social Policy	231
<i>Shkarina Y.Y., Tomakov V.I.</i> Towards the Question of the Education's Role in Elerly's Life	237
<i>Baskakova D.Y., Zotov V.V., Bozhenkova N.A.</i> Personal Orientation in Youth Policy is Importance in Sociocultural Approach	245
Information for authors	251

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.4

А.В. Дубровский, канд. экон. наук, доцент, Московский государственный индустриальный университет (Москва) (e-mail: sherbakov@mail.msiu.ru)

А.П. Щербаков, канд. экон. наук, доцент, Всероссийская государственная налоговая академия министерства финансов Российской Федерации (Москва)

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В статье раскрываются ключевые проблемы, связанные с определением возможностей инновационного развития национальной экономики. Рассмотрены перспективы и последствия реализации инерционно-рыночного и инновационно-прорывного сценариев развития. Определены предпосылки взаимодействия государства и бизнеса на пути создания экономики инновационного типа.

Ключевые слова: модернизация, инновации, инвестиции, государственное регулирование.

***

Рассматривая современные научные проблемы, возникающие в области выбора путей социально-экономического прогресса, нельзя не отметить высокую актуальность поиска адекватных теоретико-методологических обоснований развития инновационной экономики. Особенно значимыми являются исследования, раскрывающие закономерности интеграции науки, инноваций, инвестиций, инструментов и методов государственного регулирования, способные генерировать и воспроизводить инновационные циклы, выступающие базисом развития современной экономики.

Во второй половине XX века отчетливо проявилась тенденция активного перехода развитых стран мира (США, Германия, Япония) к инновационной экономике – уже в 1990-е годы прирост их валового внутреннего продукта на 60-70% обеспечивался за счет научно-технических достижений. Однако в России в начале XXI века доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции не превышает 5-7%, а удельный вес российской наукоемкой продукции, реализуемой на мировом рынке, не достигает 1% (для сравнения, доля США – более 30%, Германии – 16%, Японии – 20%).

Сегодня перед Россией особенно остро стоит задача выбора нового пути социально-экономического развития. Это убедительно подтвердили последние два десятилетия – до сих пор нет внятной стратегии, обеспечивающей преодоление тяжелых последствий кризиса, переросшего в национальную катастрофу. Академик Л.И. Абалкин очень четко отметил

содержательность проблемы «Россия стоит перед выбором: либо перестать быть Россией, либо возродиться как великая держава – великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, ...» [1]. Л.И. Абалкин подчеркивает, что стандартные программы экономической стабилизации и последующего подъема, рекомендуемые мировым экономическим сообществом, не подходят, затрагивая глубинные основы проблемы – качественные перемены, признаваемые всеми членами общества. Близкие по духу рекомендации обосновывал З. Бжезинский, отмечая первостепенную важность модернизации общества. Этот аспект является неременным условием развития инновационной экономики и реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития нашей страны.

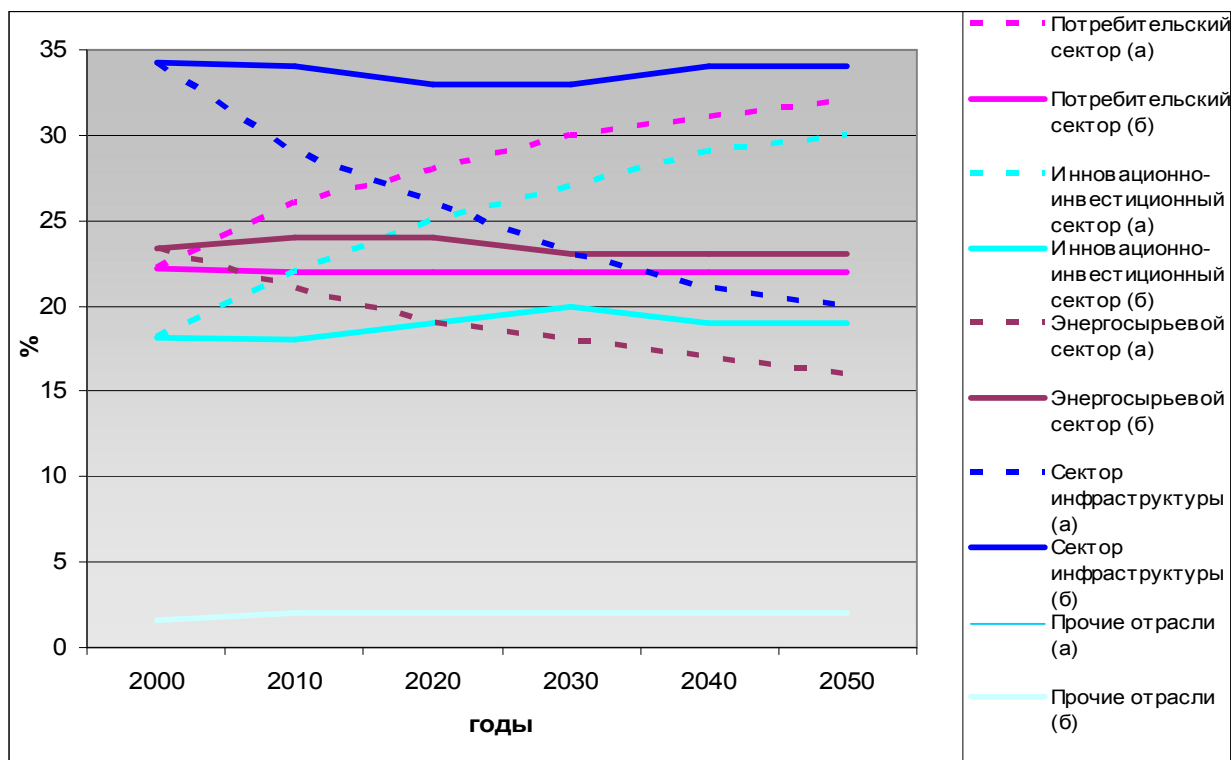
В настоящее время достаточно четко вырисовываются два варианта социально-экономического и инновационно-технологического развития России, имеющие различные последствия для динамики структуры экономики в долгосрочной перспективе: инерционно-рыночный и инновационно-прорывной. Выявить возможные тенденции развития экономики позволяет общепризнанная макро-модель анализа трансформационных процессов на основе межотраслевого баланса, разработанная В.В. Леонтьевым. В таблице и на рисунке представлены результаты расчетов и прогноз в двух сценариях на период до 2050 г. по воспроизводственным секторам.

Прогноз динамики структуры экономики России по воспроизводственным секторам [2]

	Потребительский сектор	Инновационно-инвестиционный сектор	Энергосырьевой сектор	Сектор инфраструктуры	Прочие отрасли
2000	22,2	18,1	23,4	34,2	1,6
2010					
а	26	22	21	29	2
б	22	18	24	34	2
2020					
а	28	25	19	26	2
б	22	19	24	33	2
2030					
а	30	27	18	23	2
б	22	20	23	33	2
2040					
а	31	29	17	21	2
б	22	19	23	34	2
2050					
а	32	30	16	20	2
б	22	19	23	34	2

(в основных ценах, в % к валовому выпуску; 1980-2000 гг. - в текущих ценах; прогноз в ценах 2000 г.: а - сценарий инновационного прорыва; б - инерционный сценарий)

(в % к валовому выпуску, 2000 гг - в текущих ценах, прогноз - в ценах 2000 г.: а - инновационно-прорывной сценарий, б - инерционно-рыночный сценарий)

Рис. Прогноз динамики структуры экономики России по воспроизводственным секторам

Прогнозные расчеты характеризуют следующие тенденции структурной перестройки экономики. При инерционно-рыночном сценарии структура экономики существенно не изменится до 2050 г. – лидирующими останется энергосырьевой сектор, однако дальнейший его рост вряд ли реален в связи с исчерпанием месторождений полезных ископаемых. На низком уровне останется инновационно-инвестиционный сектор.

Инновационно-прорывная стратегия потребует радикальной структурной перестройки экономики России, и, прежде всего — возвращения лидерства инновационно-инвестиционному сектору. Рост доли потребительского сектора обусловлен необходимостью повысить уровень и качество жизни населения, однако до уровня 1990 г. (37,7%) поднять долю этого сектора не удастся: настолько глубокий урон нанесен отечественному сельскому хозяйству и легкой промышленности. Доля энергосырьевого сектора, вероятно, снизится до конца периода с 23,5% до 16% за счет освоения энергосберегающих технологий.

Инновационно-прорывной сценарный подход предполагает изменение вектора структурных сдвигов в экономике: значительный рост доли инновационно-инвестиционного сектора, особенно науки и машиностроения как основы модернизации экономики; повышение доли потребительского сектора, прежде всего легкой промышленности и социальных услуг, чтобы обеспечить реализацию социальной функции государства и общества; сокращение доли энергосырьевого сектора для экономии природно-ресурсной базы; уменьшение доли инфраструктуры за счет сокращения чрезмерно развитой торгово-посреднической деятельности. Продолжение инерционно-рыночного сценария будет характеризоваться тем, что структура экономики останется в основном в том же деформированном виде, что повысит зависимость страны от ТНК и развитых стран и не даст возможности обеспечить высокие

темпы экономического роста и повышение уровня жизни. Россия будет продолжать откатываться на периферию глобального экономического и технологического пространства.

Таким образом, стратегия инновационного прорыва и инновационного обновления экономики должна являться главным ориентиром развития, где государство должно выполнять стратегически инновационную функцию [3].

В последнее время были приняты важные меры по поддержке инноваций и структурной модернизации экономики. Так, созданы и функционируют целый ряд институтов инновационного развития:

- Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России;
- ОАО «Российская венчурная компания» – государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации;
- ОАО «РОСНАНО»;
- Инвестиционные фонды и банки.

Основными задачами созданной в 2009 г. Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики являются:

- рассмотрение вопросов, касающихся выработки государственной политики в области модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности органов власти РФ, предпринимательского и экспертного сообществ в области модернизации и технологического развития экономики;
- определение приоритетных направлений, форм и методов государственного регулирования в целях модернизации и технологического развития экономики;
- координация деятельности по реализации проекта создания территориально обособленного комплекса для развития исследований и разработок и коммерциализации их результатов [5].

В подмосковном Сколково создан особый нормативный правовой режим,

минимизирующий административные барьеры и налогообложение. Но в то же время идет активный спор по поводу соотношения государства и бизнеса.

Правительство Российской Федерации 07 августа 2011 года одобрило «Основные направления налоговой политики российской федерации на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов», целью которой является поддержка инновационной деятельности, в том числе и путем предоставления новых льгот, направленных на ее стимулирование, а также поддержка инвестиций в области образования и здравоохранения. Основные направления включают в себя следующее:

1. Снижение тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование:

– для организаций, получивших статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»»;

– для организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, которыми признаются российские организации, осуществляющие разработку и реализацию программ для ЭВМ, баз данных на материальном носителе или в электронном виде по каналам связи;

– для хозяйственных обществ, созданных после 13 августа 2009 года бюджетными научными учреждениями в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и образовательными учреждениями высшего профессионального образования в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

2. Уточнение порядка учета расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки.

Принят Федеральный закон от 7 июня 2011 года № 132-ФЗ «О внесении из-

менений в статью 95 части первой, часть вторую Налогового кодекса РФ в части формирования благоприятных налоговых условий для инновационной деятельности и статью 5 Федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанным федеральным законом установлен новый порядок учета расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки (НИОКР) при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций.

3. Сокращение перечня документов, необходимых для подтверждения правомерности применения нулевой ставки НДС при экспортных операциях.

Принят Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 245-ФЗ, который, в частности, предусматривает сокращение перечня документов, необходимых для подтверждения правомерности применения нулевой ставки НДС при экспортных операциях. Указанный Федеральный закон предусматривает исключение из данного перечня документов, подтверждающих фактическое поступление выручки от реализации товаров (работ, услуг) на счет налогоплательщика в российском банке.

4. Создание благоприятных условий налогового администрирования.

Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 229-ФЗ обеспечено широкое использование электронных документов при взаимодействии налоговых органов с налогоплательщиками, налоговых органов с иными участниками налоговых отношений (банками, регистрирующими органами), а также налогоплательщиков между собой при выставлении счетов-фактур по налогу на добавленную стоимость.

5. Освобождение от налогообложения налогом на имущество организаций энергоэффективного оборудования сроком на 3 года с момента ввода в эксплуатацию, а также оборудования, используемого для создания научно-технической продукции.

Принят Федеральный закон от 7 июня 2011 года № 132-ФЗ, который вводит налоговую льготу по налогу на имущество в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, вновь вводимых объектов, имеющих высокий класс энергетической эффективности, – в течение трех лет со дня постановки на учет указанного имущества.

б. Передача полномочий по принятию решения о предоставлении инвестиционного налогового кредита по налогу на прибыль организаций и налогу на имущество организаций субъектам РФ.

Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 229-ФЗ внесены изменения в порядок предоставления отсрочки (рассрочки) по уплате налога, инвестиционного налогового кредита. Увеличена сумма инвестиционного налогового кредита с 30 до 100 процентов стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого для проведения научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ либо технического перевооружения собственного производства.

Минэкономразвития разработало Стратегию инновационного развития РФ на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020»), цель которой – перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития, характеризующийся следующими основными показателями:

– доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, возрастет до 40 – 50 процентов в 2020 году (в 2009 году – 10,4 процентов);

– доля России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг (в том числе атомная энергетика, авиатехника, космическая техника и услуги, специальное судостроение и т.д.) достигнет не менее 5 - 10 процентов в 5-7 и более секторах к 2020 году;

– удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в общем мировом объеме экспорта высокотехно-

логичных товаров увеличится до 2 процентов в 2020 году (в 2008 году – 0,35 процента);

– валовая добавленная стоимость инновационного сектора в валовом внутреннем продукте составит 17 - 20 процентов в 2020 году (в 2009 году – 11,8 процентов);

– удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции увеличится до 25 - 35 процентов в 2020 году (в 2009 году – 12,4 процента);

– внутренние затраты на исследования и разработки повысятся до 2,5-3 процентов валового внутреннего продукта в 2020 году (в 2009 году – 1,24%), из них больше половины - за счет частного сектора.

– доля средств в структуре доходов российских университетов, получаемых за счет выполнения НИР и НИОКР, достигнет 25%;

– доля средств на научные исследования, проводимые в вузах, в общем объеме средств, направляемых на научные исследования, увеличится до 30%.

Таким образом, определенные предпосылки инновационного роста государством создаются. Однако, несмотря на ряд предпринятых мер и оптимистичных прогнозов, до сих пор нет оснований говорить, что национальная инновационная система в России уже создана [4]. Она находится только в начале пути, и до конца не ясно, какую же перспективную стратегию избрало государство — инерционно-рыночную или инновационно-прорывную. В первом случае нет необходимости в такой системе, либо достаточно навесить на существующую неупорядоченность вывеску со словами «система», «стратегия», «модернизация». Во втором случае предстоит большая работа по разработке концепции, ориентированной на инновационный прорыв, и ее практическому формированию вопреки сопротивлению привыкшего к имитации деятельности и к безответственности за конечные результаты бюрократического аппарата. А это потребует сильной политиче-

ской воли, немалых затрат и не одного десятилетия.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения. М.: Наука, 2002. С.6.
2. Кузык Б.Н. Стратегия инновационного прорыва М.: Экономика, 2005. С. 143.
3. Харченко Е.В., Вертакова Ю.В. Государственное регулирование национальной экономики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 7. С. 156-157.
4. Колмыкова Т.С., Юткина Т.Ф. Ключевые аспекты реализации стратегии инновационного развития национальной промышленной системы // Известия Юго-

Западного государственного университета. 2011. № 6 (38). С. 52-59.

5. Указ Президента РФ от 20 мая 2009 года № 579 «О Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России». Официальный сайт Комиссии: <http://www.i-russia.ru>.

6. Основные направления налоговой политики РФ на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов. Одобрены Правительством РФ 07 августа 2011 года. URL: <http://www.consultant.ru>

7. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020»). М.: Минэкономразвития России, 2010.

Получено 09.04.12

A.V. Dubrovski, Candidate of Sciences, Associate Professor, Moscow State Industrial University (Moscow) (e-mail: sherbakov@mail.msiu.ru)

A.P. Sherbakov, Candidate of Sciences, Associate Professor, All-Russia State Tax Academy of Ministry of Finance of Russian Federation (Moscow)

REALITIES AND PROSPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF RUSSIA

In article the key problems connected with definition of possibilities of innovative development of national economy reveal. Prospects and consequences of realization of different scenarios of development are considered. Pre-conditions of interaction of the state and business on a way of creation of economy of innovative type are defined.

Key words: modernization, innovations, investments, state regulation.

УДК 338.312

А.Л.Лазаренко, д-р экон. наук, профессор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: ogiet@orn.ru)

Е.С. Лаврова, ст. преподаватель, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: kattyl@yandex.ru)

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ЕГО МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

В данной статье рассматриваются вопросы теории и практики управления человеческими ресурсами, проблема низкой производительности труда и его мотивации, препятствующие динамичному развитию российской экономики. Отмечается взаимосвязь низкой оплаты труда и его производительности. Авторами высказывается точка зрения, что в условиях рыночной экономики «человеческий фактор» становится ключевым элементом роста производительности труда, повышения конкурентоспособности предприятий и организаций, а также эффективности производства в целом.

Ключевые слова: мотивация труда, трудовые ресурсы, стимулирование персонала, оплата труда, производительность труда, спад производства, эффективность производства.

***

На современном этапе развития экономики обеспечение стабильной работы предприятий является задачей первостепенной важности для управления всех уровней. Важнейшей качественной ха-

рактеристикой хозяйствования на всех уровнях является эффективность производства.

Эффективность производства относится к числу ключевых категорий ры-

ночной экономики, непосредственно связанных с достижением конечной цели развития общественного производства в целом и каждого предприятия в частности. Проблема повышения эффективности производства занимает в хозяйственной жизни промышленного предприятия одно из ключевых мест.

Под экономической эффективностью производства понимается степень использования производственного потенциала, которая определяется соотношением результатов и затрат общественного производства. Чем выше результат при тех же затратах, чем быстрее он растет в расчете на единицу затрат общественно необходимого труда, или чем меньше затрат на единицу полезного эффекта, тем выше эффективность производства. Обобщающим критерием экономической эффективности общественного производства является уровень производительности общественного труда.

Снижение издержек производства, рациональное использование материальных и трудовых ресурсов, достижение более высоких экономических показателей и, прежде всего, повышение производительности труда и эффективности производства, и на этой основе снижение себестоимости – наиболее важные и актуальные задачи работников управления производством. Для их решения особое значение имеет совершенствование управления в целях повышения его эффективности, овладение методами эффективного управления производством, а также расчеты и сравнение показателей эффективности производства промышленного предприятия.

Проблема повышения производительности труда уже многие годы остается одной из наиболее острых проблем российской экономики, препятствующей ее динамичному развитию и существенно ограничивающей возможности ее роста. Заметим, что, во-первых, по достигнутому уровню производительности труда судят о степени развития национальной экономики, и в этом контексте Россия не

попадает в ряд развитых стран. Во-вторых, достигнутый уровень производительности труда определяет уровень жизни и доходов населения. Высокий уровень производительности труда в развитых странах обеспечивает более высокие доходы населения и заработную плату персонала в компаниях, организациях, и госучреждениях по сравнению с другими странами. Можно говорить о том, что низкая оплата труда является причиной, которая сдерживает и снижает производительность труда.

В то же время, по расчетам экспертов «McKinsey J Company», если бы около 10% от общего числа занятых в России работали на промышленных предприятиях со средним уровнем производительности труда аналогичным тому, что имеет место в США (136000 долларов на занятого), то валовой выпуск российской экономики увеличился бы приблизительно в 1,39 раза, а валового внутреннего продукта – почти в полтора раза [1]. Чтобы достичь этого результата при текущем уровне производительности труда России потребуется дополнительно создать не менее 30 млн. новых рабочих мест, следовательно, решение задачи существенного увеличения валового внутреннего продукта невозможно без интенсификации промышленного производства, перехода от ресурсной и экстенсивной экономики к экономике инновационной, предусматривающей динамичный подъем производительности труда.

На сегодняшний день, эксперты справедливо отмечают и тот факт, что экстенсивные факторы экономического роста российской экономики, связанные с вводом в действие простаивающих мощностей (к начальному этапу кризиса 2008 года средняя загрузка мощностей в промышленности составляла около 80%) и привлечением дополнительной рабочей силы исчерпали себя [2]. Основой дальнейшего экономического роста является повышение производительности труда, т.е. страна должна научиться эффективнее распоряжаться своими трудовыми

ресурсами. Решение этих проблем приобретает особую актуальность в посткризисных экономических условиях, являясь важнейшей предпосылкой восстановления и сохранения экономического роста.

Низкий показатель производительности труда свидетельствует не только о нерациональном использовании рабочей силы. Быстрорастущие доходы населения, намного опережающие рост производительности труда в нашей стране, стимулируют спрос, за которым не успевает предложение. Как результат – высокая инфляция и покрытие потребительского спроса в значительной мере за счет рекордных темпов роста объемов импорта. С уровнем производительности труда связан и уровень добавленной стоимости – как основы роста благосостояния страны и ее населения.

Борьба за повышение производительности труда инициирует инновационные процессы, которые качественно изменяют промышленность и экономику в целом, поднимают социально-трудовые отношения на более высокий уровень, требуют создания и практического использования нового знания и наукоемких технологий.

Соответствие персонала возрастающим требованиям (систематическое обновление знаний и их продвижение на качественно новый уровень, профессиональные навыки, коммуникативная культура, необходимость высокой творческой активности, использование новейших технологий) является основой успешной реализации инновационной деятельности организации.

Повышение производительности труда в любой системе может происходить различными способами под воздействием различных факторов [5]. Она может повышаться, если наблюдается одна из следующих, ситуаций:

– Объем произведенной продукции растет быстрее, чем затраты рабочего времени.

– Объем произведенной продукции растет при неизменных затратах рабочего времени.

– Объем произведенной продукции растет, а затраты рабочего времени снижаются.

– Объем произведенной продукции остается без изменения, в то время как затраты рабочего времени снижаются (например, в результате реализации программ по сокращению издержек).

– Объем произведенной продукции снижается более медленными темпами, чем затраты рабочего времени.

Однако такой рост производительности труда не может быть безграничным. Экономически обоснованные пределы роста производительности труда определяются условием увеличения массы потребительной стоимости и повышения качества продукции. Стремление к безграничному росту производительности труда за счет сокращения численности работников, чаще всего ведет к снижению объема производства и качества выпускаемой продукции.

Уровень производительности труда подвержен значительному влиянию таких показателей, как интенсивность труда, величина экстенсивного использования труда, а также технико-технологическое состояние производства.

Экстенсивная характеристика труда отражает степень использования рабочего времени и его продолжительность за смену при постоянстве других критериев. Чем меньше простоев и непроизводительных затрат времени, т.е. чем полнее используется рабочее время и продолжительнее рабочая смена, тем выше производительность труда.

Интенсивность труда характеризует степень его напряженности за единицу времени и измеряется количеством затраченной энергии человека за это время. Чем выше интенсивность труда, тем выше его производительность. Максимальный уровень интенсивности труда определяется физиологическими и психическими возможностями человеческого

организма. А это, в свою очередь, означает, что интенсивность труда имеет определенные физиологические границы и не может быть безмерной.

Источником роста производительности труда, который не имеет каких-либо ограничений, является научно-технический прогресс, включая технико-технологическое совершенствование производства, появление новых материалов, видов энергии и прочего. Всё это формирует производительную силу труда – его способность производить по мере роста технической оснащённости производства все больше и больше продукции.

Исследования по вопросам управления производительностью труда показывают, что основная их часть посвящена вопросам автоматизации производства и подходам в области человеческих ресурсов. Причём, усиление внимания к автоматизации оборачивается уравновешивающим противодействием со стороны человека. Способность управлять высокочувствительными человеческими ресурсами отстаёт от способности управлять в высокотехнологичных областях. Затраты на рабочую силу на многих предприятиях составляют меньшую долю общих затрат. Например, по имеющимся оценкам, повышение производительности труда в металлургической промышленности достигается на 60% за счёт технологии, а на 25% - за счёт капиталовложений и только на 15% - за счёт рабочей силы [3]. Однако без способностей, сотрудничества, лидерства, желаний и других качеств персонала невозможно реализовывать повышение производительности труда за счёт технологии и капиталовложений.

Рост производительности труда на предприятиях проявляется в форме:

- повышения качества продукции при неизменной ее массе, создаваемой в единицу времени;
- увеличения массы продукции, создаваемой в единицу времени при неизменном её качестве;
- сокращения затрат труда на единицу производимой продукции;

– изменения соотношения затрат живого и прошлого труда в сторону роста доли затрат прошлого труда при общем сокращении затрат труда;

– сокращения времени производства и обращения товаров;

– увеличения массы и нормы прибыли.

Совершенно очевидно, что могут быть различные комбинации указанных форм проявления роста производительности труда. Каждая из них в отдельности и в сочетании с другими свидетельствует о важном значении уровня производительности труда и ее прироста для экономики промышленных предприятий, находящихся под воздействием усиливающейся конкуренции на рынках товаров, услуг и труда.

Рост производительности труда обеспечивает промышленным предприятиям и всему общественному производству дальнейшее развитие и благоприятные перспективы, что, в конечном итоге, ведет к повышению уровня жизни населения.

Многие предприятия с развитием предпринимательской деятельности получили необходимую им свободу в решении вопросов, связанных с организацией производства и оплатой труда работников, а также его стимулированием. Понятие стимулирования связано с понятием производственного коллектива. Производственный коллектив и каждый его член являются объектами стимулирования. При управлении производственным коллективом основное внимание должно уделяться как организации трудового процесса, так и стимулированию работников, мотивации их труда.

Стимулирование работников направлено, главным образом, на следующие аспекты:

– увеличение объема производства и расширение существующего ассортимента продукции;

– повышение технического уровня и качества выпускаемой продукции с учетом новейших достижений научно-технического прогресса.

В свою очередь, эффективная и качественная работа влечет за собой снижение себестоимости и повышение рентабельности производства, что дает возможность дополнительно материально поощрять работников трудового коллектива. В этой связи на сегодняшний день очень важно восстановить роль материального стимулирования на предприятии.

От четкой разработки эффективной системы мотивации зависит не только повышение социальной и творческой активности конкретного сотрудника, но и конечные результаты деятельности предприятий различных организационно-правовых форм собственности, производственной и непроизводственной сфер деятельности. Мотивация – это процесс сопряжения целей организации и целей работника для наиболее полного удовлетворения потребностей обоих (управленческий аспект), с другой стороны – это система различных способов воздействия на персонал для достижения намеченных целей и работника, и организации (экономический аспект). Поэтому повышение производительности труда, как правило, связывают с мотивацией персонала.

Таким образом, стимулирование работников на предприятии тесно связано с научной организацией труда, в которую входит нормирование труда, представляющее собой четкое определение круга трудовых обязанностей работника и тех качественных и количественных результатов труда, которые от него требуются.

Управление производительностью труда предполагает управление факторами, воздействующими на нее. Одним из основных факторов является фактор оплаты труда. Действующая система оценки и оплаты труда, сложившаяся в советской экономике и господствующая сейчас, была далеко несовершенной и в прежние годы, теперь же, при переходе к рынку, она пришла в явное противоречие с внешними условиями функционирования предприятия ухудшая и без того тяжелое положение предприятий [6].

В условиях рынка фонд оплаты труда зависит, прежде всего, от объема реализованной продукции (товаров и услуг), который может систематически меняться. В связи с этим и величина фонда оплаты труда может колебаться. А планируемый фонд оплаты труда по-прежнему на основе штатного расписания с фиксированными окладами и тарифами работников и принятыми системами премирования. Именно под заранее заданную величину фонда оплаты труда подгоняют предприятия разные нормативы зарплаты (на рубль валовой, товарной продукции и т.п.). Но условия рынка так резко меняют объемы продаж продукции, что никакие нормативы не решают проблемы формирования нужного фонда оплаты труда и его распределения.

Наиболее типичны два положения предприятия. В одном случае при снижении объема продаж предприятие не имеет средств на выплату работникам даже окладов, тарифных месячных ставок, сдельной заработной платы. Однако по закону (при тарифной системе оплаты труда) администрация предприятия обязана все это выплатить, в другом случае, при значительном росте объема продаж, предприятие имеет возможность выплатить основную, дополнительную зарплату и сверх того. Но и в этом случае тарифная система порождает юридические трудности при распределении выросшего фонда оплаты труда: необходимо обоснование выплаты зарплаты сверх оговоренного в коллективном договоре верхнего предела.

Кроме того, на наш взгляд, действующая система оплаты труда неизбежно порождает уравнищность в распределении, допускает грубые ошибки в оценке труда как отдельных работников, так и структурных подразделений предприятия, имеет слабый стимулирующий заряд, так как не поощряет лучших и экономически не наказывает худших, она слабо связана с конечными результатами труда структурных подразделений и всего предприятия и т.д.

Проводимые в последнее время социологические опросы работников предприятий разных отраслей, форм собственности, организационно-правовых форм показывают, что более 90% опрошенных считают сложившуюся систему оценки и оплаты труда неэффективной и несправедливой. Поэтому необходим переход к новой системе управления трудом, которая бы соответствовала рыночным условиям функционирования предприятия [7].

В сложившейся ситуации главными проблемами действующего механизма стимулирования наемных работников на российских предприятиях выступают:

- отсутствие оценки или необъективная оценка предпринимателем индивидуальных трудовых показателей наемных работников;

- недостаточная гибкость механизма формирования системы оплаты труда, его неспособность реагировать на изменения в эффективности и качестве труда отдельного работника;

- отсутствие справедливой системы оплаты труда служащих, специалистов и руководителей;

- наличие необоснованных соотношений в оплате труда отдельных категорий работников;

- негативное отношение персонала к размеру оплаты их труда и существующей системе оплаты в целом.

Все представленные выше проблемы, стоящие перед предприятиями и организациями при решении вопросов об оплате труда их работников, можно преодолеть с использованием как отечественного, так и зарубежного опыта в этой сфере.

Зарубежные разработки в области управления производительностью труда, основанные на использовании человеческого фактора, развиваются в трех основных направлениях:

1. Оценка работников, подбор и расстановка кадров с учетом специфики занимаемых должностей.

2. Повышение квалификации исполнителя.

3. Повышение заинтересованности работника в результатах своей работы.

Отечественной практикой, в свою очередь, был предложен новый подход к формированию системы оплаты труда РСО и ОТ (Рыночная система оценки и оплаты труда), разработанный учеными Челябинского филиала института экономики РАН Российской Федерации. Этот подход основан на многолетнем (от 12 до 15 лет) тщательном изучении зарубежных и отечественных аналогов и очень близок к японским вариантам бестарифной оплаты труда работников. Он ориентирован на приобщение всех работников к труду, нацеленному на конечный результат всего коллектива. Фонд оплаты труда определяется на «производство» (процесс) и распределяется по четкой схеме в «долях» с помощью особой системы коэффициентов и корректируется системой «претензий» участников процесса друг к другу [4].

При увеличении объема реализованной продукции может увеличиваться оплата труда, т.е. фонд оплаты труда находится в прямой пропорции к объему реализованной продукции. Подразделения предприятия получают в виде плана задания (показатели) основной деятельности. Каждому производству (автономной группе, цеху и т.д.) – свои показатели.

Система претензий друг к другу (подразделений) корректирует долю фонда оплаты труда, заработанную тем или иным подразделением. Внутри цеха также идет дифференциация оплаты, исходя из фонда оплаты труда этого подразделения, степени выполнения плана и полученных претензий. Для каждого коллектива подсчитывается его коэффициент эффективности труда (КЭТК). При такой системе невозможно ни экономить фонд оплаты труда, ни перерасходовать его. Идет процесс как бы «перетягивания», перераспределения его долей на всех участников трудового процесса.

Индивидуальная оценка труда и его оплата осуществляется с помощью коэффициента эффективности труда (КЭТ). Данный коэффициент применяется ко всем членам трудового коллектива: от рабочего до директора. Кроме того, этот показатель вызывает стремление работать лучше, все время искать резервы и их использовать. Это связано с тем, что по новой системе каждый работник имеет набор служебных обязанностей (функций). Ведется учет их выполнения «по отклонениям». Учетом занимается непосредственный руководитель каждого данного работника. Используется как можно шире возможность поощрения за дополнительное усердие, творческий вклад каждого работника. В процессе такого подхода, как бы попутно, в коллективе резко возрастает роль и низового руководящего звена – мастеров смен, участков и т.д. В руках у руководителей предприятия и структурных подразделений появляется гибкая система сильных рычагов влияния на трудовое поведение работников, при этом соблюдается Трудовой Кодекс Российской Федерации, права профсоюзов и другие нормативные акты из области трудовых отношений [8].

В этой связи, мы считаем, что при использовании новых подходов по бестарифной системе организации и оплаты труда следует использовать Универсальную рыночную систему оценки и оплаты труда (УРСО и ОТ). Переход на УРСО и ОТ позволяет: обеспечить более полную реализацию Трудового Кодекса Российской Федерации по вопросам заработной платы и трудовой дисциплины; улучшить систему управления персоналом, активизировать и рационализировать процесс управления структурными подразделениями на всех уровнях; повысить количество, качество и эффективность труда на каждом рабочем месте; повысить ответственность работников за результаты индивидуального и коллективного труда; повысить активность и инициативность каждого работника в вопросах улучшения организации его рабочего места и

трудового процесса; улучшить условия и организацию труда; улучшить морально-психологический климат и взаимоотношения в коллективе; упростить систему расчетов и процесс оформления заработной платы; осуществлять ротацию работников по службе в зависимости от качества и эффективности труда.

В результате перехода на новую систему оценки и оплаты труда увеличивается доход предприятия, что влечет за собой рост заработной платы и социальных выплат. Это, в свою очередь, повышает удовлетворенность трудом и уровень жизни работников предприятия. Что, в конечном счете, является одним из важнейших факторов повышения эффективности производства.

Таким образом, результатом действия системы стимулирования на предприятии должно стать повышение эффективности деятельности предприятия, прежде всего, за счет повышения эффективности и качества труда каждого работника предприятия. Для этого могут применяться как материальные, так и нематериальные формы стимулирования персонала, включающие не только заработную плату, но и различные варианты участия в прибылях, индивидуализацию заработной платы, системы коллективного премирования, стимулирование работников, занимающихся творческим трудом, путем применения свободного графика работы и иных моральных стимулов, включая социальные льготы для сотрудников и др.

Список литературы

1. Лазарева И.И., Лазаренко А.Л. Управление эффективностью производства // Институциональная и эволюционная экономика: проблемы и перспективы развития: матер. межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Ч. II. / под общ. ред. проф. Н.И. Лыгиной. Орел, 2008. С. 217-226.
2. Лазарева И.И. Исследование факторов роста производительности труда в промышленности // Актуальные вопросы развития современного общества: матер.

Международ. науч.-практ. конф.: в 2 т. Курск, 2011. Т. 2. С. 39-47.

3. Лазарева И.И. Эффективность производства и рост производительности труда // Социально-экономические приоритеты региональной политики развития торговли и общественного питания: матер. междунар. науч.-практ. конф. Кн. 1. Орел: ОрелГИЭТ, 2006. С. 92-95.

4. Лазарева И.И., Лазаренко А.Л. Система активизации производительности труда на основе рационального управления // Проблемы глобализации и интеграции Российской экономики в условиях мирового финансового кризиса: междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. А.Л. Лазаренко. Орел, 2009. С. 300-304.

5. Капелюшников Р. Производительность труда и стоимость рабочей силы:

как рождаются статистические иллюзии // Вопросы экономики. 2009. № 4. С.59-78.

6. Кац И.Я. Экономическая эффективность деятельности предприятий / М.: Финансы и статистика. 1987. 192 с.

7. Методы измерения и стимулирования роста производительности труда / под ред. А. Сигиневича. М.: ИНФОРМ-ЦЕНТР, 2004. 123с.

8. Lazareva I., Lazarenko A. Problemi di aumentare la produttività // Conferenza internazionale scientifica «Problemi attuali dell'economia» (20-27 aprile 2011) Roma-Rimini (Italia). Atti del Convegno /A cura di: N.Ligina, E. Sibirskaya. ROMA: ATS Italia Editrice, 2011. С.115-120.

Получено 04.05.12

A.L. Lazarenko, Doctor of Sciences, Professor, Oryol State Institute of Economy and Commerce (e-mail: ogiet@orn.ru)

e.s. Lavrov, Senior Lecturer, Oryol State Institute of Economy and Commerce (e-mail: katty@yandex.ru)

THE PRODUCTIVITY OF LABOUR AND ITS MOTIVATION AS FACTORS INCREASE OF PRODUCTION EFFICIENCY

In the given article are considered questions of the theory and practice of human resource management, the problem of low productivity and motivation, impede dynamic development of the Russian economy. Noted the relationship of low pay and productivity. The authors Express the view that in the conditions of market economy «the human factor» is becoming a key element of the growth of labour productivity, improvement of the competitiveness of enterprises and organizations, as well as production efficiency as a whole.

Key words: motivation of labor, labor resources, staff incentives, labour payment, labour productivity, decrease in production, the production efficiency.

УДК 338.22:574

Н.И. Лыгина, д-р экон. наук, профессор, Орловской государственной институт экономики и торговли (e-mail: ogiet@ogiet.ru)

Л.В. Плахова, д-р экон. наук, доцент, Орловской государственной институт экономики и торговли (e-mail:plahova0505@yandex.ru)

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются принципы предпринимательской культуры как специфического явления рыночной экономики и направления формирования экологической культуры предпринимательства.

Ключевые слова: принципы предпринимательской культуры, экологически ориентированное развитие экономики, устойчивое развитие бизнеса.

***

С переходом к информационному обществу большую роль приобретают знания, квалификация и, что самое глав-

ное, мотивация персонала, без которой невозможны реализация знаний, идей, инициативы работников. Предпринима-

тельская культура сейчас оценивается как сильнейший мотиватор, регулятор и индикатор деятельности персонала в организации. Нестабильность рыночной экономики потребовала превращения современных организаций в гибкие, адаптивные системы, где решающую роль играют человеческие ресурсы.

Многие исследователи сходятся во мнении, что большинство проблем, связанных с невозможностью добиться каких-либо изменений, даже при наличии желания сделать это, возникают под влиянием предпринимательской культуры. Знание особенностей культуры предпринимательства позволяет оценить степень стабильности бизнеса, его конкурентоспособность, предположить возможные направления управленческих решений, а также способность достигать запланированных результатов.

Предпринимательская культура по отношению к предприятию реализует ряд важнейших функций. В рамках исследования экологической культуры предпринимательства особый интерес вызывают регулирующая, адаптивная, ориентирующая и мотивационная функции. Регулирующая функция поддерживает необходимые правила и нормы поведения членов организации, их взаимоотношений, контактов с внешним миром, что является гарантией стабильности, уменьшает возможность нежелательных конфликтов. Адаптивная функция облегчает взаимное приспособление людей друг к другу и к организации. Она реализуется через общие нормы поведения, ритуалы, обряды, с помощью которых может осуществляться экологическое воспитание сотрудников. Ориентирующая функция культуры направляет деятельность организации и её участников в необходимое русло, а мотивационная создает для этого необходимые стимулы.

Культуру современных предпринимательских структур характеризует ориентация на социальную ответственность, то есть принесение пользы обществу через использование прибыли и участие в

решении широкого спектра социальных проблем. В современное понятие социальной ответственности входит: ориентация организации на перспективные социальные интересы; возмещение издержек общества в долгосрочном периоде (например, экологических) и оптимизация прибыли; вовлечение персонала в разработку и реализацию стратегии развития; сохранение капитала фирмы как элемента общественного богатства.

В соответствии с положениями экологической этики, выработанными ЮНЕСКО, экологическая культура предпринимательства должна формироваться на основе следующих принципов: а) экологической справедливости; б) права будущих поколений; в) разделенная ответственность; г) «презумпция опасности»; д) сокращение и конвергенция.

Принцип экологической справедливости утверждает равное распределение между людьми права на экологическую безопасность, при этом каждому вменяется ответственность за ее сохранение. Как показывает опыт, ухудшение экологической обстановки и экологические бедствия обычно имеют более острые отрицательные последствия для наименее защищенных в социально-экономическом отношении групп населения – как на национальном, так и международном уровне.

Согласно принципу прав будущих поколений ныне живущие люди должны проявлять заботу о будущих поколениях. Хотя возможные потребности будущих поколений не известны, можно с определенностью сказать, что они будут заинтересованы в благоприятной окружающей среде, в стабилизации населения планеты, в улучшении обеспечения людей продовольствием и пресной водой. Принцип ответственности перед будущими поколениями может также вытекать из принципа экологической справедливости.

Принцип разделенной ответственности предполагает, что поскольку природные ресурсы – всеобщее достояние, ответственность за охрану окружающей

среды должны разделить между собой все, она не должна быть делегирована какой либо отдельной организации или группе.

Принцип презумпции опасности вытекает из принципа уважения к жизни и принципа предосторожности и выражается в практическом требовании: те, кто предпринимает действия, имеющие последствия для окружающей среды, должны нести бремя обеспечения их безопасности.

Принцип сокращения и конвергенции вытекает из принципов экологической справедливости и всеобщего достояния природных ресурсов и касается выбрасываемых в атмосферу газов, накопление которых в атмосфере усиливает парниковый эффект. Согласно этому принципу, необходимо введение ограничений на объемы выбрасываемых газов.

Экологически ориентированное развитие экономики предполагает ее способность к расширенному воспроизводству национального богатства страны. Поскольку в процессе производства невозпроизводимые элементы национального богатства – природные ресурсы – истощаются, то это должно быть не только компенсировано, но и перекрыто расширенным воспроизводством двух других составляющих национального богатства – человеческого и физического (основные фонды народного хозяйства, технологии и пр.) капитала.

Наличие способности экономики к расширенному воспроизводству национального богатства проявляется в росте производительности труда и эффективности производства, повышении благосостояния и качества жизни населения. Если же такая способность ослабевает или утрачивается, то неизбежно обратное, в том числе в таких проявлениях, как сокращение продолжительности жизни и депопуляция, рост заболеваемости и смертности, обнищание основной массы населения, духовно-нравственная деградация и т.п.

К сожалению, тенденции «антиэкологического» развития предпринимательства в России проявляются со всей оче-

видностью. Об этом свидетельствуют следующие факторы[1]:

- увеличение воздействия загрязнения окружающей среды на здоровье человека;

- структурные сдвиги в экономике, повышающие удельный вес природоэксплуатирующих и загрязняющих отраслей;

- высокий уровень показателей природоемкости, их рост по сравнению с реформенными годами;

- экологически несбалансированная инвестиционная политика, ведущая к росту диспропорций между природоэксплуатирующими и перерабатывающими, обрабатывающими и инфраструктурными отраслями экономики;

- высокий физический износ оборудования;

- отрицательная динамика и величины макроэкономических показателей, в которых учитывается экологический фактор;

- недоучет экономической ценности природных ресурсов и услуг;

- природно-ресурсный характер экспорта и др.

Уровни загрязнения окружающей среды и благоустройства проживания существенно влияют на важнейший параметр человеческого развития - здоровье и долголетие человека, на человеческий капитал в целом. Критической проблемой для человеческого капитала России является катастрофически низкий по сравнению с развитыми странами и странами с переходной экономикой уровень ожидаемой продолжительности жизни, особенно у мужчин, высокая смертность у лиц трудоспособного возраста. Вклад экологического фактора в эту неблагоприятную ситуацию достаточно велик. Сейчас 58,2 млн. чел. проживают в зонах с неблагоприятной экологической ситуацией, занимающих 15% территории страны. В 2010г. в 36 городах наблюдался высокий и очень высокий уровень загрязнения атмосферы. В них проживает 23,4 млн.чел. городского населения стра-

ны [3, с.6]. Доля проб питьевой воды, не отвечающих гигиеническим нормативам, составляет около 20 %; здесь основными проблемами являются низкий технический уровень водоподготовки и высокая степень износа водопроводных сетей (более 60-70 %).

Достаточно высокий уровень загрязнения воды и воздуха, отходов по сравнению с мировыми стандартами представляет опасность для здоровья населения России. В мире все больше внимания уделяется оценке влияния экологического фактора на здоровье человека. В настоящее время существует методология оценки риска для здоровья человека, разработанная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Агентством по охране окружающей среды США и другими организациями. Полученные результаты учитывались исполнительной и законодательной властью в процессе принятия решений во многих странах мира. На основе оценки риска для здоровья экспертами МГУ были рассчитаны экономические издержки для здоровья человека в России, вызванные загрязнением воздуха и воды. Приближенные оценки позволяют говорить о том, что такие издержки составляют от 3% до 6% ВВП [2]. Для особо загрязненных регио-

нов страны (в частности уральских) экономический ущерб от загрязнения окружающей среды доходит до 8% ВРП, что значительно выше приростов ВРП в этих регионах (табл.). Полученные для России величины ущерба для здоровья достаточно впечатляющи и являются весомым аргументом в пользу перехода к экологически устойчивому экономическому развитию, экологической коррекции ряда приоритетов развития страны.

С точки зрения экологической ориентации, предпринимательские структуры должны обладать следующими важными чертами: приоритет в развитии получают наукоемкие, высокотехнологичные обрабатывающие и инфраструктурные отрасли с минимальным воздействием на окружающую среду; существенное значение приобретают экологические условия жизни населения и их обеспечение; снижается загрязнение окружающей среды; уменьшается удельный вес сырьевого сектора в экономике; радикально повышается эффективность использования природных ресурсов и их экономия, что отражается в резком снижении затрат природных ресурсов и объемов загрязнений на единицу конечного результата (снижение показателей природоемкости).

Стоимостной ущерб здоровью населения от загрязнения окружающей среды
в избранных российских регионах (по заболеваемости и смертности)

Субъект Российской Федерации	Общий ущерб (млн. евро)	На душу населения (евро)	Доля ущерба в ВРП
Республика Башкортостан	1477	360,9	7%
Республика Татарстан	1076	285,5	4%
Нижегородская область	1133	315,0	6%
Пермская область	731	249,9	4%
Самарская область	955	293,2	4%
Свердловская область	1743	383,6	8%
Челябинская область	1405	387,2	8%
Новосибирская область	648	238,2	5%
Томская область	241	227,3	3%

Источник: Таблица составлена на основе расчетов по модели "Экосенс", проведенных В.Н. Сидоренко на кафедре экономики природопользования МГУ.

Для перехода к устойчивому экологически ориентированному развитию очевидна необходимость опережающей компенсации истощения природного капитала за счет роста инвестиций в человеческий и физический капиталы. В практическом плане целесообразно резкое увеличение инвестиций в науку, образование, здравоохранение, инновационное развитие, создание специальных фондов типа Фонда будущих поколений, которые имеются во многих странах мира. Россия сформировала Стабилизационный фонд за счет эксплуатации природного капитала, однако его идеология и концепция использования другие.

Инвестиционный механизм экономики через систему налогов, кредитов, льгот, обеспечения благоприятного инвестиционного климата и т.д. должен не только стимулировать экономический рост, но и подавлять виды деятельности, истощающие природный капитал и загрязняющие окружающую среду.

Орловская область не относится к числу регионов с экстремальной ситуацией в экологической сфере, однако негативные следствия в целом «истощающего», а не созидательного национального богатства характера производства и здесь разумеется, дают о себе знать, в достаточной мере.

Данные регулярных наблюдений службы ГУ «Орловский областной центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды», а также Орелстата показывают, что население области подвержено воздействию загрязнителей воздуха, средняя концентрация которых нередко превышает предельно допустимые нормы.

Региональный разрез проблемы экологически ориентированного развития со всей очевидностью вскрывает необходимость принципиальных изменений в инвестиционной политике бизнеса.

Речь идет не только о привлечении инвестиций непосредственно в решение природоохранных задач, но и об общей «экологизации» инвестирования, его системной «работы» на обеспечение эко-

гически целесообразных структурных изменений в региональной экономике в целом.

Инвестиционный механизм функционирования экологически ориентированной предпринимательской экономики предполагает обеспечение нормативно-правовых, институционально-организационных, бюджетно-налоговых и иных общеэкономических условий рационального природо-пользования и охраны окружающей природной среды в регионе, эффективное перераспределение финансово-инвестиционных ресурсов как в пользу экологически целесообразных, а также «работающих» на общую динамику устойчивого развития территории сегментов региональной воспроизводственной системы (субрегионов, отраслей, отдельных производств и предпринимательских структур).

Иначе говоря, инвестиционная политика в регионе, выстраиваемая с учетом структурных особенностей и финансово-экономического потенциала предпринимательской экономики, должна отвечать интересам гармонизации природопользования, охраны окружающей природной среды, способствовать оздоровлению экологической ситуации там, где нарушен баланс отношений между производством и природой. На 0,5% в 2010 г. возросли объемы инвестиций в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (с 81,9 до 89,1 млрд. руб.). Основная инвестиционная составляющая в природоохранной деятельности – собственные средства предприятий, на долю которых приходится три четверти суммарного объема инвестиций. На 22,1% увеличился вклад в природоохранную деятельность бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов. Текущие затраты на охрану окружающей среды в 2010 г. почти в 3 раза превысили инвестиции в природоохранную деятельность и составили 237,2 млрд. руб. [3].

Регион как территориально-локализованная социально-экономическая целостность складывается и функционирует во взаимодействии не только с иными аналогичными региональными образованиями, но и с соответствующей окружающей природной средой, причем по мере вовлечения в хозяйственный оборот последняя все более обретает качество не только внешнего, но и внутреннего условия (компоненты) регионального воспроизводства. В этой связи в любой региональной воспроизводственной системе неизменно присутствует экологическая (эколого-экономическая) составляющая, а сама окружающая природная среда выступает неременной предпосылкой и следствием ее становления и устойчивого развития.

Природно-экологическая детерминанта регионального развития, общая «включенность» природной составляющей в систему регионального воспроизводства (в качестве общего условия), а также все возрастающие объемы эксплуатации природных ресурсов (на фоне прогрессирующего их дефицита и глобализации экологических проблем) вызывает необходимость акцентировать внимание на экологическом (эколого-экономическом) аспекте инвестиционной политики территории и бизнеса.

Как свидетельствует статистика и по Российской Федерации, и собственно по Орловской области, - удельный вес инвестиций, непосредственно нацеленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, в общем объеме инвестирования в основной капитал в последние годы весьма невелик. Более того, доля подобных инвестиций имеет тенденцию к общему снижению. Для Орловской области, характерны не только удельное, но и суммарное снижение инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Уместно полагать, что на этапе структурного и острейшего инвестици-

онного кризиса 1992 - 1998 гг. природоохранные приоритеты в огромной мере игнорировались, а последующий экономический подъем во многом базировался на сверхэксплуатации природно-ресурсного потенциала, расхищении природной ренты, экономии на природоохранных издержках и сопровождался дальнейшим усилением диспропорций и противоречий в региональной эколого-экономической системе страны. Данная ситуация симптоматично отражает логику межрегиональной конкуренции, когда интересы экономического развития реализуются в ущерб экологическим приоритетам. Свидетельствует она и о практическом отсутствии эффективного регионально адаптированного и корреспондирующего с рыночными реалиями механизма привлечения инвестиций в природоохранную сферу, являющимся следствием общего отсутствия отлаженного эколого-экономического механизма, неблагоприятного инвестиционного климата, низкой восприимчивости современной российской экономики к инновациям и др.

В данном контексте необходима система скоординированных подходов и мер, ориентированных:

- на мобилизацию инвестиционного потенциала в сфере природоохраны;
- на экологизацию технологий в традиционных и высококонкурентоспособных отраслях региональной экономики, таких как сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственного сырья, транспорт.

Особый аспект экологически ориентированной инвестиционной политики в Орловской области – это эффективная реализация туристско-рекреационного потенциала. Значительный историко-культурный потенциал и богатое литературное наследие открывают возможности для туристско-экскурсионной деятельности познавательного туризма.

Благоприятные природные условия, мягкий климат с отсутствием резких перепадов температур способствуют организации лечебно-оздоровительного от-

дыха и отдельных видов спортивного туризма, а разнообразие народных традиций создает все условия для развития этнографического туризма.

В настоящее время в Орловской области приняты областной закон «О туристической деятельности на территории Орловской области», Концепция и Комплексная программа развития туризма. Наиболее перспективным выглядит развитие туристских средств размещения и инфраструктуры на таких областных маршрутах, как:

- Орел-литературный, рекреационный;
- Орел-национальный парк «Орловское Полесье»;
- Орел-Мценск-Спасское-Лутовиново;
- Орел-Болхов.

Комплексное выполнение намеченных Программой мероприятий приведет к пополнению доходной части областного бюджета за счет роста налоговых поступлений, укреплению материальной базы туризма, росту комфортабельности средств размещения, расширению многообразия туристических маршрутов.

Поэтому создание в Орловской области современной, технически оснащенной туристской индустрии, способной удовлетворить потребности как российских, так и иностранных граждан, следует рассматривать как важный фактор повышения эффективности инвестиционной политики региона.

Ставя целью предельно реализовать эколого-экономический потенциал развития региона, необходимо, в частности, совершенствовать практику целевого государственного кредитования (по ставкам ниже ставки рефинансирования ЦБ РФ) различного рода экологически ориентированных инвестиционных проектов (природоохранная инфраструктура, рекультивация, внедрение «экологических» техники и технологий, перенос экологически неблагоприятных производств за пределы рекреационных зон и т.п.).

Учитывая дефицит бюджетных средств, еще важнее и перспективнее использовать потенциал банковского инвестирования, используя в этой связи уже

хорошо себя зарекомендовавшую практику частичного возмещения процентной ставки по кредитам за счет бюджетных средств субъекта федерации.

Фактором привлечения инвестиций в сферу природоохраны могло бы стать и частичное (30 - 50 %) возмещение лизинговых платежей лизинговыми компаниями, а также участие государства (в лице соответствующих структур субъекта федерации) в финансировании различного рода программ, как непосредственного страхования инвестирования, так и страхования основных рисков в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Не менее значимы и комплексные меры (кредитование, льготы по налогам, арендным платежам и т.п.), направленные на создание благоприятного климата для инвестиционной активности усилий крупных корпоративных структур (прежде всего в профильных для региона сферах), причем речь в данном случае идет не только об инвестициях на природоохранные цели, либо вложениях в экологически безопасные, корреспондирующие с эколого-экономическими интересами и приоритетами региона виды экономической деятельности, но и об инвестиционном обеспечении формирования внутрикорпоративных относительно замкнутых производственно-технологических цепочек (от производства исходного сырья до получения диверсифицированной конечной продукции глубокого уровня переработки), максимизирующих продуцируемую на территории добавленную стоимость и минимизирующих «отходность», а соответственно и обеспечивающих наивысшую эколого-экономическую эффективность производственной деятельности, ее итоговую конкурентоспособность.

Целесообразно, таким образом, обеспечить эффективное вовлечение в реализацию стратегических задач экологически устойчивого и конкурентоспособного развития экономики региона всего спектра возможных источников инвестирования. Сверхзадачей же инвестиционной (и шире, экономической) политики

является также обеспечение сочетания мобилизации местного инвестиционного потенциала с привлечением максимальных объемов инвестиций из-за пределов региона (в форме бюджетных перечислений по целевым программам, инвестиционных вложений российских предпринимательских структур и др.), направления инвестиций в приоритетные сферы охраны природы и рационального природопользования, в экологически ориентированное реструктурирование региональной экономики.

В условиях рыночной трансформации приоритетом функционирования рассматриваемого механизма все более выступают экономические инструменты природно-хозяйственного регулирования, включая плату за отдельные природные ресурсы, налог на добычу полезных ископаемых и плату за загрязнение окружающей среды, а также различного рода налоговые и финансово-кредитные формы.

Если в целом вести речь о региональной политике Российской Федерации в эколого-экономической сфере, то, судя по такому документу, как «Экологическая доктрина» - даже на уровне деклараций она просматривается весьма слабо [3]. Изложенный практически в нескольких обтекаемых и тривиальных фразах, соответствующий раздел к сожалению не затрагивает такие актуализированные и болезненные вопросы, как регулирование межрегиональных отношений в экологической сфере, разграничение полномочий и ответственности между «центром», субъектами федерации и бизнесом в вопросах природопользования и охраны окружающей среды. То есть экологические

приоритеты государства никак не стыкуются с основными «болевыми точками» современной экономической политики.

Рассмотрение обозначенных выше проблем позволяет констатировать, что экологическая культура предпринимательства ныне сталкивается с целой системой обстоятельств экономического и организационного характера, не позволяющих ей раскрывать свои потенциальные возможности. В этих условиях трудно переоценить усилия самого предпринимательского сообщества по формированию и реализации экологической направленности стратегии развития, что напрямую связано с необходимостью повышения уровня предпринимательской культуры, развитием ее как социокультурной составляющей общества.

Список литературы

1. Бобылев С.Н. Об антиустойчивых тенденциях развития экономики России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.council.gov.ru>
2. Макроэкономическая оценка издержек для здоровья населения России от загрязнения окружающей среды / С.М.Бобылев, В.Н. Сидоренко, Ю.В. Сафонов, С.Л. Авалиани, Е.Б. Струкова, А. А. Голуб. М., 2002. 32 с.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2010 году» [Электронный ресурс] / Министерство природных ресурсов и экологии РФ // URL: <http://www.mnr.gov.ru>

Получено 20.04.12

N.I.Lygina, Doctor of Sciences, Professor, Oryol state institute of economy and trade (e-mail: ogiet@ogiet.ru)

L.V.Plakhova Doctor of Sciences, Associate Professor, Oryol state institute of economy and trade (e-mail: plakhova0505@yandex.ru)

THE FORMATION AND DEVELOPMENT PRINCIPLES OF ENTREPRENEURSHIP ECOLOGICAL CULTURE

The article discusses the principles of entrepreneurial culture as a specific phenomena of the market economy and trends of entrepreneurship ecological culture formation.

Key words: *entrepreneurial culture principles, ecologically oriented development of the economy, stable business development.*

УДК 336.15

Т.Ю. Ткачева, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

КОЭФФИЦИЕНТНЫЙ АНАЛИЗ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ

В условиях бюджетного планирования актуальным становится применение показателей сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений, характеризующих эффективность формирования и использования средств региональных бюджетов. В статье проводится коэффициентный анализ сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений в регионе. Сделан вывод о том, что роль коэффициентного анализа сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений будет возрастать в условиях бюджетирования, ориентированного на результат, а также при среднесрочном и долгосрочном финансовом планировании.

Ключевые слова: бюджет, региональный бюджет, финансовая устойчивость бюджета региона, налоговый потенциал, бюджетная обеспеченность, коэффициенты ликвидности, автономии и трансфертного покрытия бюджета.

***

Функционирование современного государства невозможно без развитой бюджетной системы. Это предопределено тем, что рыночная экономика способствует в основном росту материального производства, не обеспечивая при этом решения ряда задач, без которых невозможно нормальное функционирование современного общества. В этих условиях именно бюджетная система осуществляет перераспределение части валового внутреннего продукта и национального дохода на финансирование расходов, обусловленных интересами общества и большинства его социальных групп.

При этом в любом явлении, как известно, присутствует тесная взаимосвязь количественных и качественных характеристик. Применительно к бюджету, количественная составляющая проявляется в суммах, мобилизуемых и выделяемых на те или иные цели и средства, и является основой функционирования бюджетного механизма, так как без материального обеспечения невозможно решение ни одной задачи общественного развития.

Однако степень бюджетного воздействия зависит не только от размеров перераспределяемых ресурсов. Особо важно, каким образом, на основе каких принципов, методов и условий осуществлялось формирование бюджетных средств, в каких формах, по каким направлениям и на каких условиях они предоставлялись и использовались. Эта сто-

рона характеризует качественную определенность в действии бюджетного механизма, неизмеримо возрастающую в современных условиях и требующую к себе повышенного научного внимания [4, с. 147]. С помощью доходов осуществляется процесс формирования бюджетных ресурсов, тогда как расходы опосредуют процесс их использования. Изъятие части стоимости в бюджет ведет к уменьшению материальных возможностей субъектов хозяйствования и населения для удовлетворения своих потребностей. Бюджетные расходы, напротив, на базе общегосударственных ресурсов увеличивают эти возможности, а в отдельных случаях даже полностью удовлетворяют некоторые из них [7, с. 21].

В результате бюджетного воздействия становится возможным процесс регулирования финансовой базы самого государства и денежных ресурсов, оставляемых в распоряжении других субъектов воспроизводственного процесса, корректируются объемы фондов потребления и накопления, оказывается влияние на формирование и использование средств фонда возмещения.

Изучив исследования и подходы российских ученых и экономистов В.Н. Едроновой, А.А. Кавинова, Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой, Т.Ш. Тиникашвили и др., следует сделать вывод, что все они в основном проводили исследования устойчиво-

сти финансовой системы на региональном уровне, при этом, не делая акцента на финансовую устойчивость бюджета региона. Кроме того, до настоящего времени в полной мере не разработана система показателей, которая бы характеризовала именно сбалансированность и устойчивость бюджетно-налоговых отношений в регионе.

Сбалансированность региональных бюджетных ресурсов и обязательств имеет важное значение в долгосрочной перспективе для предотвращения возникновения неконтролируемого роста нагрузки на бюджетную систему.

Термин сбалансированности бюджетов нашел свое отражение в Бюджетном кодексе РФ как принцип бюджетной системы, который наряду с остальными характеризует сущностные основы функционирования бюджетной системы, ее органические и организационные свойства.

Суть принципа сбалансированности бюджетной системы согласно трактовке, изложенной в Бюджетном кодексе РФ, заключается в равновесии объема расходных обязательств и всех доходов бюджета (налоговых и неналоговых, а также поступлений их вышестоящих бюджетов).

На наш взгляд, в современных условиях принцип сбалансированности бюджета необходимо рассматривать как с методологических, так и с научно-практических позиций. В настоящее время бюджетная сбалансированность вопреки определению Бюджетного кодекса РФ формируется не как счетная величина, а как совокупность бюджетно-налоговых потоков. В научном понимании управление бюджетной сбалансированностью и есть управление системой финансовых потоков и кругооборотов [6, с. 21]. Проблема бюджетной сбалансированности решается путем вертикального и горизонтального бюджетного выравнивания.

Механизм вертикального выравнивания бюджетной системы строится на нормативно закреплённом за каждым бюджетом уровне финансирования кон-

кретных сфер деятельности, что соответствует разграничению полномочий между федеральным центром и регионами.

При бюджетной сбалансированности важное значение имеет финансовая устойчивость бюджета, под которой понимается совокупность качественных характеристик, обеспечивающих улучшение пропорций формирования доходных баз и расходных полномочий бюджетов, использования видов бюджетных доходов и распределения их между уровнями бюджетной системы [3].

Таким образом, **финансовая устойчивость бюджета региона** – это финансовое состояние, при котором обеспечивается сбалансированность доходов и расходов бюджета и способность противостоять воздействию внутренних и внешних факторов, а бюджет ориентирован на позитивную динамику стабильного развития, эффективность и результативность использования бюджетных средств в целях обеспечения социально-экономического и политического развития территории в текущей и долгосрочной перспективе.

Финансовая устойчивость регионального бюджета определяется в результате проведения бюджетно-налогового анализа. От качественного проведения бюджетно-налогового анализа зависит финансовое состояние субъектов РФ и муниципальных образований.

Бюджетно-налоговый анализ, включающий мониторинг сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений в регионе, выполняют на всех этапах бюджетного процесса, а результаты анализа используют в практике региональных и местных администраций, финансовых и налоговых органов при разработке научно-обоснованных направлений региональной бюджетно-налоговой политики, оценки эффективности модели межбюджетных отношений на уровне субъекта РФ и муниципальных образований, а также при осуществлении процедур среднесрочного финансового плани-

рования и формирования стратегических планов и программ развития территорий.

Для анализа и оценки сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений в регионе автором статьи предлагается использовать следующие показатели: налоговый потенциал субъекта РФ (общий показатель), налоговый потенциал субъекта РФ по видам налогов, индекс налогового потенциала субъекта РФ, индекс бюджетных расходов субъекта РФ, бюджетная обеспеченность и индекс налоговой активности.

Проанализируем налоговый потенциал Курской области в 2011-2014 гг., используя метод прямого счета. Этот метод оценки налогового потенциала, технологически близкий расчетному методу репрезентативной налоговой системы, основан на аддитивном свойстве налогового потенциала, согласно которому налоговый потенциал региона равен сумме потенциалов отдельных налогов (п. 1 табл.1).

По методу прямого счета непосредственно исчисляются и складываются потенциалы всех налогов требуемого уровня. В обобщенном виде приведенная формула

представляет сумму всех налогов, поступающих во все бюджеты данной территории. Эта универсальная формула легко трансформируется в расчет налогового потенциала и федерального, и регионального бюджетов, и далее – в налоговый потенциал бюджета региона и бюджетов муниципальных образований [2, с. 69].

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что налоговый потенциал Курской области за 2011-2014 гг. будет иметь тенденцию к увеличению с 22816500 тыс. руб. в 2011 г. до 31099238,8 тыс. руб. в 2014 г. Наибольший темп роста налогового потенциала планируется по единому налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения. С 1 января 2014 года система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности отменяется. Планируется рост поступлений по единому налогу, взимаемому в связи с увеличением организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения.

Таблица 1

Расчет налогового потенциала Курской области в 2011-2014 гг.* тыс. руб.

Налоговый потенциал по видам налогов	2011 г. оценка	2012 г. прогноз	2013 г. прогноз	2014 г. прогноз	Темп роста, % 2014/2011
Налог на прибыль организаций	4868100,0	4955939,5	5154354,5	5564522,0	114,3
Налог на доходы физических лиц	9915900	10893490,9	12157132,5	13591662,1	137,1
Акцизы на алкогольную продукцию, спирт этиловый, вино и пиво	920600	1055381,0	1341454,3	1624198,7	176,4
Единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения	774700	1194169,8	1459177,3	1603439,8	206,9
Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности	456700	507322,9	559772,2	624363,3	136,7
Налог на имущество организаций	2408100	2630655,8	2998174,6	3420925,2	142,1
Налог на добычу полезных ископаемых	184800	168166,8	175672,9	187167,1	101,3
Акцизы на алкогольную продукцию, зачисляемые по нормативам	507000	-	-	-	-
Акцизы на нефтепродукты, зачисляемые по нормативам	1698800	2251179,3	2636546,7	2976307,8	175,2
По прочим налогам	1081800	1143027,5	1313251,4	1506653,0	139,3
Налоговый потенциал по налогам, всего	22816500	24799333,4	27795536,6	31099238,8	136,3

*составлено по данным www.lminfin.ru

Налоговый потенциал по акцизам на алкогольную продукцию, спирт этиловый, вино и пиво в 2011-2014 гг. значительно увеличивается с 920000 тыс. руб. в 2011 г. до 1624198,7 тыс. руб. в 2014 г. В части налогообложения акцизами в рассматриваемом периоде периодическая индексация ставок акциза будет осуществляться с учетом реально складывающейся экономической ситуации, при этом повышение акцизов на алкогольную, спиртосодержащую и табачную продукцию будет производиться опережающими темпами по сравнению с уровнем инфляции.

Однако критерием выбора метода оценки налогового потенциала региона является не только их способность объяснять фактические налоговые поступления, но и возможность их использования для объективного выравнивания доходов бюджета региона. Одной из главных задач территориальных финансов становится сокращение дотационности бюджета субъекта РФ. Существуют два пути решения этой задачи:

- дальнейшее увеличение объемов производства продукции и услуг и на этой основе укрепление доходной базы бюджета за счет поступающих налогов;
- повышение налоговой активности региональных органов власти с тем, что-

бы обеспечить максимально высокий уровень собираемости налогов.

Оба эти направления тесно связаны с развитием конкретных отраслей реальной экономики, при этом необходимо учитывать, что налоговая активность региональных администраций сама по себе не наступает. Налоговая активность становится действующим инструментом, если при помощи экономико-статистических методов определить имеющиеся резервы роста налогового потенциала региона. Одним из наиболее доступных при этом можно считать индекс налогового потенциала региона.

Расчет данного показателя для Курской области на основе статистических данных по России и по региону за 2011-2014 годы приведен в виде таблицы 2.

Таким образом, величина индекса налогового потенциала характеризует экономическое состояние региона. При наличии в регионе постоянно и устойчиво действующих промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций и высокопроизводительного сельского хозяйства данный показатель может быть на уровне 50-60%. За исследуемый период по планируемым поступлениям индекс налогового потенциала Курской области достаточно стабилен и составляет в среднем 0,55.

Таблица 2

Расчет индекса налогового потенциала Курской области в 2011-2014 гг.*

Показатели	2011 год оценка	2012 год прогноз	2013 год прогноз	2014 год прогноз
1. Совокупная величина налогового потенциала всех регионов, млн. рублей	4786733,7	5931360,7	6568351,2	7305470,8
2. Численность населения РФ, тыс. чел.	141914,5	142914,1	142914,1	142914,1
3. Налоговый потенциал Курской области, млн. рублей	22816,5	24799,3	27795,5	31099,2
4. Численность населения Курской области, тыс.чел.	1148,6	1125,1	1125,1	1125,1
5. Среднедушевые налоговые доходы бюджетов всех уровней (стр.1 / стр.2), рублей	33729,7	41502,9	45960,1	51117,9
6. Налоговый потенциал региона в расчете на душу населения (стр.3 / стр.4), рублей	19864,6	22041,9	24704,9	27641,2
Индекс налогового потенциала (стр. 6 / стр. 5)	0,589	0,531	0,538	0,541

*составлено по данным www.lminfin.ru

Следовательно, величина индекса налогового потенциала зависит от уровня развития отраслей экономики региона. В связи с этим, учитывая наличие такой тесной связи, данный индекс можно назвать, по нашему мнению, индексом экономической базы региона.

Оценить использование налогового потенциала регионами можно с помощью индекса налоговой активности [5, с. 97], который определяется как отношение фактических налоговых поступлений каждого региона в бюджетную систему и потенциальных налоговых доходов этого региона. Для расчета потенциальных налоговых доходов региона оценивался его налоговый потенциал, исходя из объема валового регионального продукта (ВРП) и стандартной ставки (нормы) налогообложения по Российской Федерации. Валовой региональный продукт рассматривался как потенциальная налоговая база обложения по всем взимаемым налогам. Стандартная ставка рассчитывалась как отношение налоговых доходов бюджетной системы к валовому внутреннему продукту (ВВП) России (табл. 3).

Анализ выявил относительно невысокую налоговую активность в регионе в

исследуемом периоде. При норме индекса налоговой активности равного 1, он в 2009-2011 годах в среднем составил выше 0,49 и достаточно стабилен. Это говорит о том, что в бюджет Курская область мобилизовала 1/2 потенциально возможного объема налогов, при этом также можно отметить, что в регионе имеются собственные ресурсы для роста доходов бюджета и населения. Финансовый кризис, начавшийся в конце 2008 г., существенно повлиял на экономику государства и каждого его региона, а также на величину налоговых поступлений в бюджеты разных уровней. Этим и вызвано снижение индекса налоговой активности Курской области в 2009 году.

Бюджетная обеспеченность субъекта РФ отражает изменение уровня доходов того или иного субъекта Российской Федерации, приходящегося на каждого жителя этого субъекта РФ и скорректированного на тот индекс цен и ту стоимость потребительской корзины, которые существуют в том или ином субъекте.

Проанализируем показатель бюджетной обеспеченности по Курской области в 2011-2014 гг. (табл. 4).

Таблица 3

Оценка использования налогового потенциала Курской области при взимании налогов в бюджетную систему* в 2009-2011 гг.

Показатели	2009 год	2010 год	год
1. ВВП, млрд. рублей	38807,2	45172,7	54585,6
2. ВРП Курской области, млрд. руб.	161,4	192,4	227,2
3. Налоговые доходы бюджетной системы, млрд. руб.	6288,3	7695,8	9720,6
4. Фактические налоговые поступления в бюджет Курской области, млрд. руб.	11,9	16,7	19,9
5. Стандартная ставка налогообложения, % (стр.3 / стр.1)	16,2	17,1	17,8
6. Собираемость налоговых платежей в консолидированный бюджет РФ по Курской области, %	97,5	97,2	98,5
7. Потенциальные налоговые доходы Курской области, млрд. руб. (стр.2 × стр.5 / 100%)	26,2	32,9	40,5
8. Индекс налоговой активности (стр.4 / стр.7)	0,45	0,51	0,5

* Рассчитано автором на основании данных www.1minfin.ru, r46nalog.ru, www.gks.ru.

Таблица 4

Бюджетная обеспеченность Курской области в 2011-2014 гг.

Показатели	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
1. Индекс бюджетных расходов субъекта РФ	0,912	0,931	0,931	0,931
2. Индекс налогового потенциала субъекта РФ	0,542	0,531	0,538	0,541
3. Бюджетная обеспеченность субъекта РФ (стр.2 / стр.1)	0,595	0,570	0,577	0,581

Наиболее высокий уровень показателя бюджетной обеспеченности Курской области прослеживается в 2011 г. – 0,595.

Оценку финансовой устойчивости регионального бюджета многие аналитики осуществляют с помощью методики, предложенной академиком Г.Б. Поляком [3, с. 680]. Уровень устойчивости бюджета субъекта РФ Г.Б. Поляк определяет как объем средств, необходимых для обеспечения бюджетных расходов.

На наш взгляд, оценка финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ может осуществляться на основе системы аналитических бюджетных коэффициентов, включающей: коэффициенты ликвидности, автономии, внешнего финансирования, бюджетной задолженности, коэффициент трансфертного покрытия. Фактический расчет аналитических бюджетных коэффициентов бюджета Курской области представлен в таблице 5.

Таблица 5

Оценка финансовой устойчивости бюджета Курской области на основе системы аналитических бюджетных коэффициентов в 2009-2011 гг.

Показатель	Обозначения, формула расчета	Значение, %		
		2009 г.	2010 г.	2011 г.
Доходы бюджета субъекта РФ, млн. руб.	Д	24171,4	29435,0	34173,8
	Собственные доходы, Дс	13779,7	19455,1	23004,6
	Перераспределяемые доходы, Дп	10391,6	9979,9	11169,2
	Налоговые и неналоговые доходы, НД+ННД	13779,7	19455,1	23004,6
	Безвозмездные поступления, БП	10391,6	9979,7	11090,5
Расходы бюджета субъекта РФ, млн. руб.	Р	24727,4	27424,0	36028,3
Бюджетная задолженность	З	3250,6	3608,9	3759,8
Коэффициент ликвидности	$Kл = Д/Р$, где Кл – коэффициент ликвидности; Д - общая сумма бюджетных доходов; Р - общая сумма бюджетных расходов.	0,97	1,07	0,95
Коэффициент автономии	$Kа = Дс/Д$, где Ка - коэффициент автономии; Дс – собственные доходы бюджета.	0,57	0,66	0,67
Коэффициент внешнего финансирования	$Kв.ф. = Дп/Д$, где Кв.ф. - коэффициент внешнего финансирования; Дп – перераспределяемые доходы бюджета.	0,42	0,339	0,327

Продолжение табл. 5

Показатель	Обозначения, формула расчета	Значение, %		
		2009 г.	2010 г.	2011 г.
Коэффициент бюджетной задолженности	$Кб.з.=З/Р$, где Кб.з. – коэффициент бюджетной задолженности; З- бюджетная задолженность.	0,132	0,13	0,10
Коэффициент трансфертного покрытия	$Кт.п.=БП/Р$, где Кт.п. – коэффициент трансфертного покрытия.	0,42	0,36	0,31

Коэффициент ликвидности представляет собой соотношение доходов и расходов соответствующего бюджета на конкретный период времени, в частности, на год, и отражает достаточность его доходной части для расходов. Коэффициент автономии, рассчитываемый как соотношение собственных доходов бюджета и его расходов, свидетельствует об уровне его фактической независимости от федерального центра и заемных средств.

Теоретически минимальное значение коэффициента автономии в отношении бюджета субъекта РФ может составлять примерно 0,85, так как в соответствии со ст. 92 Бюджетного кодекса РФ дефицит бюджета субъекта РФ не должен превышать 15% утвержденного общего годового объема его доходов без учета безвозмездных поступлений [1]. Значение коэффициента автономии в 2009-2011 гг. установилось на уровне 0,57, 0,66, 0,67 соответственно, что говорит о наметившейся тенденции к становлению стабильного финансового состояния регионального бюджета. В отношении местных бюджетов значение данного коэффициента не должно опускаться ниже отметки 0,90 так как дефицит местного бюджета не должен превышать 10% утвержденного общего годового объема его доходов без учета безвозмездных поступлений.

Нормальной величиной перечисленных коэффициентов является любое его значение, равное единице или превышающее единицу.

Снижение коэффициента ликвидности может свидетельствовать о несовершенстве механизма формирования доходов бюджетов субъектов РФ. Оно проявляется в низком уровне собственных источников доходов, что в свою очередь порождает чрезмерно широкую сферу межбюджетных отношений. Коэффициент трансфертного покрытия характеризует долю безвозмездных поступлений в общей структуре расходов региональных бюджетов. Увеличение данного коэффициента может свидетельствовать об отсутствии самообеспечения собственными средствами, а в этой связи – о вынужденной зависимости от федерального центра.

Таким образом, сбалансированность и устойчивость бюджетно-налоговых отношений в регионе целесообразно, на взгляд автора, оценивать с помощью системы аналитических коэффициентов. Бюджетная устойчивость служит главным и определяющим среди критериев пропорционального развития бюджетной системы страны.

Безусловно, роль коэффициентного анализа сбалансированности и устойчивости бюджетно-налоговых отношений в регионе особенно возрастает в условиях бюджетирования, ориентированного на результат, а также при среднесрочном и долгосрочном бюджетном планировании.

Проведение комплексного анализа бюджета субъекта РФ позволяет получить необходимую информацию законодательным и исполнительным региональным органам власти для принятия решений при формировании и осуществ-

лении финансовой политики, выявления резервов в мобилизации средств в бюджет, повышения эффективности их использования, усиления контроля за их освоением.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. №145-ФЗ (в редакции последующих законов). М.: Эксмо, 2012. 304с.

2. Прогнозирование и планирование в налогообложении: учебник / И.И. Бабленкова, Л.С. Кирина, Г.Н. Карпова, Н.А. Горохова. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. 351с.

3. Бюджетная система России: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под

ред. Г.Б. Поляка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 703 с.

4. Сабанти Б.М., Тиникашвили Т.Ш. Денежное хозяйство России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 287с.

5. Сидорова Н.И. Возможности использования налоговых инструментов для регулирования регионального развития // Проблемы прогнозирования. 2003. №1. С. 96-107.

6. Ржевская Т.Г. Финансовая система и пропорциональность российского бюджета (теория и практика формирования бюджетных пропорций): монография / М.: Закон и право, 2008. 159 с.

7. Тиникашвили Т.Ш. Коэффициентный анализ финансовой базы бюджета // Финансы и кредит. 2009. №39. С.21-24.

Получено 26.04.12

T.U. Tkatcheva, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

RATIO ANALYSIS OF THE BALANCE AND SUSTAINABILITY OF FISCAL RELATIONS IN THE REGION

In terms of budget planning, relevant indicators of balance and sustainability of fiscal relations that characterize the efficiency of formation and use of regional budgets. The article is ratio analysis balance and sustainability of fiscal relations in the region. Concluded that the role of ratio analysis, balance and sustainability of fiscal relations will grow under conditions of performance based budgeting as well as medium-and long-term financial planning.

Key words: budget, the regional budget, financial sustainability of the budget of the region, the tax potential fiscal security, liquidity ratios, autonomy and transfer budget coverage.

УДК 336.027

В.Л. Рыкунова, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: valentina0209@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ И ПУТИ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Представлена методика определения реализованной добавленной стоимости на основе данных бухгалтерского учета; предлагается изменение состава налоговой базы по НДС, методики определения налоговых вычетов, что будет способствовать прозрачности налога, упрощению расчета НДС как налогоплательщиками, так и налоговыми органами в ходе контрольных мероприятий.

Ключевые слова: добавленная стоимость, налоговый вычет, косвенное налогообложение, объект налогообложения, налоговая база.

***

Налогообложение добавленной стоимости, произведенной в государстве, может осуществляться частями на каждой стадии процесса производства и реализации продукции и одновременно на этапе розничной продажи товаров, работ, услуг. Для того чтобы налогообложение

добавленной стоимости не сдерживало экономическое развитие хозяйствующих субъектов, необходимо таким образом установить порядок налогообложения, чтобы бремя по уплате налога полностью перелagалось на конечного потребителя в виде надбавки к цене товара, работы или

услуги. То есть, при разработке закона необходимо минимизировать случаи, когда косвенный налог приобретает черты прямого налога и включается в себестоимость продукции.

Основными проблемами, связанными с налогообложением добавленной стоимости в российской налоговой системе, являются:

- дестимулирующее влияние налога на добавленную стоимость на экономический рост, особенно малого предпринимательства, связанное с наличием в составе объектов налогообложения операций, в результате налогообложения которых нарушается принцип переложимости налогового бремени, свойственный косвенным налогам;

- высокие издержки бизнеса, связанные с исчислением налога на добавленную стоимость и с возвратом НДС из бюджета;

- высокие издержки налоговых органов, связанные с администрированием налога на добавленную стоимость. По данным Центра исследования проблем налогообложения при Правительстве РФ с уплатой НДС связано 80% камеральных и 90% встречных налоговых проверок;

- в случае освобождения от НДС налогоплательщиков в середине производственно-коммерческой цепочки возможен каскадный эффект, свойственный оборотным налогам, т.е. многократного обложения одной налоговой базы, в том числе уже начисленного на предыдущих стадиях налога;

- существующий порядок возмещения НДС несовершенен, в результате чего, с одной стороны, честные налогоплательщики несут дополнительные издержки по получению возмещения, с другой - у недобросовестных налогоплательщиков есть возможность незаконно получать возмещение из бюджета (в частности, по схемам лжеэкспорта). Это создает неравные условия конкуренции;

- чрезвычайно распространены схемы уклонения от НДС и необоснованного получения возмещения из бюджета, что

требует тщательного контроля за его применением [1].

Теоретически НДС представляет собой долю (в %) от стоимости, добавленной на каждой стадии производства и обращения. Величина добавленной стоимости может быть определена как разность между стоимостью реализуемой продукции и стоимостью материальных ценностей, используемых для производства соответствующей продукции. В связи с отсутствием в бухгалтерском учете показателя добавленной стоимости, который возможно было бы использовать при исчислении налога на добавленную стоимость, за объект обложения НДС принимается не добавленная стоимость, а весь оборот по реализации, включая стоимость списанных на издержки производства и обращения материальных затрат (без учета уплаченного за них НДС) [2]. Содержательный состав налоговой базы по НДС определяется экономическим содержанием его объекта налогообложения. Объектом налогообложения по НДС признаются:

- операции по реализации товаров, работ, услуг, в том числе передача права собственности на товары, работы, услуги на безвозмездной основе;

- передача товаров для собственных нужд, расходы на которые не принимаются к вычету (в том числе через амортизационные отчисления) при исчислении налога на прибыль организаций;

- выполнение строительно-монтажных работ для собственного потребления;

- ввоз товаров на таможенную территорию Российской Федерации [3]. Кроме того, к реализации приравнивается также передача товаров, результатов выполненных работ, оказанных услуг в счет натуральной оплаты труда, а при получении организациями сумм оплаты, частичной оплаты, поступающих в счет будущих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг) эти суммы также подлежат налогообложению.

Из перечисленных выше только реализация товаров, работ, услуг, осуществ-

ляемая на возмездной основе, может являться объектом налогообложения, основанном на принципе перелагаемости.

Вопрос о соответствии налогообложения операций по ввозу товаров на территорию Российской Федерации принципу перелагаемости не возникает, так как при ввозе товаров налог поступает в бюджет РФ, а затем включается в налоговые вычеты при соблюдении определенных условий. В соответствии со сложившейся международной практикой налогообложения уплата НДС при импорте товаров производится в стране, на территорию которой они ввозятся, а экспорт товаров из страны-экспортера осуществляется без предъявления НДС иностранному покупателю.

Таким образом, в российской налоговой системе принцип перелагаемости налогового бремени нарушается при формировании налоговой базы по налогу на добавленную стоимость в результате включения в объекты налогообложения операций по передаче права собственности на товары, работы, услуги на безвозмездной основе; по передаче товаров для собственных нужд, расходы на которые не принимаются к вычету (в том числе через амортизационные отчисления) при исчислении налога на прибыль организаций; по передаче товаров, результатов выполненных работ, оказанных услуг в счет натуральной оплаты труда; по выполнению строительно-монтажных работ для собственного потребления; сумм оплаты, частичной оплаты, поступающих в счет будущих поставок товаров (выполнения работ, оказания услуг).

Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет, формируется как разница между суммой НДС, исчисленной от налоговой базы, и суммой налоговых вычетов. В налоговые вычеты включается налог по приобретенным товарно-материальным ценностям, которые могут быть использованы при производстве продукции, облагаемой налогом на добавленную стоимость, или для перепродажи при наличии оправдательных документов [4]. Предпо-

лагается, что НДС, включенный в вычеты налогоплательщиком-покупателем, входит в состав НДС, исчисленного от налоговой базы налогоплательщиком-продавцом. Таким образом, налог, подлежащий уплате в бюджет, никакого отношения к добавленной стоимости, произведенной, а тем более реализованной налогоплательщиком, не имеет, так как приобретенные товарно-материальные ценности могут не участвовать в производстве реализованной в налоговом периоде продукции.

В целях приведения существующего налога на добавленную стоимость в соответствие с критериальными особенностями косвенного налогообложения необходимо:

- принципиально пересмотреть экономическое содержание объекта налогообложения НДС. Признать объектами налогообложения НДС следующие виды операций:

- 1) реализацию на территории России товаров, работ, услуг на возмездной основе;
- 2) ввоз товаров на таможенную территорию РФ;

- изменить порядок формирования налоговых вычетов. В состав налоговых вычетов включать налог на добавленную стоимость, предъявленный поставщиком покупателю на основании оправдательных документов, приходящийся на товары, работы, услуги, включаемые в состав расходов, связанных с производством и реализацией проданной продукции, товаров, работ, услуг.

Предъявление сумм НДС к вычету предполагает включение в вычеты сумм НДС только по мере списания затрат по приобретенным товарам, работам, услугам на расходы при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль. Достоинства данного способа состоят в установлении строгой взаимозависимости налоговых баз двух ключевых в российской налоговой системе налогов – налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, что позволит повысить эффективность контрольных мероприятий, в ходе которых повышается эффективность ана-

лиза прямых и косвенных затрат на производство и реализацию продукции каждой организации.

В счетах-фактурах согласно данной методике будут отражаться следующие показатели: количество реализованных товароматериальных ценностей; цена без НДС; стоимость без НДС; ставка НДС (%); сумма НДС; стоимость с НДС.

Пример 1.

1-ый продавец реализует 2-му продавцу 20 единиц товара по цене 5,0 тыс.руб. за единицу (без НДС) на сумму 100,0 тыс.руб. Ставка НДС – 18%. Сумма НДС – 18,0 тыс.руб. Стоимость с НДС – 118,0 тыс.руб.

2-ой продавец реализует 3-му продавцу 16 единиц товара по цене 6,5 тыс.руб. за единицу (без НДС) на сумму 104,0 тыс.руб. Ставка НДС – 18%. Сумма НДС – 18,72 тыс.руб. Стоимость с НДС – 122,72 тыс.руб.

3-ий продавец реализует конечному потребителю 10 единиц товара по цене 10,0 тыс.руб. за единицу (без НДС) на сумму 100,0 тыс.руб. Ставка НДС – 18%. Сумма НДС – 18,0 тыс.руб. Стоимость с НДС – 118,0 тыс.руб.

При применении существующей методики расчета сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет 1 продавцом, составит – 18 тыс.руб.(18,00 - 0);

2 продавцом – 0,72 тыс.руб. (18,72 – 18,00); 3 продавцом – (- 0,72 тыс.руб.) (18,00 – 18,72); всего – 18 тыс.руб.

При применении предлагаемой методики сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет 1 продавцом, составит – 18 тыс.руб.(20 ед. x (5,0 тыс.руб.-0 руб.) x18%); 2 продавцом – 4,32 тыс.руб.(16 ед. x (6,5тыс.руб.- 5,0 тыс. руб.)x18%); 3 продавцом – 3,6 тыс.руб.(10 ед. x(10,0 тыс.руб.-6,5тыс. руб.)x18%); всего – 25,92 тыс.руб. Сумма реализованной добавленной стоимости, облагаемой налогом, составит у 1 продавца – 100 тыс.руб., у 2-го продавца – 24 тыс.руб., у 3-го продавца – 35 тыс.руб.

На основе вышеприведенных цифровых данных о стоимости реализованного товара 2-ым продавцом при условии, что данной организации были оказаны транспортные и консультационные услуги сторонними организациями соответственно на сумму 5,0 тыс.руб. и 2,0 тыс.руб.; работникам начислена зарплата в сумме 4,0 тыс.руб., страховые взносы исчислены в сумме 1,04тыс. руб., в ходе исследования рассмотрено отражение операций в бухгалтерском учете и формирование показателя реализованной добавленной стоимости при применении предлагаемой методики (табл. 1).

Таблица 1

Отражение операций в бухгалтерском учете и формирование показателя реализованной добавленной стоимости

№ строки	Налогоплательщики	Содержание операций	Дебет	Кредит	Сумма, тыс.руб.
1.1	1 продавец	Отгружены товары 20 ед.на сумму 118 тыс.руб.	62	90	118,0
1.2	1 продавец	Начислен НДС от суммы реализации	90	68	18,0
2.1	2 продавец	Оприходованы товары 20 ед. на сумму 118 тыс.руб.	41	60	100,0
2.2	2 продавец	Оприходован НДС по поступившим товарам	19	60	18,0
2.3	2 продавец	Отгружены товары 16 ед. на сумму 122,72 тыс.руб., в том числе НДС 18,72 тыс.руб.	62	90	122,72
2.4	2 продавец	Исчислен НДС от суммы реализации	90	68	18,72
2.5	2 продавец	Списана стоимость оприходованного товара по цене приобретения	90	41	80,00
2.6	2 продавец	Списан с кредита счета 19 в дебет счета 68 оприходованный НДС, приходящийся на реализованный товар	68	19	14,4

Продолжение табл. 1

№ строки	Налогоплательщики	Содержание операций	Дебет	Кредит	Сумма, тыс.руб.
2.7	2 продавец	Оказаны консультационные услуги сторонней организацией	44	76	5,00
2.8	2 продавец	Оприходован НДС	19	76	0,90
2.9	2 продавец	Оказаны транспортные услуги сторонней организацией	44	76	2,00
2.10	2 продавец	Оприходован НДС	19	76	0,36
2.11	2 продавец	Списаны расходы, приходящиеся на реализованные товары (5тыс.руб.+1,54тыс.руб.)	90	44	6,54
2.12	2 продавец	Списан НДС	68	19	1,18
2.13	2 продавец	Начислена заработная плата	44	70	4,00
2.14	2 продавец	Начислены страховые взносы	44	69	1,04
2.15	2 продавец	Списаны расходы по зарплате и начисления во внебюджетные фонды	90-10	44	5,04
2.16	2 продавец	Списан результат от реализации товаров	90-10	99	12,42
2.17	2 продавец	Реализованная добавленная стоимость: стр.2.3-стр.2.4-стр.2.5-стр.2.11 или: стр.2.15+стр.2.16			17,46
2.18	2 продавец	Исчислен НДС от реализованной добавленной стоимости (стр.2.17*18%)			3,14
2.19	2 продавец	Перечислен НДС, подлежащий уплате в бюджет	68	51	3,14

В представленном примере промежуточное потребление представлено стоимостью приобретенных товаров (100,0т.р.), оказанных консультационных услуг (5 т.р.), транспортных услуг (2 т.р.), а реализованная добавленная стоимость определена как разница между выручкой продукции без НДС и промежуточным потреблением, приходящимся на реализованные товары, к которому в данном случае относится стоимость приобретения реализованных товаров (80 т.р.), стоимость консультационных услуг (5 т.р.), стоимость транспортных услуг, относящихся к реализованным товарам (1,54 т.р.). Таким образом, сумму реализованной добавленной стоимости можно определить, используя данные бухгалтерского счета 90 «Продажи», но при этом необходимо при списании с кредита счета 44 «Издержки обращения» в дебет счета 90 «Продажи» элементов добавленной стоимости (оплату труда, налоги, амортизацию) отражать на отдельном субсчете, например, 90-10.

В производственной организации указанные элементы добавленной стоимости необходимо выделять при списании затрат с кредита счетов 20,23,26 в дебет счетов 40,43,90. В бухгалтерском учете организации операции будут отражены так, как показано в таблице 2.

На наш взгляд, данный способ реформирования НДС заслуживает особого внимания, так как:

-во-первых, при включении в налоговые вычеты сумм НДС, относящихся к списанным на производство реализованной продукции затрат по приобретенным товарам, работам, услугам, в организации будет сформирован показатель добавленной стоимости, относящейся к реализованной продукции, что будет соответствовать сущности понятия реализованной добавленной стоимости;

-во-вторых, для организаций данный способ определения сумм налоговых вычетов не создаст дополнительных трудностей, так как этот расчет выполняется при формировании налоговой базы по налогу на прибыль.

Таблица 2

Отражение операций в бухгалтерском учете и формирование показателя реализованной добавленной стоимости в производственной организации

№ строки	Содержание операций	Дебет	Кредит	Сумма, тыс.руб.
1	Оприходованы сырье, материалы на сумму 1000 руб.	10	60	1000,0
2	Оприходован НДС по поступившим товарам	19	60	180,0
3	Списаны материалы на производство продукции	20	10	1000,0
4	Начислена амортизация	20	02	20,0
5	Начислена зарплата	20	70	80,0
6	Начислены страховые взносы	20	69	20,8
7	Оказаны услуги сторонних организаций (отопление, электроэнергия)	20	60	150,0
8	Оприходован НДС	19	60	27,0
9	Оприходована на склад готовая продукция по фактической производственной себестоимости, в том числе:	43	20	890,0
10	элементы добавленной стоимости (70% от списанных на производство)	43-10	20	84,6
11	промежуточное потребление	43	20	805,4
12	Отгружена продукция по ценам фактической реализации	62	90	1416,0
13	Начислен НДС от суммы реализации	90	68	216,0
14	Списана себестоимость реализованной продукции в части элементов добавленной стоимости	90-10	43-10	84,6
15	Списана себестоимость реализованной продукции	90	43	805,4
16	Списан НДС, приходящийся на сырье, материалы, услуги, облагаемые НДС	68	19	144,97
17	Списан результат от реализации продукции	90-10	99	310,0
18	Реализованная добавленная стоимость: стр.12-стр.13-стр.15 или: стр.10+стр.17			394,6
19	Исчислен НДС от реализованной добавленной стоимости (стр.18*18%)			71,03
20	Перечислен НДС, подлежащий уплате в бюджет	68	51	71,03

В основу новой методики распределения суммы НДС, предъявленной поставщиками материальных ресурсов, работ, услуг, облагаемым по различным ставкам (18%, 10%, 0%) и необлагаемым операциям положен принцип ведения раздельного учета затрат по производству и реализации продукции по каждому виду деятельности. Сначала выделяется входной НДС по прямым расходам, относящимся к каждому виду реализованной продукции и учитывается в бухгалтерском учете по дебету счета 19. По кредиту счета 19 отражаются суммы налога, подлежащие включению в налоговые вычеты или отнесению на затраты по производству и реализации продукции. Распределение «входного» НДС по общехозяйственным, общепроизводственным и

прочим накладным расходам производится в зависимости от удельного веса выручки каждого вида деятельности в составе общей выручки. Полученный коэффициент применяется к имеющимся в бухгалтерском учете суммам входного налога по статьям общехозяйственных и общепроизводственных расходов. Далее определяются суммы входного НДС по прямым и общехозяйственным расходам, относящимся к реализованной продукции, с учетом применяемых ставок налога.

Изменение состава налоговой базы по НДС, методики определения налоговых вычетов, наличие взаимосвязи между суммой НДС, исчисленной от налоговой базы и налоговым вычетом будет способствовать прозрачности налога, упрощению расчета НДС, как налогоплательщи-

ками, так и налоговыми органами в ходе контрольных мероприятий.

Предлагаемые изменения позволят снизить издержки предпринимателей по исчислению и уплате НДС, а также расходы налоговых органов по администрированию данного налога.

Список литературы

1. Вопросы перехода к единой ставке НДС и установление ее величины на уровне ниже действующей величины налоговой ставки // *Налоги и налогообложение*. 2008. № 9. С. 16-39.

2. Рубанов А.А. Косвенное налогообложение в системе государственного регулирования экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. М., 2004. С.37.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] Ч. 2 // СПС «Консультант-Плюс».

4. Абрютин М.С. Добавленная стоимость и прибыль в системе микро- и макроанализа финансово-экономической деятельности // *Финансовый менеджмент*. 2002. № 1. С.18-24.

Получено 10.05.12

V.L. Rykunova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: valentina0209@mail.ru)

PROBLEMS OF THE TAXATION OF THE ADDED COST AND WAY OF ITS REFORMING

The technique of definition of the realized added cost on the basis of the accounting data is presented; change of structure of tax base under the VAT, techniques of definition of tax deductions that will promote a tax transparency, simplification of calculation of the VAT, both tax bearers, and tax departments during control actions is offered.

Key words: the added cost, a tax deduction, the indirect taxation, object of the taxation, tax base.

УДК 338.28

Г.А. Барзыкина, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: galina-barzykina@yandex.ru)

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ

В статье описана действующая на сегодняшний день практика применения Федерального закона от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», проанализированы первые итоги проведения энергоаудита и предложены мероприятия по формированию эффективной политики энергосбережения.

Ключевые слова: топливно-энергетические ресурсы (ТЭР), энергоэффективность, энергетическое обследование, энергосбережение, энергоаудит.

***

За последние годы произошли значительные изменения как в экономике страны в целом, так и в сфере энергетики в частности. В настоящее время происходит неуклонный рост затрат на энергообеспечение и мощнейшее давление государства на потребителей ТЭР, предприятия вынуждены принимать срочные меры по повышению энергетической эффективности. В связи с чем, в конце 2009 г. был принят Федеральный закон №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции», который регулирует отношения по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. Основная цель, которую преследует указанный нормативный акт, - создание правовых, экономических и организационных основ стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Этого предполагается достигнуть путем предварительного энергетического обследования предприятий, суть которого заключается в сборе и обработке информации об использовании энергетических ресурсов в целях получения достоверной информации об объеме используемых

энергетических ресурсов, о показателях энергетической эффективности, выявлении возможностей энергосбережения и повышении энергетической эффективности с отражением полученных результатов в энергетическом паспорте.

На практике в качестве синонима энергетического обследования применяется термин «энергоаудит», который пришел в Россию в начале 1990-х гг., и его популяризация была связана с развитием таких международных программ, как TACIS и U.S.A.I.D. Энергоаудит — это всесторонняя оценка деятельности предприятия, связанной с затратами на энергию различных видов, топливо, воду и некоторые энергоносители, направленная на выявление возможности экономически эффективной оптимизации потребления энергетических ресурсов. Энергетическое обследование проводится компаниями, имеющими допуск к проведению работ в области проведения энергетического обследования. Допуск предоставляется только компаниям, являющимся членами *СПО энергоаудиторов*. СПО в свою очередь, должно пройти аккредитацию в *Минэнерго РФ* и быть внесено в реестр.

Цели энергоаудита:

– Выявление источников нерациональных энергозатрат и неоправданных потерь энергии.

– Определение показателей энергетической эффективности.

– Определение потенциала энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

– Разработка целевой, комплексной программы энергосбережения.

При проведении *энергетического* обследования проводятся следующие мероприятия:

– анализ состояния систем *электро-снабжения, теплоснабжения, водообеспечения*, парка технического оборудования промышленного предприятия (объекта);

– оценка состояния систем и средств измерений — приборы для учета энерго-

носителей и их соответствие установленным требованиям;

– выявление необоснованных потерь;

– оценка состояния системы *нормирования энергопотребления* и использования энергоносителей;

– проверка *энергетических балансов* предприятия (объекта);

– расчет *удельных норм энергозатрат* на выпускаемую продукцию или виды работ;

– оценка целесообразности основных *энергосберегающих* мероприятий, реализуемых предприятием.

Энергоаудит включает:

– *энергомониторинг* — отслеживание установленных и фактических параметров энергопотребления;

– измерения (замеры) — определение с помощью специальных приборов (средств измерения, средств учета) параметров в контрольных точках;

– опросы и анкетирование участников процесса производства или потребления энергоресурса;

– изучение сопутствующей нормативной базы, руководящих документов и инструкций на предприятии;

– расчеты экономической эффективности внедрения тех или иных организационных предложений, либо инвестиций в энергосберегающие технологии (устройства);

– составление отчета, содержащего результаты проведенного энергоаудита и рекомендации.

Результатом энергоаудита может являться:

– заключение о качестве получаемых энергоресурсов, особенно *электроэнергии*;

– рекомендации по внедрению мероприятий и технологий *энергосбережения*;

– рекомендации по проведению мероприятий (в том числе изменений в технологии), направленных на повышение *энергоэффективности* выпускаемой продукции;

– рекомендации по замене потребляемых энергоресурсов иными видами

ресурсов (например, электроэнергии на обогрев — теплом или горячим паром).

По итогам обследования формируется Энергетический паспорт предприятия по форме, утверждённой Приказом Минэнерго № 182 от 19 апреля 2010 года.

Основываясь на Федеральном законе № 261 проведение энергетического обследования является обязательным для следующих лиц:

1) органы государственной власти, органы местного самоуправления, наделенные правами юридических лиц;

2) организации с участием государства или муниципального образования;

3) организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности;

4) организации, осуществляющие производство и (или) транспортировку воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, добычу природного газа, нефти, угля, производство нефтепродуктов, переработку природного газа, нефти, транспортировку нефти, нефтепродуктов;

5) организации, совокупные затраты которых на потребление природного газа, дизельного и иного топлива, мазута, тепловой энергии, угля, электрической энергии превышают десять миллионов рублей за календарный год;

6) организации, проводящие мероприятия в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, финансируемые полностью или частично за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

В 2011 году впервые в бюджетах регионов были предусмотрены средства на проведение обязательных энергетических обследований объектов социальной сферы. Учитывая, что это первый опыт проведения таких работ, годовые бюджеты были спланированы без учета возможных реальных сроков проведения работ по энергоаудиту. Однако ожидаемых результатов получено не было.

Самое слабое звено многих энергоаудитов — разработка энергоэффектив-

ных мероприятий. Вместо разработки мероприятий — их простое перечисление (зачастую тексты берутся просто из сети Интернет), при этом эффективность мероприятий не рассчитывается, а просто оценивается некими, неизвестно откуда взявшимися процентами. Кроме того, часть предлагаемых начинающими аудиторами мероприятий, просто либо не нужна, и даже вредна, либо вообще не может быть реализована в силу особенностей используемых технологий. На рынке энергоаудита существенную часть заказов выигрывают аффилированные с заказчиком/чиновником фирмы часто с неквалифицированным персоналом. В своем комментарии Е.Г.Гашо (к.т.н., доцент МЭИ, НП «Энерго-эксперт-Инжиниринг») также отметил проблемы «изготовления» энергопаспортов не выходя из офиса, заполнения данных без расчетных/измерительных процедур, использования типовых компьютерных программ неквалифицированными исполнителями:

— «Есть сообщения, что некоторые СРО проводят особую экспертизу энергопаспортов, поступающих от своих фирм-учредителей. А зачем их принимали? И кто оплатит эти расходы? Что касается школ, то из внешнего их осмотра, как правило, понятно и без дорогостоящего аудита, что надо делать: при наличии средств сократить очевидные энергетические потери».

По мнению А.Н.Галуша, генерального директора НИС-энергосервис: — «Сегодня, к сожалению, некоторым руководителям проще заплатить деньги для того, чтобы иметь энергетический паспорт, им неважно, насколько данные, фигурирующие в этом документе, реальны. К тому же и наличие энергопаспорта пока никто не проверяет. А, учитывая недостаточное количество «серьезных» заказов, недобросовестные энергоаудиторы готовы составить за небольшие деньги энергопаспорт, даже не выезжая на объект».

Н.В.Антонов, канд. эк. наук, главный эксперт ЗАО «Агентство по прогнозированию балансов в энергетике»

(АПБЭ) высказал свою оценку проблем на рынке энергоаудита: — «Думаю, основная причина — отсутствие гарантированного эффекта от выполнения предложенных аудиторами рекомендаций. Большая часть руководителей бюджетных учреждений уже осведомлена о высокой стоимости мероприятий по энергосбережению и проблемах с окупаемостью основных технических (не организационных) мероприятий, о том, что совсем не просто внедрить рекомендованные мероприятия и получить эффект (финансовый результат). Опираясь на собственный опыт проведения масштабных проектов по модернизации жилищного фонда в РФ за счет зарубежных средств, могу утверждать, что добиться на деле потенциального эффекта очень не просто, это зависит от слаженной работы по всей цепочке: поставка коммунальных ресурсов нужного качества — выбор и поставка оборудования — его монтаж и обслуживание (крайне важно!) — фиксация результатов и формирование на этой основе финансовых потоков у конечного потребителя. Также, по-видимому, в глазах потенциальных заказчиков аудита нет «критической массы» положительных примеров реализации комплексных мероприятий по энергосбережению и мало фирм, имеющих за плечами большой объем проведенных аудитов, добрую репутацию и гарантирующих эффект. Все это в итоге превращается в лишнюю «головную боль» для руководителя бюджетной организации, который будет нести ответственность за принятые после аудита решения.»

Сведения первых мониторингов по результатам проведения энергоаудита неутешительны, очевидно, что необходимо внести коррективы и в законодательство в рассматриваемой области и в методику проведения энергетического обследования. По оценке Е.Г.Гапо: — «Правильней было бы сказать, что «проваливается» не аудит, а выполнение некорректных статей и норм закона «Об энергосбережении...». Новая процедура

аудита чрезмерно усложнена и никакие саморегулируемые организации не смогут выстроить методологию, они в основном ориентированы на расширение «бизнеса» в этой отрасли». По его мнению: — «В существующем виде энергоаудит нежизнеспособен».

Поскольку энергетический аудит нужен для получения корректной картины о состоянии энергетического хозяйства объекта, составления энергетического паспорта и оценки технико-экономических параметров его энергетической модернизации, то напрашиваются следующие действия (как минимум):

- разработать и утвердить понятную и четкую методологию и методику, издать несколько пособий для экспресс-аудита (в первую очередь зданий, бюджетных объектов);

- утвердить новую форму, понятную и лаконичную, энергетического паспорта зданий (лучше с учетом практически готовой новой редакции СНиПа «Тепловая защита зданий»). Причем информацию об аудите нескольких зданий сразу сдавать в форме электронных баз данных, пригодных к анализу в городском хозяйстве (такой опыт есть);

- ввести степени оценки профессионализма аудиторских фирм, используя количество и качество уже выполненных работ (до введения нового законодательства). Публиковать примеры и лучшие паспорта с мероприятиями.

Нужна срочная коррекция приоритетов энергетической политики. Профессионалы отрасли все чаще говорят, что до принятия закона было четче и понятней. Необходимо уйти от «мантры»: «аудит, бизнес и энергосервис спасет энергоэффективность и энергосбережение». Энергоэффективность (да и любая эффективность) — это результат слаженной и скоординированной работы. В нашем случае сбалансированной нормативной базы, поощрения профессионализма, кропотливой подготовки кадров.

1. Проблемы и особенности формирования региональных программ энергосбережения / Е.Г. Гашо, Е.В. Репецкая, В.С. Пузаков, Ю.Ф. Тихоненко // Энергосовет: информационный бюллетень, ноябрь-декабрь 2010. № 8 (13). URL: <http://energосber.info>

2. Шишалова В.И. Кому и зачем нужен энергоаудит? //Руководитель автономного учреждения. 2010. №4. URL: <http://depgkh48.ru>

Получено 16.05.12

G.A. Barzykina, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: galina-barzykina@yandex.ru)

PRACTICE OF APPLICATION OF THE LEGISLATION IN THE FIELD OF SAVINGS OF ENERGY

In article the practice of application of the Federal law acting on today from 23.11.2009 №261-ФЗ «About of savings of energy and about increase of power efficiency and about modification in separate acts of the Russian Federation» is described, the first results of carrying out inspection of energy of the enterprise are analysed and actions on formation of effective policy of savings of energy are offered.

Key words: fuel and energy resources, power effect, power inspection, of savings of energy.

УДК 334.01

A.A. Мальцева, канд. экон. наук, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: 80179@list.ru)

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗЕРВЫ РОСТА

В статье проведен комплексный финансовый анализ технопарковых структур по данным их публичной отчетности, выявлены особенности, современное состояние и тенденции ключевых экономических показателей, характеризующих структуру имущества, финансовую устойчивость, платежеспособность, рентабельность и деловую активность. Определены резервы совершенствования финансового состояния и финансовых результатов анализируемых структур.

Ключевые слова: технопарковая структура, инновационная деятельность, анализ финансового состояния, анализ финансовых результатов.

***

Реализация научного и инновационного потенциала как эффективного механизма выравнивания экономического развития субъектов федерации осуществляется на современном этапе посредством генерации волны малого и среднего наукоемкого бизнеса, чему способствует инфраструктура региональной инновационной системы, представленная технопарками, инновационно-технологическими центрами, бизнес-инкубаторами [1], которые для обеспечения унификации могут быть отнесены к технопарковым структурам.

Технопарковые структуры отвечают единым организационно-структурным требованиям и включают в себя малые инновационные фирмы и управляющую компанию. В отдельные из них могут также входить сервисные и инвестиционные компании, якорные резиденты, при-

сутствие которых обусловлено степенью развития технопарковой структуры и масштабами.

В рамках данной статьи проведен анализ финансовой деятельности управляющих компаний – юридических лиц в форме акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, которые осуществляют оперативный и стратегический менеджмент технопарковых структур, содействуют развитию бизнеса резидентов, оказывают им бизнес-услуги [2].

Особенностью функционирования управляющих компаний технопарковых структур является их дуальность в следующих аспектах.

С одной стороны, их миссией является создание условий для формирования интегрированной триады «наука - образование - бизнес» с целью ускорения раз-

работки и применения научно-технических и технико-технологических достижений в производстве высококачественных и востребованных рынком инновационной продукции и услуг, что обеспечивается значительными капитальными вложениями в инфраструктуру и сниженными тарифами на оказываемые бизнес-услуги.

С другой стороны, являясь субъектами экономики, управляющие компании технопарковых структур имеют целью извлечение максимальной прибыли. С этих позиций они могут рассматриваться как стандартные коммерческие организации. Их финансово-хозяйственная деятельность изучается исходя из системы общепринятых показателей финансового анализа.

В работе проведен выборочный анализ финансового состояния и финансовых результатов 12 технопарковых структур на основе данных их бухгалтерской отчетности за 2008-2010 гг.

В выборку попали структуры, организованные преимущественно в форме открытых акционерных обществ, публичная отчетность которых имеется в открытом доступе на официальных сайтах: ОАО «Технополис «Светоград» (г. Белгород), ОАО «Кузбасский технопарк» (г. Кемерово), ОАО «Технопарк «Слава» (г. Москва), ОАО «Технопарк «Зеленоград» (г. Зеленоград), ОАО «Технопарк «Орбита» (г. Москва), ОАО «ВНИИЭФ-Конверсия» (г. Саров, Нижегородская область), ОАО «Технопарк «Система-Саров» (г. Саров, Нижегородская область), ОАО «Технопарк Новосибирского Академгородка» (г. Новосибирск), ОАО «Инновационно-производственный технопарк «Восток» (г. Чистополь, республика Татарстан), ООО «Технополис «Химград» (г. Казань), ОАО «Технопарк» (г. Самара), ОАО «Технопарк Санкт-Петербурга» (Ингрия) (г. Санкт-Петербург).

Для обеспечения репрезентативности выборка содержит компании, имеющие в соответствии с уставными документами различные основные виды деятельности

(рис. 1) и дифференцированы по структуре собственного капитала (рис. 2).

Наиболее распространенной формой собственности является смешанная, в структуре которой при детальном изучении выявлена преобладающая доля бюджетных средств. Отмечается, что уставный капитал 75% исследуемых структур содержит государственные средства, и компания может претендовать на финансовую поддержку бюджетов всех уровней.

Первым этапом аналитической работы был экспресс-анализ отчетности технопарковых структур, который позволил выявить основные тенденции их финансово-экономического положения в 2008-2010 гг.:

- структура активов большинства изучаемых субъектов экономики соответствует основному виду их экономической деятельности, в ней преобладают внеоборотные активы, при этом их величина не является достаточной для ведения финансово-хозяйственной деятельности: 8 из 12 обществ использовали арендованные основные средства;

- 7 из 12 компаний активно используют собственные средства для инвестирования, что определяется наличием в структуре активов финансовых вложений;

- большая часть исследуемых компаний имело убытки по результатам деятельности в 2008 г. и 2010 г. (80% от общего числа в 2008 г., 33,3% - в 2009 г., 45,5% - в 2010 г.);

- 52,5% технопарковых структур имели в пассиве непокрытые убытки прошлых лет;

- в большинстве исследуемых компаний доходы от внереализационной деятельности значительно ниже расходов, к которым относятся курсовые разницы по операциям с иностранной валютой, уплаченные штрафы, пени, неустойки, убытки прошлых лет, списание дебиторской задолженности;

- в усредненной структуре затрат по обычным видам деятельности компаний преобладают издержки, связанные с оплатой труда, при этом средняя зарплата составляла 28 тыс. руб.

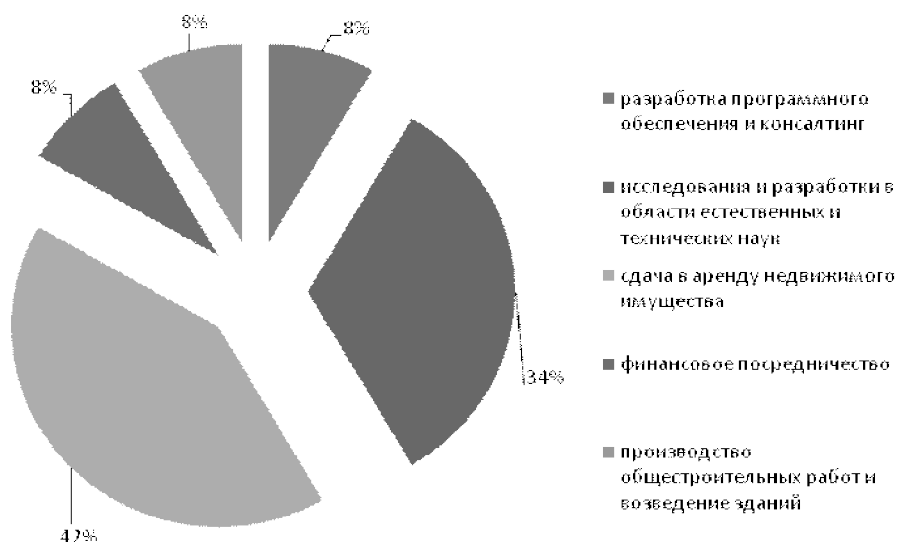

Рис. 1. Основные виды деятельности технопарковых структур выборки

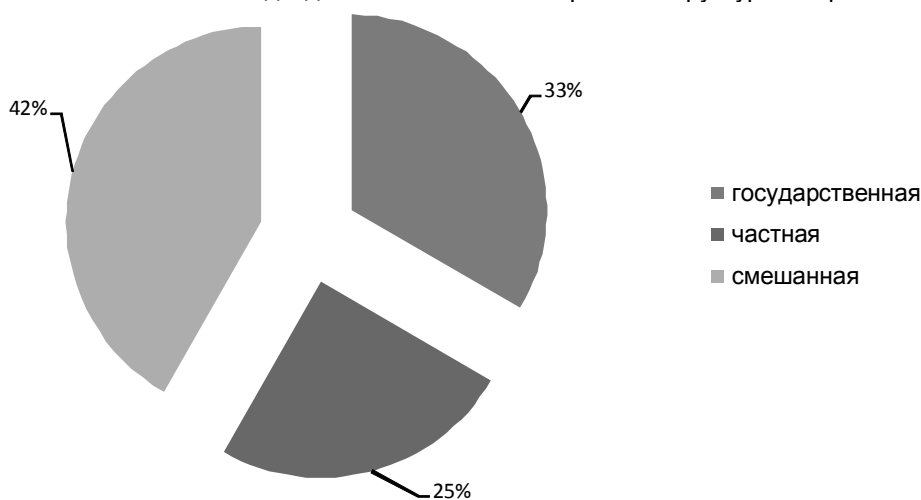

Рис. 2. Формы собственности технопарковых структур выборки

Для характеристики финансового состояния и финансовых результатов изучаемых компаний была предложена система из 30 индикаторов, разделенных на классификационные группы, приведенные ниже (рис. 3).

Проведенный финансовый анализ технопарковых структур выборки позволил выявить ключевые тенденции их состояния и динамики на современном этапе:

- динамика имущества, объемов реализации, прибыли у большинства изучаемых структур положительная, при этом имеется группа компаний с отрицательным приростом показателей, наименьшее увеличение наблюдается по показателям прибыли;

- в структуре имущества большинства изучаемых структур преобладают

внеоборотные активы, при этом активов, необходимых для ведения основной деятельности, недостаточно у большей доли изучаемых компаний;

- более половины компаний имеют в структуре имущества финансовые вложения, доля которых снижается;

- избыточную дебиторскую и кредиторскую задолженность имеют более 20% исследуемых структур;

- большая половина изучаемых компаний имеет недостаток собственных оборотных средств и катастрофически зависима от внешних источников финансирования;

- в выборке преобладают неликвидные компании, что определяет текущие и перспективные проблемы с платежеспособностью;

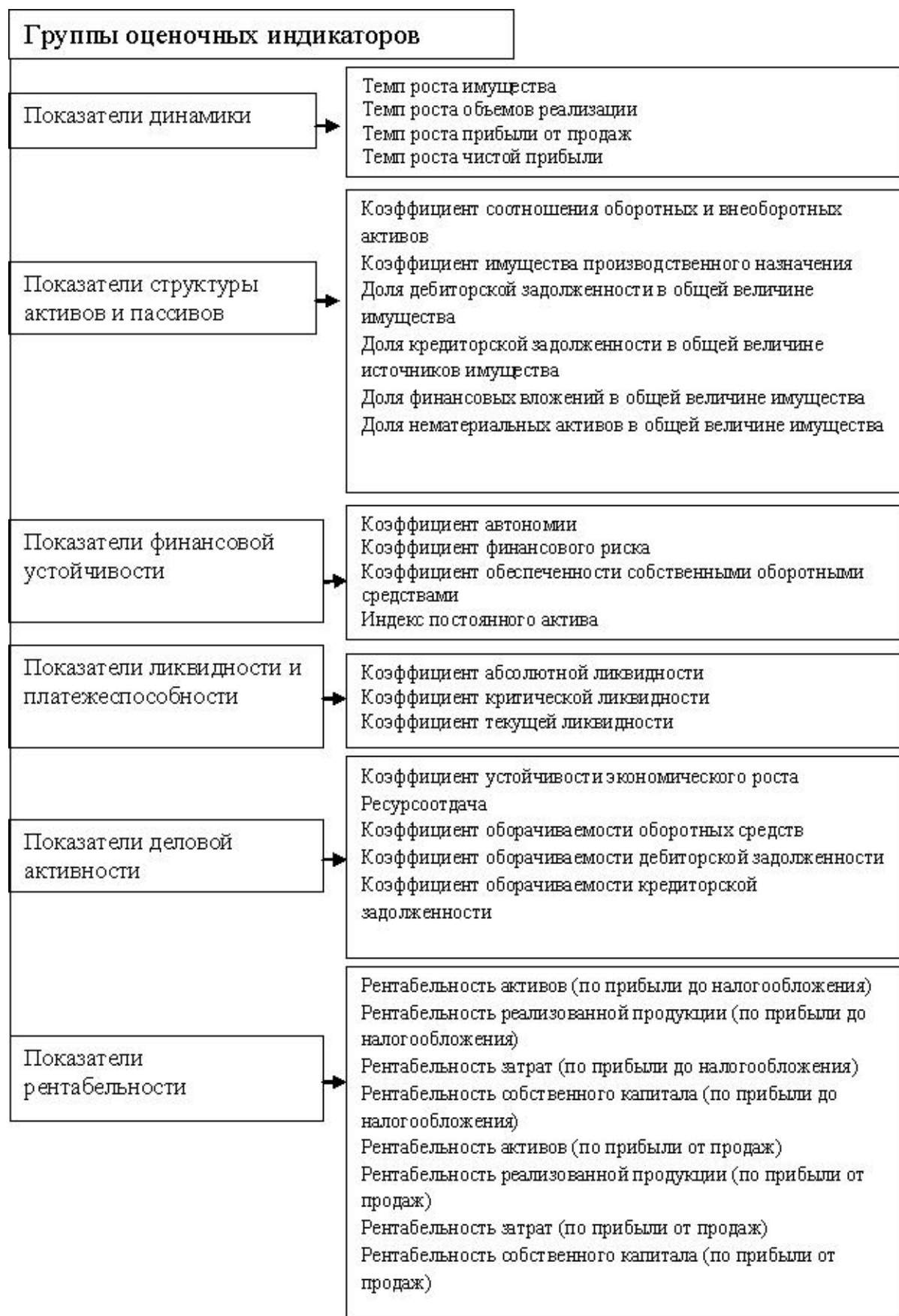

Рис. 3. Индикаторы оценки финансового состояния и финансовых результатов

– вследствие неэффективной деятельности большая половина исследуемых компаний имеет отрицательный экономический рост, низкие показатели оборачиваемости всего имущества и оборотных активов;

– большинство компаний имеет достаточную скорость погашения дебиторской и кредиторской задолженности, при этом около 30% имеются проблемы в управлении расчетами;

– практически половина всех изучаемых компаний являются нерентабельными, при этом доля эффективно работающих компаний несколько возрастает;

– отдельные структуры показывают достаточную эффективность основной деятельности, имеют высокую устойчивость и ликвидность.

Экономической интерпретацией подобных показателей являются следующие особенности деятельности управляющих компаний технопарковых структур:

– приоритетное направление деятельности – оказание услуг поддержки малым инновационным предприятиям на ранних стадиях развития – не является прибыльным вследствие весьма высоких рисков и отсутствия средств у резидентов для оплаты бизнес-услуг;

– на этапе становления компании испытывают острую потребность в капитальных вложениях в связи с необходимостью развития инфраструктуры, большинство из них организовано на свободных производственных площадях, не всегда приспособленных для ведения инновационного бизнеса;

– большая часть технопарковых структур в Российской Федерации, как и во всем мире, создано при участии федеральных и региональных органов власти и имеет в структуре капитала государственные средства, при этом не всегда получает в дальнейшем необходимую финансовую поддержку для развития бизнеса;

– в связи с инертностью инновационного развития отдельных регионов, отсутствия опыта эффективного менедж-

мента подобных структур они выбирают неверную стратегию развития и испытывают финансовые затруднения;

– для выполнения собственной миссии – содействия развитию инновационного бизнеса – компании изначально закладывают низкую величину прибыли в стоимость бизнес-услуг, а вследствие отсутствия необходимых объемов их реализации получают убытки от основной деятельности;

– отдельные технопарковые структуры финансируют дочерние компании, реализующие перспективные инновационные проекты, которые не осуществляются в установленные сроки;

– отсутствие опыта ведения инновационного бизнеса у резидентов и эффективной маркетинговой стратегии влечет за собой низкий спрос на консалтинговые и управленческие услуги, в результате чего не осуществляется общий принцип синергии и передачи вспомогательных бизнес-процессов резидентов на аутсорсинг управляющей компании, которая не реализует бизнес-услуги в достаточных для безубыточной деятельности объемах;

– формирование и начало реализации крупномасштабных проектов технопарковой деятельности без предварительной подготовки: наиболее целесообразной формой ведения подобного бизнеса в мире являются малые и средние структуры, на фундаменте которых создаются более крупные;

– отсутствует эффективное налоговое законодательство, которое не обеспечивает снижение налоговых платежей инновационным компаниям и технопарковым структурам на этапе становления, вследствие чего их эффективность и платежеспособность значительно ниже ожидаемой;

– неэффективный отбор инновационных компаний в технопарковые структуры, что зачастую обусловлено низкой конкурентоспособностью и коммерциализуемостью инновационных решений, предлагаемых сферой генерации инноваций (вузами, НИИ, изобретателями), в

результате чего отдельные резиденты оказываются несостоятельными;

– недостаток якорных резидентов на территории технопарков, обладающих необходимыми финансовыми ресурсами для покупки бизнес-услуг или их недостаточная заинтересованность пулом услуг, оказываемых управляющей компа-

нией, не позволяют достигать высоких финансовых результатов.

Итогом проведенного аналитического исследования является поиск внутренних резервов совершенствования финансовой деятельности технопарковых структур в соответствии с выявленными проблемами и ключевыми принципами и подходами финансового менеджмента (табл.).

**Ключевые направления совершенствования
финансовой деятельности технопарковых структур**

Проблемы в финансовой деятельности технопарковых структур	Мероприятия по повышению эффективности финансовой деятельности
Недостаточная величина прибыли или убытки по результатам основной деятельности	
Недостаточные объемы реализации бизнес-услуг	<p>Формирование (совершенствование) маркетинговой стратегии управляющей компании, реклама и пропаганда бизнес-услуг в среде резидентов технопарковой структуры</p> <p>Модификация резидентной структуры, привлечение якорных резидентов и успешно функционирующих малых инновационных предприятий на взаимовыгодной основе</p> <p>Разработка системы комплексных пакетов бизнес-услуг для резидентов, в которые наряду с высоковостребованными будут входить услуги, требующие дополнительной рекламы</p> <p>Сокращение длительности периода оказания услуг за счет совершенствования технологии и кадрового потенциала</p>
Невысокие цены (тарифы) на услуги	<p>Формирование гибкой ценовой политики в отношении каждого вида бизнес-услуг и каждой резидентной группы, формирование системы бонусов и скидок преимущественно при увеличении объемов реализации</p> <p>Совершенствование качества оказываемых бизнес-услуг на основе изучения потребностей резидентов и современных достижений науки и практики</p>
Высокие издержки	<p>Организация контроля за использованием ресурсов, в том числе системы лимитирования (бюджетирования)</p> <p>Сокращение затрат на поставляемые ресурсы, поиск новых поставщиков</p> <p>Гибкая система оплаты труда персонала, ориентированная на результат, привлечение профессионалов высокого уровня на временной основе</p> <p>Снижение излишков неиспользуемых производственных фондов, реализация, сдача в аренду</p>
Неправильно сформированная структура продукции (неэффективная бизнес-модель)	<p>Анализ рентабельности отдельных видов оказываемых бизнес-услуг, исключение из пула низкорентабельных услуг</p> <p>Регулярное анкетирование резидентов и выявление их потребностей в отношении бизнес-услуг, оказываемых управляющей компанией, исключение услуг, не пользующихся спросом или его стимулирование с использованием маркетинговых инструментов (реклама, гибкая ценовая политика)</p>

Продолжение табл.

Проблемы в финансовой деятельности технопарковых структур	Мероприятия по повышению эффективности финансовой деятельности
Неэффективная система управления расчетами	
Нерациональная кредитная политика	Четкое определение групп контрагентов, которым предоставляется отсрочка платежа Нормативное установление предельного срока, размера отсрочки платежа Использование предоплаты для всех видов финансовых расчетов в случае превышения объемов дебиторской задолженности предельно установленной нормы (20% стоимости имущества)
Неправильно организованная инкассационная политика	Мониторинг средств в расчетах, реализация комплекса мероприятий по взысканию задолженности с использованием психологических и нормативно-законодательных приемов Реализация задолженности на основе механизма факторинга
Неэффективная дисконтная политика	Разработка гибкой системы скидок при досрочной оплате и значительных объемах реализации бизнес-услуг Изменение дисконтной политики в зависимости от состояния средств в расчетах и степени выполнения плана по объемам реализации
Низкая платежеспособность и финансовая устойчивость	
Недостаток собственных оборотных средств	Совершенствование организационно-экономических механизмов ведения основной деятельности Привлечение дополнительных финансовых ресурсов учредителей для увеличения собственного капитала и покрытия убытков прошлых лет
Высокая зависимость от внешних источников финансирования	Совершенствование структуры имущества с целью уменьшения потребности в источниках финансирования Реализация задолженности на основе механизма факторинга
Отсутствие или недостаточная величина текущих и перспективных источников погашения обязательств	Разработка гибкой системы скидок при досрочной оплате и значительных объемах реализации бизнес-услуг Изменение дисконтной политики в зависимости от состояния средств в расчетах и степени выполнения плана по объемам реализации

Для организации эффективного мониторинга финансовой деятельности и своевременной реализации указанных мероприятий в зависимости от сложившейся внутренней и внешней конъюнктуры целесообразна разработка и внедрение специализированного средства автоматизации финансовой деятельности, созданного на базе распространенных платформ и программных продуктов.

В результате его внедрения в деятельность управляющих органов техно-

парковых структур прогнозируется существенное повышение гибкости и результативности финансового менеджмента, снижение затрат и рост финансовых результатов, а также оптимизация имущества и средств в расчетах.

Информационная модель системы должна включать модули управления как организацией в целом, так и отдельными видами бизнес-услуг, реализуемых технопарковой структурой, подсистемы «контрагенты» и «резиденты», которые

будут способствовать мониторингу взаимных финансовых отношений с субъектами внешней среды компании.

Развитие технопарковых структур как инфраструктурной формы развития инновационного бизнеса, ключевого элемента формирования условий инновационного прорыва территорий должно включать разработку стратегии и грамотной финансовой политики управляющих органов аналогичных компаний.

Механизмы повышения эффективности финансовой деятельности могут быть внедрены в хозяйственную практику компаний с учетом историй успеха ведущих мировых технопарковых структур, в первую очередь Израиля и Финляндии.

Разработанные мероприятия, которые основаны на классических подходах финансового управления с учетом инновационной специфики технопарковых структур, будут способствовать совершенствованию деятельности подобных форм инфраструктурной поддержки ма-

лых инновационных предприятий как субъектов экономики.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки ЮЗГУ на 2012 г. (шифр проекта № 6.4528.2011)

---

1. Емельянов С.Г., Борисоглебская Л.Н., Мальцева А.А. Теоретико-методологические вопросы разработки стратегии развития технопарков в современных условиях// Вестник экономической интеграции: научно-практический журнал. 2010. №4. С. 15-23.

2. Мальцева А.А. Теоретико-методологические вопросы функционирования управляющих компаний технопарков в условиях инновационного и креативного развития экономики РФ// Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1. Ч. 1. Тула: изд-во ТулГУ, 2011. С. 126-132.

Получено 11.04.12

A.A. Maltseva, Candidate of Sciences, Southwest State University (Kursk) (e-mail: 80179@list.ru)

FINANCIAL ANALYSIS OF THE TECHNOLOGY PARKS STRUCTURE: KEY TRENDS AND RESERVES OF GROWTH

The article provides a comprehensive financial analysis of technology parks structure of their public statements data, identified features, current status and trends of key economic indicators that characterize the structure of the property, financial stability, solvency, profitability and business activity. There were identified reserves to improve the financial condition and financial results of the analyzed structures.

УДК 69.003:005.342

В.В.Бредихин, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: bvv001@mail.ru)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Эффективное управление предприятиями строительной индустрии региона в современных условиях невозможно без применения специальных методов анализа и управления риском, т.к. число и разнообразие факторов риска, ослабляющих условия стабильной работы предприятий, возрастают, поэтому функция управления риском приобретает все большую роль и становится одним из важнейших условий обеспечения надежности их функционирования.

Ключевые слова: предприятие строительной отрасли, риски, управление рисками.

***

Управление риском — это процесс подготовки и реализации мероприятий, цель которых – снижение опасности принятия ошибочного решения и уменьшения возможных негативных последст-

вий нежелательного развития событий (НРС) в ходе реализации принятых решений. В условиях предприятия управление риском основывается на концепции приемлемого риска, постулирующей воз-

возможность рационального воздействия на уровень риска и доведения его до приемлемого значения [1].

Подсистема управления риском (рис.1), как и всякая управляемая система, состоит из объекта и субъекта управления. В качестве управляемого объекта здесь выступает предприятие строительного комплекса, его отношения с другими хозяйствующими агентами, технологические процессы и информационные потоки. Управляемой переменной является расчетная величина — уровень риска. Управляющая часть, или субъект управления, в этой подсистеме — специальная группа людей (подразделение или сотрудник предприятия), которая на основе полученной информации, используя различные методы теории риска, разрабатывает мероприятия — управляющие воздействия — для снижения уровня риска или удержания его в допустимых пределах [2, 3].

Контроль риска функционирования предприятия происходит следующим образом. Информация о переменных, характеризующих текущее состояние пред-

приятия (М) и окружающей его Среды (X, W), собирается и перерабатывается блоком «мониторинг, а результаты передаются в блок «анализ факторов и оценка уровня риска». При этом периодичность наблюдения, состав и форма фиксации результатов обработки информации должны устанавливаться на достаточно длительный срок для возможности сравнительного сопоставления при последующих актах анализа риска.

В блоке «анализ факторов и оценка уровня риска» эта информация вместе с аналогичной информацией предыдущих точек мониторинга и анализа риска и необходимыми нормативно-справочными данными обрабатывается с помощью соответствующих методов. Полученные в результате аналитической работы фактический профиль риска стратегии и оценка нового значения уровня риска сравниваются с предыдущими данными, хранящимися в блоке НСИ (нормативно-справочная информация), и заданным уровнем приемлемого риска.

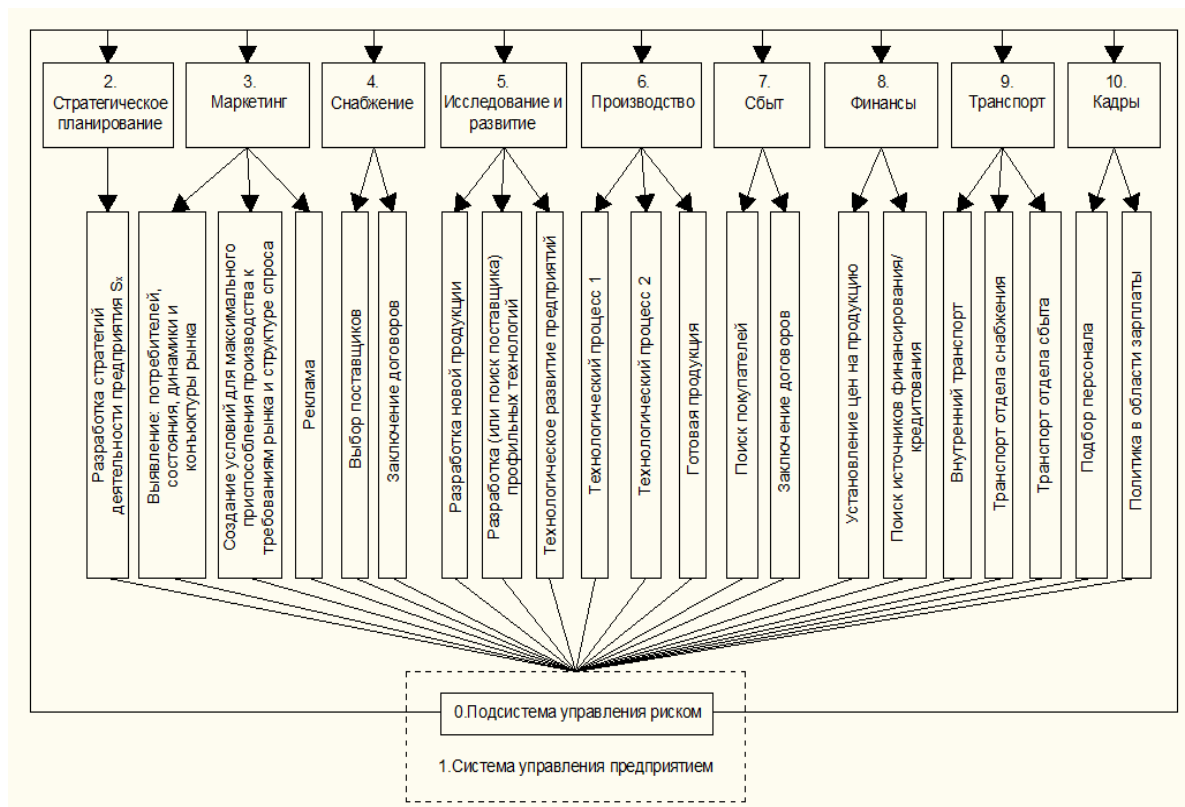

Рис. 1. Схема организационной структуры регионального предприятия с функцией управления риском

Если оказывается, что полученные на этот момент оценки уровня риска существенно не отличаются от предыдущих и не превышают установленный руководством предприятия порог приемлемого риска, функция контроля завершается передачей оформленных протоколов в архив протоколов риска с выдачей рекомендаций о сроке проведения очередного контрольного цикла (Δ_{1i}/Δ_{2i}). В противном случае требуется коррекция хода событий, для чего инициируется выполнение функции «управление риском».

Роль функции «управление риском» состоит в разработке и проверке «рискованности» планируемого хозяйственного решения, называемого на этой стадии «пробным стратегическим решением» (S_K). Предлагаемое подсистемой стратегического планирования «пробное стратегическое решение» направляется на аналитическую обработку в блок «Анализ факторов и оценка уровня риска». При анализе риска «пробного стратегического решения» используется обширная вспомогательная информация: каталоги факторов и профилей риска, прошлые и текущие результаты мониторинга предприятия и среды функционирования.

Конкретный состав и порядок процедур работы блока «анализ факторов и оценка уровня риска» могут варьироваться в зависимости от конкретной задачи, реального положения предприятия, состояния среды функционирования и момента проведения аналитических работ. Однако можно выделить некую типовую последовательность этапов.

Этап 1. Качественная оценка риска стратегии S_K . На данном этапе происходит анализ и формирование антирискового профиля стратегии S_K , т.е. определяется M_K (множество возможных событий A_{ij} , $i=1, t, j=1; q_t$ (m — количество рисков, связанных с данной стратегией; $\max\{t\} = p$, где p — количество возможных исходов; в данной работе $p = 11; q_i$;

— количество значимых (реально учитываемых) причин появления события A_j).

На рис. 2 показана блок-схема алгоритма управления риском в системе управления предприятием строительной индустрии, представляющего цепь с обратной связью. Обратную связь здесь замыкает функция «координация процесса управления риском». На схеме обозначены также контуры взаимодействия с другими подсистемами.

$$M_K = \begin{bmatrix} R_{K_1} \\ R_{K_2} \\ \dots \\ R_{K_n} \\ \dots \\ R_{K_m} \end{bmatrix};$$

$$M_K = [R_{K_1}, R_{K_2}, \dots, R_{K_n}, \dots]. \quad (1)$$

Для реализации функции сбора информации осуществляется приведение в соответствие рисков, составляющих рисковый профиль стратегии, и организационно-структурных подразделений предприятия строительного комплекса (табл. 1):

$$R_{K_{nj}} \in \{PK_{nj}\}, \quad (2)$$

где PK_{nj} подразделение в организационной структуре предприятия, в котором осуществляется мониторинг и расчет риска $R_{K_{nj}}$.

Таким образом, происходит четкое распределение функции сбора информации по структурным подразделениям. Следовательно, в подразделении, в функции которого входит анализ, сбор и количественная оценка риска $P(A_{ij})$, должен производиться мониторинг внешней и внутренней сред функционирования предприятия в целях сбора информации, необходимой для последующей количественной оценки данного риска, а также должна осуществляться передача всей полученной информации в блок НСИ подсистемы управления риском.

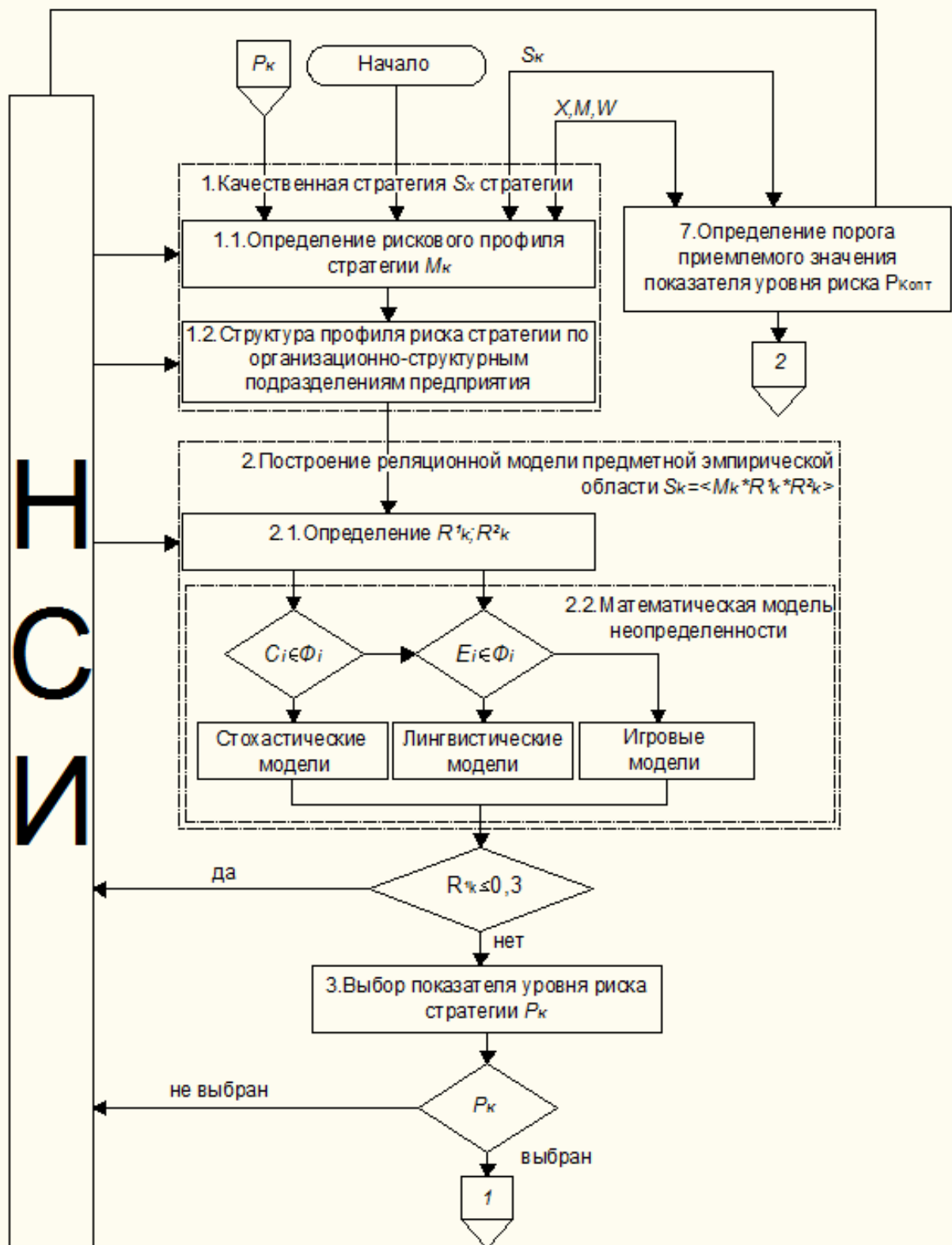

Рис. 2. Блок-схема алгоритма управления риском при принятии стратегических решений на предприятиях строительной индустрии

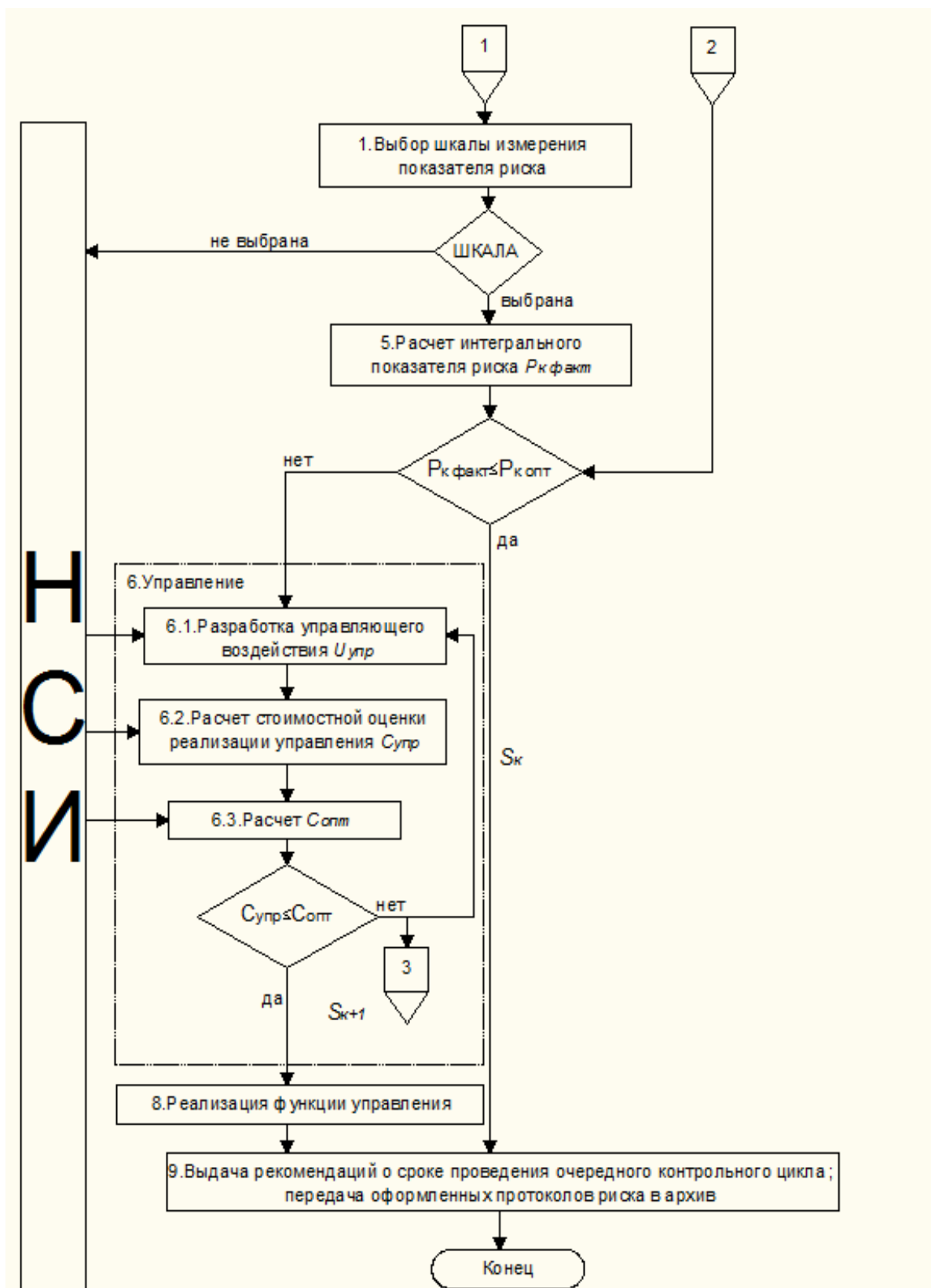

Рис. 2. (Окончание)

Таблица 1

Распределение функции сбора информации $\{R_{Kn}^2\}$ и $\{R_{Kn}^1\}$
в структурных подразделениях предприятия строительной индустрии

Риски	Структурные подразделения									
	подсистема управления предприятием	стратегический план	маркетинг	снабжение	исследования и развитие	производство	сбыт	финансы	транспорт	кадры
Риск № 1				$P(A_{11}); P(A_{12}); P(A_{13});$ $EMV(A_{11});$ $EMV(A_{12});$ $EMV(A_{13})$				$P(A_{14});$ $EMV(A_{14})$		
Риск № 2				$P(A_{21}); P(A_{22});$ $EMV(A_{21});$ $EMV(A_{22})$		$P(A_{22});$ $EMV(A_{22})$				
Риск № 3				$P(A_{31}); P(A_{32});$ $P(A_{33});$ $EMV(A_{31});$ $EMV(A_{32});$ $EMV(A_{33})$		$P(A_{32});$ $EMV(A_{32})$				
Риск № 4			$P(A_{41}); P(A_{42});$ $EMV(A_{41});$ $EMV(A_{42})$			$P(A_{43});$ $EMV(A_{43})$	$P(A_{44});$ $EMV(A_{44})$			
Риск № 5			$P(A_{51}); EMV(A_{51})$							
Риск № 6			$P(A_{62}); EMV(A_{62})$			$P(A_{61});$ $EMV(A_{61})$				
Риск № 7						$P(A_{73});$ $P(A_{74});$ $EMV(A_{73});$ $EMV(A_{74})$	$P(A_{71});$ $EMV(A_{71})$			$P(A_{73});$ $P(A_{74});$ $EMV(A_{73});$ $EMV(A_{74})$
Риск № 8			$P(A_{81}); P(A_{82});$ $P(A_{83}); EMV(A_{81});$ $EMV(A_{82});$ $EMV(A_{83})$							
Риск № 9			$P(A_{81}); EMV(A_{81})$				$P(A_{91});$ $P(A_{93});$ $EMV(A_{91});$ $EMV(A_{93})$			
Риск № 10						$P(A_{10});$ $EMV(A_{10})$				
Риск № 11	$P(A_{11});$ $EMV(A_{11})$									

Этап 2. Количественная оценка риска стратегии S_K . На данном этапе происходит построение реляционной модели предметной или эмпирической области риска стратегии S_K .

Для каждой из стратегий можно построить реляционную модель предметной или эмпирической области рисков ситуаций, связанных с рассматриваемой K -й стратегией:

$$S_K = \langle M_K, R_K^1, R_K^2 \rangle, \quad (3)$$

где R_K^1 — группа отношений на множестве M_K , которая характеризует абсолютную (относительную) вероятность наступления того или иного события:

$$R_K^1 = [P(A_1), P(A_2), \dots, P(A_m)], \quad (4)$$

R_K^2 — группа отношений на множестве M_K , которая сравнивает события по ОДО:

$$R_K^2 = \{EMV(A_{ij})\}; \quad (5)$$

$EMV(A_{ij})$ — величина ОДО, которая представляет собой математическое ожидание дохода:

$$EMV(A_{ij}) = \sum_{i=1}^m x_{ij}p(x_{ij}), \quad (6)$$

где x_{ij} — величина дохода при реализации события A_{ij} ; $p(x_{ij})$ — вероятность получения дохода X_{ij} .

Затем происходит выбор математической модели неопределенности принятия решения.

Математический аппарат теории риска определяется характером исходной информации, имеющейся в момент постановки задачи, и выбранным способом описания неопределенности. В настоящее время наиболее распространены три класса математических моделей, описывающих неопределенности:

- стохастические;
- лингвистические;
- игровые.

В стохастических моделях неопределенность описывается распределением вероятностей на заданном множестве. В лингвистических — задаваемой вербально функцией принадлежности, в игровых — задается лишь множество значений.

Необходимой предпосылкой для обоснованного использования стохастических моделей является наличие статистически значимой информации о прошлых реализациях неопределенной переменной.

$$C_i \in \Phi_i,$$

где C_i — стохастически значимая информация; Φ_i — фактическая информация. Для построения функции принадлежности в лингвистических моделях используются экспертные суждения о степени предрасположенности того или иного потенциально возможного события к тому, чтобы быть реализованным. При этом используется аппарат нечеткой логики и не требуется уверенности в повторяемости событий:

$$E_j \in \Phi_j,$$

где E_j — экспертная информация.

В случае построения игровой модели задается лишь множество значений элементарного события, потенциально могущих быть реализованными.

Таким образом, переходу от стохастических моделей через лингвистические к игровым соответствует снижение информированности исследователя о моделируемом объекте.

После выбора математической модели происходит вычисление количественных характеристик рисков: $P(A_{ij})$ и $EMV(A_{ij})$ при $i = 1; p, j = 1; q$ (или можно записать $\{R_k^1\}$ и $\{R_k^2\}$, $p = 1; p$).

Затем, согласно эмпирической шкале уровня риска (табл. 2), события, вероятность исхода которых $P(A_{ij}) < 0,3$, при дальнейшем анализе риска стратегии S_k не учитываются.

Этап 3. Выбор показателя риска стратегии R_k . В литературе рассматривается множество различных показателей, используемых для оценки экономических рисков различных хозяйственных проектов. Наиболее часто применяемыми для этой цели методами являются оценка чувствительности проекта к изменениям в среде функционирования предприятия и оценка его финансовой устойчивости, а показателями — коэффициент устойчивости β , точка безубыточности, коэффициент ликвидности и т.д. Однако упомянутые показатели в основном могут быть использованы для оценки инвестиционных рисков и в общем случае неприменимы.

Учитывая вышеупомянутые недостатки существующих в настоящий момент показателей риска, в данной работе предлагается использовать универсальный интегральный показатель риска стратегии R_k , процедура получения которого приводится ниже. Универсальность данного показателя заключается в том, что он может быть использован для оценки риска любой из рассматриваемых в данной работе стратегий промышленного предприятия.

Этап 4. Выбор шкалы измерения показателя риска стратегии. Выбор шкалы измерения риска осуществляется с учетом целей измерения и возможностей получения необходимой информации.

Предлагаемый подход к выбору шкалы и алгоритма измерения базируется на предварительном решении вопросов

об измерении отдельно вероятностной и социально-экономической оценки ситуации, поскольку именно так происходит анализ ситуации в практической деятельности лиц, принимающих решения. Начинать следует с выбора шкалы измерения вероятностей (табл. 2).

Шкалой для измерения величины ущерба в принципе может быть любая из перечисленных в табл. 2 шкал.

В общем случае для избежания сложностей и неоднозначностей, сопряженных с выбором шкалы измерения и процедурой нормирования показателя риска, для оценки уровня риска стратегии рекомендуется использование относительных величин.

При этом реализация мероприятий по управлению риском осуществляется в структурных подразделениях промышленного предприятия согласно табл. 3.

Работа по анализу риска заканчивается получением характеристик пробного решения. Теперь на основании разработанных моделей и показателей, значения которых определены при анализе риска, ставится задача о поиске адекватных мер

управления уровнем риска. Эта задача решается в блоке «разработка управляющих воздействий», который готовит программу «антирисковых» мероприятий по предотвращению нежелательного развития событий или компенсации их отрицательных последствий.

Пробное решение вместе с программой антирисковых мероприятий в совокупности с текущей информацией вновь подвергается анализу и оценке уровня риска и в случае достижения желаемого эффекта — уменьшения уровня риска до приемлемых значений — решение (S_{k+1}), дополненное «антирисковой» программой, рекомендуется руководству предприятия для реализации. В ином случае программа пересматривается до тех пор, пока не будет обеспечен приемлемый уровень риска. Разумеется, возможны случаи, когда не удастся подобрать такую антирисковую программу, которая уменьшила бы уровень риска до приемлемых пределов. В таком случае следует пересмотреть, а может, и отклонить первоначально предложенное пробное решение.

Таблица 2

Шкалы измерения вероятностей

п/п	Тип шкалы	Характеристика
1	Номинальная шкала (наименее информативная)	С помощью номинальной шкалы все варианты риска разбиваются на непересекающиеся группы, каждая из которых получает одну номинальную оценку. Шкала представляет собой конечное и бесструктурное множество номинальных значений показателя вероятностей. Сравнение двух вариантов из разных групп не допускается. Не применяется для решения практических задач
2	Порядковая шкала	Совокупность значений является частично упорядоченным множеством, по сравнению с номинальной шкалой, что позволяет определить, какой из исходов более вероятен, но не позволяет установить, на сколько
3	Шкала отношений	Шкала позволяет определить относительную вероятность наступления каждого события из заданной пары. Здесь X — числовое множество, элементы которого принимаются не как абсолютные, а как относительные числа. При фиксации значения измерителя на одном событии, т.е. фиксации единицы измерения, шкала превращается в абсолютную
4	Абсолютная Шкала	Шкала используется, если необходима оценка, допускающая сравнение с вероятностью событий в совершенно иной ситуации. В этой шкале каждое событие получает однозначную числовую оценку вероятности его реализации. Такая вероятность может сформироваться либо на основе статистики (статистическая вероятность), либо на основе субъективных или экспертных данных (субъективная вероятность). В любом случае множество X представляет собой отрезок $[0, 1]$

Таблица 3

Реализация функции управления риском в организационных подразделениях предприятия строительной индустрии.

Риски	Структурные подразделения									
	Подсистема управления предприятием	Стратегическое планирование	Маркетинг	Снабжение	Исследования и развитие	Производство	Сбыт	Финансы	Транспорт	Кадры
Риск № 1				X	X	X		X		
Риск № 2				X				X	X	
Риск № 3	X			X						
Риск № 4		X			X	X	X			
Риск № 5	X						X	X		
Риск № 6	X						X	X		
Риск № 7	X				X	X				X
Риск № 8		X								X
Риск № 9			X					X		
Риск № 10			X			X				
Риск № 11			X	X	X	X	X			

Примечание: X — подразделения в организационной структуре предприятия, в которых реализуются мероприятия по снижению уровня соответствующих производственно-хозяйственных рисков.

В данной работе предлагается использовать интегральный показатель риска стратегии, который является относительной величиной.

Этап 5. Расчет интегрального показателя риска стратегии $R_{\text{факт}}$. Строится функция оценки риска, основанной на совместном измерении двух его указанных компонент — вероятности наступления события и уровня ОДО субъекта риска.

Если Z — это величина активов предприятия, то

$$EMV(A_{ij})' = \frac{EMV(A_{ij})}{Z}, \quad (7)$$

где $EMV(A_{ij})'$ выражает относительную ОДО при появлении K -й причины при реализации i -го исхода.

Таким образом, для единичного исхода A_{ij} можно получить общую оценку

$$r_i = P(A_{ij})EMV(A_{ij}). \quad (8)$$

Следовательно, в качестве интегрального показателя риска K -й стратегии можно использовать формулу:

$$PK = \frac{1}{b} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^q a_{ij} r_{ij} =$$

$$= \frac{1}{b} \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^q a_{ij} P(A_{ij}) EMV(A_{ij}), \quad (9)$$

где a_{ij} — коэффициент значимости различных рисков в общем профиле риска K -й стратегии; t — количество рисков, связанных с K -й стратегией; b — размах балльной шкалы, в пределах которой осуществляется оценка интегрального показателя риска.

Таким образом, при выполнении указанного условия количественная оценка

$$\sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^q a_{ij} = 1, \quad (10)$$

уровня риска стратегии принимает значение из интервала $0 \leq P_K \leq 1$.

При этом вес каждого риска в общем профиле риска стратегии устанавливается в пределах 0-1 при выполнении условия

Этап 6. Разработка и реализация управляющего воздействия $U_{\text{упр}}$ по снижению уровня риска стратегии до его приемлемого значения.

При соответствии фактического уровня риска стратегии приемлемому уровню, анализ риска стратегии заканчивается, и

стратегия рекомендуется к реализации. В противном случае происходит разработка и оценка стоимости процедур по управлению риском $C_{упр}$. В случае их финансовой оправданности ($C_{упр} - C_{опт}$), процедуры по управлению риском рекомендуются к реализации.

Результат разработки управляющих воздействий — антирисковых мероприятий — оформляется в виде соответствующего документа, куда кроме оценки финального уровня риска записывается вся сопутствующая информация, рассмотренная в ходе аналитической работы.

Информационная база для выполнения всех названных функций сосредоточена в базе данных блока НСИ. В состав блока входят несколько баз данных: архив результатов мониторинга; каталог факторов риска; каталог профилей риска данного предприятия, включающий типо-

вые для данного предприятия виды профилей; банк методов, моделей и инструментальных программных средств анализа риска; банк методов и алгоритмов управления риском; прогнозная информация.

Список литературы

1. Управление рисками в недвижимости: учебник для вузов / П.Г. Грабовый, В.Я. Осташко [и др.]. М.: Изд-во «Реалпроект», 2005. 472 с.

2. Бредихин В.В. Методологические основы управления организационно-техническими рисками предприятий строительного комплекса // Недвижимость: экономика, управление. 2011. № 1. С.10-13.

3. Гусаков А.А. Системотехника строительства. М. Стройиздат, 1983. 440 с.

Получено 17.04.12

V.V. Bredihin, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bvv001@mail.ru)

MANAGEMENT PROCESS MODELLING RISKS OF THE ENTERPRISES OF CONSTRUCTION INDUSTRY

Effective management of the construction industry in the region in the current circumstances is impossible without the use of special methods of risk analysis and management, as the number and variety of risk factors that weaken the conditions for stable operation of enterprises are increasing, so the function of risk management becomes an increasingly important role, and becomes one of the most important conditions for the reliability of their operation.

Key words: Enterprise of construction industry, risks, risk management.

УДК 338.4

Н.И. Лыгина, д-р экон. наук, профессор, ректор, Орловский государственный институт экономики и торговли (e-mail: ogiet@ogiet.ru)

Н.В. Пьянова, канд. экон. наук, доцент, Орловский государственный институт экономики и торговли

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Актуальность исследования развития промышленных предприятий в России связана с состоянием и проблемами формирования промышленного комплекса как в масштабе страны, так и на уровне регионов. Ситуация, сложившаяся в настоящее время в промышленном секторе, не может быть охарактеризована как достаточно устойчивая и имеющая положительную динамику. В современной России промышленность находится в трудном положении. Особую значимость в данной статье приобретают вопросы исследования государственной поддержки промышленных предприятий.

Ключевые слова: промышленный потенциал, промышленный сектор, государственная политика, концепция развития региона.

***

Устойчивое развитие России во многом определяется созданным производственным потенциалом, его структурой и качеством. Основу производственного

потенциала большинства регионов страны составляет промышленность. Современная Россия в целом является и остается еще в обозримом будущем про-

мышленной страной. На ее долю приходится $3/5$ суммарного валового общественного продукта, более $2/5$ национального дохода, около $1/2$ производственных основных фондов и вместе со строительством примерно $2/5$ занятого в общественном производстве населения. Промышленность в первую очередь определяет производственный и научно-технический потенциал, степень и эффективность использования природных, материальных и трудовых ресурсов. Она служит основой формирования территориально-производственных комплексов.

В составе промышленности интенсивность развития отдельных ее отраслей различна, что объясняется особенностями их формирования, необходимостью соблюдения тех или иных межотраслевых пропорций, требованиями научно-технического прогресса и другими причинами. При этом обращает на себя внимание стабильность следующих тенденций: приоритетный рост отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс и значительное расширение производства предметов потребления во всех отраслях промышленности. Преобразования, осуществляемые в ходе экономических реформ, уже привели к тому, что на структурные сдвиги в экономике все большее влияние оказывают рыночные механизмы. Они в основном и будут определять перспективы развития отдельных отраслей.

Достаточно очевидными являются и необходимые изменения в направлениях и пропорциях развития промышленного производства: усиление его интенсификации, повышение технического уровня и конкурентоспособности, рационализация структуры производства, более пристальное внимание к проблемам ресурсосбережения, охраны окружающей среды.

За время рыночных реформ в России происходили существенные изменения в отраслевой структуре промышленности. Доля добывающих отраслей в общем объеме промышленной продукции имеет тенденцию к росту, что противоречит

общемировой тенденции последних лет, состоящей в опережающем росте обрабатывающей промышленности. Более того, развитие отраслей добывающей промышленности во многом ориентируется на спрос, формирующийся на внешнем рынке, вне пределов национальной экономики. Россия все сильнее втягивается в международное разделение труда в качестве поставщика топливно-сырьевых ресурсов и потребителя готовых промышленных изделий.

Ситуация, сложившаяся в настоящее время в промышленном секторе, не может быть охарактеризована как достаточно устойчивая и имеющая положительную динамику. В современной России промышленность находится в трудном положении. За последние 10 лет не была произведена модернизация промышленного потенциала. Государство не помогло создать необходимые условия для его развития, а владельцы и руководители промышленных предприятий недостаточно уделяли внимание этой проблеме, используя ресурсы для других целей.

Сегодня в России работают сотни и тысячи эффективных компаний с годовым оборотом от 100 до 500 млн. евро, которые принято относить к категории среднего бизнеса. Однако, за рубежом размеры средних предприятий намного крупнее российских. Чтобы исправить ситуацию, необходимо проводить последовательную промышленную политику. Под промышленной политикой, как правило, понимается целенаправленное изменение структуры экономики за счет создания более благоприятных условий для отдельных отраслей и рынков. Однако именно целенаправленности в последние десять лет было недостаточно.

Инвестиционный климат в нашей стране нуждается в совершенствовании. Согласно исследованию Global Manufacturing Index, регулярно проводимому Советом по конкурентоспособности США, Россия в 2011 году оказалась на 124-м месте из 183 по сводной оценке инвестиционной привлекательности. Для

сравнения: Казахстан - на 58-м месте, Германия на девятом, а США - на четвертом. Хуже всего в России обстоят дела с подключением новых объектов к электросетям - по этому показателю наша страна занимает 183-е, последнее место в мире. По доступности разрешений на строительство Россия занимает 178-е место. Обеспечение экспортных операций - 160-е место. Регистрация предприятий и защита инвесторов - 111-е место.

С 2000 года в России осуществлялось достаточно много промышленных политик: и мягких, и жестких. Государство поддерживало то авиаперевозчиков, то автопроизводителей, то инноваторов, однако серьезных результатов не было достигнуто. Чаще всего выгода была не от результата, а от процесса поддержки. Как только создаются преференции, к сожалению их получают не самые достойные.

Однако сегодня многие эксперты отмечают признаки смены модели промышленной политики от отраслевой к технологической. В их числе создание институтов развития, таких как "Роснано", появление технологических платформ, новых групп интересов, связанных с научно-технической и образовательной средой. Расширяются, множатся и начинают конкурировать между собой каналы доступа к государственной поддержке: Агентство стратегических инициатив, экспертная группа по формированию системы "Открытое правительство", комиссия по высоким технологиям и инновациям, комиссия по технологической модернизации. Но этого недостаточно. Доступ к ресурсам облегчился, но за поддержкой опять пришли те же самые компании.

Для того чтобы в наших условиях реализовывать успешную промышленную политику, нужны другие по качеству государственные институты. У нас они слабы, потому что каналы обратной связи неразвиты, произошел сдвиг компетенций от технологических к финансово-экономическим. Промышленная политика должна быть больше ориентирована на

бизнес, причем акценты необходимо делать на поддержке ранних стадий.

Промышленная политика слаба, в основном потому что для ее осуществления нет фундамента. Таким фундаментом должен стать соответствующий федеральный закон. Его проект был внесен в Госдуму более пяти лет назад, но до сих пор не принят. Многие аналитики отмечают, что логично сформировать законодательную базу именно сейчас, после того как Россия вступила в ВТО.

Принципиальным моментом новой промышленной политики должен стать принцип равного доступа к инструментам поддержки. Государственных приоритетов в данном случае быть не должно. Например, в Дании государство никогда не заявляло, что госприоритетом является развитие пивной отрасли. Но именно она сегодня дает более 10% ВВП и налоговых поступлений. Правительству следует с вниманием отнестись к любой отрасли и создать равные условия для любой предпринимательской инициативы, так как могут появиться решения, способные изменить традиционные представления о приоритетах регионов [1].

Необходим не набор программ, которые являются ничем иным как победой определенных финансово-промышленных групп, а ряд инструментов поддержки, который должен меняться в зависимости от экономической ситуации. Кроме того, нельзя делать ставку на одни только инновации, поскольку, как показывает практика, развивают высокотехнологичный бизнес лишь 5-10% предпринимателей. Причем эффективным может быть лишь один из десяти их проектов. Фонды поддержки малого и среднего бизнеса были созданы практически во всех регионах страны. Но потом государство решило поддерживать только инноваторов.

В стратегии социально-экономического развития России до 2020 г. предложен переход от инерционной энерго-сырьевой модели развития к модели радикально-интенсивного типа, которая позволяет использовать преимущества гло-

бализации и сохранить необходимые экономические ресурсы, чтобы противостоять рискам и вызовам.

Российский союз промышленников и предпринимателей в 2003 г. разработал «Основы промышленной политики Российской Федерации», в 2004 г. — «Концепцию основ государственной промышленной политики». Государственную промышленную политику России на региональном уровне реализуют субъекты РФ. Институциональное поле сопровождения промышленной политики, наряду с государственными учреждениями, формируют 40 региональных законодательных инициатив, в которых приводится понятие промышленной политики, определяется ее содержательная суть, механизмы реализации.

Анализ содержания документов позволяет сделать следующие выводы:

1. Промышленная политика определяется в них как комплекс административных и финансово-экономических мер, направленных на обеспечение качества экономического роста страны за счет повышения инновационной активности.

Такая общая формулировка больше подходит к определению экономической политики государства в целом.

2. Законодательно не оформленные концептуальные основы промышленной политики государства ориентируют на развитие постоянно действующих диалоговых отношений государства и бизнеса.

Можно констатировать, что единства мнений по данному вопросу пока не достигнуто. Это свидетельствует о необходимости уточнения как понятийного аппарата, так и механизма реализации промышленной политики.

В России имеются серьезные достижения в рамках исследований по данной проблеме. Такие разработки уже выполнялись сотрудниками Института экономики РАН, ЦЭМИ РАН, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН и другими организациями. Они доказывают, что государственное регулирование промышленного развития долж-

но представлять собой комплекс мер по закреплению необходимых структурных изменений, основу которых составляет установление обязательных правил и механизмов, обеспечивающих их соблюдение хозяйствующими субъектами.

Анализ многообразия существующих моделей промышленной политики позволяет выделить два основных типа. Западноевропейский тип - делает основной упор на структурную политику и предполагает постепенное улучшение, корректировку существующей структуры путем поощрения перспективных отраслей. Этот тип промышленной политики обязан своим существованием высокодиверсифицированному характеру экономической структуры западноевропейских государств. Другой тип промышленной политики — японский — направлен на концентрированную поддержку высокотехнологичных отраслей. В основе данного типа лежит идея, что в современных условиях рост зависит в первую очередь от освоения научно-технических достижений (инноваций).

Практически все страны мира применяют один и тот же набор инструментов промышленной политики для решения важных для национальной экономики проблем в разных отраслях и секторах. Используемые налогово-тарифные инструменты (льготные режимы налогообложения, тарифная политика, таможенная политика, амортизационная политика и т.д.) не требуют непосредственного финансирования, но на определенный период времени снижают возможные доходы государства. Вторая группа инструментов требует прямого бюджетного финансирования (субсидирование процентных ставок по коммерческим кредитам, прямые государственные инвестиции и т.д.). Третья группа инструментов охватывает мероприятия поддержки смежных с приоритетными отраслями направлений деятельности (образование, НИОКР, создание производственно-транспортной инфраструктуры). К четвертой группе относятся инструменты институционального ха-

рактера: введение или отмену барьеров для входа или выхода с рынка; антимонопольное законодательство; барьеры для осуществления процессов интеграции; протекционистскую политику в отношении отечественных производителей и т.д.

Промышленная политика является неотъемлемой частью экономической политики. Промышленная политика — это совокупность долгосрочных мер государства, направленных на рост производства, разработку и освоение научно-технических достижений, улучшение отраслевой структуры и развитие экспорта готовой продукции.

Часто отождествляют промышленную и структурную политику. На наш взгляд, структурная политика — часть промышленной политики, которая связана с изменением соотношений между отраслями, свертыванием старых и поощрением формирования новых отраслей.

Главной целью промышленной политики в России должна быть структурная модернизация. Нынешняя структура экономики не отвечает современным требованиям. В ней преобладают отрасли добывающей промышленности и первичной обработки при недостаточном развитии конечных производств, особенно высокотехнологичных и наукоемких. Такая структура — результат высокой ресурсоемкости производства, требующего большого количества сырья, материалов и энергии для выпуска конечной продукции. В то же время сложная и многоотраслевая структура народного хозяйства нашей страны не допускает концентрации усилий только на новейших наукоемких производствах и требует сохранения диверсифицированности (отраслевого разнообразия) народнохозяйственного комплекса. Поэтому промышленная политика в России по целям и методам ближе к западноевропейской, чем к японской модели.

В Концепции промышленной политики России выделяются три группы отраслей.

1. Отрасли топливно-сырьевого комплекса (нефтегазовая, лесная, металлургическая отрасли и энергетика). Особенность этих отраслей — относительная устойчивость в нынешних трудных условиях и способность поставлять продукцию на внешний рынок. Они могут развиваться на основе самофинансирования с привлечением иностранных инвестиций, без существенных государственных капиталовложений. Задача государства в отношении этих отраслей — создание благоприятных макроэкономических и юридических условий и институтов.

2. Отрасли обрабатывающей промышленности, способные поставлять продукцию на экспорт. К ним относятся авиа-космическая, атомная, отрасли ВПК, отчасти энергетическое машиностроение, станкостроение, биотехнологии, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность. Эти отрасли нуждаются в инвестиционных кредитах, государственных гарантиях для частных инвесторов, госзаказах, политической и экономической поддержке по продвижению продукции на внешние рынки.

3. Отрасли, способные полностью удовлетворить внутренний спрос. Это автомобильная, легкая, пищевая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение. Концепция промышленной политики предусматривает поощрение внутреннего спроса на продукцию этих отраслей путем развития лизинга, выдачи населению кредита для покупки товаров длительного пользования, организации современного маркетинга, использования импортных пошлин и других защитных мер.

Важную роль в государственной поддержке отраслей, особенно второй группы, занимают виды финансирования. Новым инструментом финансирования производства является бюджет развития. Это защищенная часть бюджета, которая образуется за счет иностранных кредитов и части доходов от продажи государственных ценных бумаг.

В долгосрочной перспективе бюджет развития может стать чрезвычайно важным каналом распределения государ-

ственных средств на инвестиционные цели. В отличие от обычных бюджетных расходов, направляемых на строительство инфраструктуры и объектов социальной сферы, средства из бюджета развития предназначены для наиболее значимых инвестиционных целей. К ним относятся: прямые государственные инвестиции, предоставляемые по конкурсу; кредитование экспортных операций; капитальные вложения, связанные с санацией предприятий; покрытие обязательств по выданным государственным гарантиям.

Обратим внимание на использование средств бюджета развития для государственных гарантий по капиталовложениям. Инвестиции в производство до сих пор малопривлекательны для частного капитала, но государственная гарантия на компенсацию из бюджета части (до 40%) израсходованных средств повысит инвестиционную активность банков и предприятий. Эксперты рассчитывают, что за счет собственных средств предприятия должны будут финансировать 70% всех капитальных вложений.

Современные позитивные тенденции в динамике промышленного производства в России связаны почти исключительно с ростом средних и малых предприятий. Современные наукоемкие производства часто сосредоточиваются именно на небольших или средних фирмах.

Промышленная политика достигает успеха не тогда, когда государство пытается подменить рынок, а тогда, когда оно опирается на сигналы рынка. Только при этом условии возможно получить поддержку со стороны хозяйствующих субъектов («политика стабилизации ожиданий»), успешно стимулировать структурные изменения и подготовить экономическую и социальную инфраструктуру для намеченных инноваций. При проведении промышленной политики используют прямые государственные инвестиции, субсидии, налоговые и другие финансовые рычаги. Важное место в инструментарии промышленной политики занимают: поддержание конкурентной среды, стимулирующее повышение эффективно-

сти производства и инновационную активность компаний; формирование широких организационно-экономических сетей, обеспечивающих создание, освоение и распространение новых продуктов, технологий. Такие сети получили название «национальные системы инноваций». По определению С. Фридмана, национальные системы инновации — это сеть институтов общественного и частного секторов, деятельность и взаимодействие которых инициирует, изменяет и распространяет новые технологии. [2].

Последовательная реализация промышленной политики позволит через 5—10 лет сформировать в России особый тип современного государства — «государство развития». Это сравнительно новый термин. Он означает такое государство, в котором действуют сильные внутренние механизмы экономического роста на основе интенсивного использования ресурсов и освоения новейших научно-технических достижений.

Ведущие приоритеты промышленного развития — модернизация экономики на основе передовых технологий; промышленный экспорт; наукоемкие и высокотехнологичные производства, сохранение и развитие научного потенциала; укрепление национальной промышленной инфраструктуры, основные системы жизнеобеспечения и безопасности.

В рамках политики поддержки внутреннего производства безусловный приоритет должен быть отдан жилищному строительству и обрабатывающим отраслям, обслуживающим потребительский комплекс: легкой, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов, а также отраслям машиностроительного производства, связанным с выпуском товаров длительного пользования.

Основные инструменты реализации структурной перестройки в промышленности следующие.

1. Государственная инвестиционная политика, нацеленная на выработку эффективных механизмов мобилизации средств национальных и иностранных

инвесторов и реализацию приоритетов структурных изменений.

2. Федеральные целевые программы комплексного характера, направленные на решение крупных социально-экономических задач в соответствии с приоритетами.

3. Регулирование условий внешне-экономической деятельности, включая разработку подробной, эшелонированной во времени программы внешнеторгового регулирования, с одной стороны, максимально отвечающей задачам защиты отечественных товаропроизводителей в ближайшие 5—7 лет, а с другой стороны, удовлетворяющей требованиям ГАТТ/ВТО (для стран с переходной экономикой).

4. Обновление основных фондов во всех отраслях народного хозяйства.

5. Приобретение отечественными машиностроительными предприятиями патентов и лицензий на производство современных видов оборудования и технологических линий, приобретение различных ноу-хау.

6. Разработка механизмов ускоренного выбытия устаревших неэффективных фондов во всех отраслях промышленности, проведение амортизационной политики, предполагающей накопление амортизационных отчислений на специальных счетах и их строгое целевое использование.

7. Разработка при поддержке государства проектов строительства в различных регионах страны автосборочных предприятия на основе импортных комплектовующих с заменой их в дальнейшем комплектовующими отечественного производства. Разработка аналогичных проектов по созданию сборочных производств в области электроники, теле-, радио- и электротехники.

К возможным видам государственной поддержки приоритетных направлений могут быть отнесены:

- финансирование федеральных целевых программ;

- поддержание спроса на конкретные виды продукции в рамках системы закупок товаров и услуг для государст-

венных нужд на основе перспективного планирования, а также воссоздание системы потребительского кредита;

- предоставление федеральной и муниципальной собственности в лизинг и аренду на льготных условиях;

- государственные гарантии инвесторам в различных формах;

- льготы по таможенным тарифам;

- содействие созданию финансово-промышленных групп и других форм интеграции банковского и промышленного капитала;

- развитие технопарков и поддержание высокотехнологичных производств;

- стимулирование вывоза продукции высокой степени обработки;

- тарифное регулирование (экономически обоснованное повышение ставок ввозных таможенных пошлин на ряд готовых изделий и их снижение на сырье, расходные материалы, комплектующие и запасные части);

- нетарифное регулирование (введение квот на ввоз в Россию некоторых видов машин и оборудования с учетом уровня насыщенности внутреннего рынка отечественной продукции);

- введение процедур, которые бы ограничивали импорт оборудования в тех случаях, когда аналогичное оборудование может быть произведено внутри страны, в том числе в рамках конверсии;

- действие порядка обязательного согласования с соответствующими министерствами и ведомствами закупок импортной техники, осуществляемых российскими предприятиями и организациями с использованием господдержки (прямое финансирование, льготное кредитование, использование государственных гарантий под кредиты и т. д.);

- льготирование импорта отсутствующего в России оборудования, как для производства потребительских товаров, так и для инвестиционного комплекса;

- жесткое ограничение вывоза из страны, включая реэкспорт, сырьевых ресурсов, используемых при производстве продукции легкой и пищевой промышленности;

- восстановление государственного регулирования экспорта деловой древесины и товарной целлюлозы.

В соответствии с выбранными приоритетами могут быть сформированы три группы объектов промышленной политики.

К первой группе следует отнести высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, конкурентоспособную на мировом рынке, платежеспособный спрос на которую на внутреннем рынке временно сократился в силу общего экономического кризиса. Речь здесь идет в первую очередь о производстве вооружений и военной техники. Основной формой поддержки этой группы будут меры по стимулированию их экспортных поставок.

Вторую группу объектов протекционистской политики составят производства с относительно большим числом рабочих мест на единицу стоимости основных фондов, подверженных максимальному спаду производства: легкая, текстильная и пищевая отрасли промышленности. Основная форма их поддержки — защита внутреннего рынка.

Третий перечень объектов протекционистской политики — продуктовые группы с долей импорта на рынке более 50%. Разработка пакета мер по каждой такой продуктовой группе должна быть индивидуальной в зависимости от результатов анализа причин неконкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Составляющей промышленной политики должна быть поддержка отечественных производителей независимо от их участия во внешнеэкономической деятельности: государственные закупки, льготные кредиты, ограничение на экспорт отдельных видов сырья и т. п. Формирование пакета мер по этому направлению должно стать предметом широкой дискуссии и осуществляться на основании всех заинтересованных министерств, ведомств, предприятий, организаций и т. д.

Промышленная политика будет эффективной только в случае, когда разрабатываемые и реализуемые в ее рамках меры будут носить комплексный взаимодополняющий характер, а при оценке их возможных, объективно неоднозначных последствий будет исключен ведомственный подход. Это предполагает наличие единого координирующего межведомственного органа.

---

1. Хореев М.А. Современные проблемы развития промышленных предприятий среднего бизнеса // Современные наукоемкие технологии. 2008. №6. С.32 - 34.

2. Шигабутдинов А.Ф. Инновационное развитие промышленных предприятий России как фактор повышения эффективности использования ресурсов // Проблемы современной экономики. 2009. №4. С.67 - 73.

Получено 16.04.12

N.I. Lygina, Doctor of Sciences, Professor, Oryol state institute of economy and trade (e-mail: ogiet@ogiet.ru)

N.V.Pyanova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Oryol state institute of economy and trade

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISES IN RUSSIA

The urgency of research of development of the industrial enterprises in Russia is connected with a condition and problems of formation of an industrial complex, as on a national scale, and at level of regions. The situation which has developed now in industrial sector can't be characterized as rather steady and having positive dynamics. In modern Russia the industry is in a difficult situation. The special importance in this article is gained by questions of research of the state support of the industrial enterprises.

Key words: industrial potential, industrial sector, state policy, concept of development of the region.

УДК 65.015.3:331.1:378.12

А.М. Покровский, канд. экон. наук, Российский государственный университет им. Г.В. Плеханова (e-mail: andrey03_75@mail.ru)

Е.В. Барбашова, соискатель, Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (e-mail: work.67@mail.ru)

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ EXPERT SOLUTION ДЛЯ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА ИННОВАЦИОННОГО ВУЗА

В статье рассматриваются принципы экспертной оценки персонала инновационного вуза, в том числе с использованием экспертно-аналитических технологий. Рассмотрен пример решения управленческой задачи оценки персонала вуза с помощью экспертно-аналитической системы Expert Solution 1.0.

Ключевые слова: инновационный вуз, оценка, персонал, экспертно-аналитическая система, Expert Solution 1.0, эксперты, иерархия.

***

Проблема оценки профессиональной деятельности персонала в учреждениях ВПО во все времена являлась одной из актуальных и в то же время труднейших проблем, касающихся взаимоотношений не только внутри самого профессионально-педагогического сообщества, но и взаимодействия образовательных систем с социумом. Преподавательская деятельность относится к творческому виду деятельности, где возможны различные варианты оценки ее результативности, эффективности и качества. Это обстоятельство приводит к наличию многообразных подходов к построению оценочных моделей, которые отличаются друг от друга, и порой весьма существенно, как по методологическим основаниям, так и по процедурам практической реализации [1].

Весьма важным условием объективной оценки качества профессиональной деятельности ППС, факультетов и кафедр вуза является выбор оптимальных

средств и методов, которые должны отвечать требованиям соответствия ведущим принципам оценки: надежности; применимости для обеспечения комплексного достижения образовательных целей и задач управления; технологичности оценки.

Авторы работ [2, 3] систематизировали показатели качества оценочных технологий и средств (в виде коэффициентов соответствия тем или иным характеристикам) и свели их в таблицу по используемым оценочным технологиям оценки качества профессиональной деятельности персонала вузов (табл.). Как следует из этой таблицы, наиболее высокими возможностями обладают технологии экспертной и рейтинговой оценок. Это делает в настоящее время данные технологии наиболее перспективными и позволяет рекомендовать их для оценки профессиональной деятельности преподавательского состава в вузе.

Сравнение технологий оценки профессиональной деятельности персонала вуза. Источник: [2, 3]

Наименование технологии оценки	Показатели соответствия технологии оценки ее принципам	Показатели надежности технологии	Показатели обеспечения технологией решения задач оценки	Сводные качественные показатели технологии
Рейтинговая оценка	0,90	0,70	0,43	0,67
Экспертная оценка	1,00	0,80	1,00	0,93
Самооценка	0,60	0,50	0,50	0,53
Оценка студентов	0,60	0,60	0,05	0,40

Цели оценки деятельности персонала в вузах многоаспектны. К ним можно отнести:

- усиление заинтересованности преподавателей в повышении своей профессиональной квалификации, в освоении передового педагогического опыта, в творческом подходе к преподаванию;
- обеспечение большей объективности оценок качества деятельности преподавателей за счет повышения полноты и достоверности информации;
- усиление коллективной заинтересованности преподавателей в улучшении конечных результатов по подготовке специалистов;
- повышение качества преподавания как важнейшего фактора улучшения качества подготовки специалистов.

Выделяются следующие виды экспертной оценки: внутренний аудит – экспертная оценка, осуществляемая администрацией и специально подготовленными в вузе экспертами; внешний аудит – экспертная оценка, которая проводится внешними по отношению к вузу экспертами в рамках процедур лицензирования, аттестации и аккредитации вуза или других видов инспекции органами управления образованием [4]. Качество экспертной оценки зависит от уровня специальной подготовки к экспертной деятельности и степени сформированности личностно-деловых профессионально важных качеств эксперта.

В образовательном процессе высшей школы существует проблема в определении главенствующей роли науки или преподавания: ряд преподавателей – талантливые ученые и исследователи, но они не обладают профессиональными преподавательскими умениями и навыками, они не могут заинтересовать аудиторию, не обладают ораторским искусством, что приводит к потере интереса у студентов к дисциплине, к низкой посещаемости занятий и т.д. В свою очередь, ряд преподавателей, преподавая дисциплины, но не занимаясь на практике исследованиями в данной области, «теря-

ют» практическую сторону дисциплины, актуальность того или иного направления в науке. Таким образом, преподаватель высшей школы должен уметь совмещать две существенно разные профессии – преподаватель и ученый [5].

Кроме того, сфера образования всегда была чрезвычайно зависимой от экономики, и профессиональное образование – в особенности. Поэтому в настоящее время принято говорить об инновационной модели современного вуза. Говоря о модели инновационного вуза, исследователи данной проблемы чаще всего выделяют две основополагающие, сущностные черты – информатизацию и инновационность образовательного процесса. В ходе обучения студентов в инновационном учебном заведении отрабатываются креативное мышление, технологии поиска решения, анализа и синтеза имеющейся информации и другие инновационные методы обучения. В связи с этим, знания и опыт преподавателя, т.е. ресурс персонала, также функционально изменяются. Во-первых, критически важным становится инновационный потенциал самого преподавателя, поскольку чем он выше, тем выше и формируемый потенциал студента. Во-вторых, резко возрастает значение и изменяются функции других категорий персонала, которые работают на развитие информационной и инновационной среды.

В этой связи авторы работы [6] предлагают использовать следующие группы критериев для процедуры оценки персонала учреждений ВПО:

- 1) для учебной работы: руководство, рецензирование и проведение защит дипломов; проведение индивидуальных занятий с магистрами и руководство научными исследованиями; рецензирование рефератов при поступлении в аспирантуру; проведение вступительных экзаменов в аспирантуру и кандидатских экзаменов; руководство аспирантами и соискателями; научное консультирование докторантов; руководство стажировкой преподавателей;

2) для методической работы: написание конспектов лекций, методичек к лабораторным работам, курсовому и дипломному проектированию, практик и т.д.; разработка учебных планов, учебных и рабочих программ дисциплин; разработка и постановка лабораторных работ и компьютерных практикумов; разработка интерактивных методов обучения (кейсов, деловых и ролевых игр, ситуационных упражнений); разработка конкурсных заданий для студенческих олимпиад; разработка составляющих отраслевого стандарта; подготовка материалов для лицензирования и аккредитации специальности; стажировка;

3) для научной работы: получение ученой степени; получение ученого звания; получение почетного звания, гранта, премии; подготовка научных кадров; выполнение научно-исследовательских работ; подготовка публикаций; участие в конференциях и выставках; участие в научных изысканиях студентов;

4) для организационной работы: работа в учебно-методических комиссиях по специальности, экспертных советах ВАК, ученых и методических комиссиях и т.п.; организация и проведение научных и научно-практических конференций, симпозиумов, семинаров и т.п.; исполнение обязанностей декана факультета; участие в работе совете факультета; исполнение обязанностей заведующего кафедрой и его заместителей.

Сегодня управление персоналом представляет собой достаточно развитые управленческие технологии, при этом современные информационные технологии, основанные на математических методах и компьютерной технике, вносят дополнительные возможности. Одной из них является экспертно-аналитическая технология, основанная на методе анализа иерархий (МАИ), разработанном американским математиком Т. Саати [7] и поддерживаемая экспертной системой Expert Solution 1.0 [8].

Expert Solution – это экспертная система поддержки принятия решений в соответствии с теорией метода анализа ие-

рархий и метода аналитических сетей Т. Саати. Система может быть использована для поддержки принятия управленческого решения в многокритериальных задачах с двумя и более альтернативами, понимаемыми как решения, которые не обязательно взаимоисключают друг друга.

Метод анализа иерархий является приемом решения задач выбора решения в условиях неопределенности, когда критерии выбора не могут быть измерены в количественной форме. В МАИ экспертам предлагается решать отдельные задачи парного сравнения критериев и альтернатив. В случае оценки персонала учреждений ВПО в большинстве случаев достаточным является построение двух трехуровневых иерархий, одна из которых – прямая – на верхнем уровне содержит цель исследования (фокус), на втором уровне – критерии (факторы) и на третьем – альтернативы, а другая – обратная иерархия, которая при том же фокусе на втором уровне содержит альтернативы, на третьем – критерии их оценки. Метод аналитических сетей (МАС) является обобщением метода анализа иерархий на случай, когда взаимодействием иерархических уровней (компонентов) и/или их элементов нельзя пренебречь [9]. В системе Expert Solution используется сетевая модель, в которой уровни критериев и альтернатив рассматриваются как компоненты, связанные прямой и обратной связями, при этом предполагается, что и критерии, и альтернативы являются независимыми (не взаимодействуют друг с другом).

Каждый эксперт оценивает отношение важности критериев друг к другу с помощью матрицы парных сравнений. Каждый элемент матрицы – это значение из вербальной шкалы от 1 до 9 или обратное ему.

Завершающий шаг в работе с прямой и обратной иерархиями – получение результатов синтеза. Синтез иерархии происходит в соответствии с теорией принятия решений Т. Саати после усреднения мнения всех экспертов.

После того, как эксперты провели работу с прямой и обратной иерархией, программа синтезирует сетевую модель с помощью метода аналитических сетей (МАС). Результатом такого синтеза являются вектора приоритетов альтернатив и критериев.

Важной особенностью системы Expert Solution 1.0 является возможность проводить опрос одновременно нескольких экспертов, получать усредненные оценки, определять согласованность мнений экспертов в группе. Применительно к задаче оценки персонала, результатами первичной обработки экспертных оценок, получаемыми непосредственно в системе Expert Solution 1.0, являются приоритеты групп критериев (групп качеств аттестуемого) и отдельных критериев внутри групп для каждого аттестуемого.

Вернемся в задаче оценки персонала инновационного вуза. Актуальной является задача оценивания приоритетности основных факторов, определяющих инновационную составляющую деятельно-

сти персонала сферы ВПО, в зависимости от занимаемой должности.

Приведем пример результатов опроса экспертов относительно приоритетности групп критериев для процедуры оценки персонала инновационного вуза. Этими группами критериев являются: учебная, методическая, научная и организационная работа. В качестве аттестуемых или «альтернатив» выбраны следующие должности ППС вуза: преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой и декан факультета. Очевидно, что приоритеты указанных групп критериев будут различными для специалистов, выполняющих различные функции и занимающих ту или иную ступень в иерархии должностей.

В соответствии с теорией кратковременной памяти, численность группы экспертов должна соответствовать «магическому» числу Миллера – 7 ± 2 . В нашем случае в опросе участвовало пять экспертов. Результатом их опроса явилось построение прямой (рис. 1) и обратной (рис. 2) иерархий.

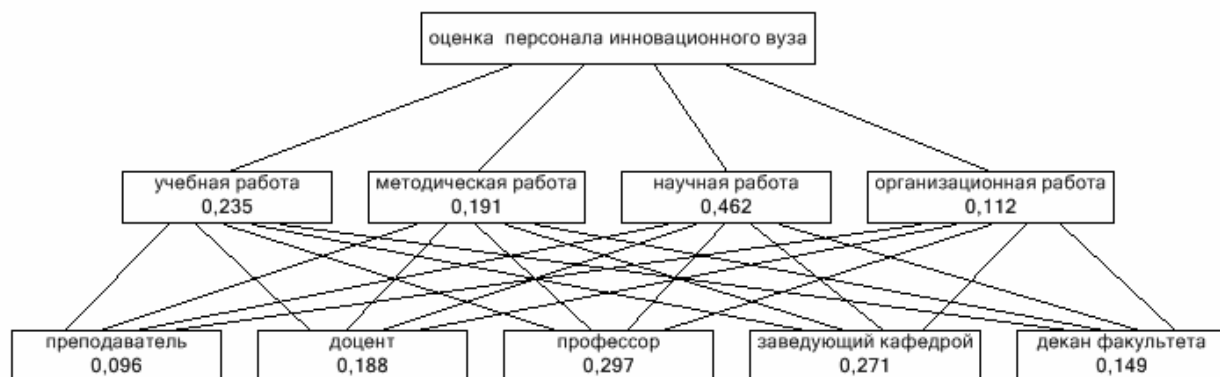

Рис. 1. Прямая иерархическая модель оценки персонала инновационного вуза

Рис. 2. Обратная иерархическая модель оценки персонала инновационного вуза

Прокомментируем результаты прямой иерархии, полученной путем экспертной оценки ППС инновационного вуза в программе Expert Solution 1.0. Особо отметим, что экспертам предлагалось оценить альтернативы и группы критериев с точки зрения инновационности, т.е., например, в прямой иерархии решалась следующая задача: насколько инновационными для каждой из должностей ППС вуза являются та или иная группа критериев – учебная, методическая, научная и организационная работа.

Рис. 3 а наглядно демонстрирует, что эксперты на первое место по инновационности поставили должность профессора с приоритетом 0,297, следом идет заведующий кафедрой с весом 0,271, далее доцент с весом 0,188, декан факультета с весом 0,149 и замыкает ранжирование преподаватель с весом 0,096. Другими словами, наиболее «инновационна» среди сравниваемых должностей в вузе деятельность профессора, наименее – преподавателя.

Из рис. 1 на среднем уровне иерархии видно, какая именно деятельность персонала вуза, по мнению экспертов, является наиболее инновационной. Так, в рассматриваемом примере наибольший приоритет получила научная работа –

0,462, далее идут учебная и методическая работа с приоритетами 0,235 и 0,191 соответственно и замыкает ранжирование организационная работа с приоритетом 0,112.

Таким образом, общим результатом прямого экспертно-аналитического моделирования является оценка персонала инновационного вуза по группам деятельности. Но в прямой иерархии не учитывается влияние критериев на каждую из альтернатив. Эта задача решается путем построения и наполнения экспертными знаниями модели обратной иерархии, в которой на нижнем уровне рассматриваются виды деятельности персонала в вузе, а на среднем уровне – должности персонала вуза.

Пример наполнения экспертными знаниями обратной иерархической модели представлен на рис. 2. В обратной модели экспертам предлагалось сравнить попарно между собой сначала альтернативы – должности ППС вуза, а затем для каждой из должностей сравнить попарно виды деятельности. Здесь, как в прямой иерархии, акцент в оценивании эксперты производили на инновационности каждого вида деятельности персонала вуза.

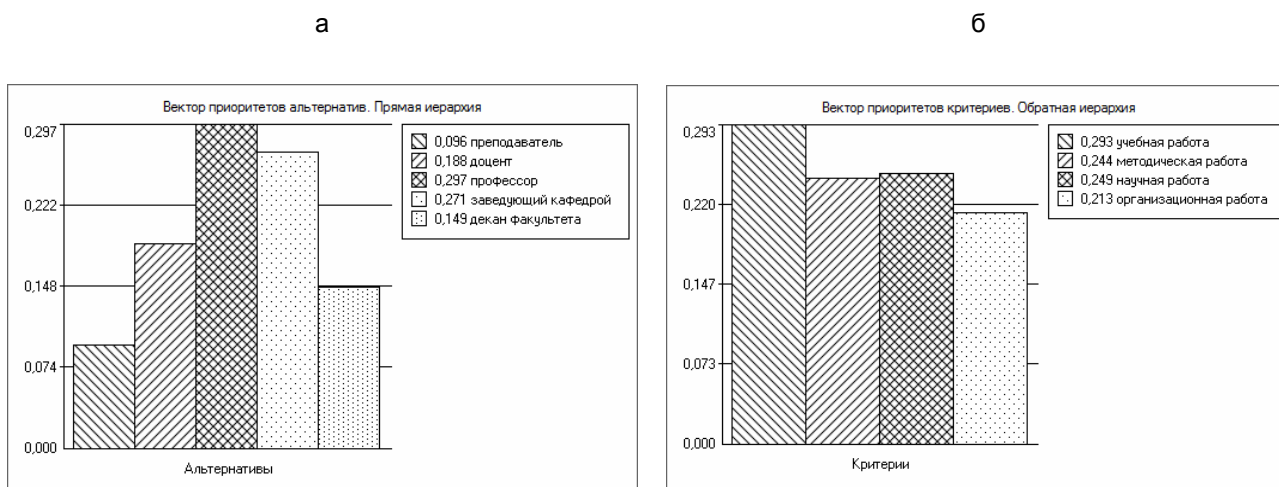

Рис. 3. Результаты прямой и обратной иерархии оценки персонала инновационного вуза: а – вектор приоритетов альтернатив прямой иерархии; б – вектор приоритетов групп критериев обратной иерархии

В результате наполнения экспертными знаниями обратной иерархии выявлено, что учебная работа имеет по приоритетности некоторое преимущество перед остальными видами деятельности в вузе, ее вес 0,293 ненамного превышает вес научной работы – 0,249, далее, как и прямой иерархии, идет методическая работа с весом 0,244 и замыкает линейку ранжирования организационная работа с весом 0,213.

Профессор и заведующий кафедрой, по мнению экспертов, имеют одинаковые приоритеты в обратной иерархии – по 0,341 (рис. 3 б), далее идет декан факультета с весом 0,129, затем с небольшим отрывом доцент с весом 0,127 и замыкает ранжирование преподаватель с весом 0,061.

Сравнивая результаты оценок векторов должностей ППС вуза и видов их деятельности, полученных по прямой и обратной иерархической модели, можно заключить, что эксперты существенно корректируют свои суждения об относительной значимости групп критериев, следовательно, помимо прямой иерархии, им необходимо также предъявлять обратную иерархию.

В результате работы экспертов по прямой и обратной иерархиям лицо, принимающее решение (ЛПР), получает возможность сравнивать приоритеты критериев и альтернатив, но и этого недоста-

точно для надежности принятия решения, поскольку и прямая, и обратная иерархические модели не учитывают взаимовлияния иерархических уровней. Этот недостаток преодолевается в сетевой модели, в которой уровни критериев и альтернатив рассматриваются как компоненты, связанные прямой и обратной связями. При этом нет необходимости привлекать экспертов к работе по сетевой модели, достаточно использовать данные, полученные в результате реализации прямой и обратной иерархических моделей.

В результате синтеза сетевой модели в рассматриваемом случае были получены следующие результаты (рис. 4).

Рис. 4 а иллюстрирует распределение приоритетов альтернатив сетевой модели оценки персонала инновационного вуза. Видно, что приоритет имеет должность профессора – его значимость 0,266. С небольшим отрывом от профессора идет заведующий кафедрой с приоритетом 0,259, далее доцент – приоритет 0,193, декан факультета – приоритет 0,179 и преподаватель – приоритет 0,103.

Что касается распределения приоритетов групп критериев сетевой модели (рис. 4 б), то здесь имеются некоторые отличия с аналогичным распределением приоритетов групп критериев обратной иерархии (ср. с рис. 3 б).

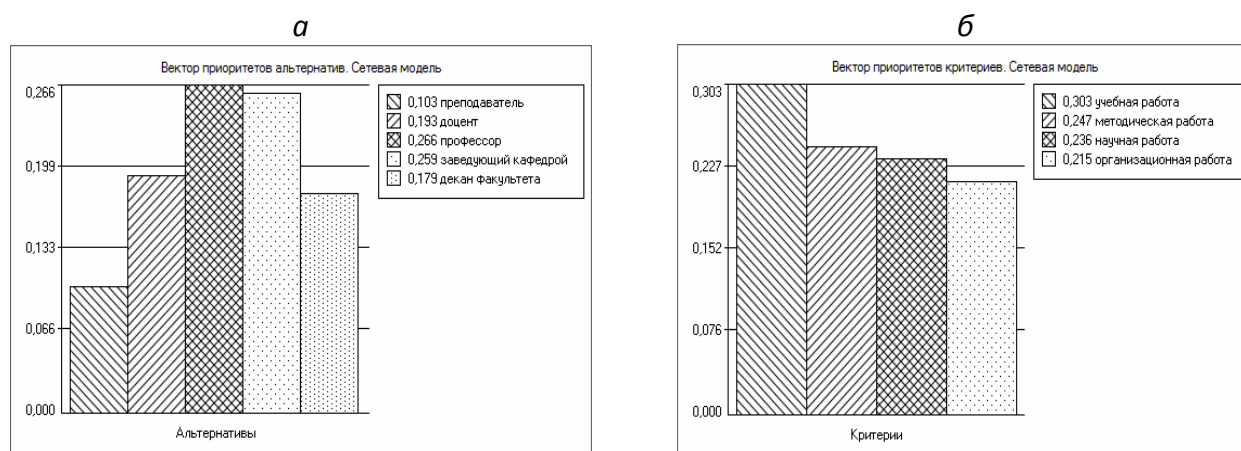

Рис. 4. Результаты синтеза сетевой модели оценки персонала инновационного вуза: а – вектор приоритетов альтернатив; б – вектор приоритетов групп критериев

В сетевой модели по инновационной составляющей деятельности персонала вуза лидирует учебная работа – вес 0,303, далее идет методическая работа с весом 0,247, затем с небольшим отрывом научная работа с весом 0,236 и замыкает ранжирование организационная работа с весом 0,215.

В данной статье приведен пример решения задачи оценки персонала инновационного вуза посредством экспертно-аналитических технологий, а именно, – средствами программы Expert Solution 1.0. При этом оценка производилась укрупненно, по группам критериев деятельности персонала вуза. Для более детальной оценки персонала необходимо выявлять мнения экспертов внутри каждой группы критериев по каждому из них.

Список литературы

1. Васильева Е.Ю., Граничина О.А., Трапицын С.Ю. Рейтинг преподавателей, факультетов и кафедр в вузе: метод. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 159 с.
2. Васильева Е.Ю. Оценка деятельности преподавателей в российских и зарубежных вузах: монография. Архангельск, 2005. 163 с.
3. Васильева Е.Ю., Трапицын С.Ю. Теория и практика оценки качества профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза: монография. СПб., 2006. 157 с.
4. Трапицын С.Ю., Васильева Е.Ю. Оценка качества деятельности профессорско-преподавательского состава вуза // Высшее образование для XXI века. 2005. №4. С.16-20.
5. Рябова Т.М. Оценка профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава вузов в условиях модернизации высшего образования: дис. ... к-та социол. наук. М., 2011.
6. Гончаренко С.Н., Ярошук И.В. Разработка системы критериев для процедуры аттестации профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. М., 2009. [Электронный ресурс] URL: Режим доступа: <http://www.giab-online.ru/catalog/10375>.
7. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 320 с.
8. Покровский А.М. Алгоритмы, функции и пользовательский интерфейс экспертно-аналитической системы Expert Solution // Вестник Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова. 2012. №1.
9. Саати Т. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети [пер. с англ.] / науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.

Получено 04.05.12

A.M. Pokrovsky, Candidate of Sciences, Russian State University of the Name of G.V. Plekhanov (e-mail: andrey03_75@mail.ru)

E.V. Barbashova, Competitor, Orel Branch Ranhigs (e-mail: work.67@mail.ru)

EVALUATION OF INNOVATIVE HIGH SCHOOL STAFF ON THE BASIS OF EXPERT-ANALYTICAL TECHNOLOGIES

The article discusses the principles of peer review personnel in-novation of the university, including the use of expert-analytical technologies. An example of solving the problem of management estimates of staff of the university with the help of expert-analytical system of Expert Solution 1.0.

Key words: an innovative university, evaluation, personnel, expert-analysis system, Expert Solution 1.0, the experts, the hierarchy.

УДК 913:330.15

В.В.Бредихин, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: bvv001@mail.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАДЕЖНОСТЬЮ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Решение проблемы рационального использования совокупного потенциала городской территории связано с повышением экономического и производственно-технического потенциалов предприятий и компаний городского инвестиционно-строительного комплекса на базе синтеза теоретических, методологических задач организации, технологии и управления строительством.

Ключевые слова: жилищный фонд, городской инвестиционно-строительный комплекс, организационно-экономическая надежность.

***

Наличие неблагоустроенного и морально устаревшего жилищного фонда характерно как для крупных городов, так и для многих городских поселений субъектов федерации.

Важность проблемы определяется масштабами эксплуатируемого городского жилого фонда, составляющего более 2,5 млрд.м², в том числе 250 млн. м² – малозэтажной застройки крупнопанельными домами первого периода индустриального домостроения.

Для большинства городов России характерно почти полное использование селитебных территорий в городской черте, т.е. отсутствие свободных территорий для строительства как отдельных объектов, так и для застройки микрорайонов.

Основные направления развития жилой застройки любого города определяет комплекс мер, установленных Генеральным планом развития города с учетом разработанных целевых Программ по обновлению и развитию сложившейся застройки и формированию жилой застройки на высвобождаемых городских территориях.

Основной задачей городских органов власти является организация процесса воспроизводства с целью сохранения и приумножения ресурсного потенциала города.

Следует выделить ряд ключевых аспектов, основываясь на которых можно перейти к решению конкретных проблем, а именно:

- процесс воспроизводства можно представить, как расширенное воспроиз-

водство на новой качественной основе ресурсного потенциала территории с его дальнейшим рациональным использованием для повышения благосостояния и обеспечения необходимых условий жизнедеятельности населения города;

- выделение воспроизводственных циклов на основе разграничения объектов и средств, обеспечивающих процесс воспроизводства;

- определение количественных критериев оценки состояния воспроизводственного процесса - пропорции воспроизводства, складывающиеся под влиянием интересов субъектов территориального воспроизводственного процесса;

- создание механизма реализации процесса воспроизводства, обеспечивающего производственные интересы субъектов воспроизводства и их согласование с целью решения социально-экономических и производственных задач развития города.

Таким образом, ключевой проблемой является рациональное использование совокупного потенциала города в сочетании с выбором эффективного организационно-административного механизма деятельности муниципальных органов управления, предприятий и компаний городского инвестиционно-строительного комплекса (ГИСК) при реализации территориальных программ реконструкции и обновления сложившейся территории за счет развития различных методов воспроизводственных процессов с учетом оценки рисков и степени инве-

стиционной привлекательности потенциала территорий города.

Решение данной проблемы связано с повышением экономического и производственно-технического потенциалов предприятий и компаний ГИСК, на базе синтеза многих теоретических, методологических задач организации, технологии и управления строительством.

Большие возможности повышения эффективности строительного производства заключаются в использовании современных методов организации строительства, позволяющих своевременно обеспечить потребности города в объектах жилищной недвижимости, рационально планировать и использовать ресурсы городского потенциала.

Вопросы, связанные с повышением совокупного потенциала (ГИСК) и его влиянием на организационно-экономическую надежность развития и обновления городских территорий в условиях сложившейся застройки остаются недостаточно изученными и дискуссионными как в науке, так и в практике.

Наличие возможности улучшения жилищных условий – важный показатель повышения благосостояния населения, предпосылка социальной и экономической стабильности государства. Поэтому решение жилищной проблемы граждан является одним из приоритетов государственной социально-экономической политики в Российской Федерации.

Основной задачей государственной политики является создание необходимых условий для эффективной реализации возможностей граждан по улучшению своих жилищных условий, а также оказание содействия в обеспечении жильем тех категорий граждан, которые не могут этого сделать самостоятельно.

Более 40% населения России проживает в жилье, не отвечающем даже минимальным требованиям благоустройства и комфортности, около 3,1 млн. семей (6,5 % населения страны) приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях [1].

По данным социологических опросов в настоящее время не удовлетворены своими жилищными условиями более 60% семей страны, фактически улучшить свои жилищные условия при существующем уровне доходов и цен на жилье могут не более 15% населения страны.

Приоритетными мероприятиями в области стимулирования участия компаний и предприятий ГИСК в обновлении сложившейся застройки являются:

1) мероприятия по снижению административных барьеров;

2) мероприятия по поддержке реализации проектов комплексного развития застроенных и освоенных городских территорий;

3) мероприятия по переселению граждан из аварийного жилищного фонда и стимулирование развития малоэтажного жилья, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности;

4) мероприятия по обеспечению интенсивного развития городского инвестиционно-строительного комплекса;

5) совершенствование технического регулирования и контроля качества строительства.

В настоящее время организация воспроизводственных процессов по обновлению жилой недвижимости составляет основную цель городской политики.

Город является, с одной стороны, подсистемой социально-производственного комплекса региона, с другой - относительно самостоятельным элементом с особыми формами проявления экономических, производственных, социальных, экологических процессов, определяющихся специфическими особенностями каждой территории.

В условиях рыночной экономики в рамках города совместно с предприятиями ГИСК и населением должны решаться задачи взаимовыгодного сотрудничества всех участников территориального воспроизводства объектов недвижимости.

Основным фактором, повышающим эффективность взаимодействия, является «эффект агломерации».

Рассматривая процесс строительного производства на территории города, можно выделить его основные звенья: предприятие как производственная структура, ресурсы (в т.ч. инфраструктурные) города и их воспроизводства.

Воспроизводство выступает по отношению к производству (т.е. конкретному виду деятельности на основе использования ресурсов с целью получения дохода) как более широкое понятие с теоретической и практической точек зрения.

Воспроизводственные циклы можно рассматривать как «относительно самостоятельную подсистему городского воспроизводства с постоянно возобновляющимися процессами, обеспечивающими непрерывность функционирования составных элементов градостроительной и городской систем и их взаимосвязей».

Главной причиной, стимулирующей рост объемов реконструкции, является то, что многие крупные города к настоящему времени исчерпали внутренние территориальные ресурсы и испытывают острый дефицит в площадях, пригодных для освоения под массовую застройку без осуществления сложных и дорогостоящих мероприятий по инженерной подготовке территорий. Расчеты показывают, что в послевоенные десятилетия (с 1945 по 2000-е годы) городские территории крупных городов выросли почти в 10 раз. При этом темпы роста городов в среднем в 2-2,5 раза превышали рост численности населения, что свидетельствует о преимущественно экстенсивном характере освоения земель. В этих условиях возникает потребность в интенсификации освоения территорий, в т.ч. за счет повышения эффективности использования ранее освоенных земель в пределах существующих границ поселений.

Для решения проблем, связанных с комплексным обновлением территорий города, автором предлагается гипотеза о принципиальной применимости теории экономической надежности.

При этом необходимо отметить, что надежность аспекты управления до

сих пор, как правило, остаются прерогативой только технических систем, хотя надежность является неотъемлемым свойством, присущим любой управляемой системе и имеет по существу общенаучный характер.

Под **организационно-экономической надежностью** воспроизводства объектов недвижимости при территориально-пространственном развитии города следует понимать эффективную организацию и управление совокупным потенциалом предприятий ГИСК за счет рационального выбора процессов формирования и использования организационно-управленческих, технологических, технических и экологических решений, направленных на оптимизацию функционирования каждого предприятия ГИСК с целью достижения обеспечения устойчивого роста жилищного строительства [2].

Таким образом, основной проблемой является обеспечение организационно-экономической надежности пространственно-экономического развития города и производственно-экономического потенциала предприятий ГИСК при комплексном обновлении сложившейся застройки, включая выбор таких методов и инструментов совершенствования строительного производства, которые позволили бы создать необходимые условия для устойчивого развития жилищного строительства города и эффективного функционирования ГИСК предприятий на основе взаимных интересов и партнерства строительного комплекса, муниципальных органов власти и населения.

В этом случае организационно-экономическую надежность развития и обновления городской территории в условиях сложившейся застройки можно определить как свойство системы, проявляющееся в способности функционирования при определенных условиях взаимодействия с внешней средой, которую предлагается оценивать с помощью интегральных критериев организационно-экономической надежности K_{03}^H и территориально-

конкурентного показателя ПТП ($K_{от}$), которые имеют значение от 0 до 1 [3].

Организационно-экономическая надежность города во многом зависит от величины совокупного городского потенциала, который определяется максимально возможным выпуском валового городского продукта при данном количестве совокупных ресурсов и условий, определяющих их рациональное использование. В этом случае совокупный городской потенциал (Q) может быть представлен многофакторной функцией вида:

$$Q=F(L,K,P,I,M),$$

где L – трудовой потенциал активного населения территории; K – производственно-технический потенциал, т.е. потенциал основных и материальной составляющей оборотных фондов, сосредоточенных на данной территории; P – природно-ресурсный потенциал территории; I – инновационный потенциал или потенциал научно-технического прогресса; M – внутривыпускной оборот, характеризующий работу производственной системы на себя.

Определяющим в совокупном городском потенциале является производственно-технический потенциал (K), который влияет на организационно-экономическую надежность развития и обновления городской территории в условиях сложившейся застройки города.

Принципиально новым и важным видом деятельности городских органов власти является девелопмент земли, целью которого является получение дохода с учетом ценности земельной собственности за счет обновления сложившейся застройки территории для максимального удовлетворения населения в объектах жилищной недвижимости.

Под ценностью территории понимаются потребительские свойства земельного-имущественного комплекса, включая городскую инфраструктуру и качество проживания населения с учетом ее инвестиционной привлекательности.

Проведенные исследования позволили дать авторское терминологическое

определение понятию комплексного обновления сложившейся территории (КОСЗТ) как устойчиво развивающуюся инновационную организационную форму воспроизводства городских территорий жилой застройки с комплексным характером реконструкции и строительства, формирующей инновационный сегмент городской жилищной недвижимости. Существенными признаками проектов КОСЗТ являются:

- организация воспроизводства разнородных типов недвижимости, формирующих комплексность застройки в рамках утвержденных градостроительных регламентов;

- единый земельный участок застройки;

- единый земельно-имущественный комплекс недвижимости комплексной жилой застройки (следует констатировать, что проекты КОСЗТ формируют принципиально новый тип объекта недвижимости);

- единый корпоративный застройщик-девелопер;

- единый жизненный цикл управления, планирования и контроллинга застройкой данного типа проектов;

- система обязательного бизнес-партнерства компаний-девелоперов с государственными и муниципальными органами управления в рамках реализации городских программ поддержки и реализации жилой застройки для формирования инвестиционно-привлекательных и коммерчески эффективных инновационных проектов КОСЗТ.

Проведенные исследования позволили выявить организационно-экономические предпосылки КОСЗТ как системы реализации крупных проектов комплексного обновления сложившейся жилой застройки территорий с аукционной продажей прав аренды на земельные участки под данный вид застройки. При этом выявлены основные отличия комплексных проектов жилой застройки от традиционного точечного строительства, выполнена классификация основных организацион-

ных форм активизации данных типов проектов через систему девелопмента КОСЗТ.

В наиболее общем виде все воспроизводственные процессы в строительстве можно классифицировать на две основные группы: новое строительство и обновление (реконструкция, модернизация, расширение, капитальный и текущий ремонт).

Рассматривая данную традиционную классификацию воспроизводственных процессов, можно отметить, что главной особенностью ее применения является рассмотрение объектов воспроизводства как непрерывного процесса нового строительства и обновления сложившейся застройки (воспроизводство земельно-имущественных фондов).

Общее количество функциональных локальных подсистем девелопмента КОСЗТ (Φ_0) может определяться как объединение трех функциональных областей D_{kgz} , состоящих из: функций-этапов FD_{Δ}^{i-j} - ценность территорий; функций-задач f_j - строительные предприятия ГИСК; функций-объектов инновационных инвестиционно-строительных проектов (территориальный кластер-портфель недвижимости) ТКПН_i.

$$\Phi_0 [D_{kgz}] = (FD_{\Delta}^{i-j}) \cap (f_j) \cap (TKПН_i)$$

В качестве дополнительных параметров функционального моделирования могут быть приняты:

– уровни управления проектами КЖЗТ в системе девелопмента КОСЗТ (UI);

– организационно-производственные ситуации управления жизненными циклами девелопмента FD_{Δ}^{i-j} по КОСЗТ (SDX);

– уровень развития государственно-частного партнерства ($Y_{гчп}$) при выполнении проектов КОСЗТ, реализованного в системе D_{kgz} ;

– организационно-экономическая надежность (Δ_n) функционирования системы девелопмента типа D_{kgz} .

Это позволяет окончательно принципиальную функциональную модель системы девелопмента КОСЗТ определить как динамически адаптивную структуру из объединенных взаимодействующих

локальных функционально-целевых подсистем в виде

$$\Phi_0 [D_{kgz}^{0:t}] = (F_{\Delta} D^{i-j}) \cap (f_j) \cap (TKПН_i) \cap (U_i) \cap (SD^X) \cap (Y_{гчп}) \cap (\Delta_n)$$

Проведенные исследования позволили предложить в качестве детализации функций-этапов девелопмента КОСЗТ ($F_{\Delta} D^{i-j}$) следующие:

$F_{\Delta} D^0$ – Перспективная подготовка строительства с формированием базовой ценности территории и вектора ее развития (ППС-Цо) с основным содержанием в виде территориального планирования, разработки генпланов, правил землепользования и застройки, также реализации задач муниципального (государственного) земельного девелопмента по подготовке и проведения аукционов по продаже прав аренды (собственности) по земельным участкам для целей комплексного жилищного строительства с определением существенных градостроительных условий застройки как базовой неизменяемой градостроительной ценности территории для девелоперов-застройщиков;

$F_{\Delta} D^I$ – Девелопмент земельных участков по комплексной жилой застройке территорий. Этот этап является обязательным начальным этапом жизненного цикла для всех типов инвестиционных проектов, в том числе и для проектов типа КОСЗТ;

$F_{\Delta} D^{II}$ – Инвестиционный девелопмент комплексной жилой застройки с проектированием бизнес-процессов и организационной структуры реализации проектов данного типа;

$F_{\Delta} D^{III}$ – организационно-управленческий девелопмент как подсистема внутрикорпоративного менеджмента по реализации широкого комплекса функций планирования и контроллинга реализации инвестиционных проектов комплексной жилой застройки. Эта подсистема реализуется в годовых бюджетных планах жилищных инвестиционно-строительных корпорациях по строительству объектов в рамках системы КОСЗТ;

F_{3D}^{IY} – Эксплуатационный девелопмент объектов воспроизводства проектов КЖЗТ как функция-этап управления эксплуатацией жилого и прочего фонда, вводимого в рамках проекта. К основным функциональным составляющим здесь отнесены: перспективное планирование организационных форм эксплуатации жилого фонда: ТСЖ или управляющая компания. Проведенные исследования позволили также в качестве обязательных элементов функциональной системы выделить две принципиальные организационно-производственные ситуации управления жизненными циклами девелопмента КОСЗТ (SD_{kgz}):

SD_{kgz1} – инновационные проекты нового комплексного жилищного строительства, преимущественно при расширении городских территорий со значительными работами по инженерной и социальной инфраструктуре;

SD_{kgz2} – проекты обновления и развития сложившейся застройки через реализацию работ по реконструкции территорий, сноса ветхого и аварийного жилого фонда, расселения неперспективных объектов жилой застройки.

Важнейшей задачей является адекватная интродекция базисных методологических принципов и подходов на конкретную предметную область.

Проведенный анализ принципов и основных направлений совершенствования системы комплексного обновления сложившейся застройки города за счет воспроизводства объектов жилищной недвижимости городского инвестиционно-строительного комплекса (ГИСК) выявил объективную необходимость научного анализа проблем количественной и качественной оценки масштабов ветхого и аварийного жилья, а также поиск существующих резервов в муниципальных образованиях крупных городов. Это позволяет определить основные направления по обеспечению организационно-экономической надежности комплексно-

го обновления сложившейся застройки территории (КОСЗТ) города.

Актуальность комплексной реконструкции и обновления сложившихся городских районов обусловлена территориально-инфраструктурными, социально-экономическими и производственно-техническими факторами, которые требуют системного подхода по обеспечению рациональных форм расширенного воспроизводства совокупного потенциала города и производственно-технического потенциала предприятий ГИСК в целях удовлетворения потребностей населения в объектах жилищной недвижимости.

В условиях развития конкуренции в строительной отрасли целесообразно применить кластерный подход по взаимодействию основных участников инвестиционно-строительной деятельности ГИСК. Кластерный подход с выделением компании-лидеров позволяет определять резервы города по достижению его стратегических целей.

Проведенные исследования позволили выявить и классифицировать основные отличия инновационных проектов жилой застройки территории от традиционного поточного строительства.

Имитационная модель организации и управления возведением и реконструкцией объектов территориального инвестиционно-строительного комплекса позволяет осуществлять корректировку параметров работ, что обеспечивает надежность на трех уровнях управления: инновационную надежность при реализации инвестиционно-строительных проектов; производственно-экономическую надежность предприятий и организаций ГИСК; организационно-экономическую надежность развития и обновления территории в условиях сложившейся застройки.

Моделирование интенсивности инвестиций с учетом рисков, позволяет обеспечить организационно-экономическую надежность территории при реализации проектов и городских программ, а также производственно-экономической надежность предприятий ГИСК при ре-

лизации инновационных проектов комплексной жилой застройки территорий в жизненных циклах деvelopeмента.

Список литературы

1. <http://www.minregion.ru/>
2. Гусаков А.А. Организационно-технологическая надежность строительного производства (в условиях автоматизированных систем проектирования) / М.: Стройиздат, 1974. С.252.

3. Грабовый П.Г., Бредихин В.В., Капырин Д.А. Проблемы управления производственно-техническим потенциалом территориально-инвестиционного строительного комплекса (ТИСК) в условиях конкурентной среды // Недвижимость: экономика, управление. 2012. № 1. С.12-13.

3. Грабовый П.Г., Бредихин В.В., Капырин Д.А. Проблемы управления производственно-техническим потенциалом территориально-инвестиционного строительного комплекса (ТИСК) в условиях конкурентной среды // Недвижимость: экономика, управление. 2012. № 1. С.12-13.

Получено 27.04.12

V.V. Bredihin, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: bvv001@mail.ru)

MANAGING ORGANIZATIONAL ECONOMIC RELIABILITY URBAN DEVELOPMENT

Addressing management combined potential urban area is associated with increased economic and industrial and technological capacities of enterprises and companies of urban investment and building complex on the basis of synthesis of theoretical and methodological problems of the organization, technology, and construction management.

Key words: housing, urban investment and construction industry, organizational and economic reliability.

УДК 330.341.2

И.В. Минакова, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: irene19752000@mail.ru, тел. (4712)58-65-38)

К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА)

Представлены этапы эволюции института банкротства в развитых странах. Показано, что законодательство о несостоятельности, имея глубокие исторические корни, получило наиболее системные формы в XVIII-XIX вв. Первоначально суровое по отношению к должнику с течением времени оно приобретало все более прудебиторский характер. Об этом убедительно свидетельствует модификация как целей законодательства, так и величины полномочий различных участников процедур.

Ключевые слова: институт банкротства, несостоятельность, должник, кредитор.

***

Банкротство, по сути, является фактом прекращения существования организации в прежнем виде (качественное изменение состояния). Для разработки программ развития неплатежеспособных предприятий на принципах минимизации кризисных издержек, на наш взгляд, несомненный интерес и значимость приобретает изучение генезиса законодательства о несостоятельности (банкротстве) как в России, так и в странах с развитой рыночной экономикой.

Законодательство о несостоятельности развитых зарубежных стран прошло в своем развитии три основных этапа.

На первом этапе несостоятельность, по сути, приравнивалась к уголовному преступлению, и банкрот подвергался

личному достаточно суровому наказанию, вплоть до смертной казни.

С течением времени отношение к проблеме несостоятельности значительно изменилось: она перестала трактоваться с точки зрения уголовного права (если должником не совершились противоправные действия). Банкротство стало рассматриваться как имманентно присущее конкурентной экономике явление. Появились нормы, направленные на мирное решение возникших между должником и кредиторами проблем в рамках особых процедур, целью которых являлось справедливое распределение имущества должника между кредиторами, но не затрагивающих личности должника.

Наконец, на третьем этапе возникает понимание необходимости попыток не только личной, но и экономической реабилитации должника, создания условий для продолжения его деятельности, предоставления отсрочек и рассрочек при погашении обязательств и прочих льгот.

Проиллюстрируем эти три этапа на примере эволюции института банкротства во Франции. В ходе его развития мы сочли возможным выделить следующие периоды:

Период средневековья – 1955 г.: репрессивный характер законодательства о несостоятельности.

Процедура банкротства была заимствована Францией у средневековой Италии. Из королевских распоряжений, изданных со времен правления Франциска I до Людовика XIII, следует упомянуть постановление 1673 г., в котором впервые процедура банкротства была представлена комплексно. Несколько позже, в 1807 г., выходит третья книга Торгового кодекса (code de commerce), посвященная исключительно проблеме банкротства. Кодекс сохранил основную идею средневековых законов и предусматривал довольно суровые меры по отношению к должнику: заточение в тюрьму, ссылку, телесные наказания, даже казнь [8].

С течением времени французская система регулирования несостоятельности становилась менее репрессивной. Одновременно прослеживалась четкая тенденция к делегированию части полномочий кредиторов суду и назначаемым им лицам, с одной стороны, и все возрастающему участию в процедурах банкротства самого должника, с другой стороны. Так, с 1889 г. впервые за всю историю существования французского института несостоятельности руководитель должника под контролем ликвидатора (назначаемого судом) мог продолжить управлять неплатежеспособным предприятием.

1955 – 1985 гг.: менее репрессивное законодательство.

Ключевая идея реформы законодательства о несостоятельности от 20 мая 1955 г. заключалась в том, что поведение руководителя предприятия, его моральные качества стали рассматриваться в качестве ведущего критерия выбора характера процедуры. В случае, если руководитель должника признавался добропорядочным, то финансовые трудности могли быть преодолены и без инициирования процедур банкротства посредством соглашения с кредиторами (concordat) [6].

Следующей крупной вехой в становлении французской системы регулирования несостоятельности стал закон от 13 июля 1967 г., отделивший дальнейшую судьбу неплатежеспособного предприятия от участи его руководителя [9].

До принятия данного закона полностью игнорировался тот факт, что иногда сохранение хозяйствующего субъекта являлось экономически целесообразным, тогда как его руководство было явно не способным либо не достойным его возглавлять. Теперь решение о дальнейшей судьбе предприятия должно было приниматься исходя из экономических критериев: жизнеспособно ли оно, есть ли у него шансы успешно преодолеть финансовые трудности, в то время, как судьба руководителя целиком зависела от его нравственных и профессиональных качеств [9].

Постановлением от 23 сентября 1967 г. временно (максимально на 3 года) запрещались преследования кредиторами предприятия - должника, если его сохранение было выгодно экономической системе.

Несмотря на многочисленные положительные аспекты, текст законов 1967 г. вызвал критические замечания, главные из которых сводились к тому, что процедуры банкротства инициировались слишком поздно, когда у предприятия практически не оставалось шансов на восстановление платежеспособности. Не случайно закон от 1 марта 1984 г. был посвящен разработке внутренних механизмов предупреждения неплатежеспособности. Им предусматривался новый спо-

соб разрешения финансовых проблем предприятиями, еще не утратившими своей платежеспособности, – добровольное соглашение.

С 1985 г.: щадящее законодательство.

Необходимость очередной реформы 25 января 1985 г. была продиктована изменившимися экономическими условиями. Дело в том, что законодательство от 13 июля 1967 г., разработанное в период экономического подъема, оказалось совершенно не эффективным в условиях начавшегося экономического кризиса. Приходилось констатировать непрекращающийся рост ежегодного числа процедур банкротства, затягивание сроков их протекания. Так, если в 1970 г. было инициировано 10 тыс. 813 процедур банкротства, то в 1986 г. – 27 тыс., а в 1989 г. – уже 40 тыс. Что касается их средней продолжительности, то она выросла с 2,5 лет в 1973 г. до 3,5 лет в 1979 г. [3].

Учитывая кризисное состояние экономики, очередной закон был направлен, прежде всего, на сохранение хозяйствующих субъектов. Погашение задолженности перед кредиторами отодвигалось на второй план, чем существенно ущемлялись их права [11].

Принимая в расчет специфику мелких и средних предприятий, законом была предусмотрена упрощенная процедура банкротства, освобожденная от ряда процессуальных формальностей [12].

Несмотря на все перечисленные нововведения, внесенные во французское законодательство, регулирующие вопросы несостоятельности, подавляющее большинство дел о банкротстве заканчивалось ликвидацией хозяйствующего субъекта. В результате создавалось впечатление, что ущемление прав кредиторов в пользу должника было абсолютно бесполезным.

Несколько изменил ситуацию в лучшую сторону закон от 10 июня 1994 г., основными достижениями которого стали: усовершенствование процедуры предупреждения посредством рас-

ширения участия в ней судьи; увеличение привлекательности добровольного соглашения в результате временного приостановления удовлетворения требований кредиторов, не участвующих в его заключении; возможность немедленной ликвидации; усовершенствование процедуры передачи предприятия; частичное восстановление прав кредиторов, особенно обеспеченных [4].

Такая эволюция подходов к решению проблемы банкротства (от карающего до щадящего) может быть объяснена следующим образом.

Во-первых, в конкурентной экономике предпринимательская деятельность всегда сопряжена с риском. Особо рискованными являются действия экономических субъектов, предусматривающие большие капитальные вложения, внедрение новой техники, освоение производства новых продуктов, технологий и т.п., т.е. любые действия, связанные с экономическими инновациями. Соответственно, при внедрении инноваций существенно возрастает вероятность неплатежеспособности. Если единственным способом разрешения кризисности будет ликвидация, это негативно отразится на инновационной активности предприятий и, в конечном счете, приведет к технологическому отставанию экономики и снижению ее конкурентоспособности.

Во-вторых, неплатежеспособность компаний как массовое явление многократно увеличивается в моменты экономических кризисов и технологических революций. Массовая ликвидация предприятий в такие периоды обернется катастрофическим сокращением производственного потенциала. Причем, к экономическим последствиям незамедлительно добавятся социальные проблемы, связанные с высвобождением работников ликвидированных хозяйствующих субъектов.

В-третьих, далеко не всегда причиной неплатежеспособности являются ошибки и злоупотребления руководителя предприятия.

И, наконец, во многих случаях ликвидация должника не отвечает интересам кредиторов. В частности, если ликвидационная стоимость имущества недостаточна для погашения всех финансовых обязательств, а при продолжении деятельности, хотя и с учетом рассрочек по платежам, у кредиторов появляется возможность получить свои средства в полном или большем объеме, кредиторы будут заинтересованы в сохранении кризисного предприятия.

Все эти и многие другие обстоятельства учитываются в современных моделях регулирования несостоятельности в странах с развитой рыночной экономикой. Не случайно во многих из них в последней трети XX века были разработаны новые основополагающие законодательные акты в области банкротства, характеризующиеся более снисходительным отношением к предприятиям-должникам.

В частности, 1978 г. Конгресс США принял закон о банкротствах (Кодекс о банкротстве – Bankruptcy Code), вступивший в силу в 1979 г. и являющийся законом федерального уровня, положения которого обязательны для всех штатов. Создание нового закона, как и все предшествующие изменения в законодательстве о банкротстве (1841, 1898, 1938 гг.), стало реакцией на обострение экономических проблем в США [7].

Отличительная особенность нового законодательства заключается в чрезмерно снисходительном отношении к должникам (наиболее радикальной в этом плане представляется Глава 11).

В 1994 г. под давлением критики в Bankruptcy Code были внесены изменения, улучшающие положение кредиторов, но не изменившие общей макроэкономической направленности и логики американской системы государственного регулирования несостоятельности [1].

В 90-ые годы была проведена реформа законодательства о банкротстве и в **Германии**.

В 1994 г., германский парламент одобрил новый законопроект о несостоя-

тельности – Insolvenzordnung, расширивший возможности для реабилитации должника. Необходимость его разработки была обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что ранее действовавшая система, представленная двумя законами: Konkursordnung (конкурсное производство, принят в 1877 г.) и Vergleichsordnung (мировое соглашение, принят в 1935 г.), и основной целью которой являлось «прежде всего, конкурсное производство с задачей удовлетворения требований кредиторов», по причине своей ограниченности в условиях усложнения производственных отношений оказалась не в состоянии эффективно регулировать процессы банкротства в Германии [5].

Следовательно, основная тенденция в развитии законодательства о банкротстве заключается в последовательной гуманизации отношения к предприятиям-должникам, а также в расширении возможностей для восстановления ими платежеспособности и погашении на этой основе задолженности перед кредиторами. В целом, можно отметить, что с течением времени вырабатывается единообразный интернациональный подход к регулированию процессов несостоятельности по линии дифференциации исхода кризисности и расширения возможностей преодоления банкротного состояния.

Список литературы

1. Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М.: Статут, 1999. С. 31.
2. Brunet A. De la distinction de l'homme et de l'entreprise, étude Roblot. LGDY, 1984. P. 471 et s.
3. Chaput Y. Droit du redressement et de la liquidation judiciaires des entreprises. P.U.F, 1986. P.24.
4. Couret A. La réforme du droit des entreprises en difficultés. Montchrestien, 1995. P. 39-47.
5. Fialski Heiko. Insolvency Law in Federal Republic of Germany // Bankruptcy in OECD and East Europe Countries. Paris, 1993. P. 21.

6. Honorat. Les innovations du décret du 20 mai 1955 relatif aux faillites et règlements judiciaires. Pichon, 1960.

7. King L. Current development in International and Comparative Corporate Insolvency Law / Developments and Prospects in the USA. Oxford, 1994. P. 31.

8. Lyon-Caen Renault. Précis de droit commercial. T.II. 1885. № 2533. P. 579.

9. Martin J.C. Le commerçant, la faillite et l'histoire. Annales, économies, civilisations, 1980. P.1251 et s.

10. Morvilliers N., de Sentenac G.A. Le traitement amiable des difficultés des entreprises. Economica, 1994. P. 179-195.

11. Mouly Ch.. La situation des créanciers // Rev.jur.com. 1987. n° spécial. P.139 et s.; Le Cannu P. La défense de l'intérêt des créanciers antérieurs dans les procédures de redressement et de liquidation judiciaires // Les Petites Affiches. – 1990. – 28 février. № 26. P. 4.

12. Teynier E. La règle de droit de la faillite et le sort économique des entreprises défaillantes // Rev. trim. dr. com. 1985. P. 57 et s.

Получено 14.05.12

I.V. Minakova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail:irene19752000@mail.ru)

TO THE QUESTION OF EVOLUTION OF ECONOMIC INSTITUTES (ON THE EXAMPLE OF INSTITUTE OF BANKRUPTCY)

Stages of evolution of institute of bankruptcy in the developed countries are presented. It is shown that the insolvency law, having deep historical roots, received the most system forms in the XVIII-XIX centuries. Originally severe in relation to the debtor eventually it gained more and more pro-debit character. Updating convincingly testifies to it as the legislation, and size of powers of various participants of procedures is more whole.

Key words: bankruptcy institute, insolvency, debtor, creditor.

УДК 336.71

Т.А. Световцева, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: nnsvet@yandex.ru)

Е.С. Непочатых, магистрант, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: elisabet20@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МИКРОБИЗНЕСА

В статье предпринята попытка поиска оптимальных источников финансирования микробизнеса с учетом значимости заемных ресурсов и критической оценки потенциальных кредиторов

Ключевые слова: источники финансирования, микрокредитование, региональные банки, франчайзинг.

***

В современных экономических условиях главной проблемой на пути к созданию собственного бизнеса для предпринимателей на начальном этапе становится поиск оптимальных источников финансирования, поскольку собственных средств на покрытие всех издержек зачастую не хватает.

Спрос на такого рода заемные источники привел к формированию сравнительно нового направления на рынке – развитию сегмента микро-финансирования.

В настоящее время микрофинансирование в России завершило период первоначального становления, стихийного развития и выделилось в самостоятельный сегмент финансового рынка, а в будущем будет влиять на вклад малого и среднего предпринимательства в создание ВВП.

Актуальным данное направление делает то, что микрокредитование, как составная часть микрофинансирования, решает две важнейшие задачи: во-первых,

помогает развивать микробизнес в регионах, приучая предпринимателей работать с заемными средствами и формировать собственную кредитную историю, а во-вторых, содействует созданию условий для развития самозанятости в рамках малого предпринимательства в интересах преодоления бедности и безработицы на региональном уровне.

При систематизации источников финансирования развития субъектов микро-

предпринимательства целесообразно выделение внутренних и внешних источников [2]. С учетом произошедших за последние годы изменений институциональной основы микрокредитования, а также наработанной практики нами уточнена классификация источников финансирования субъектов микропредпринимательства. Такая структура в более детализированном виде представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Классификация источников финансирования развития субъектов микропредпринимательства

Следует отметить существенное продвижение банко-ориентированного типа микрофинансирования [3]. Для получения наибольшей прибыли и минимизации затрат микропредприниматели чаще используют комплексное сочетание источников финансирования, привлекая в оборот как внутренние, так и внешние источники. По мнению авторов, главным фактором, определяющим выбор источника финансирования бизнеса, является этап его развития.

По результатам исследования нами было установлено, что наиболее востребованным у собственников малого и микробизнеса является банковское кредитование. Бизнес-ангелы и венчурные компании в большинстве случаев финансируют исключительно инновационные и высокотехнологичные разработки, а около 47% микропредпринимателей отдают предпочтение оптовой и розничной торговле. Из-за неразвитости фондового рынка в России в целом и в Курской области, в частности, затруднительно проведение операций по продаже доли капитала, принадлежащей инвестору. В пользу банковского кредитования говорит тот факт, что согласно данным Банка России, в Курской области доля просроченной задолженности по банковским кредитам, составляет в настоящее время не более 5%.

Важной составляющей развития малого предпринимательства по-прежнему является государственная поддержка. В 2011 году в Курской области закончилось действие четвертой областной целевой программы государственной поддержки малого предпринимательства. Получателями господдержки было создано 6 тысяч новых рабочих мест. Оборот от деятельности этого сегмента экономики только в 2011 году составил 125 млрд руб. Программа развития малого и среднего предпринимательства в Курской области на 2012 – 2015 гг. стала логическим продолжением предыдущих четырех программ. В 2012 году на субсидирование 15 приоритетных направлений планируется направить свыше 80 млн руб. [7]. Под-

держка бизнесменам предоставляется на конкурсной основе - для погашения процентов по кредитам, компенсации затрат на участие в международных и межрегиональных выставках-ярмарках, сертификации продукции и др. Результаты исследования предпринимательского климата в Курской области показали, что наиболее ожидаемыми мерами от правительства, по-прежнему, остаются «налоговые каникулы» и отказ от повышения тарифов.

Рассмотрим другое важное направление микрофинансирования – деятельность микрофинансовых организаций. Важным шагом со стороны Правительства РФ явилось вступление в силу с 1 января 2011 г. Федерального закона от 2.07.2010 г. №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», который регулирует и координирует деятельность микрофинансовых организаций, специализирующихся исключительно на финансировании микробизнеса. Эти организации, вследствие спроса со стороны предпринимателей, достаточно быстро нашли свою нишу на рынке. По данным регионального раздела Федеральной службы по финансовым рынкам на 22 марта 2012 года в Государственном реестре микрофинансовых организаций в Воронежской области зарегистрировано и функционируют 18 микрофинансовых организаций, в Белгородской и Липецкой – по 6, в Орловской – 5, Брянской – 4, в Тульской – 3, в Курской – 2 [6]. В обществе, при этом, существует точка зрения о том, что микрофинансовые организации функционируют стабильно прежде всего за счет высоких процентов по кредитам. По данным газеты «Курские известия», взяв у типичной микрофинансовой организации 25 000 рублей на год с еженедельным погашением по 999 рублей, вернуть придется сумму равную 52 000 рублей, что является тяжелым бременем для заемщиков [7]. Этот факт в очередной раз подчеркивает преимущество банковского кредитования в финансировании микропредпринимате-

ля, поскольку банковские ставки значительно ниже. Несмотря на это, микрофинансовые организации продолжают пользоваться спросом как среди населения, так и среди предпринимателей. Объяснение такому парадоксу состоит в том, что огромную роль при получении кредита играет уровень сервиса [1]. Пришло то время, когда наиболее важными критериями при получении кредита стала не процентная ставка, а сроки получения кредита, быстрота принятия решения о возможности финансирования, поскольку эффективность бизнеса во многом зависит от скорости принятия финансовых решений.

Весомым аргументом, выступающим в пользу перспективности банковского кредитования малого и микробизнеса, является развитие среди банков конкуренции в этом сегменте. Рост количества участников данного сегмента рынка банковских услуг выступает дополнительным стимулом для банков и заставляет их делать условия кредитования и качество услуг более привлекательными для клиента. Кроме того, при невысоком качестве институтов кредиты частному сектору могут привести к увеличению небанковского оборота, росту цен и ограничению инвестиционной активности предпринимателей в легальном секторе экономики. Меры по улучшению качества государственных и рыночных институтов, в том числе и института микрофинансирования, выступают обязательным условием повышения эффективности политики, направленной на развитие частного сектора экономики [3].

Сравнительная характеристика условий кредитования малого и микробизнеса крупнейшими банками Курской области представлена в таблице.

Таким образом, банки, на основе новых банковских специализированных продуктов для микробизнеса и технологий обслуживания, могут предоставить большую сумму средств под приемлемый процент на оптимальный для заемщика срок. Вместе с тем банки, как правило,

требуют обеспечить кредит залогом или поручительством, а также особое внимание уделяют оценке финансового состояния заемщика, анализу кредитной истории, что следует воспринимать не как отрицательные и непроработанные аспекты деятельности банка, а как обоснованные действия стратегического партнера. Банковские технологии при этом нацелены на сокращение себестоимости банковских продуктов и одновременное повышение стандартов качества обслуживания в области кредитования микробизнеса, сочетание стандартизации с индивидуальным подходом.

Современные банки постоянно совершенствуют технологические направления кредитования, так, все более популярным среди банков становится кредитование с использованием франчайзинга. Лидером в этом направлении является ОАО «Сбербанк России». Договор коммерческой концессии на сегодняшний день - развивающийся и перспективный вид предпринимательства. По статистике, из 100 вновь открывшихся предприятий в течение года закрываются около 80, в то время как из 100 компаний, работающих на условиях франчайзинга (готового бизнеса), продолжают успешно вести свою деятельность порядка 90 [4].

Как известно, франшиза (франчайзинговый пакет) - система, приобретаемая у франчайзера, которая обеспечивает франчайзи преимущественное право на следующие действия:

- 1) использование фирменного наименования;
- 2) применение рекламных методов франчайзинговой сети;
- 3) доступ к коммерческой информации;
- 4) использование технологий ведения бизнеса.

В современных условиях собственных средств предпринимателя часто бывает недостаточно для покупки франшизы. Роль банка в этом случае заключается в предоставлении предпринимателю кредита на приобретение франчайзингового пакета.

Сравнительная характеристика условий кредитования малого и микробизнеса крупнейшими банками Курской области

Параметры кредита	Наименование банка			
	ОАО «Сбербанк России»	ОАО «Банк ВТБ»	ОАО «Россельхозбанк»	ОАО «Курск-промбанк»
Наименование кредитных продуктов	«Доверие», «Бизнес-старт», «Бизнес-авто», «Бизнес-проект», «Бизнес-Инвест», «Бизнес-недвижимость», «Бизнес-Авто», кредитная программа «ГАЗ»	«Бизнес-экспресс», «Коммерсант», «Кредит на развитие бизнеса», «Кредит по программе стратегического партнерства», «Кредит на залоговое имущество»	«Доступный», «Рациональный», «Беззалоговый», «Надежный клиент», «На развитие несельскохозяйственной деятельности в сельской местности», кредиты на текущие и инвестиционные цели	Кредит на развитие малого и среднего бизнеса в рамках сотрудничества с ОАО «Российский банк развития»
	«Доверие»	«Кредит на развитие бизнеса»	«Доступный»	
Срок рассмотрения заявки	3 рабочих дня	5—7 дней	не более 5 дней	не более 5 дней
Срок кредита	от 6 до 36 мес.	от 6 мес. до 3-х лет	до 3 лет в зависимости и от целей кредитования	от 6 мес. до 3-х лет
Максимальная сумма	3 000 000 руб.	от 900 000 руб.	от 200 000 руб. до 1 000 000 руб. (включительно)	6 000 000 руб.
Процентная ставка	19% (от 6 до 24 месяцев) 19,5% (от 25 до 36 месяцев)	фиксированная в соответствии с индивидуальным графиком	индивидуальная	индивидуальная
Форма погашения	аннуитетные платежи	аннуитетные платежи	ежемесячно по индивидуальному графику погашения	аннуитетные платежи
Обеспечение	поручительство физического или юридического лица, в т.ч. без залога	частичное обеспечение залогом, поручительство регионального гарантийного фонда	поручительство физических лиц — владельцев акций; поручительство супруга(и) для заемщиков ИП	залог, поручительство третьих лиц

Такая сделка выгодна для обеих сторон: предприниматель сразу получает готовый бизнес, а банк-кредитор – проценты по кредиту, при этом у банка существенно сокращается документооборот и риск, поскольку нет необходимости оценивать новый бизнес-план.

По итогам 2011 года – более 72 % российских франчайзеров было сосредоточено в Москве (в 2010 году – 80 %), 13 % – в Санкт-Петербурге, в других городах России – 15 % [4]. Однако региональных франшиз появляется все больше. Если раньше франчайзеры были в основном из городов-миллионников (Нижний Новгород, Екатеринбург, Самара, Крас-

нодар, Ростов), то теперь это и небольшие города (Пенза, Курск, Орел).

В настоящее время начинающие предприниматели региона с использованием кредитов ОАО «Сбербанк России» в рамках кредитного продукта «Бизнес-старт» могут воспользоваться 14 франшизами, в числе которых магазин одежды, ресторан быстрого обслуживания, центр развития детей, салон красоты, спортивно-оздоровительный клуб, агентство недвижимости, прачечная, автомойка и другие.

Структура банковского кредитования в России по программе франчайзинга представлена на рисунке 2 [4].

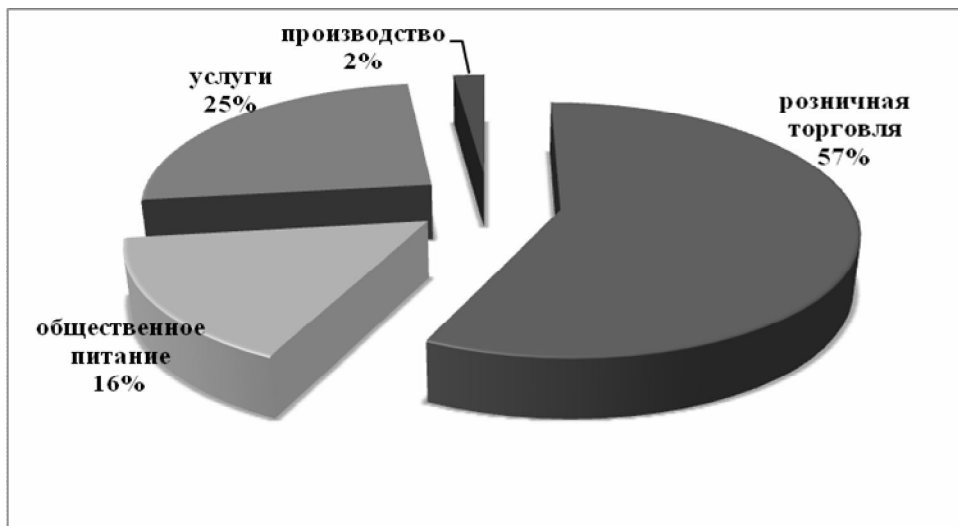

Рис. 2. Структура банковского кредитования по программе франчайзинга в 2011 году

Ранее сложилась тенденция сосредоточения малого бизнеса в оптовой и розничной торговле. Нынешние же условия говорят о необходимости перехода на новый уровень как в организации микробизнеса, так и в оценке перспективных направлений его выживания. Неудивительно, что с устаревшими предпочтениями многие предприниматели терпят убытки, а иногда и вовсе становятся банкротами. Так, выручка от франчайзинговых магазинов в России в 2011 году составила 22,5 млн евро (в 2010 году – 25,5 млн евро), при этом чистый убыток – 5,7 млн евро (в 2010 г. – 1,3 млн евро) [4]. Сегмент розничной торговли в настоящее время переполнен. Начинающему предпринимателю при открытии своего бизнеса необходимо руководствоваться двумя правилами: во-первых, наполнять «пустые» рынки, во-вторых, искать незанятые ниши.

Стратегически ориентированным и благоприятным как для банковских структур, так и для экономики в целом авторы считают приоритетное поддержание государством совместно с банками франшиз не на развитие оптовой и розничной торговли, а на образование как системообразующую отрасль экономики, здравоохранение, рациональное природопользование, а также развитие нанотехнологий в рамках целевых бюджетных

программ. Механизм реализации данного принципиально стратегически ориентированного подхода нуждается в дальнейшей проработке с учетом особенностей указанных отраслей, рассматриваемых в качестве базовых в условиях перехода к пятому технологическому укладу – экономике знаний.

Список литературы

1. Бартенева М.В., Световцева Т.А. Современные проблемы кредитования российскими коммерческими банками субъектов малого и среднего бизнеса // Теория и практика функционирования финансовой и денежно-кредитной системы России: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Воронеж, 2011. С.197 – 201.
2. Мухина И.В. Финансовый механизм развития субъектов микропредпринимательства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2011. 20 с.
3. Световцева Т.А. Проблемы и перспективы банко-ориентированного развития института микрофинансирования // Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України: збірник тез доповідей XIV Всеукраїнської науково-практичної конференції. Т.1. СУМИ, ДБЛЗ, 2011. С.39 – 41.
4. Официальный сайт Российской ассоциации франчайзинга. URL:

<http://ru.rusfranch.ru/> (дата обращения – 21.03.2012)

5 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: Регионы России. Социально-экономические показатели 2011 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/Main.htm (дата обращения 15.03.2012)

6 Официальный сайт Федеральной службы по финансовым рынкам: Государственный реестр микрофинансовых

организаций. URL: http://www.fcsm.ru/ru/contributors/microfinance_org/state_register_microfinance_org/(дата обращения 26.03.2012)

7 80 миллионов – на поддержку предпринимателей // Курские известия: общественный информационный еженедельник. 20.03.2012. №12(206). URL: <http://kursk-izvestia.ru/node/4158> (дата обращения 21.03.2012).

Получено 20.04.12

T.A. Svetovtseva, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: nnsvet@yandex.ru)

E.S. Nepochatykh, Competitor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: elisabet20@mail.ru)

PROBLEMS AND FEATURES OF MODERN TECHNOLOGY FUNDING SOURCES AND DEVELOPMENT MICROTHE

The article attempts to find the best sources of financing taking into account the importance of micro loans Resources and critical assessment of potential lenders

Key words: *sources of finance, micro-, regional banks, franchising.*

УДК 338.2

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: vertakova@ Rambler.ru)

О.А. Крыжановская, канд. экон. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: morozikolya2008@yandex.ru)

О.Ю. Храпова, соискатель, Юго-Западный государственный университет (Курск)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье определена актуальность формирования системы сбалансированных показателей для совершенствования стратегического управления организацией. Усовершенствована система сбалансированных показателей, опирающаяся на разработанный пошаговый механизм внедрения ССП, в котором представлена большая формализация известных методик, определен математический механизм моделирования интегральных показателей для обеспечения сбалансированности системы.

Ключевые слова: *стратегия, управление, система сбалансированных показателей.*

***

Анализ методических аспектов стратегического управления в России и за рубежом показал, что существует значительное разнообразие подходов и методов к управлению в долгосрочном аспекте, которые нуждаются в научной классификации. Необходимо выработать критерии выбора тех или иных инструментов стратегического управления в зависимости от целей и задач конкретных предприятий, рассмотреть процесс стратегического управления по этапам (стадиям) и в динамике проанализировать сложив-

шиеся в российской практике управленческие стили работы со стратегиями. Актуальной стала технология формирования системы сбалансированных показателей (ССП), используемая в качестве базы измерения эффективности долгосрочной деятельности предприятий.

Сущность системы сбалансированных показателей заключается в том, что это перспективная модель стратегического управления и оценки ее эффективности, которая переводит миссию и общую стратегию компании в систему показате-

лей на основе неразрывной последовательности действий по реализации стратегии. Цель использования ССП - направление деятельности организации на достижение утвержденных владельцами миссии стратегических целей [3].

Как показывает опыт многих специалистов, занимающихся разработкой и внедрением ССП на практике, оптимальным является следующее соотношение числа показателей для каждой из четырех перспектив: "экономика и финансы" - 4-5 показателей, "клиенты" - 4-5 показателей, "внутренние бизнес-процессы" - 8-10 показателей, "обучение и развитие" - 4-5 показателей. Эти показатели, заключающие в себе 20% важнейших факторов стоимости, как правило, вносят 80% вклада в создание стоимости компании. В этом заключается суть закона Парето, или принципа Парето: «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий — лишь 20 % результата». Может использоваться как базовая установка в анализе факторов эффективности какой-либо деятельности и оптимизации её результатов: правильно выбрав минимум самых важных действий, можно быстро получить значительную часть от планируемого полного результата, при этом дальнейшие улучшения неэффективны и могут быть неоправданны (согласно кривой Парето) [4, с. 152].

Нами рассмотрены особенности определения задач и показателей для четырех составляющих ССП. Проведенное исследование позволило установить, что

общими показателями, характерными для большинства компаний, являются следующие (табл.1).

Эффективность системы сбалансированных показателей зависит от качества ее внедрения. Внедрение ССП осуществляется в четыре этапа [5, с. 225]:

- подготовка к разработке ССП;
- разработка ССП;
- каскадирование ССП;
- контроль выполнения стратегии.

При этом разработка ССП осуществляется путем выполнения следующих шагов:

1. Конкретизация стратегических целей.

Для построения системы стратегического управления необходимо декомпозировать (разбить, структурировать) стратегию компании на конкретные стратегические цели, детально отображающие различные стратегические аспекты. При интеграции индивидуальных целей могут быть установлены причинно-следственные связи между ними таким образом, чтобы полный набор целей отображал стратегию компании.

Стратегические цели описывают планируемые результаты. Каждая стратегическая цель связана с одной из составляющих сбалансированной системы показателей.

Не следует определять слишком большое число стратегических целей для корпоративного уровня организации.

Таблица 1

Общие составляющие ССП

Составляющие	Общий показатель
Финансовая	Рентабельность инвестиций и добавленная стоимость
Клиентская	Удовлетворение потребностей клиента, сохранение клиентской базы и доли рынка
Внутренние бизнес процессы	Качество, сроки исполнения заказа, стоимость, разработка новых продуктов
Обучение и развитие персонала	Удовлетворенность персонала и наличие информационных систем

Необходимо выбрать наиболее важные цели, основываясь на следующих критериях: цели должны быть измеримыми; на достижение целей можно влиять; цели приемлемы для различных групп людей в организации и согласованы с общей целью организации [2, с.54].

2. Связывание стратегических целей причинно-следственными цепочками – построение стратегической карты.

Стратегические цели не являются независимыми и оторванными друг от друга, наоборот, они тесно друг с другом связаны и влияют друг на друга. Достижение одной цели служит достижению другой и так далее, до главной цели организации. Связи между различными целями ясно видны благодаря причинно-следственной цепи. Те из них, которые не вносят вклада в реализацию главной цели, исключаются из рассмотрения.

Причинно-следственная цепь – удобный инструмент для доведения ССП до нижестоящих организационных уровней. Для графического отображения взаимосвязи стратегических целей и перспектив применяют стратегическую карту.

3. Выбор показателей и определение их целевых значений.

Показатель представляет собой измеритель степени достижения стратегической цели. Использование показателей

призвано конкретизировать разработанную в ходе стратегического планирования систему целей и сделать разработанные цели измеримыми. Выбор подходящих показателей – это второстепенный вопрос, поскольку даже наилучшие показатели не помогут компании достичь успеха, если неверно сформулированы цели [1].

Рекомендуется использовать не более двух или трех показателей для каждой из стратегических целей. Причем всего показателей в ССП должно быть 100-200, не более. Около 80% всех показателей должны быть нефинансовыми.

Без наличия целевых значений показатели, разработанные для измерения стратегических целей, не имеют смысла. Определение целевых значений показателей вызывает сложности не только при разработке ССП. Принципиальная сложность определения целевого значения того или иного показателя состоит в том, чтобы найти реально достижимый уровень.

Для объекта исследования – ОАО «Фармстандарт-Лексредства» — крупнейшего производителя готовых лекарственных средств в Центрально-Черноземном регионе России – была сформирована система сбалансированных показателей. В таблице 2 представлены предложенные нами потенциальные показатели системы сбалансированных показателей.

Таблица 2

Потенциальные показатели ССП

№	Показатели экономико-финансовой деятельности организации	Показатели составляющей внешней среды				Показатели эффективности внутренних бизнес-процессов	Показатели составляющей персонала и инноваций
		Показатели отношений с потребителями	Показатели отношений с поставщиками	Показатели отношений с конкурентами	Показатели отношений с др. представителями внешней среды		
1	Объем капитальных вложений, руб.	Рыночная доля на российском рынке	Количество основных поставщиков	Время, затраченное на изучение конкурентов	Степень прозрачности компаний для налогообложения	Степень завершенности реструктуризации	Дисциплинированность (среднее число прогулов за период)
2	Коммерческие расходы, руб.	Расходы на маркетинг, рекламу	Доля несоответствующей требованиям продукции в объеме поставок	Количество продаж конкурентам	Затраты на административные процессы	Доля процессов, соответствующих стандартам качества	Доля соотношения личных целей с целями организации
3	Величина основных средств, руб.	Рыночная доля на рынке СНГ	Доля издержек на сырье и материалы в себестоимости реализации	Количество заключенных договоров	Сумма отчислений на защиту окружающей среды	Производительность труда	Количество произведенной продукции на одного сотрудника

Продолжение табл. 2

№	Показатели экономико-финансовой деятельности организации	Показатели составляющей внешней среды				Показатели эффективности внутренних бизнес-процессов	Показатели составляющей персонала и инноваций
		Показатели отношений с потребителями	Показатели отношений с поставщиками	Показатели отношений с конкурентами	Показатели отношений с др. представителями внешней среды		
4	Величина долгосрочных обязательств, руб.	Рыночная доля на рынке стран Дальнего Зарубежья	Своевременность прибытия на место	Затраты на изучение конкурентов	Сумма отчислений на благотворительность	Количество успешно завершенных программ	Доля сотрудников, прошедших переподготовку
5	Величина краткосрочных обязательств, руб.	Средняя розничная цена	Соответствие требованиям компаний	Доля конкурентов, с которыми установлены партнерские отношения	Процент выброса вредных веществ в окружающую среду	Затраты на модернизацию технологического оборудования	Средняя заработная плата
6	Валовая прибыль, руб.	Количество новых препаратов	Сумма расходов по изучению рынка поставщиков	Число мероприятий в рамках конкурентной политики предприятия	Степень удовлетворенности партнеров	Доля операционных издержек в общей сумме расходов	Коэффициент постоянства кадров
7	Внеоборотные активы, руб.	Доля продаж новых препаратов (разработки последних 3-х лет)	Число поставок, сделанных в точно указанное время	Количество совместных мероприятий с конкурентами		Коэффициент фондоотдачи	Количество профессиональных заболеваний
8	Оборотные активы, руб.	Объем продаж на рынке	Количество срывов поставок			Производственная мощность	Доля НИОКР в общем объеме продаж
9	Денежные средства, руб.	Число жалоб покупателей	Удобство географического расположения поставщиков			Объем незавершенного производства	Доля усовершенствованных препаратов
10	Сумма издержек, руб.	Объем продаж на единицу продукции	Степень гибкости поставщиков			Затраты на содержание и эксплуатацию оборудования	Добавленная стоимость в расчете на одного сотрудника
11	Собственный капитал, руб.	Средняя сумма договора	Своевременность выполнения поставок продукции			Коэффициент использования ПМ	Отношение заработной платы на предприятии к средней заработной плате по стране
12	Себестоимость продукции, руб.	Индекс удовлетворенности клиента, %				Снижение суммарного времени производственных процессов	Доля новых препаратов в общем объеме производства
13	Рентабельность активов, %	Удобство условий оплаты				Соотношение затрат / очевидные результаты	Количество произведенной продукции на 1го сотрудника
14	Выручка, руб.	Число маркетинговых исследований					Количество зарегистрированных патентов и сертификатов

Далее нами проведен корреляционно-регрессионный анализ отобранных показателей с целью определения наиболее сущест-

венных. Основой для проведения анализа стали данные за 2006-2011 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Показатели финансово-экономической деятельности предприятия

1	Объем капитальных вложений, руб.	270569	285195	312891	256985	452689	569852
2	Коммерческие расходы, руб.	4023105	4963128	6028815	4167911	6829665	7856925
3	Величина основных средств, руб.	956854	1185203	1207347	1150993	1194370	1205163

Продолжение табл. 3

№	Показатели финансово-экономической деятельности организации	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
4	Величина долгосрочных обязательств, руб.	60895	62589	71077	86265	83023	83865
5	Величина краткосрочных обязательств, руб.	1856230	2015238	2486999	3825709	5791968	5895023
6	Валовая прибыль, руб.	6058123	6657481	7995204	9601968	10056923	6152869
7	Внеоборотные активы, руб.	1200541	1285053	1338501	1210436	1276033	1305562
8	Оборотные активы, руб.	3952105	4325015	4536257	6987491	9693742	10056231
9	Денежные средства, руб.	1358	1430	1596	1931	452	851
10	Сумма издержек, руб.	5195998	4826527	5126263	7025932	8793138	9161300
11	Собственный капитал, руб.	2560180	2985106	3316682	4285954	5094784	5962308
12	Себестоимость продукции, руб.	2003596	2365890	2068992	4566372	4968998	4562892
13	Рентабельность активов, %	28%	31%	33%	13%	15%	19%
14	Выручка, руб.	6952814	7526302	8726473	12561575	14570966	16152982
15	Чистая прибыль, руб.	956871	1231596	1531218	969272	808830	895623

В таблице 4 представлены результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии, отражающего зависимость Y (чистой прибыли) от факторов X_1 - X_{14} . В таблице se_b , se_1 , se_2 , ..., se_{n-1} - стандартные значения ошибок для коэффициентов m_1 , m_2 , ..., m_n , b - свободный член.

Уравнение множественной регрессии имеет вид

$$y = 669205 - 0,221 x_3 - 0,16x_8 + 0,0032 x_{10} + 0,12113x_{13} + 0,1784x_{14}, \quad (1)$$

где x_3 - величина основных средств, руб.;

x_8 - оборотные активы, руб.;

x_{10} - сумма издержек, руб.;

x_{13} - рентабельность активов, %;

x_{14} - выручка, руб.

Таким образом, среди финансово-экономических показателей наиболее существенными и положительно влияющими на зависимую переменную Y являются сумма издержек, рентабельность активов и выручка.

Далее нами проанализированы оставшиеся группы показателей (табл.6-16).

Уравнение множественной регрессии имеет вид

$$y = 5268,8 + 67372x_1 + 1116,5x_3 + 3487x_4 + 1883x_7 + 2762x_8, \quad (2)$$

где x_1 - рыночная доля на российском рынке, %;

x_3 - рыночная доля на рынке СНГ, %;

x_4 - рыночная доля на рынке стран Дальнего Зарубежья, %;

x_7 - доля продаж новых препаратов (разработки последних 3-х лет), %;

x_8 - объем продаж на рынке, млн. упак.

Среди показателей отношений с потребителями наиболее существенными и положительно влияющими на зависимую переменную Y являются рыночная доля на российском рынке, рыночная доля на рынке СНГ, рыночная доля на рынке стран Дальнего Зарубежья, доля продаж новых препаратов и объем продаж на рынке. Далее они будут использоваться при построении системы сбалансированных показателей.

Таблица 4

Результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
0	0	-0,221	0	0	0	0	-0,16	0	0,0032	0	0	0,1211	0,1784	669205
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 5

Величины, соответствующие данным таблицы 4

m_n	m_{n-1}	...	...	m_2	m_1	b
se_n	se_{n-1}	...	...	se_2	se_1	se_b

Таблица 6

Показатели отношений с потребителями

№	Показатели отношений с потребителями	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	Рыночная доля на российском рынке, %	52,8%	52,1%	55%	55,4%	58%	60%
2	Расходы на маркетинг, рекламу, руб.	312876	359112	385142	412089	495256	452136
3	Рыночная доля на рынке СНГ, %	17,2%	18,1%	18,4%	19,2%	19%	20%
4	Рыночная доля на рынке стран Дальнего Зарубежья, %	2,8%	3%	3,2%	3,5%	4%	4%
5	Средняя розничная цена, руб.	182	196	226	238	245	251
6	Количество новых препаратов, шт.	11	9	18	33	25	38
7	Доля продаж новых препаратов (разработки последних 3-х лет)	9%	10%	12%	14%	19%	15%
8	Объем продаж на рынке, млн. упак.	258	299	326	359,8	459,5	356,5
9	Число жалоб покупателей, шт.	215	196	148	129	134	125
10	Объем продаж на единицу продукции, руб.	1102	1243	1186	1289	1498	1562
11	Средняя сумма договора, руб.	501201	582113	698121	852953	792853	789526
12	Индекс удовлетворенности клиента, %	82%	78%	75%	80%	84%	85%
13	Удобство условий оплаты, %	85%	87%	85%	92%	89%	89%
14	Число маркетинговых исследований, шт.	19	26	38	52	45	59
15	Чистая прибыль, руб.	956871	1231596	1531218	969272	808830	895623

Таблица 7

Результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
167372	0	1116,5	3487	0	0	1883	2762	0	0	0	0	0	0	5268,8
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$y = 357620,9 + 2,219421x_2 + 36,3111x_3 - 41,9109x_8, \quad (3)$$

где x_2 – доля несоответствующей требованиям продукции в общем объеме поставок, %;

x_3 – доля издержек на сырье и материалы в общей себестоимости реализации, %;

x_8 – количество срывов поставок, шт.

Среди показателей отношений с поставщиками наиболее существенными и положительно влияющими на зависимую переменную Y являются доля несоответствующей требованиям продукции в общем объеме поставок и доля издержек на сырье и материалы в общей себестоимости реализации.

Таблица 8

Показатели отношений с поставщиками

№	Показатели отношений с поставщиками	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	Количество основных поставщиков, шт.	75	78	69	85	96	93
2	Доля несоответствующей требованиям продукции в общем объеме поставок, %	14%	17%	18%	14%	17%	15%
3	Доля издержек на сырье и материалы в общей себестоимости реализации, %	65%	64%	58%	57%	59%	57,9%
4	Своевременность прибытия на место, %	87%	87%	89%	93%	95%	95%
5	Соответствие требованиям компаний, %	87%	89%	94%	92%	95%	98%
6	Сумма расходов по изучению рынка поставщиков, руб.	172458	180250	185742	200854	210750	254102
7	Число поставок, сделанных в точно указанное время, шт.	592	582	612	754	740	785
8	Количество срывов поставок, шт.	142	134	105	125	115	112
9	Удобство географического расположения поставщиков, шт.	55%	61%	66%	72%	74%	85%
10	Степень гибкости поставщиков, %	51%	54%	61%	66%	77%	75%
11	Своевременность выполнения работ, поставок продукции, %	72%	75%	84%	85%	90%	92%
12	Чистая прибыль, руб.	956871	1231596	1531218	969272	808830	895623

Таблица 7

Результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0	2,219421	36,3111	0	0	0	0	- 41,9109	0	0	0	357620,9
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 9

Показатели отношений с конкурентами

№	Показатели отношений с конкурентами	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	Время, затраченное на изучение конкурентов, человеко-часов	65	72	75	87	95	102
2	Количество продаж конкурентам, шт.	34	51	43	54	65	58
3	Количество заключенных соглашений / договоров, шт.	1	1	2	4	5	5
4	Затраты на изучение конкурентов, руб.	148527	158456	142853	178452	175234	189452
5	Доля конкурентов, с которыми установлены партнерские отношения, %	21%	25%	31%	32%	23%	25%
6	Число мероприятий в рамках конкурентной политики предприятия, шт.	9	14	16	18	21	24
7	Количество совместных мероприятий с конкурентами, шт.	6	6	8	12	12	14
8	Чистая прибыль, руб.	956871	1231596	1531218	969272	808830	895623

Таблица 10

Результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии

1	2	3	4	5	6	7	8
0	0	197644,4	-1,70671	0	-4412,48	-88791,3	5026688
0	0	0	0	0	0	0	0

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$y=5026688+197664,4x_3-1,70671x_4 - 4412,8x_6 - 88791,3x_7, \quad (4)$$

где x_3 – количество заключенных договоров/соглашений, шт.;

x_4 – затраты на изучение конкурентов, руб.;

x_6 – количество мероприятий в рамках конкурентной политики организации, шт.;

x_7 – количество совместных мероприятий с конкурентами, шт.

Среди показателей отношений с конкурентами наиболее существенным и положительно влияющим на зависимую переменную Y является количество заключенных соглашений/договоров.

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$y=17820638 - 20090996x_2 - 5381,382x_3 \pm 1960,61x_4 + 1653,24x_5, \quad (5)$$

где x_2 – затраты на административные процессы, тыс. руб.;

x_3 – сумма отчислений на защиту окружающей среды, тыс. руб.;

x_4 – сумма отчислений на защиту окружающей среды, тыс. руб.;

x_5 – сумма отчислений на благотворительность, тыс. руб.

Среди показателей отношений с другими представителями внешней среды наиболее существенными и положительно влияющими на зависимую переменную Y являются сумма отчислений на благотворительность и процент выброса вредных веществ в окружающую среду.

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$y=1647085+50384,2+26,4x_2+36,74x_4+46,38x_6+7,4910x_7+80581x_{12}+10,547x_{13}, \quad (6)$$

где x_1 – степень завершенности реструктуризации (согласно экспертному опросу), %;

x_2 – доля процессов на предприятии, соответствующих стандартам качества, %;

x_4 – количество успешно завершенных программ, шт.;

x_6 – доля операционных издержек в общей сумме расходов, %;

x_7 – коэффициент фондоотдачи, %;

X_{12} – снижение суммарного времени
производственных процессов, %;

X_{13} – соотношение затраты / очевидные
результаты, %.

Таблица 11

Показатели отношений с другими представителями внешней среды

№	Показатели отношений с другими представителями внешней среды	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	Степень прозрачности компаний для налогообложения, %	95%	94%	93%	91%	95%	96%
2	Затраты на административные процессы, тыс. руб.	134	112	97	105	145	178
3	Сумма отчислений на защиту окружающей среды, тыс. руб.	115	131	154	178	256	287
4	Сумма отчислений на благотворительность, тыс. руб.	129	132	105	112	174	188
5	Процент выброса вредных веществ в окружающую среду, %	97%	97%	95%	98%	100%	100%
6	Степень удовлетворенности партнеров, %	75%	83%	85%	87%	91%	95%
7	Чистая прибыль, руб.	956871	1231596	1531218	969272	808830	895623

Таблица 12

Результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии

12	3	4	5	6	7	8
0	-20090996	-5381,382	1960,61	1653,24	0	17820638
0	0	0	0	0	0	0

Таблица 13

Показатели эффективности внутренних бизнес-процессов

№	Показатели эффективности внутренних бизнес-процессов	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	Степень завершенности реструктуризации (согласно экспертному опросу), %	63%	62%	51%	54%	51%	65%
2	Доля процессов на предприятии, соответствующих стандартам качества, %	65%	68%	71%	75%	75%	80%
3	Производительность труда одного производственного рабочего, шт./час	13	12	16	17	12	15
4	Количество успешно завершенных программ, шт.	1	1	2	1	3	2
5	Затраты на модернизацию и обновление технологического оборудования, руб.	300520	259781	164823	158792	375012	415874
6	Доля операционных издержек в общей сумме расходов, %	75%	77%	80%	81%	87%	84%
7	Коэффициент фондоотдачи, %	6,5%	7,2%	7,45%	7,8%	8,5%	8,84%
8	Производственная мощность, тыс. упак.	409870	385741	431865	452897	320456	338897
9	Объем незавершенного производства, тыс. упак.	58,2	67,8	65,1	75,3	78	85
10	Затраты на содержание и эксплуатацию оборудования, руб.	48921	45123	89523	87452	101562	123789
11	Коэффициент использования производственной мощности, %	93%	95%	94%	98%	97%	98%
12	Снижение суммарного времени производственных процессов, %	65%	74%	83%	84%	87%	90%
13	Соотношение затраты / очевидные результаты, %	75%	68%	71%	74%	72%	70%
14	Чистая прибыль, руб.	956871	1231596	1531218	969272	808830	895623

Таблица 14

Результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
50348,2	26,4	0	36,74	0	46,38	7,4910	0	0	0	0	80581	10,547	1647085
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Среди показателей эффективности внутренних бизнес-процессов наиболее существенными и положительно влияющими на зависимую переменную Y являются степень завершенности реструктуризации, доля процессов, соответствующих стандартам качества, количество успешно завершенных программ, доля операционных издержек в общей сумме расходов, коэффициент фондоотдачи, снижение времени производственных процессов и соотношение затраты / очевидные результаты.

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$y = 26366 - 561,2x_1 + 418,5x_3 + 234,47x_4 + 638,63x_5 + 45,12x_6 + 85,75x_7 + 4587x_8 + 1025,35x_9 + 16780x_{12} \quad (7)$$

где x_1 – дисциплинированность (среднее число прогулов, дней, пропущенных по болезни, за период), шт.;

x_3 – количество произведенной продукции в расчете на одного сотрудника, тыс. упак.;

x_4 – доля сотрудников, прошедших переподготовку в отчетном периоде, %;

x_5 – средняя заработная плата, руб.;

x_6 – коэффициент постоянства кадров, %;

x_7 – количество профессиональных заболеваний, шт.;

x_8 – доля НИОКР в общем объеме продаж, %;

x_9 – доля усовершенствованных препаратов, %;

x_{12} – доля новых препаратов в общем объеме производства, %.

Таблица 15

Показатели персонала и инноваций

№	Показатели персонала и инноваций	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1	Дисциплинированность (среднее число прогулов, дней, пропущенных по болезни, за период), шт.	584	553	487	521	475	489
2	Доля соотнесения личных целей с целями организации, %	49%	52%	58%	61%	75%	74%
3	Количество произведенной продукции в расчете на одного сотрудника, тыс. упак.	2,95	2,83	3,41	3,52	3,7	3,75
4	Доля сотрудников, прошедших переподготовку в отчетном периоде, %	27%	32%	46%	47%	44%	50%
5	Средняя заработная плата, руб.	15900	16200	16500	17000	17200	17500
6	Коэффициент постоянства кадров, %	88%	85%	88%	90%	93%	94%
7	Количество профессиональных заболеваний, шт.	194	185	165	170	175	173
8	Доля НИОКР в общем объеме продаж, %	6%	8,2%	7,5%	7%	8%	10%
9	Доля усовершенствованных препаратов, %	12%	14%	18%	18%	21%	25%
10	Добавленная стоимость в расчете на одного сотрудника, руб.	4894,3	4560,8	4123,7	5127,4	4526,7	5268,1
11	Отношение заработной платы на предприятии к средней заработной плате по стране, %	132%	136%	130%	131%	118%	122%
12	Доля новых препаратов в общем объеме производства, %	9%	14%	16%	18%	17,5%	20%
13	Количество произведенной продукции в расчете на одного сотрудника, шт.	3685,4	3126,7	3874,2	4105,5	4871,7	4521,3
14	Количество зарегистрированных патентов и сертификатов, шт.	19	28	37	44	48	56
15	Чистая прибыль, руб.	956871	1231596	1531218	969272	808830	895623

Таблица 16

Результаты поиска параметров уравнения множественной линейной регрессии

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
-561,2	0	418,54	234,47	638,63	45,12	85,74	4587	1025,35	0	0	16780	0	0	26366
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

При построении модели рекомендуется применение двух основных методов: эконометрических методов и создания интегрального показателя на основе логической значимости показателей определенной группы согласно выбранной стратегии. Эффективность использования того или иного метода зависит от качества и объема доступной информации по выбранным показателям (рис. 1).

Как видно из рисунка, чем меньше информации, тем более предпочтительным является использование интегральных показателей, которые построены на выявлении логических взаимосвязей, сбалансированности, которые не доказаны математически. Кроме того, чем менее качественная информация, тем предпочтительней производить коррекцию согласно получаемым фактическим данным. Если же выбранные показатели на 25% не отслеживаются, а также предоставляемая информация некачественна (область 1А), то строить

на этой базе систему сбалансированных показателей не представляется возможным.

Дальнейшие шаги по разработке и внедрению ССП производятся в соответствии с поэтапным графиком.

4 Определение связи показателей с бизнес-процессами.

Показатель – это измеритель, показывающий степень достижения цели. Однако это и средство для оценки результативности и эффективности бизнес-процесса. Показатели в ССП служат как для оценки результативности бизнес-процессов, так и для оценки степени достижения цели одновременно.

5) Разработка стратегических мероприятий.

В случаях, когда стратегические цели не могут быть достигнуты путем выполнения регулярной деятельности (в рамках бизнес-процессов компании), достижение стратегических целей осуществляется через реализацию соответствующих стратегических мероприятий.

Качественная информация 3	Рекомендуется применение интегральных показателей 3А	Параллельное использование эконометрических методов и интегральных показателей 3В	Применение эконометрических методов 3С
Информация среднего качества 2	Возможно применение интегральных показателей, коррекция с использованием фактических данных 2А	Использование интегральных показателей, коррекция с использованием фактических данных, разработка и внедрение эконометрического метода в экспериментальном или проектном порядке 2В	Применение эконометрических методов с проверкой согласованности фактов и коррекцией 2С
Информация низкого качества 1	Применение интегральных показателей, пересмотр системы показателей 1А	Использование интегральных показателей, постоянная коррекция с использованием фактических данных 1В	Параллельное использование эконометрических методов и интегральных показателей, коррекция с использованием фактических данных 1С
	Больше 25% информации недоступно А	От 5 до 25% информации недоступно В	Менее 5% информации недоступно С

Рис. 1. Выбор метода описания способа реализации стратегии

Стратегические мероприятия – это общее понятие для всех мероприятий, проектов, программ и инициатив, которые реализуются для достижения стратегических целей [5, с. 143].

Распределение проектов компании по целям сбалансированной системы создает ясность в понимании того, какой вклад вносит тот или иной проект в достижение стратегических целей. Если проекты не вносят значительного вклада в достижение стратегических целей, их следует рассмотреть на предмет, какой вклад они вносят в достижение базовых целей. Если то или иное стратегическое мероприятие не вносит существенного вклада в достижение базовых целей, то

необходимость его реализации крайне сомнительна.

Дальнейшая разработка системы сбалансированных показателей подразумевает каскадирование целей, а также выявление причинно-следственные связи между ними и степень влияния друг на друга. Эта необходимость обусловила построение стратегической карты ОАО «Фармстандарт-Лексредства». Для ее построения была использована система бизнес-моделирования Business Studio, а также векторный графический редактор, редактор диаграмм и блок-схем Microsoft Visio. Стратегическая карта, разработанная с использованием данных программных продуктов представлена на рисунке 2.

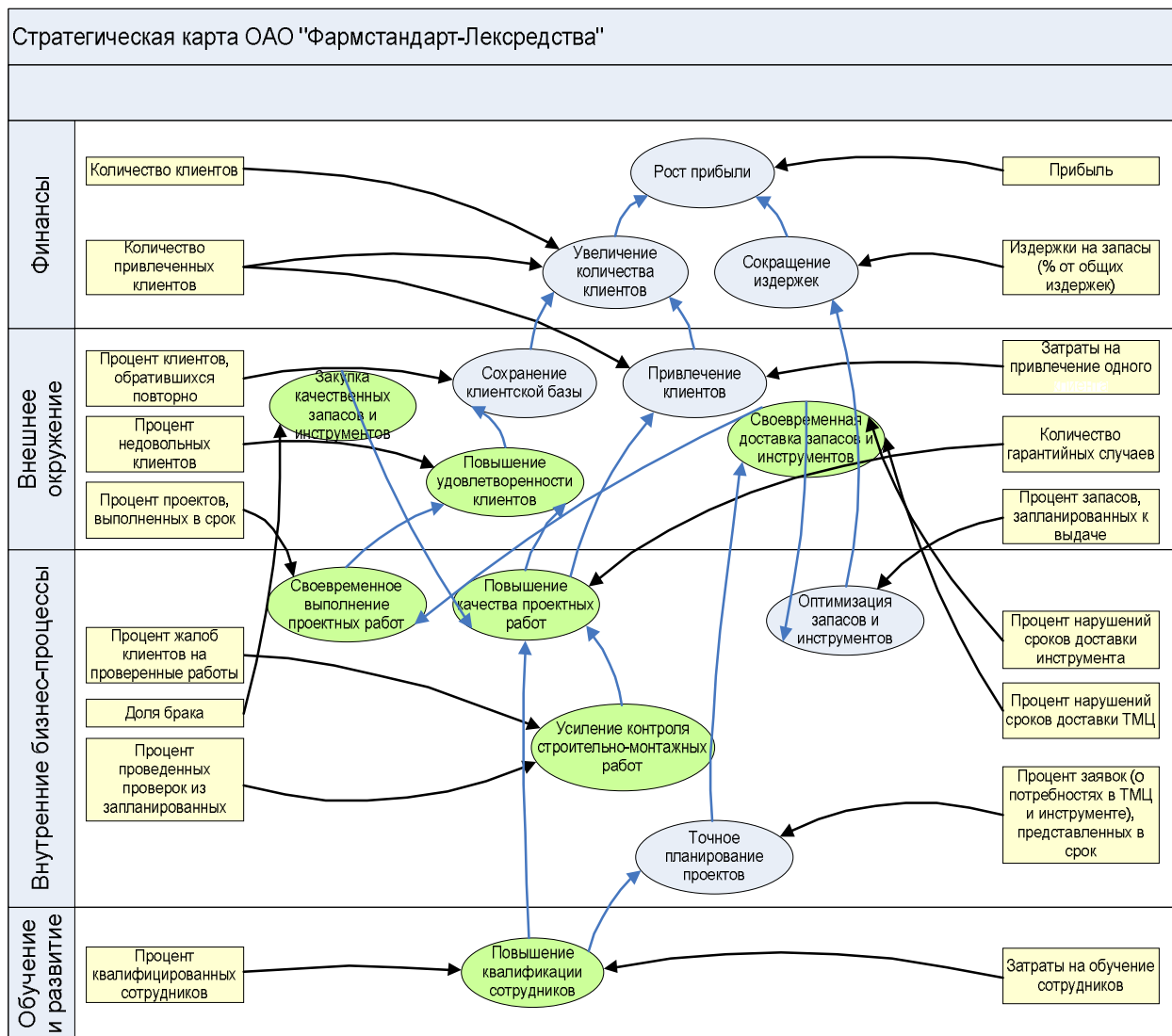

Рис. 2. Стратегическая карта ОАО «Фармстандарт-Лексредства», построенная в Business Studio

Таким образом, нами была усовершенствована методика выбора показателей по стратегическим целям и установления их причинно-следственных связей на основе использования программы Business Studio. Результатом проведенного исследования стала разработанная нами система сбалансированных показателей, отраженная на стратегической карте.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А., Стародубцев С.И. Совершенствование управления портфелем брендов предприятия: разработка эффективной бизнес-стратегии: монография / LAMBERT, Academic Publishing, 2011. 194 с.

2. Гершун А.М., Нефедьева Ю.С. Разработка сбалансированной системы показателей: практическое руководство с примерами / М., 2010. 128 с.

3. Каплан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / М., 2009. 210 с.

4. Нивен, П.Р. Диагностика сбалансированной системы показателей: Поддерживая максимальную эффективность: учебник. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2010. 215 с.

5. Нивен Пол Р. Сбалансированная система показателей: Шаг за шагом: максимальное повышение эффективности и закрепление полученных результатов [Текст]. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2011. 328 с.

Получено 11.05.12

Yu.V.Vertakova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: vertakova@rambler.ru)

O.A.Kryzhanovsky, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: morozikolya2008@yandex.ru)

O. YU.Hrapova, Competitor Southwest State University (Kursk)

METHODICAL ASPECTS OF FORMATION OF SYSTEM OF THE BALANCED INDICATORS OF THE ORGANIZATION

In article the urgency of formation of system of the balanced indicators for improvement of strategic management by the organization is defined. It is constructed the system of the balanced indicators leaning on the developed step-by-step mechanism of introduction of the PROGRAM STATUS WORD in which big formalization of known techniques is presented is improved, the mathematical mechanism of modeling of integrated indicators for ensuring equation of system is defined.

Key words: strategy, management, system of the balanced indicators.

УДК 65.01

Ю.В.Вертакова, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: vertakova@rambler.ru)

Н. А.Серебрякова, канд. экон. наук, доцент, Воронежский государственный университет инженерных технологий (e-mail: serebrakova@mail.ru)

ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Для России профессиональное управленческое консультирование является сравнительно новой областью, хотя консультирование как форма предоставления независимых советов существует столь долго, сколько существует человечество. За последние десять лет консультирование из индивидуальной профессиональной деятельности превращается в индустрию. В связи с этим изучение управленческого консультирования приобретает большое значение, превращаясь в необходимый предмет базовой теоретической и практической подготовки, и является весьма актуальным.

Ключевые слова: методы, условия, организация, оценка, формирование, развитие, управленческое консультирование, стратегия.

***

В настоящее время существует множество взглядов на процесс формирования и развития управленческого консуль-

тирования. Существует множество школ, подходов, методик, рассматривающих проблемы формирования и построение

путей их решения. Рынок консалтинговых услуг, формировавшийся в России в последнее время, является ярким тому примером.

В процессе посещения выставок, общения с консультантами и представителями различных организаций (в том числе клиентских), можно заметить еще несколько особенностей данного рынка:

1. Большинство консультантов работают в достаточно узкой области консалтинга, предоставляя клиенту ограниченный набор услуг. Кто-то занимается аудитом, кто-то проводит психологические тренинги, кто-то разрабатывает бизнес-планы и т.д.

2. Существует масса методов работы с организацией, но эти методы, как правило, разрабатывались специалистами в достаточно узкой области консультирования, что, соответственно, накладывает определенные ограничения на области и условия применимости данных методов. Следствием этих особенностей является то, что консультант выделяет в организации тот аспект и, соответственно, те проблемы, которые ближе ему с точки зрения его образования и опыта и пытается их решить только доступными ему методами, в то время как с их использованием проблему, стоящую перед клиентом, не решить. Поэтому эффект от консалтинга в подобных случаях низок со всеми вытекающими отсюда последствиями: проблема не решена; клиент теряет деньги и время; клиент теряет веру в консалтинг вообще.

3. Большинство консультантов, достаточно слабо применяет информационные технологии в своей работе (исключая, естественно, тех, для кого консалтинг, связанный с информационными технологиями - разработкой и внедрением информационных систем, - является основным видом деятельности).

4. Следующая особенность касается прежде всего «информационщиков» - консультантов, внедряющие информационные системы, которые как правило являются представителями фирм-

разработчиков программного обеспечения. Это приводит к тому, что эти консультанты жестко «завязаны» на решение, предлагаемое фирмой-разработчиком, что, естественно, ограничивает поле возможных вариантов решения проблем клиента. Консалтинговые отделы большинства фирм-разработчиков программного обеспечения только еще начинают выходить на уровень развития, необходимый для полноценного внедрения информационной системы.

5. Эффект от консалтинговых услуг на этапе первоначальных переговоров консультанта с клиентом (да иногда даже и после завершения консультирования) зачастую непонятен для клиента по причине того, что клиент: не понимает, что именно он получает в результате консалтинга и зачем он ему нужен; не понимает, каким образом консультант собирается достигать того эффекта, который он обещает.

6. Консультирование сейчас представляет собой прежде всего искусство. Искусству трудно учиться, и трудно объяснить (прежде всего клиенту), в чем оно заключается. Кроме того, искусство очень сильно зависит от субъективных факторов. Поэтому, во-первых, в консалтинговых проектах «раз на раз не приходится» - сегодня удача, завтра что-то непонятное, во-вторых, людей, владеющих этим искусством, очень мало, и клиент, выбирая консультанта, зачастую действует вслепую, не зная, кто ему попадется.

Исходя из изложенных выше особенностей, можно сказать, что для достижения успеха консультант должен:

- знать методы, которые применяются при работе с организацией в различных аспектах организационной деятельности [4];

- знать области применения этих методов и их ограничения, уметь их выбирать в зависимости от задачи и с учетом существующих условий (ограничений) и применять;

- максимально технологизировать свою работу, сведя свою деятельность от искусства к технологии, знать последова-

тельность шагов, которые с максимальной долей вероятности ведут к успеху при консультировании [5], четко формулировать результат работ и пути его достижения;

– не бояться применять информационные технологии, причем знать достаточно широкий их спектр и уметь определять, какие из них максимально эффективны в каждом конкретном случае.

Удовлетворить данным требованиям могут фирмы и команды консультантов, имеющие в своем распоряжении опытных специалистов с системным мышлением, способных взглянуть на задачу в целом и предложить эффективное решение, учитывающее все аспекты проблемы.

Необходимые условия эффективности решения: комплексность применяемых подходов, то есть применение методов из различных областей управленческого консультирования с учетом их взаимной сочетаемости и конкретной ситуации; необходимо постоянно помнить, какой метод на что действует - на первопричину или на симптом, - как действует и какие побочные эффекты у него имеются; законченность решения в том смысле, что решение должно содержать не только рекомендации, как и что делать, но и комплекс мер по их реализации, и более того - решение должно быть реализованным на практике (иначе это - не решение в полном смысле этого слова). Это требует от консультанта не только умения «прийти, разобраться и что-то предложить», но и умения внедрить в конкретной организации то, что он предложил.

Поэтому главным инструментом деятельности консультанта должно стать применение технологии, основные черты которой лежат в организационной оценке формирования и развития управленческого консультирования: комплексность, системность подхода к организации; работа со всеми аспектами ее деятельности;

выделение, разработка и согласование с клиентом основных принципов решения проблемы; и на основе этих принципов разработка самого решения; полнота цикла консалтинговых услуг: от предварительного обследования до непосредственного изменения функционирования организации во всех затрагиваемых аспектах; максимально широкое применение современных информационных компьютерных технологий [5].

Согласно оценке формирования и развития, работа консультантов по управленческому консультированию с организаций состоит из трех последовательных этапов (рис. 1), каждый из которых, в свою очередь, состоит из нескольких комплексов работ.

Последовательность этапов соответствует такому подходу к работе с организацией, согласно которому консультант: сначала знакомится с проблемами организации и проводит диагностику (этап I), совместно с клиентом определяет принципы, исходя из которых будет разрабатываться комплексное решение проблем (этап II) совместно с клиентом разрабатывает решение и претворяет его в жизнь (этап III).

Если кратко и упрощенно, то суть организационной оценки такова: выявление проблем, разработка принципов их решения и разработка комплексного решения проблем и его реализация на практике. Первое, что должен сделать консультант, придя в организацию, - это уяснить существующую ситуацию, ознакомиться с тем положением дел, с теми проблемами, которые в организации существуют. Сразу же заметим, что диагностика на данном этапе начинается и проводится в полном объеме как целевая деятельность консультанта, а дальше диагностика проводится в режиме постоянного мониторинга, отслеживающего текущие изменения в организации по сравнению с начальным ее положением.

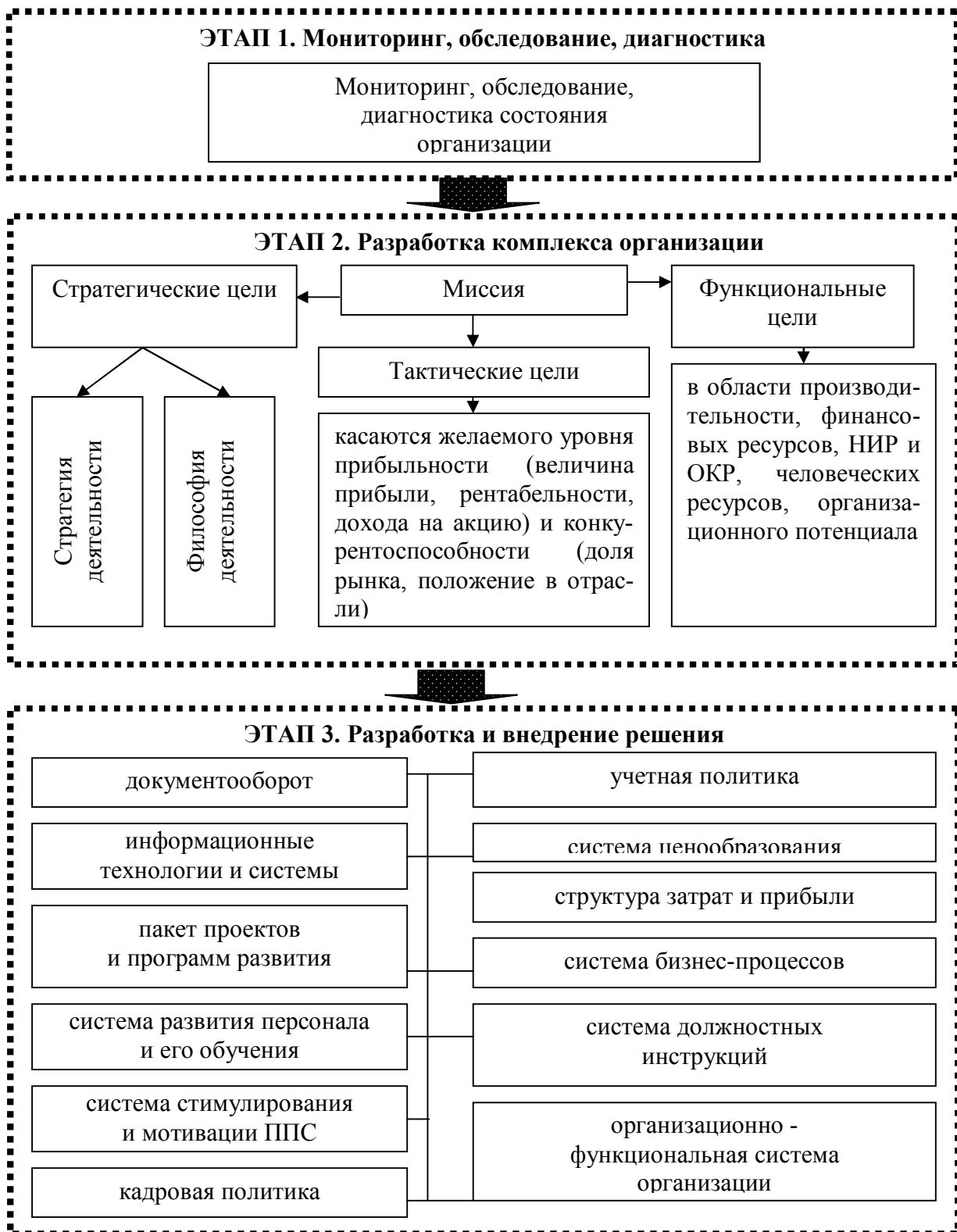

Рис. 1. Работа консультантов по управленческому консультированию с организациями

В то же время этап диагностики может быть самодостаточным - в том случае, когда консультант предоставляет клиенту свой взгляд «со стороны» на со-

стояние дел в организации, и клиент дальше самостоятельно использует полученную им информацию. Диагностика состояния организации в первую очередь

включает в себя: выявление и структуризацию существующих и потенциальных проблем организации; выявление текущих возможностей и скрытых резервов организации.

Диагностика – очень важный этап консалтинговой работы с организацией. В ее ходе: консультант знакомится с организацией, получает информацию, которая в дальнейшем становится отправной точкой для выработки комплекса решений и комплекса мер воздействия на организацию, поэтому диагностика проводится комплексно по всем аспектам. Клиент получает «взгляд со стороны» на собственную организацию, его представления о природе и взаимосвязях организационных проблем углубляются и приобретают систематичность, то есть идет процесс взаимного знакомства и «притирки» консультанта и клиента.

Консультант делает первоначальные «прикидки», какие методы он будет применять в работе с организацией и каким образом начинается поиск «агентов преобразования» в организации - факторов, людей - которые максимально влияют на организационные процессы, и которые можно использовать для процесса организационных преобразований.

В этот же момент начинает формироваться «команда проекта» - команда людей, призванных помогать как консультанту в его работе (предоставлять информацию, обсуждать проблемы, согласовывать единую точку зрения и единый подход), так и своей организации - быть «проводниками» нового понимания, новых идей, технологий, взаимоотношений.

Результатом диагностики является: аналитическое заключение, содержащее содержательную формулировку и описание (сущность, причины, место возникновения, глубина, актуальность) значимых проблем, иерархию проблем, взаимовлияние проблем содержательную формулировку и описание возможностей и сильных сторон организации, их влияние и ориентировочные пути использования, системно целостную картину со-

стояния организации, которая является основой для разработки вариантов и принятия управленческих решений с целью комплексного решения проблем и использования возможностей организации, более глубокое осознание состояния организации ее персоналом и, в первую очередь, руководящими работниками и «командой проекта».

После того, как проведены обследование и диагностика, необходимо приступить к решению проблем организации. И первый, по мнению авторов, один из самых важных и одновременно самых сложных, шаг на пути решения проблем организации - это разработать, сделать явными те принципы, из которых мы будем исходить, вырабатывая решение, а затем их неукоснительно придерживаться в дальнейшей работе. Плюс к этому, необходимо обеспечить максимально полное включение персонала клиента в процесс консультирования и последующих преобразований.

Комплекс организации (этап 2) – документально зафиксированная развернутая система основных положений, принципов деятельности организации, касающихся основополагающих содержательных и формальных аспектов деятельности организации.

Структура комплекса организации: миссия, стратегия, философия. Следующий шаг после разработки миссии - ее конкретизация, которая происходит в форме установки стратегических (основных, рассчитанных на несколько - 3-5 лет) целей организации и последующей разработки стратегии и философии организации. Затем идет развертывание образа процесса реализации стратегических, тактических и функциональных целей. Оно идет двумя параллельными путями.

Первый путь – конкретизация, «развертывание» «содержательных» аспектов миссии и стратегических целей, разработка стратегии организации. Стратегия - долгосрочное качественно определенное направление развития организации, сле-

дование которому должно привести организацию к ее цели [2].

Стратегия организации представляет собой иерархию крупных целей, «упорядоченную» во времени [2]. Посредством достижения данных целей организация реализует свою миссию. Разработка организацией стратегии деятельности позволяет перевести управление организацией от процесса, «складывающегося» под воздействием случайно возникающих внешних и внутренних факторов, к планомерной деятельности по достижению определенных результатов с возможностью: оценки достижения этих результатов по определенной системе критериев; применения адекватных управленческих воздействий.

Основная роль консультанта в этом процессе - обеспечить высокую продуктивность работы и методическую поддержку процесса. Результаты работ по формулированию стратегии доводятся до всего персонала организации.

В результате разработки стратегии организация получает:

- документ, в котором зафиксированы: основные стратегические цели организации, временной план их достижения; основные процессы деятельности организации и их содержание, финансово-экономическое обоснование и организационно-управленческие формы; варианты поведения организации, обусловленные изменениями внешней и внутренней среды.

- персонал (прежде всего, руководящий), осуществляющий согласованные действия по достижению и корректировке стратегических целей организации.

Определение стратегии организации с необходимостью подразумевает дальнейшую разработку следующих продуктов: плана стратегического развития (бизнес-плана); системы стратегического управления.

В результате разработки стратегического бизнес-плана организация получает: четко разработанный план действий по достижению стратегической цели ор-

ганизации с финансово-экономическим и организационным обоснованием, оценкой рисков и прибыльности; консолидацию усилий подразделений и персонала предприятия по достижению стратегической цели (целей) в единую систему действий; мобилизацию и получение ресурсов для достижения данной цели (целей), в том числе путем привлечения внешних инвестиций.

Система стратегического управления связана прежде всего с активным целеполаганием и целедостижением, формированием образа организации не как пассивной «жертвы» внешних обстоятельств, а как «охотника», самостоятельно выбирающего путь [10].

В результате создания и эффективного функционирования системы стратегического управления организация перестает быть полностью зависимой от внешней среды, получает возможность своевременно адаптироваться к внешней среде, получать качественно новые возможности и тем самым создавать необходимые условия и устранять препятствия на пути к достижению своих целей.

Второй путь развертывания образа процесса реализации стратегических целей – конкретизация, «развертывание» «формальных» аспектов миссии, разработка философии организации. Философия организации – система основных принципов, которые определяют протекающих в организации процессов и в соответствии с которыми организация формирует свою деятельность [10].

Организационную философию образуют: базовые предположения, которых придерживаются члены организации в своих поступках; ценности, разделяемые членами организации; верования; ожидания; нормы поведения [10]. Главный результат разработки организационной философии - то, что руководитель организации получает дополнительный рычаг воздействия, управления организацией.

Плюс к этому - организационная философия является очень действенным фактором, повышающим устойчивость

организации (особенно большой). Это особенно важно в моменты кризисов и быстрого изменения внешней среды организации, когда поток информации, «обрушивающийся» на высшее руководство организации, не может быть качественно им переработан, и руководителям среднего звена приходится во многом самостоятельно принимать решения - именно общая, известная всем система принципов помогает им принять правильное решение.

Это достигается за счет следующих факторов: в организации создается основа единой системы «правил игры» для ее сотрудников и организации в целом; сотрудники четко осознают свое место в организации, знают принципы, на основе которых нужно строить свое поведение внутри организации и вне ее; руководители организации понимают, на основании каких принципов необходимо принимать решения по управлению (в первую очередь, касающиеся форм деятельности процессов); правильно организуются информационные каналы в организации; поведение сотрудников способствует достижению целей организации; повышается эффективность организации как целостного организма.

Если говорить о взаимной роли организационной стратегии и организационной философии, то можно провести следующую аналогию: стратегия является экономическим «базисом» деятельности, а философия - социальной «надстройкой».

После разработки принципов следует этап непосредственного решения проблем организации. Это происходит в рамках следующих комплексов работ: постановка управленческого и финансового учета, которая включает в себя: системы: ценообразования, управления затратами, бюджетирования; учетную политику (план счетов, систему типовых хозяйственных операций); методики разработки и принятия управленческих ре-

шений; реорганизация бизнес-процессов: разработка структуры бизнес-процессов организации, системы бизнес-процедур; разработка организационно-функциональной структуры, системы должностных инструкций; разработка механизма документооборота; проектирование, интеграция, разработка и внедрение информационных систем: систем поддержки и принятия решений; систем оперативного управления; автоматизированных систем управления технологическим процессом.

С другой стороны, решения тех проблем, которые относятся скорее к «формальным» аспектам деятельности организации, разрабатываются «на основе» философии организации. Это происходит в рамках следующих комплексов работ: разработка кадровой политики; разработка системы развития персонала, в которую входят: руководство персонала; программа аттестаций персонала; программы повышения квалификации персонала; разработка системы стимулирования персонала. Но, как уже упоминалось выше, четкую границу между «содержательным» и «формальным» аспектами деятельности организации здесь провести практически невозможно. Поэтому разрабатываемые решения должны учитывать и содержать в себе и тот, и другой аспект.

Рассмотрим детализацию «содержательных» процессов (рис. 2). Грамотная организация системы финансового и управленческого учета (которая включает в себя систему управления затратами, бюджетирование, механизмы поддержки принятия решений) образует ключевую точку постановки менеджмента любой организации. Используя методики и механизмы планирования, распределения и контроля за затратами, можно организовать эффективное управление предприятием при любых внешних условиях хозяйствования [10].

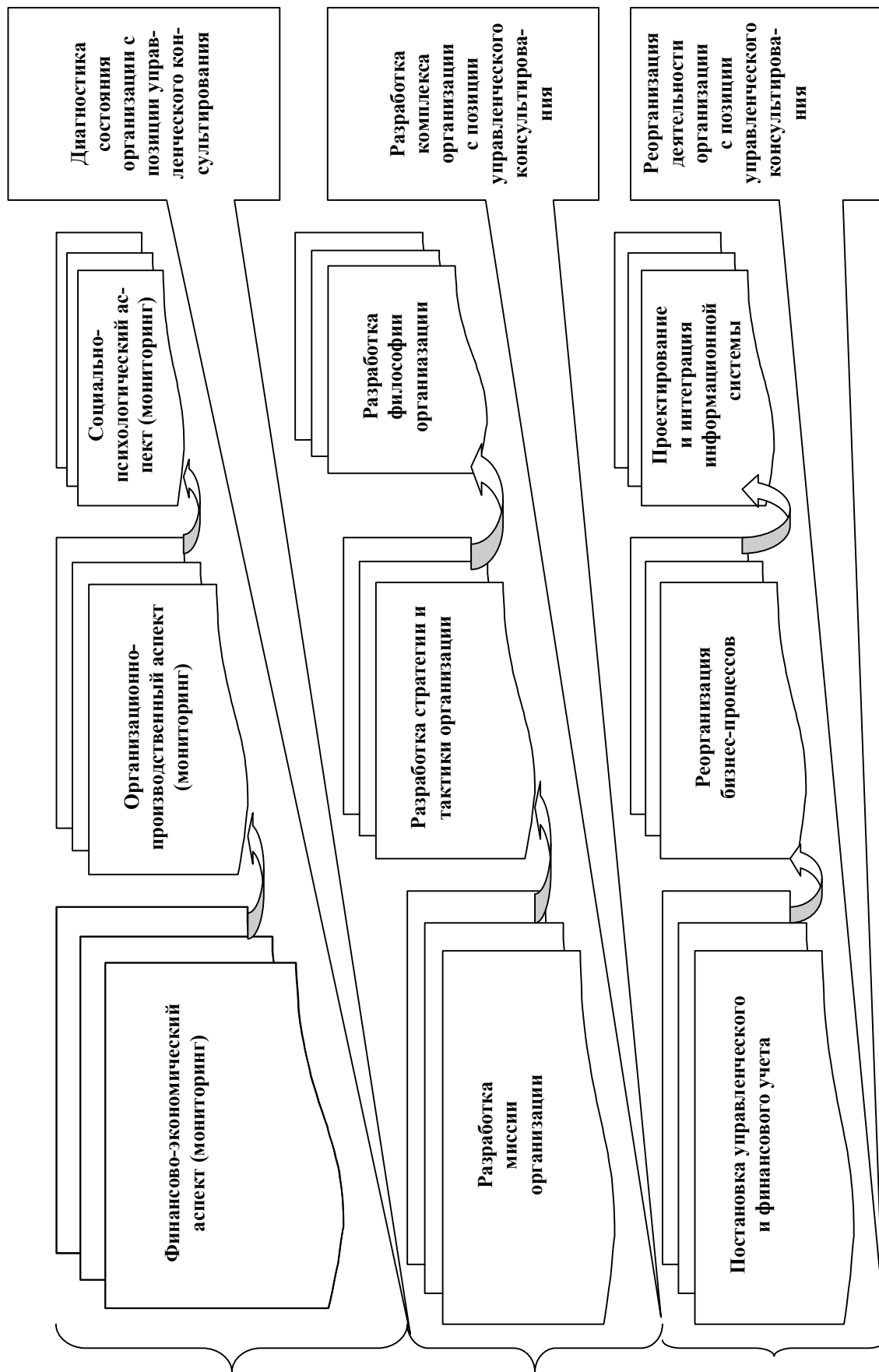

Рис. 2. Детализация процессов

Система бизнес-процедур – единый оптимально спроектированный бизнес-процесс организации, состоящий из совокупности более мелких бизнес-процессов (процедур и операций), связанных по входам и выходам, зафиксированный документально. В системе бизнес-процедур деятельность организации представлена в виде единого процесса, что позволяет осуществлять целостное управление, а следовательно и эффективно решать настоящие проблемы организации.

Организационно-функциональная структура организации – распределение бизнес-процессов организации между рабочими местами, подразделениями организации, образующее структуру подразделений организации.

Система должностных инструкций – система описаний рабочих мест: задачи, подчиненность, права и обязанности, выполняемые функции, методы реализации функций, процедуры отчетности, процедуры работы с документами. Должностные инструкции являются важной и неотъемлемой частью системы управления. Они содержат набор функций (должностных обязанностей) и точные указания каждому сотруднику организации по их выполнению [7].

Механизм документооборота – единая зафиксированная документально информационная система организации, он является важным интегрирующим фактором, как объединяющим подразделения внутри организации, так и соединяющим организацию с ее внешним (системным) окружением [7]. В силу интеграционного характера механизма документооборота его неэффективность существенно влияет на успешность функционирования не только отдельных подразделений, но и организации в целом.

Четко организованный бизнес-процесс организации, система учета и система документооборота позволяют широко применять в организации современные компьютерные информационные технологии.

Процесс организационных изменений проводить легче, если каждый сотрудник четко знает, «что от него хотят», «как он должен это сделать», «что он за выполнение этого получит» и «чем ему это грозит». Кроме того, процесс изменений во многом зависит от того, насколько в нем заинтересованы руководители среднего и низшего звена.

Рассмотренная выше организационная оценка формирования и развития управленческого консультирования в полном своем объеме применима в организациях как основа, но каждая организация может повлиять на развитие отдельных этапов и блоков. Прежде всего, это зависит от следующих факторов: тип и номенклатура тех проблем, которые клиент хочет и может решить в первую очередь; нацеленность клиента в достижении результата на определенные временные интервалы; фактор стоимости консалтингового проекта – чем более комплексна услуга, тем больших затрат она требует и тем, следовательно, дороже. Поэтому, естественно, комплексы работ, о которых мы говорили выше, могут проводиться «частично».

Таким образом, возвращаясь к изложенному ранее, еще раз подчеркнем: чем более комплексно решение, тем оно эффективней. Соответственно, предоставляемые консультантом комплексные услуги, представленные в виде единой организационной оценки формирования и развития управленческого консультирования, принесут в итоге больший эффект даже с учетом возрастания их стоимости по сравнению с единичными консалтинговыми проектами в той или иной области, проводимыми отдельно друг от друга.

Список литературы

1. Аксенова Е.П. Технологии карьерного консультирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. С. 281-283
2. Бадрызлов В.А., Проскурин В.В. Методы стратегического прогнозирования в управленческом консультировании

// Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2009. № 1. С. 117-120.

3. Быкова Р.Г. Управленческое консультирование в малом и среднем бизнесе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 144-146.

4. Гарипова Г.Р. Методические аспекты оценки эффективности управленческих инноваций // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 1. С. 324-329.

5. Гончарова Э.А., Давудов М.А. Консалтинговые технологии в обеспечении эффективной деловой среды бизнеса: монография. СПб.: Инфо-Да, 2007. 254 с.

6. Иосифова А.Р., Синха К.К. Стиль консультирования: иногда меньше значит

больше, // Стандарты и качество. 2007. № 6. С. 110-114

7. Кубр М. Управленческое консультирование: введение в профессию М.: Планум, 2004. 177 с.

8. Пригожин А.И. Управленческое консультирование нововведений (индивидуальность в организации). М.: ВНИИСИ, 1990. 99 с.

9. Пригожин, А.И. Управленческое консультирование: неиспользуемый ресурс // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 143-144

10. Чечкова, А.В. Управленческое консультирование в организации // Прикладная юридическая психология. 2008. № 2. С. 145-146.

Получено 30.04.12

Yu.V.Vertakova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: vertakova@rambler.ru)

N.A. Serebryakov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Voronezh State University of Engineering Technologies (e-mail: serebrakova@mail.ru)

ASSESSMENT OF FORMATION OF PROCESS OF UPRAVLENSKY OF CONSULTATION

For Russia professional administrative consultation is rather new area though consultation as the form of granting independent councils exists so long, how many there is a mankind. Over the last ten years consultation from individual professional activity turns into the industry. In this regard studying of administrative consultation gets great value, turning into a necessary subject of base theoretical and practical preparation, and is very actual.

Key words: methods, conditions, organization, assessment, formation, development, administrative consultation, strategy.

УДК528 + 519.72

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: vertakova@rambler.ru)

В.Н. Николаев, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: nikovic54@yandex.ru)

И.В. Макарьин, зам. генерального директора по НИОКР ЗАО «Научно-технический центр «Радар»» г. Москва (e-mail: 214000@yandex.ru)

МЕТОД ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ТРАНЗАКЦИЙ ПРИ СОЗДАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Выполнены исследования по влиянию состава и структуры ГИС на стоимость транзакций при создании инновационной продукции. Сформулированы правила выбора эффективных вариантов производства геоинформационной продукции при минимизации стоимости транзакций.

Ключевые слова: ГИС, эффективность создания геоинформационной продукции, критерий эффективности, затратная функция, правила выбора.

***

Широкое внедрение геоинформационных технологий в промышленности и экономике показало их высокую эффективность при создании наукоемкой инно-

вационной продукции. При этом важным является разработка моделей и методов анализа стоимостных показателей геоинформационных технологий, обеспечи-

вающих анализ и выбор рациональных вариантов построения ГИС обеспечивающих создания инновационной продукции [1-2].

При создании и эксплуатации ГИС необходимо выполнять учет фактора затрат. При этом наиболее целесообразным является использование ранее разработанных моделей, описывающих процессы их функционирования, и критерия эффективности вида «производительность – затраты» [3-5].

$$\Pi = \frac{B}{H}, \quad (1)$$

где B – производительность системы (интенсивность потока транзакций);

H – затратная функция, определяемая как [6-7].

$$H = N(C_{\text{КТС}}^{(1)} + n_{\text{Э}}^{(1)} C_{\text{Э}}^{(1)}) + L(C_{\text{КТС}}^{(2)} + n_{\text{Э}}^{(2)} C_{\text{Э}}^{(2)}) + M(C_{\text{КТС}}^{(3)} + n_{\text{Э}}^{(3)} C_{\text{Э}}^{(3)}) + \sum_{\gamma=1}^3 C_{\text{ПО}}^{(\gamma)}. \quad (2)$$

Целесообразно для проведения дальнейших исследований преобразовать выражение (2) путем его нормирования и введения коэффициента $\psi^{(\gamma 2)} = c_3^{(\gamma)} / c_3^{(2)}$, отражающего отношение затрат элементов каждого уровня построения системы, приведенных к стоимости типового АРМ:

$$H = (N\psi^{(1,2)} + L + M\psi^{(3,2)} + \psi^{(\text{ПО})}) / C_3^{(2)}; \quad (3)$$

где $C_3^{(\gamma)} = (C_{\text{КТС}}^{(\gamma)} + n_{\text{Э}}^{(\gamma)} C_{\text{Э}}^{(\gamma)})$, $\psi^{(\text{ПО})}$ – коэффициент, характеризующий отношение затрат на разработку программных и информационных продуктов к затратам $C_3^{(2)}$.

Полученная затратная функция характеризует экономическую целесообразность построения и использования геоинформационных технологий.

С целью выявления закономерностей влияния затратной функции (3) на эффективность функционирования инновационной ГИС и использования в дальнейшем полученных результатов для создания метода оценки стоимости транзакций

исследуем трехуровневую ГИС [7]. При этом исследуем эффективность процессов функционирования ГИС в рамках критерия эффективности (1) в зависимости от параметров затрат, характеризующих информационно-вычислительные и интеллектуальные компоненты систем автоматизации, а также от их взаимного соотношения.

Результаты такого исследования показаны на рисунке, где приведены зависимости, отражающие взаимосвязь значения критерия Π с параметрами N , λ , $\psi^{(12)}$ при фиксированных значениях показателей L , M , $\psi^{(32)}$, СПО, μ .

Анализ графиков показывает, что обобщенный показатель, выбранный в качестве критерия эффективности, чувствителен к структурным параметрам, к интенсивности транзакций процессов преобразования информации λ , а также затратным показателям $C_3^{(1)}$ и $C_3^{(2)}$, выраженным через коэффициент $\psi^{(12)}$. Исследуя показатель Π в области изменения параметров $1 \leq N \leq 24$; $0,01 \leq \psi^{(12)} \leq 2$; $0,01 \leq \lambda \leq 10$, можно увидеть, что он имеет экстремальные значения, позволяющие производить процедуру оптимизации по любому из перечисленных параметров.

На основе анализа характера изменения зависимостей, приведенных на рисунке, можно выявить закономерности и сформулировать следующие правила «отсечки» для разработки процедур оптимизации основанных на модифицированном методе ветвей и границ, который обеспечивает выбор состава и характеристик элементов иерархической ГИС.

Правило 1. При фиксированных значениях параметров M , L , μ , $\psi^{(12)}$, $\psi^{(32)}$ и любом N меньшему значению интенсивности процессов преобразования информации λ соответствует меньшее значение показателя Π .

Правило 2. При изменении параметров $N \rightarrow \infty$ и $\lambda \rightarrow \infty$ область возможных значений показателя Π ограничивается следующей функцией

$$\Pi_{N \rightarrow \infty}^{\lambda \rightarrow \infty} = \frac{\mu L}{\left[(L + N \cdot \psi^{(12)} + M\psi^{(32)}) + C_{\text{ПО}} \right]} \quad (4)$$

Правило 3. При фиксированных параметрах подсистемы обработки $l, \mu,$

$S_3^{(2)}, M, \psi^{(32)},$ СПО большому значению частного показателя $\psi^{(12)}$ соответствует меньшее значение показателя $\Pi.$

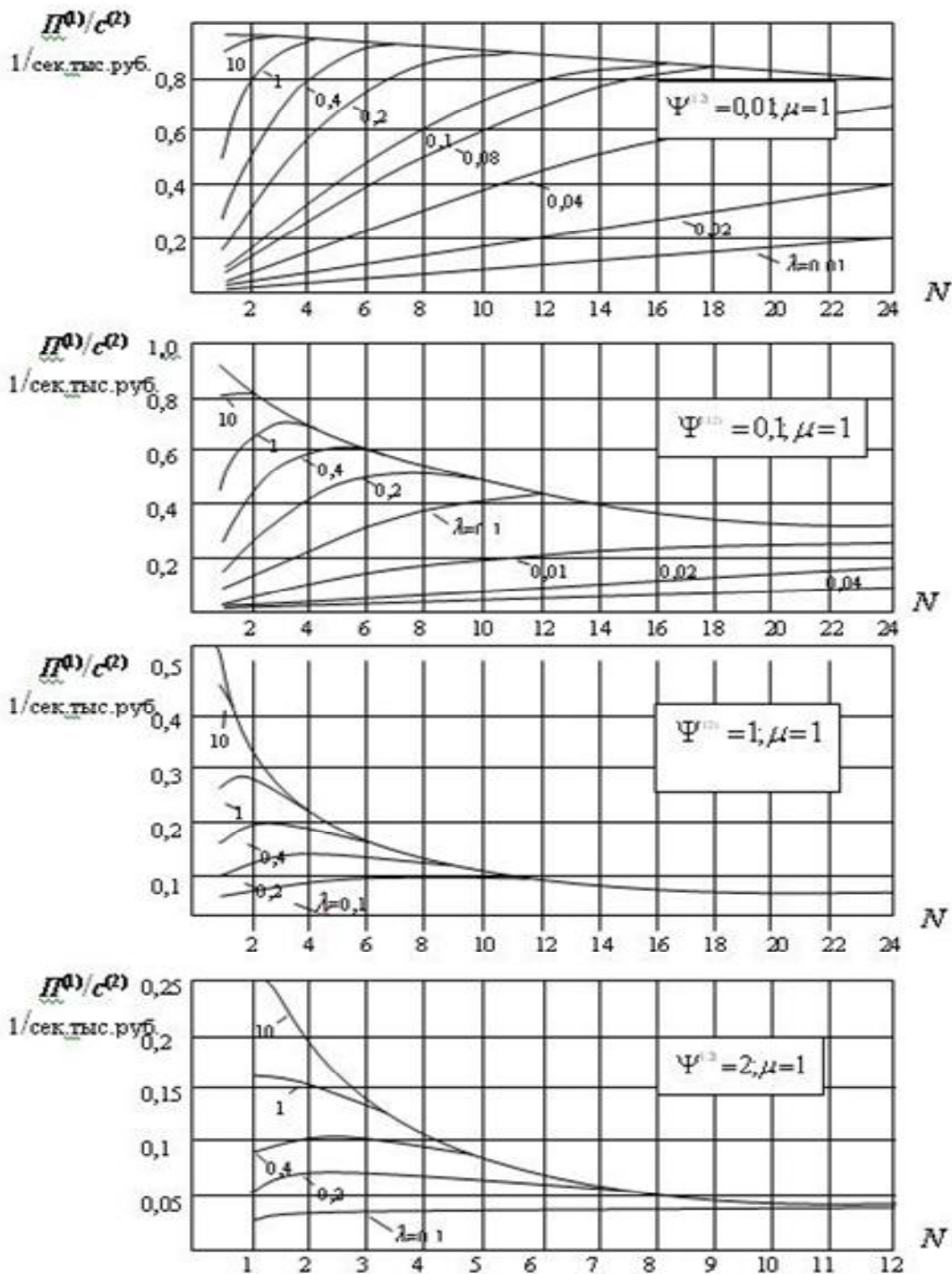

Рис. Графики определения экономических значений показателя $\Pi^{(1)}$ в зависимости от параметров подсистемы нижнего уровня

Приведенные правила отражают специфическую связь между частными экономическими показателями критерия (1) и позволяют упорядочить процедуру отыскания оптимального варианта построения инновационной системы.

Сохраняя вышеизложенный подход, исследуем (1) при изменении состава и характеристик элементов второго уровня построения системы. В рамках заданных ограничений для $\psi^{(12)}=0,1$; $\lambda=0,1$; $\mu=0,1$; $1;10$; $L = 1 \div 8$ на рисунке показаны соответствующие зависимости.

Их анализ показывает, что при малых интенсивностях обработки задач $\mu > 1$ и числе АРМ $N < 24$ следует выбирать варианты построения подсистем обработки как можно с меньшим числом серверов (ЭВМ), так как в этом случае значение показателя будет наименьшим. Если число АРМ на первом уровне построения системы изменяется в пределах $N > 15$ и $\mu = 1$, то здесь число процессоров необходимо определять в каждом конкретном случае.

Рассмотрим другую область изменения интенсивности обработки $\mu \leq 1$. В этом случае, при числе элементов $2 < N < 24$ оптимальное значение показателя эффективности зависит от числа АРМ. Исследование зависимостей (рис. 1) позволяет сформулировать еще одно правило выбора.

Правило 4. При фиксированных параметрах подсистем $N, M, \lambda, \psi^{(12)}, \psi^{(32)}$, СПО для каждого определенного $l = 1(1)L$ большему значению параметра μ соответствует большее значение показателя П.

На основе результатов исследований приведенных выше правил опишем метод оценки приведенной стоимости транзакций. Предлагаемый метод основывается на следующей целенаправленной совокупности действий.

Шаг 1. Описание объекта инновационной разработки: определение $i = 1(1)I$ совокупности типов задач и $j = 1(1)J$; определение маршрутов процессов автоматизированного создания геоинформаци-

онной продукции; формирование требований к качеству инновационных продуктов; оценка уровней сложности исходной информации.

Шаг 2. Определение на основе комплекса планируемых специальных мероприятий, выполняемых в заданный период времени, требований к затратам для каждого типа информационного проекта на конкретном этапе обработки.

Шаг 3. Моделирование, на основе имитационной модели, параметров внешней среды: определение удельного веса π_i информационной продукции каждого типа в потоке; оценка распределений $\pi_i(k)$; определение прогнозных значений интенсивностей потоков транзакций Λ_i, Λ .

Шаг 4. Анализ существующих и перспективных компонент программно-технического и информационно-интеллектуального обеспечений в выбранной предметной области. Выявление возможностей, состава и характеристик базовых компонент подсистем ГИС.

Шаг 5. Формирование системы ограничений по: числу базовых компонент; номенклатуре и количеству элементов автоматизированной системы на каждом иерархическом уровне; уровню затрат.

Шаг 6. Моделирование, на основе имитационной модели, параметров инновационного продукта для различных видов информационных массивов и этапов процессов разработки. Формирование массивов затрат системных ресурсов типа:

$\{\bar{t}_{ПАПij}(k)\}; \{v_{ij}(k)\}; \{v_{ij}(k)\}$ и т.д.

Шаг 7. Моделирование, на основе совокупности математических моделей, базовых конфигураций подсистем ГИС. Нахождение стационарных вероятностей процессов функционирования ГИС при различных параметрах:

$$l = 1(1)L, n = 1(1)N, m = 1(1)M, \{\lambda_i(k)\}, \{\mu_i(k)\}, \{\eta_i(k)\}$$

Определение обобщенных параметров процессов функционирования ГИС: $\{\bar{N}_{ai}(k)\}$, $\{\bar{L}_{ai}(k)\}$, $\{\bar{M}_{ai}(k)\}$, $B^{(1)}$, $B^{(2)}$, $B^{(3)}$, B , W , $\{H_{nlm}\}$.

Шаг 8. Формирование на основе разработанного многомерного массива значений критерия эффективности $\{P = f(i, j, l, n, m, k)\}$.

Шаг 9. Уменьшение размерности полученного массива значений $\{P = f(i, j, l, n, m, k)\}$ путем использования правил, разработанных из оставшейся совокупности массивов значений рационального варианта построения создания информационной продукции.

Шаг 10. Формирование и реализация требований к компонентам ГИС.

На основании проведенного исследования получены следующие результаты:

1. Выполнены исследования по оценке влияния экономических параметров базовых структур АС на эффективность их функционирования.

2. Проанализировано функционирование базовой структуры АС с заданным соотношением затрат на реализацию каждого уровня преобразования информации в системе. Получены новые результаты, отражающие связь числа элементов каждого уровня иерархии системы со значениями и стоимостью их параметров в рамках выбранного критерия при различных ограничениях. Исследована чувствительность критерия «производительность – затраты» к параметрам системы, изменяющимся в областях, представляющих практический интерес.

3. Разработан метод оценки стоимости транзакций трехуровневой ГИС коллективного пользования, учитывающей состав и характеристики подсистем, а также затраты на их реализацию. Полученный метод и алгоритм, в отличие от метода прямого перебора, учитывает

особенности функционирования иерархических систем различного назначения и позволяет упорядочить процесс отыскания решения. Разработанный метод, для данного класса систем, позволяет в 2-5 раз снизить стоимость транзакций, по сравнению с методом прямого перебора.

Список литературы

1. Николаев В.Н. Принципы построения инновационной геоинформационной системы научно-промышленного предприятия // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. 2012. Т. 55. № 2. С. 55-59
2. Николаев В.Н. Модель управления технико-экономическими ресурсами информационной системы инновационного предприятия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2011. № 6(39). Ч.1 С. 68-72.
3. Вендров А.М. Современные методы и средства проектирования информационных систем. М.: Изд-во Финансы и статистика, 1998.
4. Артамонов Г.Т., Брехов О.М. Аналитические вероятностные модели функционирования ЭВМ. – М.: Энергия, 1988.
5. Клейнрок Л. Теория массового обслуживания. М.: Машиностроение, 1979. 400 с.
6. Николаев В.Н. Выбор показателя качества функционирования системы обработки геопространственной информации с разнотипными распределенными ресурсами // Системы управления и информационные технологии. 2006. № 1(23). С. 51-53.
7. Николаев В.Н. Модель процесса функционирования распределенной системы обработки геопространственной информации коллективного пользования // Системы управления и информационные технологии. 2006. № 3(25). С. 19-22.

Получено 12.05.12

Yu.V.Vertakova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: vertakova@rambler.ru)

V. N.Nikolaev, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: nikovic54@yandex.ru)

I.V.Makaryin, Deputy Director General on Research and Development JSC Sciences-Technice Center Radar (e-mail: 214000@yandex.ru)

METHOD OF ESTIMATION OF COST OF TRANSACTIONS AT CREATION OF INNOVATIVE GEOINFORMATION PRODUCTION

Researches on influence of structure and GIS structure on cost of transactions are executed, at creation of innovative production. Rules of a choice of effective options of production of geoinformation production are formulated, at minimization of cost of transactions.

Key words: GIS, efficiency of creation of geoinformation production, criterion of efficiency, expensive function, choice rules

УДК 338

В. И.Абрамов, докторант, Самарский государственный экономический университет
(e-mail: babs-sseu@yandex.ru)

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА МЕЗО- И МАКРОУРОВНЯХ

Данная статья посвящена формированию научно-методического решения, развивающего современные представления экономической науки о переменных и индексах, отражающих реализацию инновационного потенциала на агрегированных (макро- и мезо-) уровнях. В основе предложенного решения лежат теоретические принципы проявления потенциала на выделенных уровнях инновационных систем.

Ключевые слова: инновационный потенциал, нововведения, инновационные системы.

***

Контекст синтеза методологии и теории оценки инновационного потенциала подразумевает его выражение не только на фактическом уровне его формирования, но и в системах интеграции хозяйственной деятельности – мезо-уровне (отрасли, комплексы, кластеры), макроуровне (регионы, государство, мировая инновационная система).

Целью настоящей статьи является разработка системы переменных (модели) отражения инновационного потенциала на макро- (мезо-) уровне. Ниже-приведенные задачи синтеза модели оценки инновационного потенциала на макро- (мезо-) уровне отражают и последовательность изложения научной дискуссии, ее результатов в контексте настоящего раздела:

– Формализация академических, стандартизированных подходов к оценке результативности инновационной деятельности.

– Выделение полного списка гипотетических, используемых как платформа статистической оценки.

– Корреляционный анализ переменных (по фактору выручки от инновационной деятельности) для выделения сис-

темы связанных показателей оценки инновационного потенциала.

– Разработка эконометрической модели взаимосвязи переменных и индексов, образующих платформу оценки инновационного потенциала.

– Выражение структуры переменных и индексов оценки реализации инновационного потенциала на макро- уровне.

В основу научного анализа моделей оценки инновационного потенциала на макро- уровне автором положены три академических решения: IUS (Европейская модель) [3], OECD (Мировая сопоставимая оценка) и решение Центра стратегических разработок «Северо-запад» (Российская модель, приводимая по докладу Княгинина В.Н. [2]). Рассмотрим данные три модели, которые являются наиболее авторитетными и цитируемыми решениями, используемыми в оценке и мониторинге потенциала инновационных систем.

Известная в среде экономистов «Организация экономического сотрудничества и развития» (Organisation for Economic Cooperation and Development – OECD аббревиатура) имеет собственную модель оценки инновационного потенциала. Задачей модели определяется сопостав-

ление потенциала национальных инновационных систем, а порядок формирования показателей основан на выделении «... сопоставимых (выделение автора) данных в бланках национальных счетов» [5].

Понятная, действительно глобальная задача формирования единого базиса сопоставимых оценок различных государств, интерпретации национальных статистических счетов в однородные индексы решена в рамках модели OECD. Но решение данной задачи определило и логику включения показателей в платформу оценки – переменные, имеющие сходную природу учета, то есть сопоставимые. Рассуждать о наличии методологической или теоретической платформы, лежащей в основе комплекса переменных, их связи с показателями результативности (инновационный товароборот, инновационность) к сожалению, нельзя. Тем не менее, опыт учета показателей и их интерпретация в системе национального управления инновационной системой по базе OECD, приводит нас к необходимости включения 20 заявленных переменных в систему гипотетических индексов в рамках корреляционного анализа.

Третья из рассматриваемых в работе моделей – национальная, предложенная Центром стратегических разработок «Северо-Запад», основные показатели которой автор включил по докладу руководителя организации Княгинина В.Н. [1]. В модели выделено 8 переменных и индексов, построенных на базе актуального статистического национального учета [2]: «Человеческие ресурсы: соотношение выпускников аспирантуры и вузов; число аспирантов на 1000 человек с высшим образованием; численность исследователей с научными степенями на 1000 человек населения; процент выпуска из учреждений послевузовского образования с защитой степени; доля населения с высшим образованием в экономически активном населении; занятость в секторе обрабатывающих производств; создание новых знаний (внутренние затраты на исследования и разработки (в % от ВВП); численность организаций, выполнявших исследования и разработки (в % от общего числа организаций); численность персонала, занятого исследованиями и разработками (на 1000 человек населения)».

Таблица 1

Фрагмент (по ограниченному числу включенных стран) оценки потенциала (enablers) на макро- уровне в соответствии с европейским стандартом «Innovation Union Scoreboard 2010» (IUS, 2011) [4]

Показатели (IUS, 2011)	Страны				
	EU27	Бельгия	Дания	Германия	Литва
Интеллектуальные ресурсы					
1.1.1 Число номинантов докторской степени на 1000 населения в возрасте 25-34	1,4	1,4	1,6	2,6	0,4
1.1.2 Процент населения в возрасте 30-34 в степени магистра	32,3	42,0	48,1	29,4	30,1
1.1.3 Процент молодежи в возрасте 20-24 в степени бакалавра	78,6	83,3	70,1	73,7	80,5
Система исследований					
1.2.1 Число международных научных со-публикации на миллион населения	266	1038	1301	587	132
1.2.2 Число научных публикаций в % к общему объему зарегистрированных научных публикаций	0,11	0,13	0,15	0,12	0,02
1.2.3 Число неевропейских докторантов по отношению к общей численности обучающихся в стране докторантов	19,45	18,18	14,14	N/A	0,28
Финансы и поддержка					
1.3.1 Расходы НИОКР в % к ВВП	0,75	0,62	0,99	0,90	0,29
1.3.2 Венчурный капитал в % к ВВП	0,110	0,141	0,087	0,057	N/A

В модели выделены две группы переменных «человеческие ресурсы» и «создание новых знаний», обуславливающие теоретический подход к формированию модели: компоненты реализации инновационного потенциала. Анализ теоретического базиса модели [2] опять же не позволил обнаружить ни методологической модели реализации инновационного потенциала (связи с показателями результативности инновационной деятельности), ни сведений о логике или эконометрическом обосновании взаимодействия выделенных переменных. Тем не менее, использование данной модели, ее переменных в практике государственного управления (обнаружено в отчетах ОАО Ростехнологии, ОАО Роснано) дает основание для включения выделенных 8 переменных модели в базис исследовательского эксперимента.

Рассмотрим базовую логику выделенных 6 переменных (табл. 2), принцип, на основе которого характеризуется инновационный потенциал на макро- и мезоуровнях. Понимание логики взаимосвязей позволит сформировать (в последующем контексте настоящего раздела) эконометрически связанную индексную базу, расширяющую и углубляющую поле характеристик инновационного потенциала.

Специфика национального статистического учета (Постановление Госкомстата РФ от 07.10.1994 N 204 (ред. от 19.06.2000) «Об утверждении государственной статистической отчетности по инновационной деятельности и инструкции по ее составлению») разделяет переменные «выполненный объем работ научными организациями» и «затраты организаций на исследования и разработки».

Таблица 2

Уровень корреляции по Пирсону (r_2) показателя «объема отгруженной инновационной продукции» с сопоставимыми переменными инновационного блока Российской статистики. По исследованиям динамических рядов 2002-2008год (*детерминирована значимая корреляционная взаимосвязь)

Переменные статистического учета	r_2
Выполненный объем работ научными организациями	0,916*
Выдано патентов и свидетельств	0,725*
Использовано патентов и свидетельств	0,854*
Численность работников организаций, выполнявших научные исследования и разработки	0,811*
Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность	0,772*
Затраты организаций на исследования и разработки	0,547*
Затраты организаций на приобретение машин, оборудования, связанных с технологическими инновациями	0,446
Затраты организаций на приобретение прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	0,443
Затраты организаций на маркетинговые исследования	0,381
Затраты организаций на обучение и подготовку персонала, связанные с инновациями	0,345
Затраты организаций на технологические инновации	0,341
Численность работников организаций, выполнявших научные исследования и разработки, имеющие ученую степень кандидата (доктора) наук	0,321
Численность организаций, имеющих аспиранту, докторантуру	0,293
Затраты на приобретение новых технологий	0,229
Численность защитившихся аспирантов, докторантов	0,221
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	0,219
Затраты на приобретение программных средств	0,216

Первая выражает объем затрат научных организаций, которые несут специализированные научные организации и учреждения (в соответствии с кодами соответствующего вида деятельности ОКВЭД¹). А вторая - затраты неспециализированных (в научной сфере) организаций (промышленных и других), имеющих либо собственные НИОКР подразделения, либо несущие затраты на приобретение результатов НИОКР. Сумму данных переменных мы принимаем как «Валовой объем затрат на НИОКР» ($C_{R\&D}$), выражая единым суммарным показателем в итоговой таблице переменных и индексов. Переменная характеризует валовые финансовые инвестиции в развитие прикладной научно-исследовательской и опытно-конструкторской сфер государства или отрасли. С первым показателем («выполненный объем работ научными организациями») связана переменная «число организаций, осуществляющих инновационную деятельность» - именно эти организации реализуют заявленный объем работ в НИОКР. Данная переменная характеризует концентрацию научной деятельности (отрасли или государства) с позиции консолидации (монополизации) научно-исследовательской работы в профессиональной отрасли. В итоговой таблице она определяется как переменная «концентрация научной сферы» ($O_{R\&D}$). Человеческий или интеллектуальный капитал научной сферы характеризуется выделенной переменной «численность работников организаций, выполнявших научные исследования и разработки» (табл. 2). По данным вертикального анализа можно видеть, что 86.9% численности ученых и исследователей консолидировано именно в специализированных научных организациях. То есть, научная деятельность в Российской Федерации имеет высокую консолидацию, и это хорошо объясняется историческими (1927-1991 год) тенденциями

формирования национальной научной сферы. Переменная сопоставима как концентрацией научной сферы, так и с переменной, выражающей валовые объемы НИОКР. В балансе с ними она может выражать эффекты от интеллектуального потенциала ученых и исследователей. В качестве показателя инновационного потенциала переменная формулируется в настоящей модели как «численность специалистов в сфере НИОКР» ($N_{R\&D}$). Итак, первичный блок показателей, выражает инновационный потенциал с позиции инвестиционных (финансовых), институциональных и интеллектуальных возможностей сферы нововведений.

Второй блок показателей характеризует инновационный потенциал с позиции формирования первичного результата научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности – объектов интеллектуальной собственности (далее ОИС). ОИС в соответствии с национальным патентным правом могут быть представлены как совокупность изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Автором исследована (в рамках вертикального и горизонтального анализа) динамика и структура результативности ОИС. Действительно, в общей структуре показателей ОИС наиболее выражены две переменные «выдано патентов и свидетельств» и «использовано патентов и свидетельств».

Первая переменная характеризует валовой показатель прикладной научной сферы (государства или отрасли) – можем свидетельствовать высокий уровень позитивной динамики научных результатов, среднегодовой рост более 12,4%. Переменная вводится в сводную таблицу характеристик как показатель «вал результативности сферы НИОКР» ($R_{R\&D}$). Вторая переменная характеризует востребованность ОИС с позиции внедрения в массовое производственное тиражирование: не факт реализации инновационной продукции, но факт интереса к ОИС.

¹ Общероссийский Классификатор Видов Экономической Деятельности.

Таблица 3

Вертикальный анализ численности работников организаций, выполнявших научные исследования и разработки (ОКВЭД), человек, Российская Федерация, значение показателя за год, Росстат, 2011 [3]

Виды деятельности	2006	2007	2008	2009	% 2009
Всего	388939	801135	761252	742433	100,00%
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1166	1345	1271	1146	0,15%
Раздел С Добыча полезных ископаемых	1229	691	223	66	0,01%
Раздел D Обрабатывающие производства	44257	43901	39079	35855	4,83%
Подраздел DA Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	286	275	292	302	0,04%
Подраздел DG Химическое производство	2815	2617	1798	1533	0,21%
Подраздел ДН Производство резиновых и пластмассовых изделий	334	305	276	283	0,04%
Подраздел DJ Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1446	1433	1123	894	0,12%
Подраздел DK Производство машин и оборудования		2661	4725	4153	0,56%
Подраздел DL Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	13821	13126	13302	13414	1,81%
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	74	78	66	56	0,01%
Раздел I Транспорт и связь	132	328	333	329	0,04%
Научные исследования и разработки	704177	692456	659807	645139	86,90%

Такой вывод вытекает из логики статистического учета Роспатента [3]. Она вводится в структуру показателей инновационного потенциала как «объем востребованных НИОКР решений» ($S_{R\&D}$). Совокупность двух приведенных показателей блока характеризует инновационный потенциал с позиции формирования интеллектуальной собственности на макро- и мезо- уровнях, что позволяет вести как горизонтальный (динамический), так и вертикальный (структурный по отраслям) анализ.

Третий блок выражает потенциал инновационной активности организаций, реципиентов ОИС. Он отражает уже не активность научно-исследовательских организаций и ученых-исследователей, а готовность промышленных, энергетических и инфраструктурных организаций к инновационному обновлению. Формаль-

ная переменная «число организаций, осуществляющих инновационную деятельность» выражает сумму предприятий по всем видам деятельности (кодам ОКВЭД), внедряющих инновации. Этот показатель мы логично принимаем как характеристику именно национального потенциала нововведений с позиции наличия инновационно активных субъектов хозяйственной деятельности, выражающих возможность инноваций.

Научный анализ показал, что 6 переменных блока и включенная переменная корреляционной связи, результативности (Q_{inn}) - агрегированная выручка инновационной деятельности, образуют логически и эконометрически сопоставимый базис. То есть, на базе 7 переменных, отражающих валовые показатели инновационного потенциала, могут быть сформированы индексы. Индексы, отра-

жают отношения переменных, позволяют выявить эффекты и балансные отношения инновационного потенциала изучаемой макро- или мезо- среды. Эконометрическая модель описания инновационного потенциала, состоящая из 6 переменных, дополнена синтезированными 12-тью индексами, комбинирующими возможные и логически сопоставимые отношения. Структура оценки индексов реализации инновационного потенциала на макро- (мезо-) уровне выражается следующей системой уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} e_{R\&D} = S_{R\&D} \div R_{R\&D} \\ np = R_{R\&D} \div N_{R\&D} \\ inp = S_{R\&D} \div N_{R\&D} \\ iop = S_{R\&D} \div O_{R\&D} \\ f_{R\&D} = C_{R\&D} \div N_{R\&D} \\ cf = C_{R\&D} \div R_{R\&D} \\ ci = C_{R\&D} \div S_{R\&D} \\ cop = S_{R\&D} \div O_{inn} \\ iinv = Q_{inn} \div C_{R\&D} \\ ip = Q_{inn} \div S_{R\&D} \end{array} \right. \quad (1)$$

где $e_{R\&D}$ - эффективность трансфера, интерпретируемая через процент внедренных патентов (свидетельств); np - результативность научной сферы, через число выданных патентов (свидетельств) на одного работника сферы НИОКР; inp - востребованность научных результатов, число внедренных патентов (свидетельств) на одного работника сферы НИОКР; iop - эффективность научных результатов организаций, число внедренных патентов на одну научную организацию; $f_{R\&D}$ - размер индивидуального фонда исследований специалиста, затраты на НИОКР в распоряжении одного сотрудника соответствующей сферы, тыс. руб; cf - стоимость результата НИОКР, интерпретируется через затраты на один выданный патент (лицензию), тыс. рублей; ci - стоимость внедренного патента, затраты на один внедренный патент (лицензию), тыс. рублей; cop - результативность трансфера организаций, число внедренных патентов на одну организацию –

инноватора; $iinv$ - эффект инвестиций в инновации, объем реализованной инновационной продукции на 1 руб. НИОКР, тыс. рублей; ip - качественный уровень НИОКР, объем реализованной инновационной продукции на 1 внедренный патент, тыс. рублей.

Предложенные системой уравнений 12 индексы обладают внутренней структурной взаимосвязью с переменными, отраженной на рисунке. Сформированный оргграф переменных и индексов выражает как их обоснованность, так и логическую и эконометрическую целостность модели оценки инновационного потенциала агрегированных уровней, выраженную 6-тью переменными и 12-тью индексами.

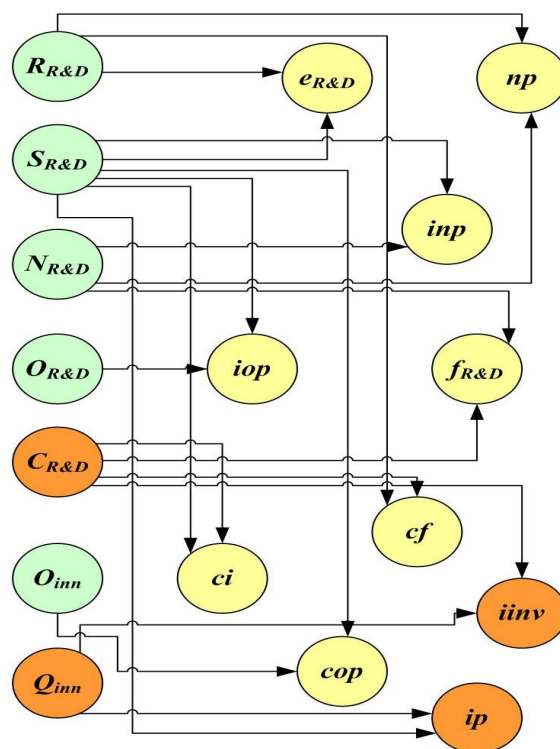

Рис. Структура переменных и индексов оценки реализации инновационного потенциала на макроуровне

По всем индексам произведен расчет их величин, позволивший продемонстрировать направленность логики индексов и их состоятельность с позиции возможности интерпретации официальных бланков статистического учета Росстата и Роспатента. Они отражают удельные зна-

чения эконометрических компонент потенциала, которые могут быть исследованы в горизонтальном анализе. Например, явно обнаруживаются две тенденции в формировании национального инновационного потенциала: падение результативности научной сферы (*np*) - число выданных ОИС на одного работника сферы НИОКР; рост результативности трансфера организаций (*cop*) - число внедренных патентов на одну организацию, инноватора. Впрочем, автором допускаются формирование и других комбинаторных индексов, в зависимости от ситуационной обслуживаемой научной или практической задачи.

Итак, в настоящей статье автор решил задачу эконометрической оценки потенциала нововведений на агрегированных уровнях инновационных систем. Предложенная научная дискуссия подтвердила состоятельность сформированного в рамках работы методологического и теоретического базиса, выдвинутой на его основе гипотезы о 6 переменных, совокупность которых является характеристикой инновационного потенциала макро- (мезо-) уровня. Сформированная модель 18 показателей (переменных и индексов) рассматривается как научно развитое решение, позволяющее актуализировать современные представления экономической теории и инновационного

менеджмента об эконометрической оценке инновационных систем.

Список литературы

1. Вагин С.Г. Глобальные тенденции инновационно-технологического развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. №9. С. 15-20.

2. Доклад директора ЦСР «Северо-Запад» В.Н. Княгинина на круглом столе «Инновационное развитие Санкт-Петербурга», прошедшем в рамках Петербургской технической ярмарки. Организатор мероприятия — Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли Администрации Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, Ленэкспо, 13 марта 2008.

3. Статистический бюллетень – 2010 год. Российская Федерация / Федеральная служба государственной статистики. М., 2011.

4. Innovation Union Scoreboard 2010 (IUS). The Innovation Union's performance scoreboard for Research and Innovation. Maastricht Economic and social Research and training centre on Innovation and Technology (UNU-MERIT) with the contribution of DG JRC G3 of the European Commission, 2011.

5. OECD Science, Technology and Industry Outlook. OECD, 2011.

Получено 14.05.12

V. I. Abramov, Doctoral Competitor, Samara State Economic University

(e-mail: babs-sseu@yandex.ru)

ASSESSMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL ON MESO - AND MACRO – LEVELS

This article is devoted to formation of the scientific and methodical decision developing modern representations of an economic science about variables and indexes, reflecting realization of innovative potential on aggregated (macro - and meso-) levels. At the heart of the offered decision theoretical principles of manifestation of potential at the allocated levels of innovative systems lie.

Key words: *innovative potential, innovations, innovative systems.*

УДК 338

В.В. Коварда, канд. физ.-мат. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: kovarda@yandex.ru)

С.О. Князев, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск)

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Глубина и широта последствий мирового финансово-экономического кризиса для российской экономики наглядно свидетельствует, что постдефолтный экономический рост был в лучшем случае «ростом без развития», в решающей мере обусловленный благоприятной ситуацией на мировых рынках сырьевых ресурсов. В результате актуализировались вопросы обеспечения устойчивого развития России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическая система, экономические ресурсы.

***

Экономическое развитие регионов России и страны в целом зависит от развития внутреннего спроса и потребления, производства инновационной продукции и изделий высокой степени переработки, ростом социальной ответственности бизнеса. В этой связи неудовлетворительной выглядит инновационная составляющая динамики промышленности и сельского хозяйства (инновационно активными можно считать не более 6% предприятий, тогда как, например, в США таковых не менее трети). Императив преодоления последствий финансово-экономического кризиса, неустойчивого и «очагового» характера экономического развития отраслей экономики России дополняется необходимостью обеспечения в перспективе темпов роста, втрое-вчетверо более высоких, чем в передовых странах, в противном случае наше отставание от развитых стран станет необратимым.

Переход к производству инновационной продукции требует затрат экономических ресурсов: капитала (основных производственных фондов), человеческих, интеллектуальных.

На наш взгляд, в настоящее время при учете и анализе движущих факторов развития экономики России необходимо учитывать экологическую составляющую, системы здравоохранения, образования и охраны труда.

Рост численности населения на планете и интенсификация человеческой деятельности в связи с научно-технической революцией неминуемо приводят к резкому росту антропогенно-

го влияния на природу. В результате на Земле происходит перераспределение водных ресурсов, изменение местного климата, преобразование некоторых черт рельефа. Из недр планеты ежегодно извлекается свыше 120 млрд. т. полезных ископаемых, выплавляется 800 млрд. т. различных металлов, производится более 60 млн. т. синтетических материалов, вносится в почву свыше 500 млн. т. минеральных удобрений и около 3 млн. т. различных ядохимикатов [1].

Возрастание масштабов антропогенного воздействия на природную среду не проходит бесследно: ежегодно уничтожаются десятки миллионов гектаров лесов, пахотных земель, исчезли тысячи видов животных и растений.

Ответная реакция природы проявляется в двух формах:

1. Острых воздействий, например, усыхания лесов от кислотных дождей.

2. Перманентных, хронических процессов типа постепенного изменения климата, ослабления принципа Ле Шателье-Брауна и т.п.

«Эффект бумеранга» (ответная реакция окружающей среды) проявляется тем сильнее, чем выше уровень нарушений человеком природных систем.

Выделяют следующие аспекты последствий загрязнения окружающей среды:

– Медико-социальный - воздействие деградирующей среды на здоровье человека.

– Экономический - негативное влияние загрязнения среды на общественное производство и его конечные результаты.

– Экологический - нарушение процессов протекания естественных природных процессов.

– Духовно-эстетический - негативное влияние деградирующей среды на духовное и эстетическое восприятие людей.

Поддержание экологического баланса, сохранение окружающей среды для развития экономики и человечества в целом связано с негативным воздействием природных явлений на предметы и средства труда, а также на людей, их здоровье.

Еще одним фактором является развитие рекреационных ресурсов. Ускоряющийся темп развития общества, НТП ведет к увеличению психо-эмоциональных нагрузок (о чем свидетельствует рост заболеваний нервной системы). За период с 2000 по 2008 гг. численность заболевших выросла как в абсолютных величинах, так и в расчете на 1000 человек. Это отчасти явилось результатом ухудшения экологии, загрязнения биосферы, возрастанием антропогенного воздействия человека на природу и увеличения психо-эмоциональных нагрузок на человека.

Развитие рекреационных ресурсов может привести к снижению нагрузки на человека и восстановлению его работоспособности [2].

Рекреация – восстановление здоровья и трудоспособности путем отдыха на природе или во время туристических поездок. Именно этот фактор может оказать в будущем существенное влияние на развитие социально-экономических систем. В настоящее время исследованием взаимоотношений человека или социальных групп с окружающей средой в процессе отдыха вне жилищ, восстановление здоровья, занимается раздел прикладной экологии «рекреационная экология». Основным понятием рекреационной экологии является территориальная рекреационная система (ТОРС), под которой понимают единство рекреантов, природных экосистем, рекреационных объектов, рекреационной инфраструктуры и управленческо-обслуживающего персонала.

Таким образом, в настоящее время без учета фактора экологической обстановки невозможно развитие региональной социально-экономической системы.

Так, например, потери рабочего времени от несчастных случаев на производстве в 2003 г. достигали порядка 3,3 млн. человеко-дней, в 2006 г. - 2,3 млн. человеко-дней. По оценкам специалистов, потери ресурсов здоровья трудоспособного населения России по состоянию на конец 2004 г. составляли величину, соответствующую 43% ВВП. Только из-за преждевременной смертности населения в трудозактивных возрастах экономические потери страны достигли за десятилетие с 1995 г. 1,5 трлн. долл., или 225 млн. человеко-лет активного труда.

При этом дефицит трудовых ресурсов уже давно отмечается в экономике: данные опроса работодателей показывают, что среди наиболее дефицитных на рынке труда являются специалисты линейных подразделений (39% опрошенных отметили эту категорию) и квалифицированные рабочие (77%). С учетом демографического спада эффективное использование трудовых ресурсов в ближайшей перспективе станет единственно возможным фактором увеличения национального ВВП. Опыт развитых стран свидетельствует: инвестиции в человеческий капитал выгодны экономически. По некоторым оценкам, каждый доллар, вложенный, например, в образование, приносит от 2 до 10 долларов чистой прибыли.

Проблема дефицита рабочих становится еще острее уже в настоящее время, если проанализировать структуру выпуска квалифицированных рабочих за последние 7 лет. По сравнению с 1994 г. выпуск квалифицированных рабочих к 2006 г. сократился на 22,5%, что было обусловлено кризисом переходного периода (нарушением налаженных связей, снижением объема производства, сокращением государственного финансирования учебных заведений и пропаганды рабочих специальностей и, соответственно, спроса на рабочую силу высокой квали-

фикации, а также уменьшением размера заработной платы). Однако в настоящее время необходимость в квалифицированных работниках возросла.

Численность экономически активного населения в Центральном Федеральном округе увеличивается до 2007 г. как в относительных, так и в абсолютных величинах. С 2008 г. наблюдается снижение доли экономически активного населения. В связи с этим демографический кризис 1990-х – 2000-х годов, значительная смертность населения могут оказать существенное влияние и наложить значительные ограничения на развитие региона, т.к. в будущем ожидается еще больший дефицит трудовых ресурсов. При этом для ускорения социально-экономического развития региона «локомотивом» устойчивого развития должны стать интенсивные факторы производства.

Центральный Федеральный округ занимает лидирующую позицию по потребительским расходам в среднем на душу населения, среднедушевым доходам и объему основных фондов. Инвестиции в основной капитал составляют 24,14 % от суммарных по России, что является достаточно важным свидетельством развития промышленности. В то же время, степень износа основных фондов в целом по экономике составила на 2006 г. 45,4%, загрузка производственных мощностей в промышленности в 2006 г. 56,8%, при этом доля «новых» (в возрасте до 7 лет) в общем объеме была 15,1%. Следствием являются: высокий уровень износа, технологическая разбалансированность, применяемые ресурсозатратные технологии, препятствующие росту производства на «старых» мощностях.

При этом в стоимостном выражении объем основных средств предприятий ЦФО постоянно увеличивается.

Так, за период с 2000 по 2008 гг. объем основных фондов в экономике ЦФО увеличился более чем в 5 раз, однако при дальнейшем анализе обеспеченности основными фондами необходимо изучение морального износа и степени

соответствия НТП. Это связано, прежде всего, с важностью для социально-экономического развития ЦФО и конкурентоспособности региона уровня издержек производства, что непременно окажет влияние на показатели инфляции.

Исходя из вышеприведенного анализа состояния основных ресурсов для обеспечения развития региональной экономики Центрального Федерального округа России, по нашему мнению, необходимо [3]:

- создать условия для реабилитации людей с ограниченными возможностями и вовлечения их в общественное производство в качестве квалифицированных рабочих и специалистов и наставников молодых работников с целью частичной компенсации дефицита трудовых ресурсов;

- модернизировать систему образования, сложившуюся в последние 20 лет, устранив её основные недостатки: простоту приобретения диплома о высшем образовании (от 20 до 40 т.р.); постоянное ухудшение качества подготовки абитуриентов; раздувание штатов (прежде всего, управленческих) и низкий уровень оплаты труда преподавателей вузов; недостаточное стимулирование наукотворчества (разрыв связей между фундаментальной, прикладной наукой и производством) и коррумпированность; отсутствие четкой цели – образования, и идеологической установки со стороны государства; стремление к максимизации прибыли, что провоцирует диспропорции в количестве и качестве выпускаемых специалистов;

- стимулирование обновления основных фондов (налоговое, административное и т.п.);

- стимулирование применения высоких технологий в производстве;

- поощрение развития научной деятельности на предприятиях или в сотрудничестве с вузами, НИИ, КБ и т.п.;

- пропаганда на всех уровнях управления здорового образа жизни, физической культуры;

- экологичность производства как важнейший критерий развития экономики.

Таким образом, необходимо принятие (причем в кратчайшие сроки) мер по повышению качества образования, стимулирования инновационного развития экономики, развитие идеологии поступательного развития совместно со сбережением экологии, соблюдением прав личности.

Инновационную составляющую развития следует стимулировать следующими мерами: создание координационного органа научного сообщества и промышленности; стимулирование развития научных школ; максимально допустимое перераспределение всех видов ресурсов в пользу науки; экономическое и административное стимулирование развития инновационного производства и изготовления продукции высокой степени переработки (амортизация, налоговые льготы, предоставление гарантий и т.п.), что обеспечит привлечение в промышлен-

ность и сельское хозяйство квалифицированных рабочих и специалистов, научные кадры и рост инновационной инициативы, позволит обновить основные фонды, увеличить производительность труда и снизить уровень антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Список литературы

1. Экология: учеб. пособие / под ред. В.В. Денисова. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов-на-Дону, 2004.

2. Минакова И.В., Коварда В.В. Взаимозаменяемость и взаимодополняемость ресурсов в региональной экономике // Региональная экономика: теория и практика. 2011. С. 2-9.

3. Минакова И.В., Коварда В.В. К проблеме ресурсного обеспечения экономического роста в России // Вестник ИНЖЭКОНА. 2010. С. 57-61.

Получено 28.04.12

V.V. Kovarda, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kovarda@yandex.ru)

S.O. Knyazev, Post-Graduate Students, Southwest State University (Kursk)

PROVISION OF RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY (ON THE MATERIALS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT)

Depth and breadth of the global financial and economic crisis consequences for the Russian economy clearly demonstrates that the post-default growth was in the best case, «growth without development», in a decisive extent due to the favorable situation on the world markets of raw material resources. As a result were actualized the questions of sustainable development of Russia..

Key words: sustainable development, the socio-economic system, economic resources

УДК 338

А.С. Романцов, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (e-mail: aromantsov@gmail.com)

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СТОИМОСТЬЮ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НЕДВИЖИМОСТИ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

В настоящей статье освещаются вопросы, связанные с управлением инвестиционной стоимостью многофункционального комплекса с учетом влияния синергетического эффекта.

Ключевые слова: инвестиционная стоимость, многофункциональный комплекс недвижимости, управление инвестиционной стоимостью, синергетический эффект.

***

Коммерческая недвижимость занимает одно из ведущих мест в современной экономике, поэтому проблема совершенствования и развития методов управления объектом, учитывающих из-

менения стоимости, должна решаться финансовыми менеджерами на всех этапах жизненного цикла недвижимости. Управление недвижимостью на основе приоритетного показателя - инвестици-

онной стоимости объекта недвижимости предполагает оценку стоимости для конкретного лица или группы лиц при установленных данным лицом (лицами) инвестиционных целях использования объекта коммерческой недвижимости. При расчете инвестиционной стоимости, в отличие от рыночной, учет возможности отчуждения объекта недвижимости по инвестиционной стоимости на открытом рынке не обязателен [1].

Процессы, связанные с глубинной трансформацией функционально-планировочной структуры крупных городов, развитие и совершенствование транспортного каркаса города создают объективные предпосылки оптимизации городской среды. Постепенное преобразование центра крупных городов в место сосредоточения уникальных объектов общегосударственного значения приводит к вытеснению общегородских общественных и деловых функций в смежные зоны. Ограничение экстенсивного развития городов стимулирует поиск внутренних резервов интенсивного развития территорий и новых форм функционально-планировочной организации застройки основанных на сбалансированной политике инвесторов.

Одной из современных инвестиционно привлекательных градообразующих форм застройки, многократно повышающей эффективность использования территории и создающей структуру визуальных акцентов и связей, является многофункциональный комплекс коммерческой недвижимости (далее МФКН).

Согласно закону г. Москвы от 05.05.2010 N 17 «О Генеральном плане города Москвы» под МФКН понимаются многофункциональные деловые центры, технопарки, отраслевые сервисные центры, предоставляющие комплекс услуг и содействующие созданию и развитию бизнеса малых предприятий города¹.

Данная особенность приоритета строительства формирует новый облик

городов и отражает мировые тенденции развития и воспроизводства объектов недвижимости, ориентированных на формирование инвестиционного рынка коммерческой недвижимости.

В процессе развития российской экономики и формирования рыночных отношений все чаще стали возникать ситуации, в которых инвестору при рассмотрении вопроса о целесообразности вложения денежных средств, необходимо проведение оценки инвестиционной привлекательности объектов недвижимости. В первую очередь это связано с колебанием рынка коммерческой недвижимости; развитием кредитных, страховых и арендных отношений; куплей-продажей промышленной и коммерческой недвижимости; определением налогооблагаемой базы; разработкой бизнес-планов инвестиционных проектов и т.д.

Многофункциональная коммерческая недвижимость всегда анализируется с позиции объекта потенциально способного приносить доход. Это достигается через процесс эффективного управления ее инвестиционной стоимостью, основная цель которого – достижение экономических и социальных интересов собственника и арендаторов недвижимости, а также государства и общества в целом.

До недавнего времени управление инвестиционной стоимостью МФКН рассматривалась в отрыве от целей и задач стратегического и финансового менеджмента. В связи с возрастающей ролью многофункциональной коммерческой недвижимости в экономике городов, управление ее инвестиционной стоимостью выходит на иной уровень. Необходима модернизация существующих методов, применяемых при управлении инвестиционной стоимостью на разных этапах жизненного цикла объекта недвижимости. Все эти действия направлены на облегчение проведения процесса управления, оценки и бизнес-планирования, который в настоящее время является важным и необходимым элементом на этапе эффективного управления инвестиционной стоимостью МФКН.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации.

К научным аспектам относится необходимость развития методов оценки инвестиционной стоимости МФКН, ориентированных на текущие и стратегические задачи управления

Успешное управление инвестиционной стоимостью объектов МФКН зависит от выбора эффективного комплекса операций по эксплуатации зданий и сооружений в целях интересов собственника.

Главная задача эффективного управления – получение максимально возможного дохода от использования объекта. К другим задачам управления относится: повышение стоимости комплекса, приращение собственности за счет получаемых доходов и защиту капитала от инфляции. Управление недвижимостью подразумевает, прежде всего, такие действия, как привлечение арендаторов, заключение договоров аренды и поддержание технического состояния МФК, управление зданием, управление недвижимостью как объектом вложения капитала.

Анализ современных концепций управления объектами недвижимости показал, что на практике наиболее распространенными являются следующие функциональные модели:

- Facility management;
- Property management;
- Asset management.

Facility management – управление инфраструктурой здания, эксплуатация и модернизация его инженерных систем; производство текущего ремонта; организация служб клининга и охраны; техническая поддержка и обслуживание здания. Основная цель данного вида управления – организация безаварийного существования здания.

Property management – управление, при котором управляющая компания берет на себя помимо функций Facility функцию управления имуществом здания, подбор арендаторов, ведение договоров аренды, бухгалтерские отчеты, страхование, административно-правовые управления.

Asset management – предполагает полное управление активами и финансовыми потоками собственника недвижимости. Помимо задач Facility и Property, здесь решаются вопросы финансового менеджмента, осуществляется подготовка и сдача налоговой и бухгалтерской отчетности, проводится инвентаризация МФКН и при необходимости – мероприятия по изменению концепции недвижимости, а также мониторинг ситуаций на рынке недвижимости и др.

Приведенные модели отражают, прежде всего, степень участия собственника или управляющей компании в процессе управления объектом коммерческой недвижимости.

Внедрение системы эффективного управления МФКН возможно на основе концепции управления инвестиционной стоимостью, которая состоит из следующих этапов:

1. Оценка стоимости объекта управления при текущем использовании на основе существующих методов:

- методы, базирующиеся на определении стоимости воссоздания активов, передаваемых в управление (затратный подход);
- методы, основанные на анализе конъюнктуры рынка (сегмента рынка), а точнее сделок, совершенных с объектами-аналогами (сравнительный подход);
- методы, основанные на анализе доходов, формируемых управляемым активом (доходный подход).

2. Анализ вариантов наиболее эффективного использования активов, цель которого – определение варианта вероятного использования управляемого актива с максимальной отдачей, причем непременно являются условия физической возможности, юридической допустимости и финансовой оправданности такого рода действий¹.

¹ Закон г. Москвы от 05.05.2010 №17 «О генеральном плане города Москвы».

3. Формирование системы факторов стоимости актива с учетом его наиболее эффективного использования:

- внешние факторы;
- внутренние факторы.

Концепция управления стоимостью подразумевает построение системы, учитывающей все факторы, воздействуя на которые можно добиваться постепенного роста стоимости МФКН.

4. Создание системы оперативного управления стоимостью. В профессиональное управление может быть передана группа активов (объектов недвижимости), обладающих различными специфическими свойствами (местоположение, состояние, потенциал развития и т.д.), влияющими на перспективы дальнейшего использования.

Цель данного этапа – выявление групп объектов недвижимости, стоимость которых: имеет ключевое значение для собственника; имеет значительный потенциал роста; либо достигла своего максимума и теперь их целесообразнее продать, чем сохранять в собственности.

5. Создание системы стимулирования сотрудников. Выбор показателя «максимизация стоимости» в качестве главной цели управляющей компании должен поддерживаться корпоративной стратегией и тактикой, которые объединяют всех членов организации в стремлении к цели - максимизация стоимости МФКН.

6. Создание системы анализа и оценки определения эффективности управленческих решений.

Таким образом, профессиональное управление объектами МФКН на основе концепции управления стоимостью заключается в максимизации стоимости, приносимой каждой категорией помещений различного типа назначения. В свою очередь, максимизация стоимости возможна исключительно в рамках рационализации затрат на удовлетворение потребностей заинтересованных сторон.

Определение стратегии управления инвестиционной стоимостью МФКН

принципиально зависит от реально сложившихся условий, от сочетания факторов внутренней и внешней среды, в которой находится объект многофункциональной недвижимости.

Другим важным направлением совершенствования методов управления инвестиционной стоимостью МФКН является учет и оценка синергетического эффекта, возникающего при взаимодействии помещений различных назначений в проекте смешанного типа. Оптимальный симбиоз недвижимости различного функционального назначения придает ему дополнительные конкурентные преимущества и повышает его привлекательность, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Проведенные исследования позволили выявить три типа синергии, которые могут быть достигнуты в объекте недвижимости смешанного типа:

А. Первый тип рыночной синергии достигается за счет эффекта, когда посетители одного вида помещений создают также дополнительный спрос на помещения другого типа. К примеру, офисные работники создают дополнительный спрос для ресторана и торговых помещений, спрос на гостиничные апартаменты, а также жилые апартаменты. Близость помещений различных назначений, совместимость в их использовании в сочетании с продуманной пешеходной логистикой являются критическими факторами для успеха проекта в достижении синергетического эффекта.

Б. Второй тип синергетического эффекта заключается во взаимном положительном влиянии помещений различных назначений друг на друга. К примеру, гостиничные помещения и торговые помещения не создают дополнительного потока прибылей для офисной или жилой части многофункционального комплекса, однако они могут увеличить привлекательность комплекса, что скажется на увеличении привлекательности офисных помещений и увеличения их ставок аренды. Торговая зона или ресторан также

могут создать привлекательное и удобное окружение – атмосферу и организацию внутреннего пространства. Отели играют в этом важную функцию. Другие типы назначений – общественные, культурные или развлекательные могут также приносить свой вклад в развитие всего проекта, улучшая его имидж, а также конкурентоспособность каждого компонента.

В. Третий тип синергетического эффекта заключается в том, что много-

функциональные объекты обладают возможностью трансформации и преобразования окружающей их территории путем создания “sense of place” – эффекта увеличения привлекательности окружения проекта и его внутреннего пространства, которое заставляет посетителей находиться в многофункциональном комплексе дольше, использовать предоставляемые им сервисы и возвращаться в окружение проекта снова и снова.

Назначение	Степень влияния эффекта синергии
Офисные помещения	
Жилые апартаменты	■ ■
Гостиничные апартаменты	■ ■ ■ ■ ■
Торговля/Развлечения	■ ■ ■ ■
Культурные/Общественные/Выставочные	■ ■ ■
Жилые апартаменты	
Офисные помещения	■ ■ ■
Гостиничные апартаменты	■ ■ ■
Торговля/Развлечения	■ ■ ■ ■
Культурные/Общественные/Выставочные	■ ■ ■ ■ ■
Гостиничные апартаменты	
Офисные помещения	■ ■ ■ ■ ■
Жилые апартаменты	■ ■ ■
Торговля/Развлечения	■ ■ ■ ■
Культурные/Общественные/Выставочные	■ ■ ■ ■
Торговля/Развлечения	
Офисные помещения	■ ■ ■ ■ ■
Жилые апартаменты	■ ■ ■ ■ ■
Гостиничные апартаменты	■ ■ ■ ■ ■
Культурные/Общественные/Выставочные	■ ■ ■ ■
Культурные/Общественные/Выставочные	
Офисные помещения	■ ■ ■ ■
Жилые апартаменты	■ ■ ■ ■ ■
Гостиничные апартаменты	■ ■ ■ ■ ■
Торговля/Развлечения	■ ■ ■

Рис. 1. Зависимость комбинаторики недвижимости различного назначения и синергетического эффекта

Многофункциональные центры способствуют дальнейшему развитию своего окружения, формируя центр притяжения. Причем эффективность формирования окружения у многофункциональных проектов гораздо выше, чем у монофункциональных проектов.

Однако при совершенствовании методов управления стоимостью МФКН не следует переоценивать тенденции проявления синергетического эффекта. Суще-

ствуют, к примеру, многофункциональные проекты, которые характеризуются отрицательным влиянием баланса площадей. На рис. 2 представлены результаты проведенного автором исследования, доказывающие возможность как положительного, так и отрицательного результата синергетического эффекта при совмещении помещений различного типа назначения.

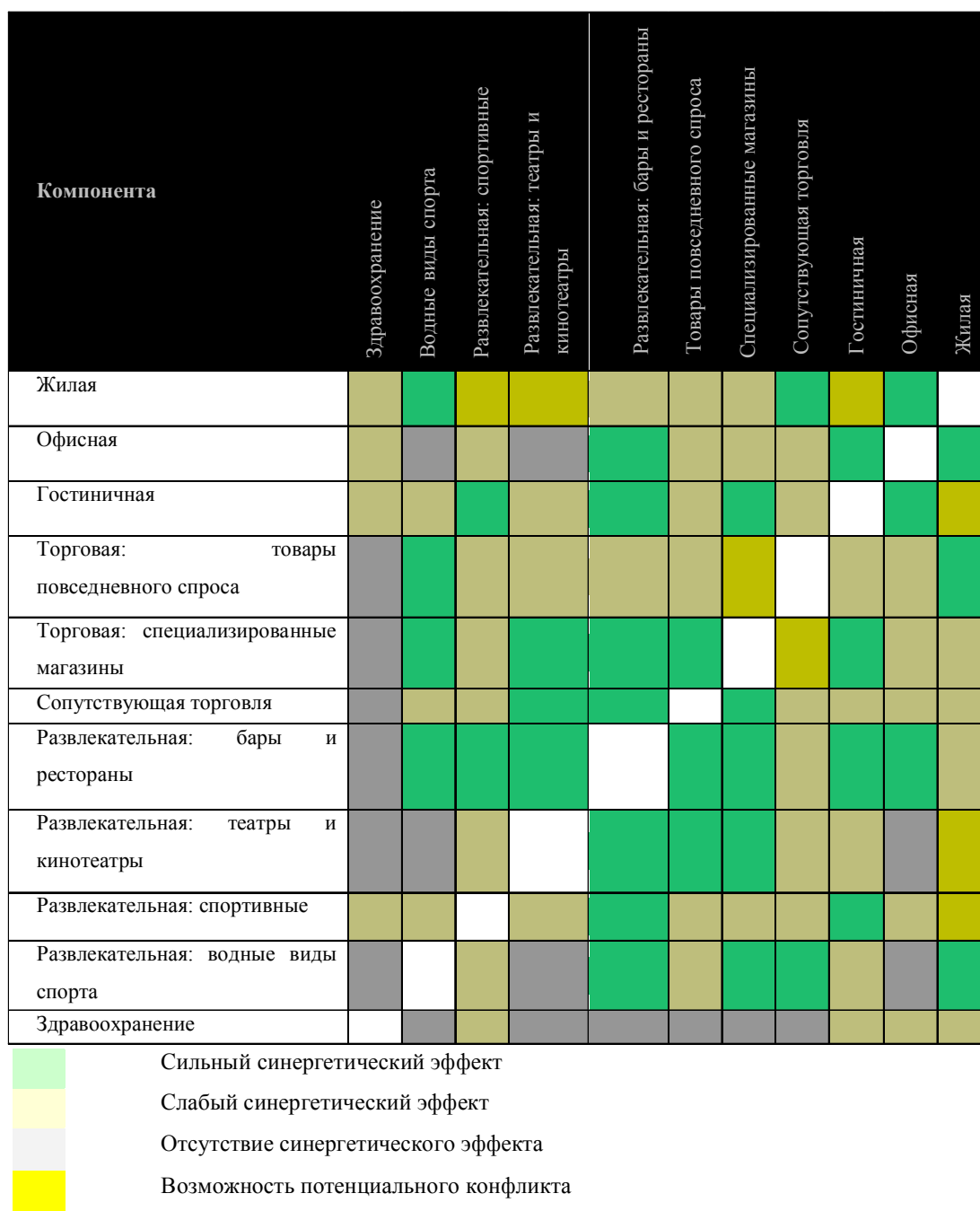

Рис. 2. Влияние синергетического эффекта на стоимость МФКН

Проведенные исследования позволяют утверждать, что возможность проявления двойственного результата эффекта синергии необходимо учитывать при выборе методов управления стоимостью МФКН. Таким образом, процесс управления инвестиционной стоимостью МФКН должен быть направлен в первую очередь на достижение максимального эффекта за счет рациональной комбинации реализуемых функций объекта.

Таким образом, получение максимального дохода от арендного потока достигается за счет изменения качественных характеристик комплекса недвижимости, которые так же влияют на инвестиционную стоимость объекта в целом. Синергетический эффект, возникающий при взаимодействии помещений различных назначений в многофункциональном объекте, придает МФКН дополнительные

конкурентные преимущества и повышает его привлекательность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

В качестве определения основных функциональных компонент экономического механизма влияния синергетического эффекта проведена классификация объектов недвижимости по степени их взаимного влияния с выделением зон: сильного, слабого синергетического эффекта, зоны отсутствия синергетического эффекта и зоны возможного потенциального конфликта. Предлагаемая система критериев идентификации положительного и отрицательного синергетического эффекта позволяет оценить влияние совместимости помещений различного назначения в условиях конкретного территориального рынка недвижимости.

Получено 16.05.12

A. Romantsov, Post-Graduate Student, Finance University under the Government of Russian Federation (e-mail: aromantsov@gmail.com)

MANAGEMENT OF INVESTMENT VALUE OF MIXED-USE COMPLEX INCLUDING INFLUENCE OF SYNERGETIC EFFECT

This article contains issues related to management of investment value of mixed-use complex including the influence of synergetic effect.

Key words: investment value, mixed-use complex, management of investment value, synergetic effect.

УДК 336

С.Н. Смирнов, канд. физ.-мат. наук, профессор, НИУ-ВШЭ (e-mail: s.n.smirnov@gmail.com)

В.П. Никитин, бакалавр, НИУ-ВШЭ (nikitin911@gmail.com)

М.Д. Георгиев, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: milengeorgiev@rambler.ru)

ВАЛИДАЦИЯ И БЭК-ТЕСТИРОВАНИЕ КРЕДИТНО-РЕЙТИНГОВОЙ МОДЕЛИ

В этой работе проводится валидация кредитно-рейтинговой модели Moody's RiskCalk v3.1 Russia на дату, после которой произошло наибольшее количество дефолтов, 31 декабря 2007 года.

Ключевые слова: валидация, внедрение IRB подхода, кредитно-рейтинговая модель, Moody's RiskCalk v3.1 Russia.

***

Введение

Данная работа представляет собой исследование современного подхода к оценке кредитных рисков, основанного на разработке банками моделей внутреннего рейтинга. Анализируемая проблема является особенно актуальной в настоящее время, поскольку экономический

кризис как нельзя ярче продемонстрировал необходимость качественного риск-менеджмента, основанного не на механическом тестировании заёмщиков на предмет выявления проблем в финансовой отчетности, а на сочетании теоретически обоснованных статистических методов и суждений профессионалов, ба-

зирующихся на долгосрочном опыте, учёте отраслевой специфики и макроэкономической ситуации.

Moody's Analytics RiskCalc — это набор моделей для оценки риска дефолта частных (не котирующихся на биржевом рынке) компаний, разработанных с учетом региональных или отраслевых особенностей. При разработке и верификации этих моделей используются надежные статистические методы, учитывающие местные стандарты бухгалтерского учета, практику кредитования, а также экономические циклы. Таким образом, в модели RiskCalc v3.1 задействована и рыночная информация, и подробные сведения, отраженные в финансовой отчетности отдельных фирм, что увеличивает предсказательную силу модели. Стоит отметить то, что до последнего времени из-за недостаточности данных разработка таких моделей была невозможна¹.

Программы определения внутренних рейтингов облегчают финансовым учреждениям принятие многих деловых решений, в т.ч. при рассмотрении заявки на выдачу кредита, установлении лимита, выполнении требований регулирующих органов, определении комиссионных и процентов с учетом риска, а также активном управлении портфелем. Любая программа определения внутренних рейтингов должна обладать хорошей дискриминирующей способностью показателей риска дефолта. Многие финансовые учреждения не располагают обширными данными, но они могут получить их из внешних источников. Многие банки используют модели PD, разработанные внешними специалистами, для составления своих внутренних рейтингов, а также для расчета регулятивного капитала, сравнительного анализа (бенчмаркинга) с другими моделями. Резервы под потери от кредитования — это расходы за счет прибыли банка, зачисляемые на счет

обеспечения безнадежных долгов. Чтобы определить размер данных резервов можно использовать модель оценки риска дефолта, которая позволяет оценить вероятность исполнения заемщиками своих обязательств по кредитам. Модель должна реагировать на изменение уровня риска во всей экономике. Модели RiskCalc реагируют на смену стадии кредитного цикла и позволяют получить точные и долгосрочные прогнозы убытков от кредитования.

Применение модели

Для получения возможности использовать кредитно-рейтинговую модель Moody's RiskCalc v3.1 Russia, в соответствии со статьей 421 договора Базель-2, банк должен продемонстрировать доказательство эффективности модели перед органами надзора².

Безусловно, интерес представляет не только теоретическое изучение модели, но и применение ее на практике с реальными данными. В связи с этим была проведена валидация модели. Использовалась база данных одного из крупнейших российских коммерческих банков, состоящая более чем из 4000 отчетностей по более чем 800 компаниям в едином заданном формате. Как показала практика, модель обладает как рядом преимуществ, так и рядом недостатков.

Во-первых, первоначально полученные результаты сильно отличались от предполагаемых и были парадоксальными. Например, предприятий с высоким рейтингом, показавших дефолт после валидации, было больше, чем не дефолтных. В то же время предприятий с низким рейтингом, показавших благоприятные результаты, было больше, чем показавших дефолт.

Во-вторых, поскольку на основе данных невозможно сделать однозначный вывод о том, был ли это действи-

¹ http://www.moodyanalytics.com/~media/Regional/Russia/Publications/2011/RiskCalc_v3_1_Russia.ashx

² Базельский комитет по банковскому надзору, Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: Уточнённые рамочные подходы. // Банк международных расчётов, 2004

тельно дефолт, или программа показала дефолт из-за того, что предприятие перестало кредитоваться и у него осталась непогашенная, совсем не значительная, задолженность. Более того, в то время как предприятие продолжает успешно функционировать, должна накапливаться информация о его дальнейшей деятельности.

В-третьих, возможна обратная ситуация, когда предприятие полностью расплатилось по своим долгам и перестало дальше кредитоваться, но все же закрылось из-за низкой рентабельности. Данную ситуацию модель также идентифицирует как дефолт.

Таким образом, в ходе анализа модели выяснилось, что при валидации стоит уделить внимание более тщательному отбору предприятий для выборки. Иначе результаты модели оказываются парадоксальными.

С целью отсортировать предприятия, которые не оказались дефолтными на практике, но в результате исследования модель показала по ним дефолт, была запрошена информация в отделе по проблемным заемщикам. Далее была прове-

дена вторичная сортировка на действительно дефолтные компании и на «технически» дефолтные, показанные в ходе работы модели. Компании, по которым не имелось полной информации в базе данных финансовой отчетности: на период - год после даты валидации; были тоже исключены из выборки. Данная операция была произведена для того, чтобы избавиться от предприятий, которые, несмотря на то, что завершили кредитоваться в банке и не имеют никаких задолженностей, показали "дефолт" в ходе тестирования модели.

После повторного формирования («чистки») выборки, рейтингования и валидации были получены следующие результаты (табл.). Дата валидации - 31 декабря 2007 года, так как это дата предшествует началу кризиса и на нее приходится самое большое число дефолтных компаний. В предкризисный период кредитно-рейтинговые модели имеют наименьшую предсказательную силу. Таким образом, эта дата идеально подходит для "бэк-тестирования" новой кредитно-рейтинговой модели.

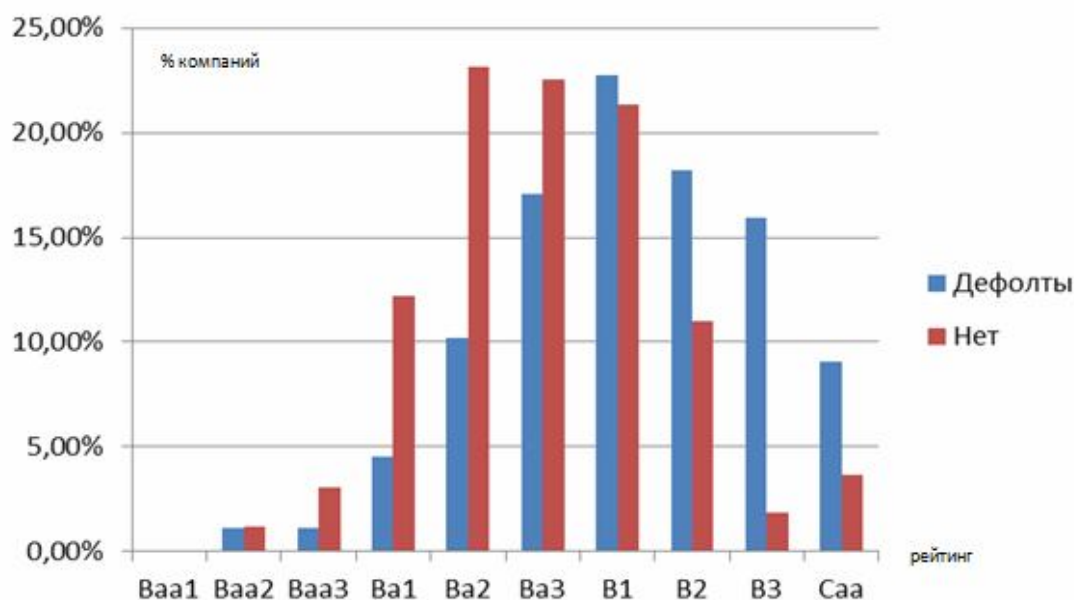

Рис. 1

	Вaa1	Вaa2	Вaa3	Вa1	Вa2	Вa3	В1	В2	В3	Сaa-С
Дефолты	0	1	1	4	9	15	20	16	14	8
НЕТ	0	2	5	20	38	37	35	18	3	6

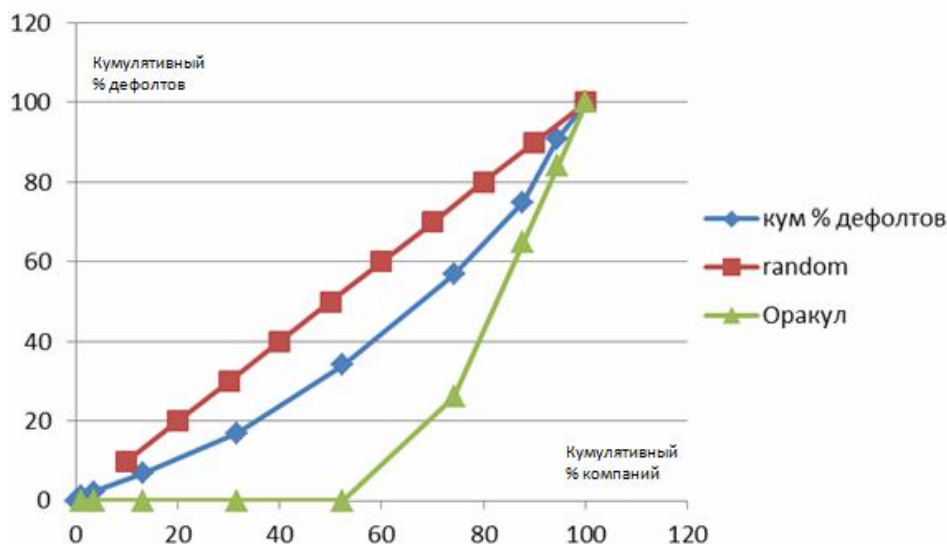

Рис. 2

Стратегия кредитования может быть разработана на основе распределения дефолтных и недефолтных компаний, полученном по модели Moody's RiskCalc v3.1. В соответствии с этой стратегией, новым потенциальным заемщикам с рейтингом B2, B3, Caa-C следует отказать в кредите, компаниям с рейтингом Ba2, Ba3, B1 - выдавать кредит под высокий процент с требованием залога и дополнительно поручителей, компаниям с рейтингом от Baa1 до Ba1 как наиболее надёжным - выдавать «льготные» кредиты под низкий процент, за исключением компаний, занимающихся торговой деятельностью, сельским хозяйством, и строительством коммерческой недвижимости.

Оценка предсказательной силы модели была посчитана с помощью коэффициента Джини (рис. 2). Этот коэффициент составил 44,7%. Безусловно, это значение далеко от идеального, однако с учетом того, что дата валидации была предкризисной и большое число компаний объявили о банкротстве, результат можно считать высоким.

Заключение

Стоит отметить, что кредитно-рейтинговая модель Moody's RiskCalc v3.1 Russia, несомненно, достойна доверия, бек-тестирование модели можно считать успешным и удовлетворительным с точки зрения минимальных требований договора Базель2. У регулирующих органов не должно возникнуть сомнений в том, что эту кредитно-рейтинговую модель можно использовать и внедрить, как часть IRB подхода или даже перехода на продвинутый IRB подход.

Данная работа может стать базой для дальнейших исследований, связанных с введением подхода внутренних рейтингов, поскольку интерес представляет разработка и тестирование не только моделей для оценки вероятности наступления дефолта, но и для расчёта потенциально-го риска и возможных потерь.

1. Предтеченский А.Н. Коэффициентный анализ в системе кредитных рейтингов заемщиков банка// Банковское дело. 2005. № 4, 5.

Получено 10.05.12

S.N. Smirnov, Candidate of Sciences, Professor, National Research University Higher School of Economic (e-mail: s.n.smirnov @ gmail.com)

V.P. Nikitin, Student, National Research University Higher School of Economic (e-mail: nikitin911@gmail.com)

VALIDATION AND BACK-TESTING OF CREDIT-RATING MODELS

In this paper, we validate the credit-rating model, Moody's RiskCalc v3.1 Russia on the date after which there was the largest number of defaults, December 31, 2007.

Key words: Validation, implementation of IRB approach, credit-rating model, Moody's RiskCalc v3.1 Russia.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 370

А.Д. Гонеев, д-р пед. наук, профессор, Курский государственный университет

А.Ю. Долженков, аспирант, Курский государственный университет (e-mail: callia@yandex.ru)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ЗАТРУДНЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ

Статья освещает некоторые информационные технологии, используемые в практической работе учителями начальных классов для активизации познавательной активности младших школьников, испытывающих затруднения в обучении.

Ключевые слова: информационно-обучающие программы, развивающие игры, презентации.

***

Совершенствование системы общего начального образования сегодня сложно представить без внедрения информационных технологий. В ходе опроса, проведенного в начальных классах МОУ СОШ № 53 г. Курска, выяснилось, что 85 % учащихся используют персональный компьютер, 65 % из них выходят в интернет. Кроме того, 90 % респондентов отметили перспективу получения более обширных знаний благодаря возможностям, которые открывает компьютер¹. Результаты опроса позволили нам сделать вывод, что сегодня работа с компьютером является привлекательным для школьников видом деятельности, а интерес к виртуальному получению знаний является мощным стимулом учащихся к познанию.

Особую актуальность информационные технологии приобретают при формировании познавательной активности младших школьников, испытывающих затруднения в обучении. Как показывают исследования И.А. Коробейникова и Н.Г. Лускановой, количество таких детей неуклонно растет. В начальных классах число школьников, испытывающих затруднения в обучении, составляет от 15 до 40 % [1]. В современных условиях к школьникам, испытывающим затруднения в обучении, принято относить детей,

проявляющих в силу различных психофизиологических причин стойкие затруднения в усвоении образовательных программ при отсутствии выраженных нарушений в развитии, которые при своевременной психолого-педагогической поддержке успешно осваивают программу индивидуального саморазвития. Использование компьютерных технологий в обучении таких детей позволяет изменить традиционное преподавание школьных дисциплин, оптимизировать процессы понимания, запоминания и усвоения учебного материала, повысив тем самым мотивацию обучения и познавательную активность [2].

Спектр использования возможностей информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ) в обучении младших школьников, испытывающих затруднения в обучении, достаточно широк. В целях систематизации мы попытались условно разделить его на три большие группы: информационно-обучающие программы, развивающие игры и презентации.

Информационно-обучающие программы позволяют моделировать и наглядно демонстрировать содержание изучаемых тем, полностью реализовать принцип адаптивности к индивидуальным возможностям ребенка, соответствовать индивидуальному темпу учебно-познавательной деятельности. Обучение носит диалоговый характер, при котором учитель в любой момент может внести в него

¹ Подсчеты произведены автором на основе опроса, проведенного в мае 2011 года в начальных классах МОУ СОШ № 53 города Курска.

необходимые коррективы. На уроках могут оптимально сочетаться индивидуальная и групповая формы работы. Таким образом, достигаются идеальные варианты индивидуального обучения с использованием визуальных и слуховых образов. В качестве примера информационно-обучающей программы можно привести электронные энциклопедии, которые объединяют функции демонстрационных и справочных материалов. В соответствии со своим названием они являются электронными аналогами обычных справочно-информационных изданий – энциклопедий, словарей, справочников и др.

К группе *развивающих игр* относятся интерактивные программы с игровым сценарием. Выполняя разнообразные задания в процессе игры, дети развивают тонкие двигательные навыки, пространственное воображение, память.

Наиболее распространенным информационно-коммуникационным средством в опыте работы учителей начальных классов с детьми, испытывающими затруднения в обучении, являются презентации. *Презентации* — средство развития познавательной активности учащихся при изучении предмета, это наглядность, дающая возможность учителю выстроить объяснение на уроке логично, научно с использованием видеофрагментов. При такой организации материала включаются три вида памяти учеников: зрительная, слуховая, моторная. Презентация дает возможность рассмотреть сложный материал поэтапно, обратиться не только к текущему материалу, но и повторить предыдущую тему. При закреплении можно более детально остановиться на вопросах, вызывающих затруднения у школьников. Использование анимационных эффектов способствует повышению интереса учащихся к изучаемой теме.

Эти информационные средства обучения особенно интересны тем, что их может создать любой учитель, имеющий доступ к персональному компьютеру, причем с минимальными затратами времени

Активно используемым методом в опыте работы учителей начальных классов является применение мультимедийных технологий посредством использования одного компьютера на класс и проектора, изображение с которого выводится на экран. Психологические особенности развития младших школьников, испытывающих затруднения в обучении, (наглядно-образное мышление, непроизвольное внимание к яркому и динамичному, переключаемость от игровой деятельности к учебной, эмоциональная подвижность) создают благоприятные условия для включения мультимедийных технологий в учебный процесс.

Мультимедийную технологию можно рассматривать как объяснительно-иллюстративный метод обучения, основным назначением которого является организация усвоения учащимися информации путем подключения зрительной памяти [3].

При использовании мультимедиапрограмм, экономия времени, необходимого для изучения конкретного материала, составляет в среднем 30 %, а приобретенные с использованием мультимедийных программ знания сохраняются в памяти учащихся значительно дольше. С методических позиций мультимедиа имеют следующие демонстрационные преимущества: представляют в трехмерном пространстве информацию, которая может быть дозирована в соответствии с особенностями процесса обучения; с помощью слайдов можно применять разнообразные формы организации познавательной деятельности: фронтальную, групповую, индивидуальную; можно использовать различные видеофрагменты, картинки, схемы, диаграммы.

Мультимедийная презентация наиболее оптимально и эффективно соответствует триединой дидактической цели урока:

– образовательный аспект — восприятие учащимися учебного материала, осмысление связей и отношений между объектами изучения;

– развивающий аспект — развитие у учащихся познавательного интереса, уме-

ния обобщать, анализировать, сравнивать, активизация их творческой деятельности;

– воспитательный аспект — формирование научного мировоззрения, умения четко организовывать самостоятельную и групповую работу, воспитание чувства товарищества, способности к взаимопомощи [4].

При разработке уроков учителя так же могут использовать программу Power Point, которая предназначена для создания слайдов и образования единой слайд-презентации.

Слайд-презентации очень удобно использовать при подготовке уроков, так как слайды можно подготовить для каждого этапа урока. При этом необходимо учесть ряд основных требований. Слайд должен содержать минимально возможное количество слов. Для надписей и заголовков следует употреблять четкий крупный шрифт, ограничивать использование текста. Лакоичность — одно из исходных требований при разработке учебных программ. Предпочтительнее выносить на слайд предложения, определения, слова, термины, которые учащиеся будут записывать в тетради, прочитывать их вслух во время демонстрации презентации. Размер букв, цифр, знаков, их контрастность определяются возможностью их четкого рассмотрения с последнего ряда парт. Предпочтительна заливка фона, букв, линий краской спокойного цвета, не вызывающего утомления глаз.

Для лучшего усвоения учащимися знаний следует предлагать слайды, оформленные в одном тоне. Для фона лучше использовать спокойные холодные тона: зеленый, фиолетовый, синий. Для оформления фона можно использовать различные картинки, но так, чтобы фоновый рисунок не отвлекал внимание учащихся от текста.

Чертежи, рисунки, фотографии и другие иллюстративные материалы должны по возможности иметь максимальный размер, равномерно заполнять все экранное поле. Нельзя перегружать слайды зрительной информацией. Звуковое сопровождение слайдов не должно быть резким, отвлекающим.

На просмотр одного слайда следует отводить достаточно времени (не менее 2-3 мин), чтобы учащиеся могли сконцентрировать внимание на экранном изображении, проследить последовательность действий, рассмотреть все элементы слайда, зафиксировать конечный результат, сделать записи в рабочих тетрадях.

При использовании на уроке мультимедиа-ресурсов учитель получает возможность гибко менять формы учебного взаимодействия с учащимися (смена фронтальных, групповых и индивидуальных форм, варьирование доли самостоятельности обучаемых, индивидуализация обучения на основе учета познавательного стиля школьника, представление учащемуся возможности работать в индивидуальном темпе и т.п.), а также применять новые формы учебного взаимодействия учащихся между собой.

Подводя итог, нельзя не отметить, что организация учебного процесса младших школьников, испытывающих затруднения в обучении, прежде всего, должна способствовать активизации познавательной сферы обучающихся, успешному усвоению учебного материала и способствовать стабильному психическому развитию ребенка. Следовательно, широкий спектр информационно-коммуникативных технологий должен выполнять определенную образовательную функцию, помогать ребёнку разобраться в потоке информации, воспринять её, запомнить, но не подорвать здоровье. ИКТ должны выступать как вспомогательный элемент учебного процесса, а не основной. Учитывая психологические особенности младшего школьника, испытывающего затруднения в обучении, работа с использованием ИКТ должна быть чётко продумана и дозирована. Таким образом, применение ИТК на уроках должно носить щадящий характер. Планируя урок (работу) в начальной школе, учитель должен тщательно продумать цель и способ использования ИКТ.

Список литературы

2. См.: Лусканова Н.Г., Коробейников И.А. Диагностика школьной дезадаптации. – М.: Феникс, 2004.

3. Гонеев А.Д. и др. Основы коррекционной педагогики / Под. ред. В.А. Сластенина. М.: Академия, 2002. С.15.

4. См.: Информационные и коммуникационные технологии в образовании /

И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю.Кравцова; под. ред. И.В. Роберт. М.: Дрофа, 2008.

5. В.Ф. Ефимов Использование информационно-коммуникативных технологий в начальном образовании школьников // Начальная школа. – 2009. № 2. – С. 39.

Получено 02.04.12

A.D. Goneev, Doctor of Sciences, Professor, Kursk State University

A.YU. Dolzhenkov, Post-Graduate Student, Kursk State University (e-mail:callia@yandex.ru)

INFORMATIVE-COMMUNICATIVE METHODS OF COGNITIVE ACTIVITY STIMULATION OF SCHOOL CHILDREN HAVING DIFFICULTIES IN LEARNING

The present article deals with some information technologies which are applied by primary school teachers for cognitive activity stimulation of school children, who have difficulties in learning.

Key words: *informative-teaching programmers, developing games and presentations.*

УДК 37.01:371.13

В.И. Томаков, д-р пед. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: dekanat.ftd@yandex.ru)

М.В. Томаков, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: tomakov_m_v@rambler.ru)

КОМПЬЮТЕРНАЯ ПОДДЕРЖКА В ОБУЧАЮЩЕМ МОДУЛЕ КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПРОДУКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Модуль представляет логически завершенную форму содержания разделов учебной дисциплины, включает в себя целостный набор теоретических знаний, подлежащих изучению и овладению практическим опытом их применения. Компьютерная поддержка представляет вычислительную среду, выступает как фактор обеспечения продуктивности обучения.

Ключевые слова: *компьютерная поддержка, обучающий модуль.*

***

Современный этап модернизации высшей технической школы России обуславливает поиск и разработку новых технологий обучения, адаптацию к учебному процессу инновационных технологий и методов обучения, обеспечивающих развитие познавательных, созидательных и творческих способностей студентов, соответствующих современным жизненным потребностям развитой личности.

Повышение качества подготовки специалистов по безопасности жизнедеятельности в техносфере достигается интенсивной прикладной математизацией содержания образования, использованием широкого спектра методов анализа технической информации, освоением информационных технологий и ресурсов. В

связи с этим, значительное место в системе формирования у будущего выпускника профессиональной компетентности отводится дисциплинам, обладающим значительным научно-исследовательским потенциалом. Таковой является дисциплина «Надежность технических систем и техногенный риск», в которой изучаются инженерные методы исследования надежности технических систем и методы снижения риска. Содержание этой дисциплины в профессиональном плане направлено также для показа силы математических методов в инженерном приложении, представляет важную общенаучную составляющую в образовательной программе и является одним из основных компонентов подготовки компетентного

инженера по безопасности жизнедеятельности в техносфере.

В интеллектуальном плане содержание этой дисциплины имеет большие возможности для развития логического мышления и технического воображения, ряда других интеллектуальных качеств, таких как готовность памяти, логико-модельное мышление, его самостоятельность и гибкость, способность к оценочным действиям, легкость генерирования идей и т.д.

Существенную проблему реализации сложного содержания представляет значительное несоответствие между объемом изучаемого материала и количеством часов, отводимых на его овладение. Также на качество усвоения знаний влияет сложность самого предмета, обусловленная высокой степенью его понятий, сложностью математического аппарата и введением элементов логического анализа, графологических структур. Следует заметить и тот факт, что у многих студентов недостаточно развиты умения самостоятельной работы и надлежащая учебная мотивация из-за отсутствия представления о важности математических приложений в инженерных дисциплинах.

Совершенствование преподавания этой дисциплины надлежит осуществлять в направлении раскрытия её статуса путем большей визуализации, а преподавание выстраивать так, чтобы преодолеть формализм знаний и барьеры понимания содержания, сформировать целостное представление о предмете.

Решение обозначенных выше задач возможно осуществить при условии интеграции в процесс обучения современных технологий обучения, усиливающих личностную направленность, дифференциацию и индивидуализацию, являющихся эффективным средством управления познавательной деятельностью студентов.

Цель исследования: конструирование обучающего модуля как части содержания учебной дисциплины, позволяющего реализовать интеграцию различных форм

учебной деятельности в рамках изучения содержания наиболее трудоемких разделов общеинженерных дисциплин, обеспечивающего высокую эффективность процесса формирования профессиональной компетенции.

Методы исследования. Отечественная и зарубежная практика показывает, что поставленной цели можно достигнуть, внедрив в учебный процесс технологии модульного обучения [2; 4; 5; 6], представляющие собой способ реализации заданного содержания обучения с помощью упорядоченной и целесообразной совокупности методов, средств и форм, направленных на формирование приемов и способов интеллектуальной деятельности. По оценкам исследователей (П.И. Третьяков, И.Б. Сенновский, П. А. Юцявичене и др.), модульное обучение позволяет сократить учебный курс дисциплины примерно на 30% без ущерба для полноты изложения и глубины усвоения материала. Сжатие учебного материала происходит посредством укрупненного, системного его представления при первичном, промежуточном и конечном обобщении.

В рамках нашей работы, обучающий модуль – это логически завершенная форма части содержания учебной дисциплины, подкрепленная соответствующей информационной и методической поддержкой, формой контроля, включающая в себя целостный набор теоретических знаний, подлежащих изучению и овладению практическим опытом их применения путем решения практических задач с использованием компьютера как инструмента вычисления и средства обучения.

При конструировании обучающего модуля мы в первую очередь исходили из того, что информационные технологии [3] и применение компьютерной поддержки значительно расширяет возможности процесса изучения сложных, математизированных предметов [1]. В частности, компьютерная поддержка обеспечивает численную обработку результатов экспериментальных исследований и

сложных математических задач, связанных с проведением большого объема вычислений. В результате снижается утомляемость от выполнения рутинных вычислений, мотивируется познавательная деятельность обучающихся, учебный процесс становится высокопродуктивным и предоставляется возможность освоить большее содержание в рамках одной дисциплины. В свою очередь, продуктивная деятельность, направленная на получение лично значимого результата (продукта деятельности, полученного самостоятельно), содержит достижение качественных сдвигов в понимании предмета, взаимообусловленные изменениями в структуре деятельности обучаемого.

Результаты исследования и их обоснование. Модуль содержит познавательную (информационную, теоретическую) и учебно-профессиональную (практическую, творческую) части. Задача первой – формирование теоретических знаний, функции второй – формирование профессиональных умений и навыков на основе приобретенных знаний. Цели обучения формируются как результат деятельности студентов с точки зрения их продвижения и развития в процессе усвоения определенного опыта. Их определение предшествует отбору содержания тем и заданий.

Приведем описание практической части модуля. Она состоит из трех разделов, сконструированных идентично: методы расчета; типовые примеры и их решения; задачи различного уровня сложности; контрольные вопросы.

Первый раздел сконцентрирован на расчете количественных характеристик надежности. Включает типовые задачи расчета – задачи, которые встречаются при определении количественных характеристик надежности по статистическим данным об отказах системы и при известном аналитическом выражении одной какой-либо характеристики. При решении задач первой группы используются статистические определения количественных характеристик надежности, при

решении задач второй группы – вероятностные определения характеристик и аналитические зависимости между ними. Так как при анализе надежности объектом исследования являются случайные события и величины, то в качестве теоретических распределений наработки до отказа могут быть использованы любые применяемые в теории вероятностей непрерывные распределения случайных величин (задаются условиями задач): для дискретных величин – биномиальный закон, закон Пуассона; для непрерывных случайных величин – экспоненциальный закон, нормальный закон, гамма-распределение, закон Вейбулла, χ^2 – распределение, логарифмически-нормальное распределение. В сложных вычислениях используются табулированные значения различных функций. Вычисляемые значения графически представляются ступенчатыми кривыми или гистограммами, т. е. вычисления визуализируются и пользователю видно, каким образом изменяется надежность изделия при тех или иных условиях.

Второй раздел направлен на расчет характеристик надежности невосстанавливаемых изделий при различном соединении элементов: последовательном, параллельном, параллельно-последовательном.

Третий раздел посвящен расчету характеристик надежности невосстанавливаемых резервированных изделий. Расчеты осуществляются от простого расчета к более сложному. К простому относится элементный расчет аппаратной надежности простых изделий, нерезервированных, без учета восстановлений работоспособности при условии, что время работы до отказа подчинено экспоненциальному распределению. Более сложными расчетами являются вычисления надежности резервированных систем с использованием различных законов распределения времени работы; надежности резервированной системы в случае комбинаций отказов и внешних воздействий; надежности нагруженных элементов в

случае статистически независимых и зависимых (множественных) отказов.

Выбор того или иного вида расчета определяется заданием исходя из индивидуальных возможностей обучающегося. На основании задания и последующего изучения работы устройства (по его техническому описанию) составляется алгоритм расчета надежности. На основе структурной схемы надежности составляется набор расчетных формул из числа приведенных в методических указаниях. Прежде чем применять эти формулы, необходимо предварительно внимательно изучить их существо и области использования.

Компьютерная поддержка представляет собой развитую информационную среду, моделирующую предметное содержание изучаемого материала, обеспечивающую расширение познавательной свободы обучающегося, и выступает как главный фактор обеспечения продуктивности модульной технологии обучения.

На рисунке представлена структурная схема обучающего модуля с компьютерной поддержкой.

Он представлен блоками, имеющими следующее целевое назначение:

– блок «информационное обеспечение» раскрывает теоретическое содержание отдельной темы курса, реализуемое в

ходе учебного процесса в форме лекций, практических, самостоятельной аудиторной и внеаудиторной курсовой работы студентов, контроля знаний. Позволяет управлять организацией и проведением целостного образовательного процесса во всех его частях;

– блок «теоретический материал» предусматривает овладение системой новых научно-теоретических и специальных знаний;

– блок «практическая подготовка» реализует теоретические знания в форме практических работ, формирует умения и навыки учебной деятельности, обеспечивает возможность самостоятельно и целенаправленно использовать новые знания в практической работе;

– «творческий блок» (самостоятельная курсовая работа студентов) создает мотивацию к обучению, формирует гибкую систему обобщенных понятий, способствует интеграции полученных знаний в реальные условия исследовательской деятельности;

– блок «выходной контроль» позволяет на основе выходящей информации проанализировать эффективность образовательного процесса и внести соответствующие коррективы в его содержание и организацию;

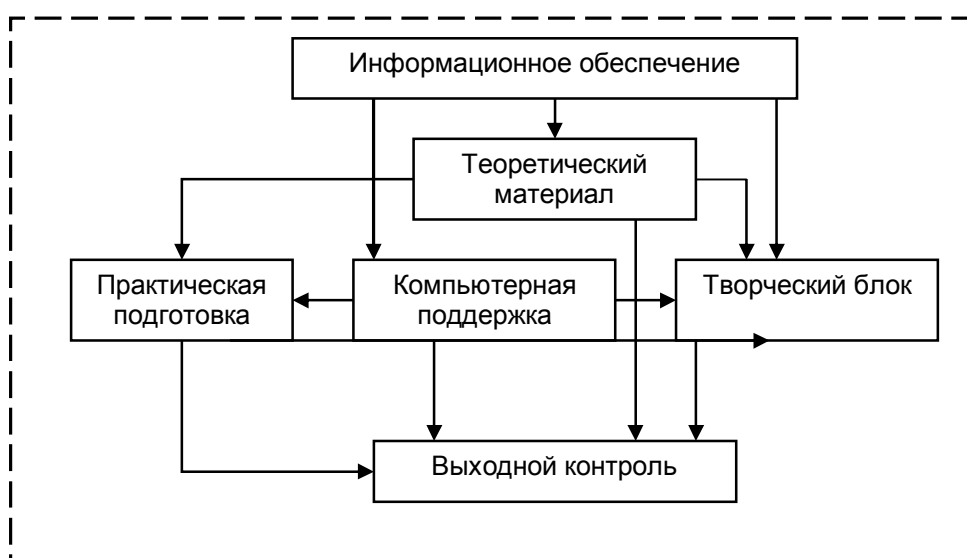

Рис. Структурная схема обучающего модуля

– блок «компьютерная поддержка» учебного процесса в модуле представлена следующими направлениями: применение компьютера как средства вычисления; использование программирования, пакетов общего и специального назначения; применение компьютерных справочных материалов. Информатизация данного этапа позволяет освободить студента от необходимости производить сложные рутинные расчеты, вырабатывает у него навык работы с прикладными пакетами для проведения математических вычислений, предоставляет широкие возможности визуализации при помощи графиков и диаграмм проводимых вычислений.

Выводы. Практика показывает перспективность разработки модулей с компьютерной поддержкой, поскольку:

– изучается большой объем учебной информации за счет увеличения времени на практическую проработку отдельных теоретических тем, алгоритмизации учебной деятельности, согласованности и завершенности циклов познания;

– студент использует в обучении современные информационные технологии и средства, у него развиваются умения находить, преобразовывать и целесообразно использовать учебную информацию, он приобретает опыт самостоятельной познавательной деятельности и опыт самообразования;

– формирование положительной мотивации обучающихся ведет к активизации их познавательной деятельности, пониманию изучаемого предмета в противовес формальному «натаскиванию» на типовых задачах.

Список литературы

1. Иванов С. Г. Компьютерная поддержка решения математических задач как средство организации продуктивной деятельности учащихся: дис.... канд. пед. наук. М., 2004. 153 с.

2. Гареев В. М., Руликов С. П., Дурпо Е. М. Принципы модульного обучения // Вестник высшей школы. 1987. №8. С. 15–20.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие / под ред. Е. С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.

4. Третьяков П. И., Сенновский И. Б. Технология модульного обучения в школе: практико-ориентированная монография. М.: Новая школа, 1997. 352 с.

5. Чошанов М. А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: метод. пособие. М.: Народное образование, 1996. 160 с.

6. Юцявичене П. А. Теория и практика модульного обучения. Каунас: Швиеса, 1988. 272 с.

Получено 26.04.12

V.I. Tomakov, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: dekanat.ftd@yandex.ru)

M.V. Tomakov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: tomakov_m_v@rambler.ru)

LEARNING MODULE WITH COMPUTER SUPPORT

This module is a logically completed form of the content of educational subject parts and includes the whole set of theoretical knowledge being subjected to studying and acquiring practical experience of this knowledge. Computer support is the developed information medium simulating subject content of the material being studied and is the main factor for providing efficiency of training.

Key words: computer support, learning module

УДК 378.178

А.А.Кузнецова, преподаватель, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail:kuznetsova.a80@mail.ru)

СТРУКТУРНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье представлены результаты исследования иерархической структуры состояния выгорания и взаимосвязи с другими деятельностно-детерминированными психическими состояниями: психическим напряжением и фрустрацией у преподавателей высшей школы.

Ключевые слова: состояние психического выгорания, фрустрация, психическое напряжение, структурные компоненты, профессиональная деятельность, преподаватель высшей школы.

***

Последнее десятилетие исследования феномена выгорания приобрело широкомасштабный характер, что подтверждается тем, что за период 2000 – 2012 гг. порядка семидесяти квалификационных работ посвящено данной проблематике (Рукавишников А.А., 2001; Борисова М.В., 2003; Орел В.Е., 2005; Курапова И.А., 2009; В.Б. Никишина, 2010; Волканевский С.В., 2010; Павлова О.В., 2012 и др.). Систематизируя исследовательское пространство в отечественной психологии, круг проблем можно дифференцировать по сферам деятельности, факторам и детерминантам возникновения, по психофизиологическим аспектам, по методам и формам профилактики и преодоления состояния выгорания.

На данный момент в исследовательском пространстве феномена выгорания сложилось три направления в его изучении: структурное (А.Pines, E.Aronson, 1981; R.L.Brill, 1984; C.Maslach, S.E.Jackson, 1984; C. J.Cherniss, 1992; D. V.Dierendonck, W. B.Shaufeli, H.J.Sixma, 1994), процессуальное (Edelwich, R.Brodsky, 1980; В. Perlman, E.A. Hartman, 1982; A.Shirom, 1989; L.Hallsten, 1993; M.Burish, 1993; В.В.Бойко, 1999;) и интегративное (А.А. Рукавишников, 2001; В.Е. Орел, 2005; В.Б. Никишина, 2010; Т.А. Ушакова, 2009).

Представители структурного направления (А.Pines, E.Aronson (1981)) рассматривают выгорание как состояние физического, эмоционального и когнитивного истощения, вызванного длительным пребыванием в эмоционально перегруженных ситуациях [5]. Представители

процессуального направления исследования феномена выгорания (Бойко В.В.,; Edelwich, R.Brodsky, 1980; Hallsten L., 1993; Shirom A., 1989; Cherniss C. J., 1992; Burish M., 1993) рассматривают эмоциональное выгорание как динамический процесс, развивающийся во времени, характеризуется нарастающей степенью выраженности его проявлений [1].

Представители интегративного подхода (А.А. Рукавишников, 2001; В.Е. Орел, 2005), основываясь на трехкомпонентной структуре, предложенной С.Maslach (1984), также выделяют три основных структурных компонента состояния выгорания: психоэмоциональное истощение (процесс исчерпания эмоциональных, физических, энергетических ресурсов профессионала, работающего с людьми, проявляется в хроническом, эмоциональном и физическом утомлении, равнодушии и холодности по отношению к окружающим); личностное отдаление (проявляется в уменьшении количества контактов с окружающими, повышенной раздражительности и негативизме по отношению к другим людям); профессиональная мотивация (рассматривается как самооценка профессиональной компетентности и степени успешности в работе с людьми) [2; 3].

В рамках данного исследования мы реализуем интегративный подход к рассмотрению состояния выгорания, которое рассматривается как психический феномен, интегрирующий в единое целое традиционные состояния и отличающийся от них по степени необратимости и устойчивости во времени, приближаясь по этим параметрам к психическим свойствам. Выгорание

является профессиональным феноменом, элементом подсистемы профессиональных деструкций, т.е. формируется и проявляется в профессиональной деятельности, отрицательно влияя на ее протекание и результаты [2]. Состояние психического выгорания имеет структурно-феноменологическую сопряженность с другими психическими состояниями детерминированными субъект – субъектной направленностью профессиональной деятельности, такими, как психическое напряжение и фрустрация.

Фрустрация представляет собой психическое состояние, возникающее вследствие реальной или воображаемой помехи, препятствующей достижению цели; проявляется в ощущениях гнетущего напряжения, тревожности, отчаяния, гнева и др. Защитные реакции при фрустрации связаны с проявлением агрессивности, уходом от трудной ситуации (в том числе переносом действий в воображаемый план), снижением сложности поведения, поскольку в результате возросшего напряжения затормаживаются более тонкие и сложные структуры регуляции деятельности [4].

Состояние психического напряжения рассматривается как психическое состояние, обусловленное предвосхищением неблагоприятного для субъекта развития событий; сопровождается ощущением общего дискомфорта, тревоги, иногда страха, но, в отличие от тревоги, включает готовность к овладению ситуацией [4].

Объектом исследования является состояния психического выгорания у преподавателей высшей школы. Предмет исследования - проявления состояния выгорания у преподавателей высшей школы. Целью исследования явилось исследование феноменологии и структуры состояния выгорания у преподавателей высшей школы.

Решение поставленной задачи осуществлялось с использованием следующих групп методов: организационные (метод поперечных срезов); эмпирические методы (беседа, наблюдение, психо-

диагностические методы (психодиагностические методики: методика диагностики эмоционального выгорания А.А. Рукавишников; опросник PSM; методика диагностики социальной фрустрированности Вассермана)); методы количественной и качественной обработки данных. Статистическая обработка осуществлялась с использованием пакета прикладных программ STATISTIKA 6.0.

Эмпирическое исследование проводилось на базах вузов и средних общеобразовательных школ г. Курска в 2010–2012 гг. Общий объем выборки составил 180 человек в возрасте от 24 до 65 лет, имеющих высшее профессиональное педагогическое образование и длительность профессиональной деятельности более трех лет. Первую группу составили 99 преподавателей высших учебных заведений, занимающих различные должности. Во вторую группу вошли учителя средних общеобразовательных школ (81 человек).

В рамках структурного подхода исследование состояния выгорания осуществлялось в два этапа. На первом этапе в результате анализа уровня выраженности проявлений структурных компонентов состояния выгорания у преподавателей высшей школы и учителей общеобразовательных школ были построены усредненные профили психических состояний в профессиональной деятельности. На втором этапе в результате исследования взаимосвязей структурных компонентов состояния выгорания была построена иерархическая структура состояния выгорания у преподавателей высшей школы и учителей общеобразовательных школ.

Как отмечалось ранее, состояние выгорания определяется как устойчивое прогрессирующее негативно окрашенное психологическое явление, которое характеризуется психоэмоциональным истощением, развитием дисфункциональных установок и поведения на работе, потерей профессиональной мотивации, проявляющегося в профессиональной деятельности у лиц, не страдающих патологией.

Проявления выгорания подразделяются на пять групп: аффективные, когнитивные, физические, поведенческие и мотивационные, которые проявляются на индивидуальном, межличностном и организационном уровнях [3].

В результате исследования интегральной диагностики состояния выгорания у преподавателей высшей школы без учета профессионально-должностной дифференциации выявлен высокий уровень психического выгорания ($X=101,47\pm 20,25$), характеризующийся эмоциональным истощением, личностным отдалением и снижением профессиональной мотивации (табл. 1).

Психическое выгорание преподавателей высшей школы характеризуется средним уровнем выраженности эмоционального истощения и личностного отдаления при снижении уровня профессиональной мотивации. Осуществляя интерпретацию выявленной тенденции по соотношению структурных компонентов психического выгорания у преподавателей высшей школы мы исходили из авторской оценки сопряжения психических проявлений при данном уровне состояния выгорания.

Состояние психического выгорания у преподавателей высшей школы характеризуется следующими проявлениями: средним уровнем выраженности эмоцио-

нальной толерантности и тревожности, повышенной критичностью по отношению к другим при низкой критичности к себе, заниженной самооценкой, чувством крайне низкой профессиональной эффективности, что соответствует индивидуальному уровню проявлений. На межличностном уровне психическое выгорание проявляется средним уровнем психического истощения, раздражительностью, повышенной чувствительностью к оценкам других при нежелании контактировать с другими, неудовлетворенностью своей профессиональной деятельностью и взаимоотношениями в коллективе. Организационный уровень проявлений психического выгорания у педагогов высшей школы характеризуется нежеланием идти на работу, снижением уровня организационной дисциплины, безразличием к своей карьере, а также снижением потребности в достижениях.

Средний уровень выраженности состояния психического выгорания характеризуется различным соотношением структурных компонентов у преподавателей высшей школы.

При исследовании состояния психического выгорания у учителей общеобразовательных школ выявлен средний уровень выраженности состояния психического выгорания (табл. 2).

Таблица 1

Значения средних тенденций показателей структурных компонентов состояния выгорания у преподавателей высшей школы

	X	Me	Mo	Min	Max	σ
Эмоциональное истощение	28,36	27,00	27,00	5,00	57,00	10,49
Личностное отдаление	29,62	29,00	29,00	10,00	57,00	9,00
Проф. мотивация	43,47	44,00	39,00	17,00	71,00	9,46
Индекс выгорания	101,47	99,00	87,00	55,00	153,00	20,25

Таблица 2

Показатели средних тенденций состояния выгорания у учителей общеобразовательных школ

	X	Me	Mo	Min	Max	σ
Эмоциональное истощение	18,95	19,00	21,00	4,00	34,00	7,16
Личностное отдаление	6,62	6,00	multiple	0,00	22,00	4,95
Проф. мотивация	33,02	32,00	34,00	20,00	61,00	6,22
Индекс выгорания	57,68	58,00	58,00	36,00	80,00	9,52

Осуществляя структурный анализ состояния выгорания у учителей общеобразовательных школ, следует отметить несколько качественных тенденций. При низком уровне эмоционального истощения и личностного отдаления выявлено снижение профессиональной мотивации. Данное соотношение структурных компонентов приводит к снижению продуктивности профессиональной деятельности, пессимизму и отсутствию заинтересованности в работе, низкой самооценке профессиональной компетентности и низкой степени успешности в работе с людьми.

Описав структурные компоненты состояния выгорания преподавателей высшей школы и учителей общеобразовательных школ, далее был построен усредненный профиль состояния выгорания в контексте профессиональной (педагогической) деятельности (по показателям средних значений уровня выраженности) (рис. 1).

Профиль психических состояний преподавателей высшей школы характеризуется средним уровнем выраженности эмоционального истощения и личностного отдаления при крайне высоком уровне снижения профессиональной мотивации, что в совокупности образует высокий уровень психического выгорания. При

этом уровень фрустрации и психического напряжения соответствует пониженным и низким значениям соответственно.

У учителей общеобразовательных школ профиль психических состояний характеризуется низким уровнем выраженности эмоционального истощения, крайне низким уровнем личностного отдаления при крайне высоких показателях снижения профессиональной мотивации, что в совокупности соответствует среднему уровню психического выгорания. При этом состояние фрустрации и психического напряжения соответствует неопределенному и среднему уровням выраженности соответственно.

Полученные данные свидетельствуют о преобладающей роли в профиле психических состояний у преподавателей высшей школы состояния выгорания, в то время как у учителей общеобразовательных школ преобладает психическое напряжение, что обусловлено спецификой их профессиональной деятельности.

Рассматривая соотношение и взаимосвязь состояния выгорания, состояния фрустрации и состояния психического напряжения как состояний, сходных по условиям возникновения, далее представим особенности данных психических состояний в условиях педагогической деятельности (табл. 3,4).

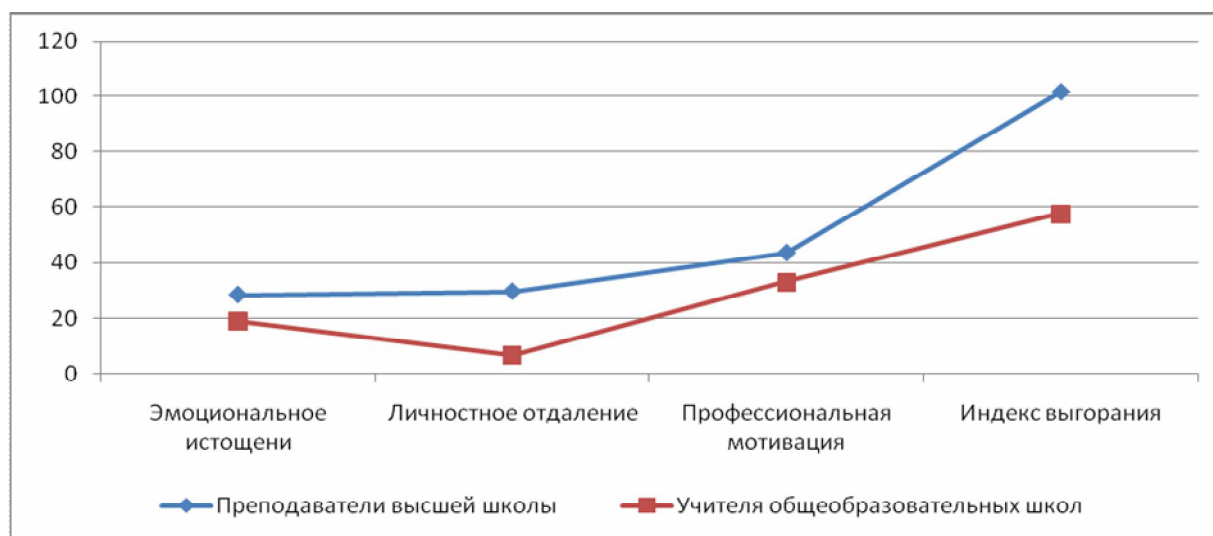

Рис. 1. Профили состояния выгорания преподавателей высшей школы и учителей общеобразовательных школ

Таблица 3

Показатели средних тенденций психических состояний в условиях педагогической деятельности у преподавателей высшей школы

Показатели	Преподаватели высшей школы					
	X	Me	Mo	Min	Max	σ
Индекс выгорания	101,47	99,00	87,00	55,00	153,00	20,25
Психическое напряжение	88,77	90,00	multiple	29,00	160,00	31,29
Фрустрация	1,54	1,40	3,00	0,00	3,60	0,83

Таблица 4

Показатели средних тенденций психических состояний в условиях педагогической деятельности учителей общеобразовательных школ

Показатели	Учителя общеобразовательных школ					
	X	Me	Mo	Min	Max	σ
Индекс выгорания	57,68	58,00	58,00	36,00	80,00	9,52
Психическое напряжение	129,30	131,50	multiple	90,00	160,00	21,22
Фрустрация	1,99	2,00	multiple	0,00	4,00	0,93

Рассматривая соотношение состояния фрустрации с состоянием психического выгорания, следует отметить, что снижение толерантности к фрустрации и возникновение данного состояния составляет содержание когнитивных симптомов психического выгорания.

При исследовании уровня выраженности состояния фрустрации у преподавателей высшей школы показатели соответствуют пониженному уровню ($X=1,54\pm 0,83$). Уровень фрустрации учителей общеобразовательных школ соответствует неопределенному уровню ($X=1,99\pm 0,93$), но при этом данный показатель несколько выше по сравнению с преподавателями высшей школы (рис. 2). Данные особенности проявляются в снижении уровня сложности решаемых задач, и, как следствие, снижении эффективности профессиональной деятельности.

В контексте профессиональной деятельности по характеру влияния на деятельность психическое напряжение делится на два вида: операциональное напряжение (в основе лежит преобладание процессуальных мотивов деятельности, что оказывает мобилизующее влияние на индивида и способствует сохранению

высокого уровня работоспособности); эмоциональное напряжение (характеризуется выраженной отрицательной эмоциональной окраской поведения, деформацией мотивационной структуры деятельности, приводя к дезорганизации и снижению ее эффективности).

Рассматривая соотношенность состояния психического напряжения и состояния психического выгорания, следует указать на то, что состояние эмоционального напряжения является одним из аффективных симптомов состояния выгорания. При этом состояние фрустрации рассматривается в качестве одного из факторов возникновения напряжения.

В результате исследования состояния психического напряжения у преподавателей высшей школы выявлен низкий уровень психического напряжения ($X=88,77\pm 31,29$), что свидетельствует о состоянии психической адаптированности к профессиональным нагрузкам. Уровень выраженности состояния психического напряжения у учителей общеобразовательных школ соответствует диапазону средних значений ($X=129,30\pm 21,22$) (рис. 3).

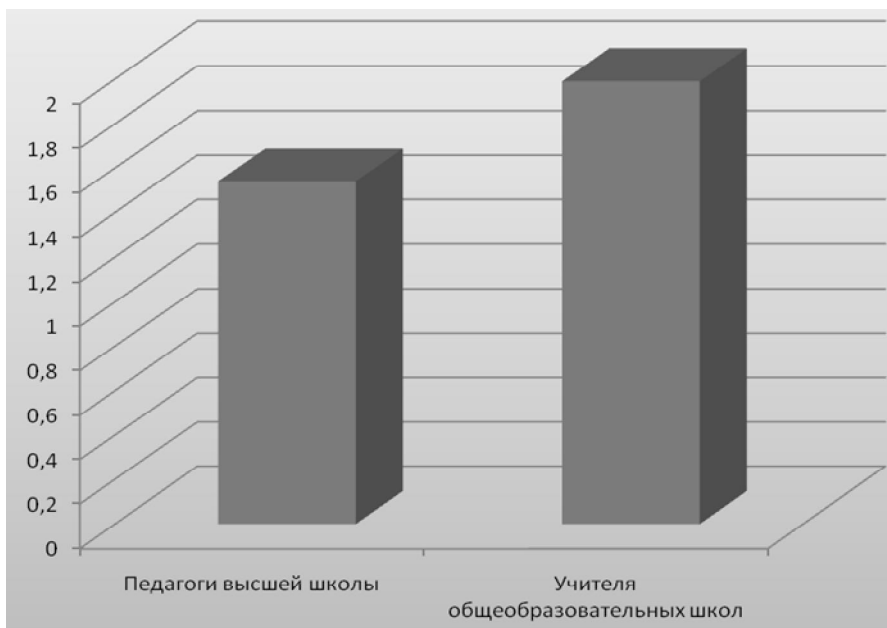

Рис. 2. Гистограмма средних значений уровня выраженности состояния фрустрации в педагогической деятельности

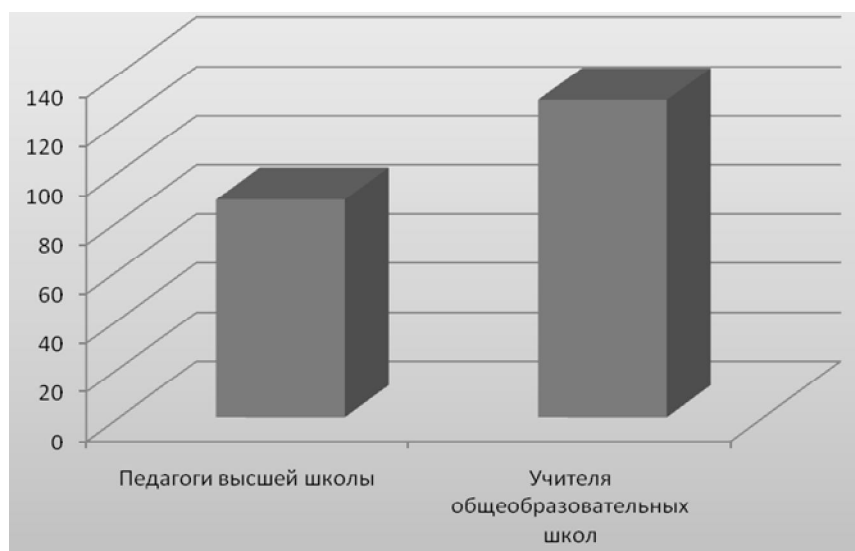

Рис. 3. Гистограмма средних значений уровня выраженности состояния психического напряжения в педагогической деятельности

По соотношению уровня выраженности исследуемых психических состояний (состояния выгорания, состояния фрустрации, состояния психического напряжения) прослеживается следующая тенденция: уровень выраженности состояния выгорания у преподавателей высшей школы выше, чем у учителей общеобразовательных школ, при этом уровень выраженности состояний фрустрации и психического напряжения ниже.

Данная тенденция не является статистически значимой.

Вторым этапом решения задачи реализовывался в исследовании структуры взаимосвязей компонентов состояния психического выгорания преподавателей высшей школы и учителей, в результате чего была построена иерархическая структура состояния выгорания у преподавателей высшей школы и учителей общеобразовательных школ (табл. 5,6). Система взаимосвязей уровня выражен-

ности психических состояний преподавателей высшей школы характеризуется высокой степенью интегрированности и общим положительным вектором взаимосвязей, что позволяет предполагать устойчивость и фиксированность исследуемого феномена.

Структура взаимосвязей уровня выраженности психических состояний учителей общеобразовательных школ также характеризуется общим положительным вектором взаимосвязей при средней ин-

тегрированности, что обеспечивает большую динамичность структуры психических состояний учителей общеобразовательных школ в сравнении с педагогами высшей школы.

Описав структуру состояния выгорания в условиях педагогической деятельности, рассмотрим взаимосвязь состояния выгорания с другими психическими состояниями в профессиональной деятельности (психическим напряжением и фрустрацией) (табл. 6).

Таблица 5

Коэффициенты корреляции структурных компонентов состояния выгорания у преподавателей высшей школы

Параметры	Эмоциональное истощение	Личностное отдаление	Проф. мотивация	Индекс выгорания
Эмоциональное истощение	1,00			
Личностное отдаление	0,74*	1,00		
Проф. мотивация	0,01	0,02	1,00	
Индекс выгорания	0,85*	0,84*	0,44*	1,00

*—значимость взаимосвязи

Таблица 6

Коэффициенты корреляции структурных компонентов состояния выгорания у учителей общеобразовательных школ

Параметры	Эмоциональное истощение	Личностное отдаление	Проф. мотивация	Индекс выгорания
Эмоциональное истощение	1,00			
Личностное отдаление	0,32*	1,00		
Проф. мотивация	-0,39*	-0,10	1,00	
Индекс выгорания	0,76*	0,33*	-0,04	1,00

*—значимость взаимосвязи

Таблица 6

Коэффициенты корреляции психических состояний в условиях педагогической деятельности

Параметры	Преподаватели высшей школы			Учителя общеобразовательных школ		
	Индекс выгорания	Психическое напряжение	Состояние фрустрации	Индекс выгорания	Психическое напряжение	Состояние фрустрации
Индекс выгорания	1,00			1,00		
Психическое напряжение	0,24	1,00		-0,12	1,00	
Состояние фрустрации	0,01	0,35*	1,00	0,03	-0,20	1,00

*—значимость взаимосвязи

Преподаватели высшей школы характеризуются положительной значимой взаимосвязью состояния психического напряжения и фрустрации, что позволяет рассматривать состояние фрустрации в качестве одного из факторов возникновения психического напряжения.

Таким образом, в результате исследования структурно-феноменологических проявлений состояния выгорания в условиях педагогической деятельности, выявлены следующие тенденции: уровень выраженности состояния выгорания у преподавателей высшей школы выше, чем у учителей общеобразовательных школ; уровень выраженности состояний фрустрации и психического напряжения ниже. Структура состояния выгорания преподавателей высшей школы характеризуется устойчивостью и фиксированностью, что обеспечивается высокой степенью интегрированности и выраженностью взаимосвязей. Значимых корреляций между показателями состояния выгорания с другими психическими состояниями (психическим напряжением и фрустрацией) не выявлено.

Учителя общеобразовательных школ характеризуются низким уровнем выраженности эмоционального истощения, крайне низким уровнем личностного отдаления при крайне высоких показателях снижения профессиональной мотивации, что в совокупности соответствует сред-

нему уровню психического выгорания. При этом состояние фрустрации и психического напряжения соответствует неопределенному и среднему уровням выраженности соответственно.

Результаты проведенного эмпирического исследования состояния выгорания преподавателей высшей школы могут послужить основанием построения программы психологической профилактики возникновения состояния выгорания преподавателей высшей школы.

Список литературы

1. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном обществе. СПб.: Питер, 1999. 105 с.
2. Орел В.Е. Структурно-функциональная организация и генезис психического выгорания: дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2005. 449 с.
3. Рукавишников А.А. Личностные детерминанты и организационные факторы генезиса психического выгорания у педагогов: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2001. 158 с.
4. Словарь практического психолога /сост. С. Ю. Головин. Минск: Харвест, Изд-во АСТ, 2003. 800 с.
5. Pines A.M., Aronson E. Burnout: from tedium to personal growth. NY., 1981. 229 p.

Получено 24.04.12

A.A.Kuznetsova, Lecturer, Southwest State University (Kursk (e-mail: kgtup@mail.ru))

STRUCTURAL-PHENOMENOLOGICAL MANIFESTATIONS OF THE CONDITION OF THE BURNOUT SYNDROME AMONG THE TEACHERS OF HIGHER

Article presents the study results of the hierarchical structure of the state of burnout and relationship to other activity-deterministic mental conditions: mental stress and frustration of the teachers of the higher school.

Key words: *the state of mental burnout, frustration, mental stress, structural components, professional activity, the teacher of the higher school.*

УДК 37.01:371.13

В.И. Томаков, д-р пед. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: dekanat.ftd@yandex.ru)

М.В. Томаков, канд. техн. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: tomakov_m_v@rambler.ru)

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА-СТРОИТЕЛЯ

Исследуется роль профессионально ориентированных практик в формировании компетентности по безопасности жизнедеятельности инженера-строителя. Значимым фактором являются условия и среда взаимодействия между субъектами учения. В основу методики проведения практик положен контекстный подход. Метод проектов служит эффективной технологией формирования компетентности в период производственных практик.

Ключевые слова: компетентность, производственная практика, самостоятельная деятельность, формирование компетентности, условия педагогического взаимодействия, образовательная среда.

***

Формирование профессиональной компетентности будущего инженера как педагогическая проблема. Формирование у будущего инженера профессиональной компетентности в вопросах безопасности жизнедеятельности приобрело особую актуальность в связи с тем, что значительная часть выпускников встречается с трудностями в работе по обеспечению безопасности труда и экологической безопасности. Связано это, прежде всего с отсутствием у выпускников достаточных навыков адаптации к профессиональной среде, умений планировать и создавать эффективную систему своей работы в реальных условиях, решать многочисленные классы производственных задач, связанных с обеспечением безопасности жизнедеятельности человека в производственной среде.

Из работ, посвященных исследованию и разработке компетентностного подхода в высшем образовании (А.Л. Андреев, В.И. Байденко, В. А. Болотов, Е.В. Бондаревская, Б. С. Гершунский, А.А. Деркач, И. А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, А. К. Маркова, В. В. Сериков, В.А. Сластёнин, Ю. Г. Татур, В. Д. Шадриков и др.), можно сделать обобщающий вывод: компетентность определяется базовыми и специальными знаниями и умениями, опирающимися на специфические атрибуты будущей профессиональной деятельности, ценностными ориентациями, мотивами его деятельности, пониманием им себя и окружающего мира («картин

мира»), стилем взаимоотношений с людьми, с которыми он работает, его общей культурой, способностью к развитию своего творческого потенциала. Компетентность в этом смысле выступает как способ поведения будущего инженера, в котором интегрируются его профессиональные познавательные и деятельностные способности, качества личности, а также нравственная позиция специалиста [1].

Таким образом, в качестве инвариантных признаков компетентности будущего инженера выступают:

— профессиональные возможности (знания, умения, навыки), позволяющие: принимать участие в разработке и решении определенного круга инженерных задач, которые удовлетворяют заданным требованиям производства; анализировать и оценивать социально-экологические риски внедрения новых технологий, производственных циклов и оценивать действия по их минимизации;

— профессионально-личностные качества: мотивированное стремление к системному видению целостности и взаимосвязанности различных процессов, последствий профессиональной деятельности для человека и окружающей среды; готовность находить решения, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности и охрану окружающей среды; готовность к непрерывному самосовершенствованию, склонность к профессиональной рефлексии;

— владение нравственными ценностями и приоритетами: уважение к другому человеку, толерантность, ответственность и т.п.

В данном контексте компетентность интерпретируется нами как интегральная характеристика деловых и личностных качеств специалиста. В структуре личности доминирующими выступают компоненты: профессионально-мотивационный; профессионально-когнитивный; профессионально-деятельностный; высоконравственные качества личности.

Структура профессиональной компетентности инженера определена нами с опорой на требования Европейской федерации национальных инженерных организаций (Federation Europeenne d'Associations Nationales d'Ingenieurs, FEANI), представляющей интересы инженерной профессии в Европе более 80 национальных инженерных ассоциаций из 27 европейских стран [2]. Согласно этим требованиям, результаты инженерного образования должны быть выражены профессиональными компетенциями, позволяющими выпускнику осуществлять свою профессиональную деятельность в её синтетической сложности.

Для будущего инженера в структуре профессиональной компетентности можно выделить четыре вида:

- инструментальные, которые включают базовые знания и общие знания по безопасности жизнедеятельности применительно к профессии;

- системные, которые отражают способность системно применять полученные знания на практике, осуществлять исследования, генерировать новые идеи, адаптироваться к новым ситуациям и др.;

- специальные, характеризующие владение предметной областью на определенном профессиональном уровне;

- личностные, которые описывают готовность к социальному взаимодействию, умение работать в группе, способность к самокритике, ответственность, приверженность этическим ценностям, толерантность.

Контекстный подход к проблеме формирования компетентности по безопасности жизнедеятельности. Теория контекстного обучения (А.А. Вербицкий) в приложении к компетентностному подходу в профессиональной подготовке [3] позволяет нам выделить практику как учебный процесс, который максимально приближен к будущей профессиональной деятельности, в условиях которого учебная деятельность переходит в учебно-профессиональную деятельность и социально ориентированное поведение субъекта учения. Таким образом, процесс формирования компетентности ориентирован на развитие творческого потенциала студентов, накопления ими первоначального профессионального и социального опыта во взаимодействии с трудовым коллективом при включении в реальные условия производства.

Этот процесс состоит из последовательных этапов, на каждом из которых профессиональная компетентность достигает определенного уровня.

Первый этап (учебная практика) дает возможность выхода только на имитационный (несформированный) уровень, на котором применяются конкретно-предметные знания в моделируемых профессиональных ситуациях, вырабатываются информационные и аналитические умения.

Второй этап (первая производственная практика) направлен на овладение операциональными способами деятельности, проективными умениями в условиях сочетания реальных и моделируемых производственных ситуаций на адаптивном (низком) уровне.

Третий этап (вторая производственная практика по профилю специализации) способствует установлению устойчивой рефлексии и переходу на технологический (средний) уровень формирования профессиональной компетентности в процессе самостоятельной производственной деятельности.

Четвертый этап (преддипломная практика) – проходит на инновационном

(высоком) уровне и в результате могут быть развиты основные компоненты профессиональной компетентности при решении конкретных производственных задач.

В основу разработки методики проведения производственных практик также положена идея о том, что наиболее прочными являются знания и умения, востребованные студентами и полученные ими самостоятельно (по Вербицкому А.А.). В данном случае познавательная самостоятельность определяется как качество личности студента.

Проблема формирования познавательной самостоятельности сводится к поиску методов и приёмов, которые побуждают обучающихся к поиску, исследованию и разрешению ситуаций и различного рода задач, в результате чего происходит развитие самостоятельной активности (Ю.Н. Кулюткин, А.М. Матюшкин и др.). В методике задействованы принципы непрерывности и преемственности. Они предполагают, с одной стороны, отработку на учебных занятиях в вузе некоторых стандартных проблемных ситуаций безопасности жизнедеятельности, с другой – их самостоятельную разработку в ходе практики применительно к профессиональной деятельности. То есть, предпочтительной формой практик является личностно активная, профессионально ориентированная самостоятельная познавательная деятельность студента под управлением преподавателя. Показателем уровня самостоятельности будут профессиональное умение, готовность студента к приобретению и пополнению профессиональных знаний, творчески ставить и самостоятельно решать возникающие профессиональные проблемы.

Образовательная среда и условия взаимодействия с позиций деятельностного и личностно ориентированного подхода. Известно, что личностный подход предполагает активную включённость самих студентов, как субъектов учебного взаимодействия, в организацию и осуществление самого процесса учения, делеги-

рование им ряда полномочий, разделение прав, инициативы, ответственности между преподавателем и обучающимся, а значит, изменение отношений между ними. Перестройку отношений между субъектами образовательного процесса обеспечивает образовательная среда. При ориентации на подготовку компетентного, саморазвивающегося специалиста производственная практика моделируется как комплекс возможностей для проявления активности субъектов, преобразующихся в соответствии с их потребностями и целями в факторы формирования компетентности.

Основой успешного взаимоотношения преподавателя и обучающегося является организация совместной учебной деятельности, предполагающая: признание ранее не признанных или неиспользованных возможностей обучающегося; уважение его желания работать самостоятельно; инициирование максимальной вовлеченности студента в совместную продуктивную деятельность и использование различных форм её признания и поощрения. Развитие и сохранение высокой самооценки молодого человека также является важнейшей задачей для его успешной учебной деятельности. Необходимо исключить авторитаризм и давление на психику личности, вмешательство в процесс творчества. Следует отказаться от узкопредметного подхода к оценке способностей молодого человека.

Можно констатировать – для формирования компетентности необходима образовательная среда с минимальной степенью регламентации поведения и демократическими отношениями, то есть специально организованная образовательная среда. Таковой, по нашему мнению, являются производственные практики, в которых обучение не ограничивается «рамками урока или предмета» и «территорией вуза», а студент может самостоятельно выбрать свою собственную траекторию с высокой степенью открытости и демократическим стилем взаимодействия.

Практика также предполагает и такое качество образовательной среды, как её способность поддерживать учение, активизировать его, стимулировать творческий поиск ответов на возникающие вопросы за счет активного взаимодействия преподавателя и обучающегося. По сути, руководитель практики (он же в последствии руководитель дипломного проекта), и студент должны стать единомышленниками. Известно, что стремление к творческому новаторству возникает тогда, когда есть группа людей, даже небольшая, способных признать и оценить положительный результат.

Названные условия отражают выбранный ракурс рассмотрения проблемы формирования профессиональной компетентности с точки зрения развития ее личностной основы. Однако, как показано во множестве работ, именно эта основа и отличает «человека компетентного» от «человека знающего».

Методика компетентностно ориентированной производственной практики. В своей основе представляет собой метод проектов – совокупность последовательных исследовательских, поисковых, проблемных методов. Метод проектов дает возможность делегировать обучающемуся инициативу в организации своей познавательной деятельности. Он предполагает определённую совокупность учебно-познавательных приёмов и психолого-педагогических процедур, операций и действий, составляющих в совокупности дидактическую систему, которые позволяют решать ту или иную учебную проблему в ходе самостоятельных действий студентов.

В качестве примера приведём методику проведения второй производственной практики и преддипломной практик в виде ряда последовательных стадий творческого взаимодействия преподавателя и студента:

– представление практики как модели будущей профессиональной деятельности (строится с опорой на требования ГОС ВПО и на комплекс требований по

безопасности жизнедеятельности, предъявляемых обществом и работодателями к будущему инженеру-строителю);

– совместная разработка индивидуального задания и его анализ (обращается внимание на актуальность, профессиональную направленность вопросов безопасности жизнедеятельности и практическую значимость решаемых задач);

– выделение значимой (проблемной) задачи безопасности, требующей интегрированного знания, исследовательского, творческого поиска для её решения;

– представление предполагаемых результатов и их практической значимости;

– обсуждение методов выполнения работы (сбора, систематизации и анализа полученных на предприятии данных и их эффективности в различных практических ситуациях);

– составление плана работы и отчёта, его формы, структурирование содержательной части с указанием поэтапных результатов;

– подбор перечня нормативного и справочного материала и другой, необходимой для успешного выполнения задания, профессиональной литературы (профессиональные научные периодические издания);

– организация обзорных (установочных) занятий по безопасности жизнедеятельности составляющих теоретический материал, на который следует опираться в практике;

– поэтапный контроль выполнения плана, анализ и обсуждение материалов практики для введения их в отчёт, промежуточная оценка качества работы;

– предоставление консультаций по интересующим вопросам, в том числе у специалистов организаций;

– оформление результатов, презентация, подведение итогов.

Особое место занимает содержательная часть задания. В частности, в стандартную программу практики вводятся проблемные вопросы, решение которых (ответы на которые) требует от студента включить в свою деятельность как прибор

ретенные учебно-профессиональные знания и некоторые навыки, так и компоненты личности.

Единство, взаимосвязь и взаимообусловленность этих элементов методики определяют эффективность формирования профессиональной компетентности будущего инженера по безопасности жизнедеятельности.

Для реализации этой методики были разработаны вопросы по безопасности жизнедеятельности к заданию на практику. Они представляют собой профессиональные и по своей сути проблемные темы.

Студентам предлагались задания:

- составить анкету или провести интервью-беседу с рабочими о состоянии охраны труда (ОТ) и техники безопасности (ТБ) в организации строительства;

- выявить признаки межорганизационных и внутриорганизационных конфликтов и характер нарушения трудовой дисциплины;

- представить критические замечки (замечания, мысли и т.п.) о замеченных нарушениях норм и правил: содержания участков (мест) производства работ; эксплуатации строительной техники и электроустановок; ОТ и ТБ рабочими и ИТР при ведении работ; ведения документации по ОТ и ТБ; соблюдения проектов производства основных строительно-монтажных работ; соблюдения норм продолжительности рабочего времени; санитарно-гигиенических норм; природоохранных мероприятий;

- дать предложения по улучшению технологии производства работ, условий труда и соблюдению норм ОТ и ТБ, природоохранных норм и пр.

Такая ёмкая, но определенная на будущую профессиональную деятельность, формулировка задач явилась компетентностным этапом учебно-профессиональной деятельности студентов на время практик. Решить поставленные задачи студент может, лишь активно включившись в производственный процесс во время практики.

В методике задействованы принципы непрерывности и преемственности. Они предполагают, с одной стороны, отработку на учебных занятиях в вузе некоторых стандартных проблемных ситуаций безопасности жизнедеятельности, с другой – их разработку в ходе практики применительно к профессиональной практической деятельности.

Важной особенностью построенной таким образом производственной практики является психологическая адаптация личности к новым условиям. Поэтому особое внимание нами обращалось на подготовку студентов к общению с работниками, что является значимым условием исполнения задания. Знакомство студентов с идеями сотрудничества, основами психологической совместимости – один из компонентов подготовки их к работе в совершенно иной социальной среде в реальных производственных условиях.

Предлагаемая методика проведения производственной практики внесла свой вклад в процесс формирования и развития профессиональной компетенции и качеств личности в области безопасности жизнедеятельности:

- профессиональная (предметная) компетентность выразилась в приобретении профессиональных знаний (профессионально-когнитивная компонента), в умении оперировать реальной информацией и в готовности реализовать приобретенные знания (профессионально-деятельностная компонента), осознание собственной причастности к обеспечению безопасности жизнедеятельности человека, общества и природы и др. (профессионально-мотивационная компонента);

- качества личности раскрылись в коммуникативности, способности к общению и сотрудничеству; развитию психологической совместимости; способности устанавливать горизонтальные и вертикальные контакты; способности критически анализировать профессиональную деятельность (работу) других; понимании уровня организации труда; проявлении

инициативы без внешних побуждений; понимании взаимосвязи действующих субъектов профессиональной деятельности; способности вырабатывать решения и участвовать в их реализации; уверенности в себе и др.

Тем самым у студентов формируется аналитический склад мышления, возникает желание решать профессиональные задачи, развивается ответственность. Студенты по-новому смотрят на теоретическую подготовку по безопасности жизнедеятельности в стенах вуза, они обращают внимание не только на содержание курсов, но и ищут возможность их применения и, что самое главное, применяют в профессиональной деятельности. А это верный признак справедливости избранной нами методики, свидетельство формирования устойчивой мотивации в психической структуре личности к готовности комплексно реализовать себя как инженера.

Студенты, проходившие практику по разработанной методике, оказались более компетентными в проблемах безопасности, и их отличает сформированная психологическая готовность к самостоятельной деятельности: они умеют общаться в трудовом коллективе, в большей мере смогли заметить и выявить скрытые от их коллег из контрольных групп недостатки и прочие просчеты в технологии строительных работ, в организации безопасного труда, в межличностном отношении между рабочими и т.д. Например, студенты смогли дать большее количество предложений по улучшению условий труда, со-

блюдению норм охраны труда и техники безопасности, охраны окружающей среды в организациях строительства. Это свидетельствует о том, что они сумели актуализировать теоретические знания, требующиеся для осмысления проблем.

Полученные результаты подтвердили нашу рабочую гипотезу: активная, профессионально и личностно ориентированная практика способствует реализации личностного потенциала в деятельности, обеспечивает единство теоретического знания и «знания дела» и готовности их применить, т. е. – всему тому, что принято называть компетентностью.

Список литературы

1. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. 752 с.
2. Чучалин А., Боев О., Криушова А. Качество инженерного образования: мировые тенденции в терминах компетенций // Высшее образование в России. 2006. №8. С. 9 – 17.
3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: материалы к четвертому заседанию методологического семинара 16 ноября 2004 г. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 84 с.

Получено 26.04.12

V.I. Tomakov, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: dekanat.ftd@yandex.ru)

M.V. Tomakov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: tomakov_m_v@rambler.ru)

PRACTICAL APPROACHES OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE FOR THE FUTURE ENGINEER IN VITAL ACTIVITY SAFETY

This paper studies the role of professional competence of an engineer in vital activity safety. The most important factors are the conditions and sphere of interaction between the subjects of studies. Contextual approach is taken as a basis of the methods for carrying out practices. Method of the projects serves the efficiency of technologies for competence formation during production practices.

Key words: professional competence, production practice, original activity, competence formation, conditions of pedagogical interaction, educational environment, individual quality.

УДК 378

С.И. Беленцов, д-р пед. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: si_bel@mail.ru)

Н.В. Тарасова, соискатель, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: nadia-79@bk.ru)

ДЕТСКИЕ «МАЙСКИЕ СОЮЗЫ» КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Статья посвящена изучению истоков формирования детского патриотизма, являющегося ключевым фактором формирования личности ребенка, формой гражданского участия детей в общественно полезных делах, эффективным механизмом решения социально-педагогических проблем. В статье рассматриваются этапы исторического становления и проявления патриотизма в странах Европы и России на примере «Майских союзов», как детских добровольческих организаций.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, детские добровольческие организации, «Майские союзы», гражданственность.

***

Патриотом человек не рождается, патриотизм формируется в процессе становления его как личности. Под воздействием детских и юношеских впечатлений, при эмоциональном восприятии своего дома, своих родителей, своего двора, улицы, района, своей родной природы, обрядов, традиций, исторического прошлого своей малой родины закрепляется истинный патриотизм на подсознательном уровне. «Детские годы, тот возраст, который мы считаем возрастом беззаботной радости, игры, сказки - это источники жизненного идеала. От того, что открылось ребёнку в окружающем мире в годы детства, что изумило его и заставило плакать, от того зависит, каким будет наш воспитанник», - писал В. С. Сухомилинский [6, с. 324].

Милосердие, доброта, отзывчивость - это черты характера, которые являются базовыми характеристиками личности. Ребенка необходимо научить сопереживать вместе с другим живым существом, не допустить равнодушного отношения к страданию другого. Если вначале он отнесется с пониманием к животному, то затем этот механизм сработает по отношению к чужой боли, если страдает человек. «Все знают, до чего детская природа близка к наивно-животной; а животные — это точно дети, которые никогда не вырастут. Дети вечно играют с животными, и кошки их не царапают, а собаки не кусают, хотя они довольно неуклюже тебят их. Под особое покровительство свое дети берут маленьких беззащитных животных, особенно птиц, охрану их

гнезд, птенцов и яиц. Дурно и зло воспитанные дети, особенно по деревьям, иногда находят удовольствие в разорении птичьих гнезд. Это — темное и дикое озорство, обусловленное прежде всего неведением... Нет лучшего пути к развитию сострадательности и доброты в отношении ближних, как практическая помощь кому-нибудь или чему-нибудь, практическая забота о ком-нибудь или чем-нибудь. Но человек не может составить объекта забот для ребенка: взрослому последний не может сострадать. Нужно существо, меньшее и слабейшее ребенка, мальчика 8-10-12 лет. Таковы животные. Привыкнув любовно относиться к ним ... — ребенок и будущий взрослый человек перенесет то же отношение и на человека», так в начале XX века писал В. В. Розанов, обращаясь к теме создания в России детских «Майских союзов» для охраны птиц и животных [2, с. 329-331].

В 1865 году в Англии в деревне Ут-грин госпожой Смитис был создан детский союз для охраны животных. Однако традиционно считается, что первый «Майский союз» для защиты птиц был организован профессором З. Топелиусом, видным писателем Финляндии и всей шведской литературы конца XIX века. Связано это с тем, что именно в нем появляется четкая организация и свод правил, соблюдаемых его членами: «Мы хотим быть добрыми и милосердными...; Мы будем защищать невинных и беззащитных...; Мы никогда не будем тревожить, ранить или убивать мелких птиц...; Мы будем насыпать птицам корму зимой

и в сильные холода спасать их от замерзания; Мы любим свободу и хотим, чтобы и другие были свободны...; Мы будем по мере возможности освобождать невинных узников...; Никогда неправда не будет совершена с нашего согласия или оттого, что мы равнодушно допустим совершения её...» [9, с. 5-7].

Основателем первого детского союза в Швеции в Линкьепинге стал писатель Веттерберг. В 1869 году в Гетеборге Мальм создал детский союз «Друзья птичек», впоследствии Гетеборгское общество покровительства животных. На острове Готланд принцессой Евгенией был основан «Общий шведский юношеский союз покровительства животным». В 1872 году в Германии в Данненберге возник детский союз покровительства животных, основателем которого стал Гарбс. В 1877 году в Дании издатель журнала «Друг животных» Лембке на копенгагенском съезде северных педагогов выступил с идеей создания детских союзов.

Постепенно в школах деятельность детей, направленная на сохранение птичьих гнезд, стала проявляться и в помощи к своим товарищам. «Между собой дети стараются улаживать свои дела таким образом, чтобы никакими жалобами не тревожить своего наставника. Если кто-нибудь из детей, приняв на себя обязательство, быть сострадательным к животным, нарушит свое обещание, то товарищи стараются дружески уговорить его не делать таких проступков в будущем. Доносов друг на друга не существует» [4, с.20].

К началу XX века во многих странах были созданы подобного рода союзы, кружки, товарищества. Во Франции число «школьных товариществ» превышало 4 000, и рост их продолжал активно увеличиваться. В Финляндии к 1903 году «Майских союзов» насчитывалось более 300. В Голландии было несколько таких крупных детских союзов. В Норвегии подобного рода союзы были созданы в Бергене. В Германии во Франкфурте-на-Майне и в его окрестностях «Майских союзов» насчитывалось около 30. «Большой

немецкий государственный союз покровительства животным» в Бремене, основанный Ф.С. Кютманом, к 1903 году включал более 10 000 членов. В Италии и Испании при поддержке английских обществ покровительства животным шла активная агитационная работа: среди населения распространялись иллюстративные материалы (книжки, листовки), пробуждающие в детях интерес и любовь к животным. Популяризовал создание подобных обществ журнал *The Animal World*, издаваемый Обществом покровительства животных. За 5 лет было выпущено 1 500 000 экземпляров, большинство из которых раздавались бесплатно.

В России первый «Майский союз» был создан в мае 1898 года в имении Елисаветино Псковской губернии, принадлежащей Е. Е. Вагановой. В основу правил союза легли идеи З. Топелиуса. Был избран комитет, состоящий из 12 самых грамотных мальчиков, из которых были выбраны председатель и секретарь. Всего же записались в «Майский союз» 26 человек. Было принято решение собираться на заседания союза каждый месяц, читать интересные статьи о жизни животных и птиц, заниматься посадкой кустов и деревьев, распространять идею о пользе учрежденного союза, привлекая в его ряды как можно больше детей. Всем членам союза были розданы особые значки из жести с нарисованной ласточкой, которые пришивались к фуражке.

23 мая 1899 года в Елисаветино было проведено первое годичное (отчетное) собрание «Майского союза», на котором присутствовали 150 его членов и множество детей, желавших вступить в союз.

1 июня 1901 года Министерство внутренних дел утвердило устав «Майского союза», и он официально был признан общественной организацией. В уставе содержалась информация о том, что в союз принимались только мальчики школьного возраста из Сидоровской волости Псковского уезда; попечитель союза назначался и увольнялся псковским губернатором по соглашению Петербургского учебного округа; попечителя обя-

зали ежегодно представлять через губернатора в Министерства внутренних дел и народного просвещения отчет о деятельности союза; литература, которую читали члены союза, должна была содержать исключительно информацию о жизни птиц и животных, о посадке кустарников и деревьев. В этот период союз насчитывал около 500 детей из 47 ближайших селений.

В конце 1903 года по решению псковских властей «Майский союз» был переименован в союз «Ласточка». Связано данное событие с тем, что в условиях возникновения революционных идей, тайных первомайских маевок название «Майский союз» могло быть неверно истолковано.

1 октября 1904 года Е. Ваганова организовала сельский праздник, который назывался «Древо насаждений»: из своего питомника она выдала 200 привитых деревьев с металлическими бирками, на которых указывалось имя мальчика, взявшегося ухаживать посаженным деревом.

В 1899 году в журнале «Задушевное слово» возникла идея организации Всероссийского детского союза, нереализованная вследствие затянувшихся формальностей. Однако сама идея проекта создания подобных союзов, целью которых является развитие в детях чувства любви ко всему живому, нашла поддержку практически во всех уголках России. Так, одесский городской голова П. А. Зеленый внес предложение о введении в народных школах Херсонской губернии союзов детей для охраны птичьих гнезд от разорения, а также птиц и животных от жестокого с ними обращения. Согласно уставу членами союза становились учащиеся в возрасте от 8 до 14 лет, которые делились на две категории: действительных и испытываемых. Действительными членами союза, имевшими право носить на одежде значок с изображением ласточки, становились учащиеся, которые пробыли в союзе один год и были признаны достойными этого звания.

В 1901 году в с. Трумолеве Псковской губернии также был создан «Майский союз», в состав которого вошли

ученики трех местных школ. В Керчи детский союз имел даже «свои» бланки для писем с рисунком ласточки – эмблемой всех «Майских союзов». Городская дума поддержала идею его создания и даже уступила для сбора членов союза свое здание.

Однако существовали и отдельные мнения педагогов, высказывающиеся против самой формы создания подобного рода союзов. В 1901 году в Одессе известный педагог Н. Ф. Бунаков выступил с критикой «Майских союзов»: «Брать с учащихся, поступающих в союз, торжественное обещание исполнять все пункты устава, это значит идти в разрез с тем общеизвестным психологическим фактом, что дети школьного возраста не обладают способностью в такой же степени исполнять данные обещания, как взрослые люди... Как можно требовать от детей, чтобы они не обращались дурно ни с одним животным? Не значит – ли это, что им воспрещается даже истреблять вредных животных и в том числе блох, тараканов и т.п. Требование... чтобы дети выпускали всех пойманных птиц, может иметь результатом нарушение права собственности: ведь дети будут, пожалуй, выпускать птиц не только своих, но и чужих» [1].

«Далеко не все петербургские педагоги, - говорила, А. Полотебнова, благодаря которой в октябре 1906 года в Петербурге был создан «Майский союз», - сочувственно отнеслись к проповеди новых идей. Кто сдерживает насмешливую улыбку, кто откровенно повторяет избитую фразу о том, что надо помогать людям, а не животным. Да разве любовь не едина? Разве можно быть добрым одной половиною сердца и злым – другой?» [1].

В 1908 году П. Н. Кузнецов создает детский союз в д. Александровка Санкт-Петербургской губернии. Позже «Майские союзы» появились в Умани, Киеве, Томской, Иваново – Вознесенкой и Новгородской губерниях, на Урале. В 1910 году в селе Хортица на Днепре П. Ф. Бузук не только организовал «Майский союз», но на его базе создал первое в Рос-

сии общество охраны природы, члены которого контролировали охоту и рыбную ловлю в Екатеринославском уезде, организовали публичную библиотеку по естествознанию, подкармливали птиц в зимнее время и развешивали искусственные гнездовья.

Министерством народного просвещения активно поддерживалась идея создания подобного рода союзов. Министр народного просвещения Зенгер в циркуляре, адресованном попечителям учебных округов, «признал желательным, чтобы преподаватели естествознания внушали учащимся в средних учебных заведениях сострадательное отношение к безвредным и незащитным животным и в частности птицам, и знакомили бы учащихся с пользой птиц, чем содействовали бы целям «Майских союзов»» [3]. К популяризации «Майских союзов» подключились печатные издания: журналы «Задушевное слово», «Народное образование», «Лесопромышленный вестник», газета «Новое время».

Однако в России «Майские союзы» не были столь широко популярны как за рубежом. При ответе на вопрос, почему? Нам близко мнение, которое в начале XX века высказал автор журнала «Защита животных» А. Сталь: «Все горе, кажется, в том, что мы, русские, ужасно боимся быть смешными и, не стыдясь выказывать многие отрицательные стороны, стараемся скрывать все чуткое, отзывчивое, сострадательное... Словом, всю внутреннюю красоту души!» [5, с.49].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что детские организации, объединения являются главенствующим фактором в формировании личности.

S.I. Belentsov, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: si_bel@mail.ru)

N.V. Tarasova, Competitor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: nadia-79@bk.ru)

CHILDRENS « MAY UNIONS » PATRIOTIC EDUCATION AS A FACTOR IN SCHOOL IN RUSSIA SECONDS HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES

The article is devoted to studying the origins of children's patriotism, which is a key factor in shaping a child's personality, a form of civic participation of children in public utility cases, an effective mechanism for solving social and educational problems. The article discusses the stages of historical development and manifestation of patriotism in Europe and Russia for example, «May unions» as children's voluntary organizations.

Key words: patriotic education, children's volunteer organization, «May unions», morality, citizenship.

Уделяя должное внимание связям школы с окружающим миром, с природой успешно осуществляется подготовка учащихся к их будущей самостоятельной деятельности. Только через воспитание у подрастающего поколения сначала любви к животным, затем к сверстникам, к родителям, к педагогам, к прошлому своей малой родины, к историческому наследию всей страны можно заложить фундаментальные характеристики будущей гражданской жизни учащихся.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Добровольчество как средство патриотического воспитания школьников в России второй половины XIX – начала XX вв.» №12-36-01352, тип – а2.

Список литературы

1. ГАРФ Ф. 102. Оп. 233. Ч. 13. Д. 1800. Вовлечение подростков в организации.
2. Розанов В. В. Собрание сочинений. Во дворе язычников / под общ. ред. А. Н. Николоюкина. М.: Республика, 1999. 463 с.
3. РГИА Ф. 733. Ин. оп. 229. Д. 1. Циркуляры Департамента Народного Просвещения по разряду средних учебных заведений 1875-1917.
4. Русаков В. Детские майские союзы для охраны птиц и покровительства животным. СПб.: Тип. М.О. Вольф, 1903. 48 с.
5. Сталь А. Несколько слов о Майском союзе // Защита животных. 1908. № 4. С. 49.
6. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. Киев: Радянська школа, 1985. 557 с.

Получено 14.05.12

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

С.Э.Харзеева, д-р пед. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: sekharzeeva@mail.ru)

КОММУНИКАЦИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

В статье представлены смысловые и структурные аспекты анализа коммуникации как социокультурного феномена.

Ключевые слова: коммуникация, структура, семантический анализ, социокультурный контекст.

***

В современном обществе резко возрастает роль коммуникации, усиливаются эффекты коммуникативного воздействия, все больше событий происходит с помощью эффективно проведенной коммуникации. При этом знание и учет социокультурной и социоэкономической ситуации являются условием успеха коммуникации в рекламе, публичных рилейшнз, избирательных кампаниях и т.д. О возрастающей роли коммуникации и средств массовой информации в обществе свидетельствует, в том числе, переход от одноступенчатой модели коммуникации (СМИ – Получатели) к двухступенчатой модели (СМИ – Лидеры мнений – Получатели), на первом этапе которой происходит передача информации, а на втором – передача влияния.

Согласно известной семиотической модели речевой коммуникации Р. Якобсона в ее структуре выделяется шесть факторов (Адресант, Адресат, Код, Контакт, Контекст, Сообщение), каждому из которых соответствует определенная функция языка [1].

Таким образом, в процессе коммуникации как социальном процессе язык отражает и в определенной степени формирует социальную реальность. Социокультурный контекст коммуникации может включать систему таких составляющих, как социально-экономическая ситуация, национальная культура, ценности, архетипы и т.д. Так, известно, что К. Юнг считал архетипы «в высшей степени важными вещами, оказывающими значительное воздействие», и, рассматривая их роль в публичных рилейшнз, подчеркивал,

что «к ним надо относиться со всей внимательностью. Их не следовало бы просто подавлять, напротив, они достойны того, чтобы самым тщательным образом принимать их в расчет, ибо они несут в себе опасность психического заражения» [2, с. 142].

Сообщение в структуре коммуникации, согласно принятым взглядам, представляет собой «результат взаимодействия пяти основных факторов, а именно, Отправителя и Получателя, входящих в Контакт посредством Кода по поводу Референта» [3, с.54].

Процессы кодирования и перекодирования в коммуникационных актах исследуются семиотикой как наукой о знаках и значениях. Знаку, в терминах основателя семиотики Ф. де Соссюра, присуща двусторонняя концепция, состоящая из означающего и означаемого. Означающее относится к материальному аспекту (денотату), а означаемое – к ментальному аспекту (коннотату или интерпретативному значению). Семиотика, по известному выражению, помогает понять «то, что превращает написанные знаки или звуки в сообщение». По Соссюру, у человека нет власти изменять знак ни в каком отношении, если он однажды установился в лингвистическом сообществе, то есть знак произволен относительно его значения, с ним он не имеет никакой естественной связи в реальности [1]. Таким образом, значения порождаются и согласовываются внутри определенных социальных и культурных контекстов. В последнее время происходит развитие социальной семиотики, опирающейся на

семиотику как теоретическую основу для нового подхода к пониманию процессов интерпретации – так называемое интерпретативное понимание, подчеркивающее относительность значений.

Так, в исследованиях В. В. Знакова [4] подчеркивается актуальность проблемы *правды* в ее понимании субъектом и разными группами людей. Различая значения понятий *правды* и *истины*, автор характеризует *истину* как категорию гносеологическую в отличие от *правды* как психологической категории, связанной с разнообразием ценностно-смысловых ориентаций субъекта. Правда рассматривается как категория психологии понимания, она выражает не только адекватность знаний о мире, но и их определенную ценность (отношение к ним, их смысл и т.д.). Таким образом, затрагивается сложная проблема взаимосвязи объективной истины и отношения к ней субъекта, то есть *правды*. По мнению А.В. Брушлинского, социальные представления можно рассматривать как сложное соотношение истины и *правды* (с учетом различий ментальности различных культур)[4, с.3-8]. Понятие *правды* затрагивает как когнитивную, так и нравственную сторону личности. Правда оказывается как бы мостом, соединяющим *истину* с моралью. Поскольку понятия, составляющие содержание *правды*, многозначны, партнеры по общению могут по-разному понимать сообщения, функционирующие в канале коммуникации. Подчеркивается, что в социальном познании правдивыми считаются только такие сообщения о поведении людей, в которых отражены все три основные составляющие любого поступка – действие, его цель и внешние условия, обстоятельства, в которых человек что-то сделал (или вынужден был сделать), его этическая позиция.

Развитие концептов денотата и коннотата в исследованиях Ролана Барта [5] также подчеркивает социальный и культурный аспекты создания значения. Учитывая относительную устойчивость дено-

тата и изменчивость, подвижность коннотата, Барт вводит третий уровень – *миф* (в традиционном понимании мифов как историй, с помощью которых культура объясняет некоторые аспекты реальности). По Барту, поздние культурные мифы представляют собой социальные продукты, функционирующие для создания определенного представления о реальности, они отражают доминирующие и подчиненные социальные интересы (например, мифы, касающиеся гендерных различий, служили для закрепления доминирующих мужских интересов). При этом в общественном сознании миф воспринимается не как продукт социального конструирования, а как *факт*, что подчеркивает скрытый, незаметный характер создания значений. Можно полагать, что подобные мифы имеют отношение и к созданию социального имиджа компаний (например, миф бренда, мобилизуемый в рекламных коммуникациях).

В современном обществе возрастает актуальность разнообразных функциональных подходов к коммуникации, примером которых могут служить исследования языка в организации и его роли в создании значений в организации. При этом очевидно, что знак используется не только в языке, но и в любом культурном контексте (изображения, звуки, объекты, предметы, поведение) как средство невербального создания значений. Подобным образом может удовлетворяться и потребность людей в самовыражении (в том числе, посредством определенного стиля одежды). Действительно, в организациях манера одеваться нередко символизирует профессию и статус (подобную функцию выполняет и дресскод).

Подчеркнем, что значение динамично, изменчиво, оно связано с социальными явлениями, с изменениями в обществе (так, в современной общественной ситуации особое социальное значение и смысл приобретают слова: деятельность, компетентность, инновации, знания, лидерство, гибкость, инициатива, амбициозность и т.п.). Создание значения – это

динамичный социальный процесс. Полагаем, что в качестве актуального примера можно сослаться на использование термина «нано» - очевидно, что получил широкое распространение рекламный прием эксплуатации этого термина часто без полного понимания значения с обеих сторон (как рекламодателем и создателем рекламы, так и потребителем). Таким образом, ясно, что язык участвует в социальном процессе конструирования определенных реалий, в данном случае – потребительского спроса, и в то же время очевидно, что мощностность и убедительность словам придает определенная сложившаяся в настоящее время социоэкономическая ситуация.

В качестве еще одного примера подобного участия языка в конструировании социальных реалий рискнем привести современное обозначение образовательного процесса как оказания «образовательной услуги», в результате чего обучающийся превращается (в этой системе значений) в «клиента», оплачивающего услугу. Подобное переименование обусловлено требованиями профессионального управленческого дискурса, однако в общественном сознании, изменяя коммуникативное значение термина, это переименование предполагает и изменение позиций участников коммуникации.

В семиотике установлено, что системы значений никогда не бывают закрытыми или определенными, они всегда открыты, динамичны и изменчивы, поскольку мы непрерывно обновляем систему возможных значений посредством коммуникативных практик.

Можно заключить, что наряду с традиционным подходом к повышению эффективности коммуникации на основе определенного набора «правил» говорения или слушания, в настоящее время возрастает важность аспектов, связанных с созданием и интерпретацией значений в коммуникативных процессах. Так, в описании феномена лидерства большое значение придается коммуникативной способности лидера. При этом предполагается, что лидер удерживает позиции

благодаря ценностному описанию реальности, которое затем разделяют его последователи.

Феномен социального конструирования значения в процессе коммуникации проявляется и в явлении фрейминга, то есть выбора способа передачи сообщения, определяющего интерпретацию реальности для других людей, например, с целью их мотивации.

Таким образом, «текстовый» анализ значения во всех рассмотренных примерах недостаточен, значение нельзя отделить от контекста, и глубокий анализ значения требует учета социального и культурного контекста, анализа ситуативной целесообразности конструирования значения.

Традиционный психосемантический подход к анализу значения основан на интерпретации значения как пучка семантических признаков. Для демонстрации ограниченности этого подхода приведем известный пример анализа значения слова «холостяк» как набора признаков (мужчина, взрослый, неженатый) и, вместе с тем, невозможности применения термина без учета социокультурной ситуации (можно ли считать холостяком папу римского?).

По нашему мнению, в отличие от традиционного, эффективный подход к анализу значения и его конструированию требует рассмотрения значения в словесном контексте целостной коммуникативной ситуации, что с необходимостью предполагает существование возможности и способа структурирования ситуации и выделения ее смысловых элементов.

Нами разработаны схемы контекстного смыслового анализа и моделирования научного знания, каждая из которых представляет собой инвариант структуры знания как формы, заключающей в себе и организующей его изменчивое содержание [6].

Подобный подход, как мы полагаем, применим и к исследованию социокультурных аспектов коммуникации. Нами предлагается способ организации и интерпретации информации о коммуника-

тивной ситуации, основанный на выделении системы ее смысловых элементов в виде инвариантной «матрицы» («схемы»), с каждым смысловым элементом которой должен быть ассоциирован фрейм изменчивых ситуативных характеристик.

Например, нами показано, что, рассматривая структуру рекламных коммуникаций, можно выделить определенные структурные элементы, составляющие инвариантную системную «матрицу» их смыслового анализа; при этом каждый смысловой элемент описывается набором характеристик конкретной ситуации. Данный подход предполагает анализ каждой рекламной задачи как целостной социокультурной коммуникативной ситуации и позволяет учесть характер передаваемой информации, ее отбор, способ представления, особенности аудитории, на которую она рассчитана, в том числе, ее ценности, восприимчивость аудитории к различного рода коммуникативным воздействиям, определить характер эффективного информационного воздействия и т.д.

В исследованиях коммуникации отдельные примеры структурной инвариантности выявлены рядом авторов в моделях мифологической коммуникации (В. Пропп, К. Леви-Стросс, Т. Ван Дейк), в модели структуры новости (Т. Ван Дейк и В. Кинч), в модели структуры литературного произведения (В. Шкловский).

Так, Ван Дейк и Кинч в структурах новостей выявляют макроправила, которые представляют собой и правила редукации информации, и правила ее организации. Объясняя их коммуникативные функции и их роль в понимании информации, они подчеркивают следующее. «Большие последовательности сложных семантических структур, таких, как предложения, изображения, пейзажи, сцены и действия, не могут быть должным образом обработаны без обращения к каким-либо структурам более высокого уровня. В процессе понимания текста мы не имеем доступа ко всем уже прочитанным предложениям. То же относится и к на-

шему пониманию повседневных событий и действий, многочисленные детали которых могут быть восстановлены лишь частично. Однако если большие последовательности семантических структур такого рода могут быть сведены с помощью макроправил в несколько иерархически организованных макропозиций и если такие макроструктуры являются достаточной базой для дальнейшего понимания дискурса, событий или действий, тогда может быть выполнена исключительно сложная задача упорядочивания огромного количества семантических данных» [7, с.48].

Например, проводя анализ новостей как дискурса, Ван Дейк выделяет следующую нарративную схему, упорядочивающую новостное событие: Краткое Содержание, Обстановка, Направленность, Осложнение, Развязка, Оценка, Код. Очевидно, что подобная схема позволяет представить в сообщении контекстный смысл события, а сам указанный подход к анализу структуры новостей дает возможность анализировать и процессы формирования общественного мнения.

Обсуждая структуру как форму организации информации в коммуникативном событии, сошлемся на ее понимание Леви-Строссом: «Структура не имеет обособленного содержания: она сама является содержанием, заключенным в логическую форму, понимаемую как свойство реальности» [Леви-Стросс К. Структура и форма. Размышления над одной работой Владимира Проппа//Зарубежные исследования по семиотике фольклора. М., 1985., цит. по: 1, с.9]. Известно широкое понимание Я.Голосовкером значения инвариантности формы, ограничивающей временную текучесть.

В. Шкловским предложены схемы (формулы), по которым строится литературное произведение (например, рассказы Конан-Дойля): 1. Ожидание, разговор о прежних делах, анализ. 2. Появление клиента. 3. Улики, приводимые в рассказе. 4. Ватсон дает уликам неверное ис-

толкование. 5. Выезд на место преступления (иногда будущего). 6. Казенный сыщик дает ложную разгадку. 7. Интервал заполняется размышлениями Ватсона, не понимающего, в чем дело. 8. Развязка, по преимуществу, неожиданная. 9. Анализ фактов, делаемый Шерлоком Холмсом [1, с.174].

Коммуникация в современном информационном обществе все шире осуществляется посредством использования компьютерных систем. Достаточно распространенной целью подобной коммуникации является взаимодействие с экспертной системой. Используются экспертные системы, реализующие различные интеллектуальные технологии, основанные на использовании методов индукции, абдукции (от частного к частному) и дедукции (или на совместном использовании этих методов). Однако любая из этих технологий построена на описании ситуаций (прецедентов) определенным множеством признаков и включает сопоставление информации о проблемной ситуации со значениями признаков прецедентов, хранящихся в базе знаний системы. Таким образом, важную роль играет структура информации и операция ее структурирования с целью выявления инвариантной системы признаков.

Вместе с тем, приходится констатировать, что структурно-коммуникативный подход в современной теории коммуникации как интегративном научном направлении недостаточно разработан.

Можно полагать, что его дальнейшая разработка связана и с пониманием роли логики в конструировании значений в ходе коммуникационных процессов.

В современных исследованиях обнаружен и экспериментально подтвержден

тот факт, что многие взрослые люди с очевидностью демонстрируют эгоцентризм суждений, центрацию внимания на частных, случайных аспектах физических и социальных событий, неспособность стать в познавательную позицию другого человека, неготовность мыслить в гипотетико-вероятностном аспекте. Показано, что взрослые люди с высшим образованием, столкнувшись с необычной логической задачей, обнаруживают ориентацию на случайные, несущественные признаки, нарушение логических правил при определении понятий и классификации объектов, тенденцию заменять объективные оценки на субъективные, нечувствительность к противоречиям и т.п.[8, с. 46].

Приведенные факты еще раз подчеркивают вывод об актуальности исследований различных аспектов коммуникации как сложного многофакторного социокультурного феномена.

Список литературы

1. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2009.
2. Юнг К. Психология бессознательного. М., 1994.
3. Общая риторика. М., 1986.
4. Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб, 1999.
5. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
6. Харзеева С.Э. Слово и значение: развитие индивидуальной системы значений в образовательном процессе // Мир русского слова. 2007. №3. С.63-68.
7. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
8. Холодная М.А. Психология интеллекта. СПб, 2002.

Получено 11.05.12

S.E. Kharzeeva, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: sekharzeeva@mail.ru)

COMMUNICATION AS A SOCIAL-CULTURAL PHENOMENON

The article presents semantic and structural aspects of communication as a social – cultural phenomenon.
Key words: communication, structure, semantic analysis, social-cultural context.

УДК 378.147

Н.А.Шайденко, д-р пед.наук, профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого (e-mail: shaydenko@tspu.tula.ru)

В.Г. Подзолков, д-р пед.наук, профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого (e-mail: shaydenko@tspu.tula.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ В ВУЗЕ

Представлена модель развития социальной креативности будущих специалистов по работе с молодежью в творческой образовательной среде вуза, разработанная на основе синтеза системного, деятельностного, средового, культурологического и личностно-ориентированного подходов.

Ключевые слова: социальная креативность специалиста по работе с молодежью; образовательная среда вуза; уровни развития социальной креативности.

***

В России XXI века важнейшим условием реализации Стратегии государственной молодежной политики является образовательный потенциал специалиста, занятого в сфере воспитательной работы и молодежной политики, уровень его управленческой, психологической, педагогической и проектной компетентности, личностные качества и ценностные основания.

Сложившаяся в стране ситуация в качестве одного из приоритетов образования диктует становление и развитие активной креативной личности, с ярко выраженной субъектной позицией. Огромная роль в этих процессах принадлежит специалисту по работе с молодежью, которого мы представляем как креативного профессионала с высоким уровнем культуры, чувством личного и профессионального достоинства, готового и способного к творческому самосовершенствованию. Его деятельность должны отличать гуманистический почерк, сотворчество, креативные взаимоотношения с другими субъектами деятельности.

Налицо большие изменения, обусловленные и функциями специалиста по работе с молодежью, и улучшением материально-технической базы вузов, и внедрением активных методов обучения, и усилением индивидуального подхода к развитию творческих способностей юношей и девушек. Все это вносит существенные изменения в содержание, задачи, формы и средства обучения и воспитания студентов – будущих специалистов

по работе с молодежью. Однако невысокие темпы перестройки системы подготовки, множество практических и научно-теоретических проблем, встающих перед вузами, готовящими специалистов по работе с молодежью, требуют более пристального внимания к разработке путей совершенствования их подготовки, в том числе выявлению совокупности условий формирования их социальной креативности.

В настоящее время креативность остается одним из наиболее противоречивых и наименее изученных явлений в современной педагогике.

Отсутствие единого мнения относительно того, что следует обозначать термином «креативность», привело к тому, что в современной психолого-педагогической литературе широко представлены самые разнообразные точки зрения по данному вопросу. На наш взгляд, креативность представляет собой многокомпонентное сложноорганизованное целостное психическое образование, раскрывающее способность студентов к экспериментированию, трансформации вербальных и образных стандартов, установлению новых ассоциативных связей между предметами и явлениями, которая активно реализуется в учебном и жизненном опыте. Креативность интегрирована в структуру личностных свойств будущих специалистов по работе с молодежью, степень которой обуславливается возможностями свободы их творческого самовыражения.

Анализ современной отечественной и зарубежной педагогической литературы выявил существенный дефицит исследований по проблеме социальной креативности, под которой в данном исследовании мы понимали устойчивое системное свойство личности, определяющее её особую сензитивность к новым идеям и стремление в деятельности к выходу за пределы заданной проблемы, поиску нового.

Под социальной креативностью специалиста по работе с молодежью в нашем исследовании мы понимали его способность оперативно находить и эффективно применять нестандартные, оригинальные творческие решения ситуаций межличностного взаимодействия и взаимодействия личности и социума. Основой для целенаправленного развития данной способности является система свойств, составляющих творческий и коммуникативный потенциалы личности.

Мы исходили из положения о том, что наиболее эффективно социальная креативность формируется в условиях личностно-развивающей направленности образования и его деятельностной детерминированности.

Идея личностно-развивающей направленности образования специалиста по работе с молодежью характеризуется следующими основными чертами: а) формированием у будущих специалистов адекватного представления о себе, своих реальных и потенциальных креативных возможностях и способностях; б) наиболее полным раскрытием индивидуальных особенностей студентов как будущих специалистов по работе с молодежью в процессе образования; в) признанием каждого обучаемого в качестве самостоятельного и активного и творческого субъекта образования; г) формированием и развитием у студентов специфических профессиональных свойств и качеств, в т. ч. социальной креативности; д) обучением будущих специалистов по работе с молодежью социогуманитарным знаниям, гуманистическим умениям изучения, формирования, развития социальной креа-

тивности личности и социокультурного самосовершенствования; е) формированием у обучаемых умений оптимально использовать особенности и возможности своей личности в будущей социальной креативной деятельности.

Деятельностная детерминированность образования предполагает: а) изучение студентами сущности, содержания, особенностей социальной креативной профессиональной деятельности специалиста по работе с молодежью; б) внедрение креативной составляющей в преподавание и изучение всех учебных дисциплин, предусмотренных учебными планами; в) формирование у обучаемых профессиональной компетентности, использование в обучении и воспитании студентов методов, активизирующих их профессиональную деятельность и социальную креативность; г) разработку методики, ориентированной на формирование у студентов социально-креативных видов профессиональной деятельности посредством овладения ими определенными знаниями, навыками и умениями в процессе решения творческих социальноориентированных задач; д) переориентацию учебно-методической деятельности преподавательского состава с традиционного изложения содержания «своей» учебной дисциплины на внесение конкретного вклада в развитие социальной креативности студентов в ходе их комплексной и целостной подготовки к профессиональной деятельности в соответствии с квалификационными требованиями к выпускнику соответствующей специальности.

Личностно-развивающая направленность и деятельностная детерминированность высшего образования реализуется при совершенствовании цели и содержания обучения; использовании новых методов и приемов обучения; обеспечении новыми средствами обучения; разработке нового и совершенствовании существующего дидактического материала и индивидуальных заданий; оптимизации процесса обучения; подготовленности преподавателей к осуществлению разви-

тия социальной креативности студентов; готовности будущих специалистов по работе с молодежью к участию в процессе развития социальной креативности.

На основе синтеза системного, деятельностного, средового, культурологического и личностно-ориентированного подходов разработана модель развития социальной креативности будущих специалистов по работе с молодежью в творческой образовательной среде вуза.

Под образовательной средой вуза мы понимаем систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее собственного развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Особая важность среды обусловлена, прежде всего, тем, что, согласно данным современных генетических исследований, креативность, в отличие от интеллекта, в большей степени зависит от средовых факторов. Особенно это характерно для социальной креативности.

В работах отечественных и зарубежных авторов представлены некоторые основные характеристики творческой среды. Прежде всего, это неопределенность, выступающая мощным стимулом поиска собственных моделей решения творческой задачи, а не принятия готовых образцов. Следующая характеристика среды – многовариативность, обеспечивающая возможность нахождения творческих образцов решения задач. Также нами отмечается такая характеристика среды, как нерегламентируемость поведения субъекта творчества. Выделение характеристики среды – свобода выбора – призвано предоставить каждому участнику коллективного или индивидуального творчества свободу деятельности во всех ее проявлениях.

Творческая образовательная среда как компонент системы формирования социальной креативности у студентов вуза – будущих специалистов по работе с молодежью – представляется нам как целостный комплекс, имеющий трехчаст-

ную структуру, включающую процессуально-технологическую часть, организационно-педагогическую часть и психолого-педагогическую часть.

Выделены следующие уровни развития социальной креативности:

– Репродуктивно-формальный уровень (низкий) – характеризуется слабо выраженными педагогическими потребностями, мотивационная сфера бедна. Будущий специалист по работе с молодежью не видит целей профессиональной деятельности и поэтому она для него не выглядит привлекательной. Мотив достижения заменен мотивом ожидания неудачи. Внутренний психологический дискомфорт. Отсутствует потребность в саморазвитии, не умеет осуществлять рефлексивную деятельность, неадекватная оценка своего уровня социальной креативности, обычно завышенная. Имеет поверхностные (стихийно-эмпирические) знания в области профессиональной деятельности. Отсутствуют целостные педагогические знания, расплывчато понятие социальной креативности. Знания не действенны и не оперативны. Готовность к воспроизведению и оперированию целостным педагогическим знанием о креативности труда специалиста по работе с молодежью определяется воспроизводящим характером. Профессиональные умения на низком уровне сформированности. Профессиональное поведение слабо ориентировано на креативные образцы. Творческая активность в решении профессиональных задач отсутствует или носит эпизодический характер.

– Конструктивный (средний, достаточный и необходимый) уровень – характеризуется более устойчивым отношением будущих специалистов по работе с молодежью к ценностям знаний о молодежи, о профессиональной деятельности, социальной креативности, большей целенаправленностью в усвоении этого знания. Превалируют профессиональные потребности. Мотив достижения успеха за счет социальной креативности «работает» при поддержке извне. Проявляется

интерес к креативному решению профессионально-педагогических задач. Достаточно устойчивая потребность в саморазвитии и осуществлении рефлексивной деятельности, осознание важности саморазвития и значимости социальной креативной деятельности в этом процессе. Оценка уровня своей социальной креативности близка к адекватной. Знания в области педагогической деятельности, социальной креативности чаще эмпирические, но при поддержке имеют значительные обобщения. Умеют оперировать знаниями о социальной креативности, методах и технологиях педагогической деятельности. Умения синтезировать и систематизировать знания, отображать связи психолого-педагогических явлений и фактов проявляется с достаточным уровнем гибкости и вариативности. В отдельных ситуациях полная социальная креативность поведения. Студенты достаточно эффективно осуществляют самостоятельный переход от репродуктивных форм к поисковым, а социальная креативность носит избирательный характер.

– Творческий уровень (высокий) – отличается высокой устойчивостью позиции будущих специалистов по работе с молодежью к ценностям социальной креативной деятельности, высоким уровнем сформированности креативности. Принятие ценности овладения целостным педагогическим знанием о социальной креативности происходит осознанно с высокой степенью мобильности и положительно-эмоциональной направленности. Работает мотив достижения успеха. Ярко выражена потребность в саморазвитии социальной креативности. Адекватно оценивает уровень своей социальной креативности, но не удовлетворяется своими достижениями. Стабильная потребность осуществлять социальную креативную деятельность. Имеет глубокие знания, которые носят действенный характер. Наличие систематизированных знаний о сущности социальной креативности специалиста по работе с молодежью, механизмах саморазвития социальной креативности. Высокий уровень са-

морегуляции социального креативного поведения.

Формирование социальной креативности у студентов связано с прохождением ряда этапов, каждый из которых является необходимым, для того, чтобы развитие личности происходило гармонично:

1. Создание условий, необходимых для активизации потенциала социальной креативности.

2. Активизация творческого потенциала социальной креативности с помощью специально подобранных технологий творческого самоисследования и самовыражения.

3. Анализ возникающих в процессе социального творчества проблем, ограничений и блокировок с последующей их проработкой.

4. Закрепление полученных на предыдущих этапах навыков и использование этих навыков в дальнейшей социальной креативной деятельности.

Каждый из обозначенных этапов включает ряд последовательных действий, которые позволяют пройти каждый этап с минимальным количеством затруднений в творческой образовательной среде вуза.

Основными условиями создания в вузе творческой образовательной среды являются:

– направленность подготовки на целостную личность специалиста по работе с молодежью в совокупности когнитивных, мотивационных, интеллектуальных, эмоциональных, волевых и ценностно-смысловых характеристик;

– помощь студентам в самопознании, осознании специфики своей индивидуальности и места социальной креативности в структуре личностных и профессионально значимых качеств, в выходе в рефлексивную позицию;

– учёт возрастных и индивидуальных особенностей личности и специфики профессии специалиста по работе с молодежью при разработке путей, методов и средств развития социальной креативности;

– организация инновационной учебной квазипрофессиональной деятельности, включающей разработку спецкурсов, активное использование тренингов и деловых игр, ситуативных задач;

– ведущая роль личности педагога, его способности и желание работать над данным качеством будущих специалистов по работе с молодежью.

К основным закономерностям развития социальной креативности студентов, которые необходимо учитывать при организации данного процесса следует отнести:

– обусловленность процесса развития социальной креативности социально-экономическими и политическими преобразованиями, происходящими в обществе.

– детерминированность эффективности процесса развития социальной креативности студентов наличием в учебном заведении соответствующих социальных и организационно-педагогических условий;

– зависимость эффективности процесса развития социальной креативности обучаемых от уровня креативности, профессионализма и педагогического мастерства преподавателей вуза;

Реализации задач развития креативности способствуют принципы как исходные положения, определяющие организацию, содержание и методику работы. Основополагающими являются:

– принцип гуманизации профессиональной подготовки в вузе – ведущий принцип образования, выражающий необходимость сочетания целей общества и личности, обуславливает приоритет об-

щечеловеческих ценностей и свободное развитие личности;

– принцип межпредметной интеграции – предполагает единство учебных дисциплин (психологии и педагогики, социологии и политологии, философии и культурологи и др.) в развитии социальной креативности студентов;

– принцип целостности – обеспечивает единство всех содержательных компонентов профессиональной подготовки;

– принцип моделирования основан на том, что содержательную сторону процесса развития социальной креативности должны составлять модели ситуаций, отражающие реальные социокультурные, духовно-нравственные, профессиональные проблемы.

Сущностными характеристиками творческой воспитательной среды университета, способствующими развитию социальной креативности являются: паритетность взаимоотношений педагогического и студенческого коллективов; содержательная совместная деятельность, ориентированная на истинные общечеловеческие ценности; взаимозависимый характер совместной социальной деятельности, осуществляемый в едином физическом и психологическом пространстве; значительная автономия личности и первичных коллективов, стимулирование их инициативы: стимулирование кооперативных форм межгруппового взаимодействия и, наконец, высокий уровень общественного признания социальной общности, сложившейся в университете.

Получено 27.05.12

N.A. Shaydenko, Doctor of Sciences, Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (e-mail: shaydenko@tspu.tula.ru)

V.G.Podzolkov, Doctor of Sciences, Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (e-mail: shaydenko@tspu.tula.ru)

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF THE YOUTH SPECIALISTS IN TRAINING AT A UNIVERSITY

In the article, a model of developing creativity in youth workers is presented which is developed in the creative educational environment of a university. It is developed on the foundation of a combination of approaches including systemic, activity-based, environmental, culturlogical and personality-oriented approaches.

Key words: social creativity of youth workers, university environment, levels of the development of social creativity.

УДК 316.354:355.1

А.П. Абрамов, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: abramov_ap@inbox.ru)

П.Ф. Кравчук, д-р филос. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет
(Курск) (e-mail: kravchuk_kstu@rambler.ru)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ДОВУЗОВСКОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследуются проблемы функционирования и развертывания процесса формирования социального потенциала личности в системе довузовского военного образования. Разработаны практические рекомендации органам государственного и военного управления по их оптимизации.

Ключевые слова: социальный потенциал, личность, гуманитарная среда, довузовское военное образование, военное управление.

***

Реформирование отечественной системы образования стало в последние годы приоритетной национальной задачей. В Послании Федеральному собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев отмечал по этому поводу: «Решающую роль в формировании нового поколения профессиональных кадров должно сыграть возрождение российской образовательной системы. ... Система образования в прямом смысле образует личность, формирует сам образ жизни народа, передает новым поколениям ценности нации» [1].

В полной мере это характерно и для отечественного военного образования, составным элементом которого является система довузовского военного образования, имеющая богатые традиции и социокультурный опыт обучения и воспитания, которые нуждаются в изучении и адаптации к современным реалиям. Система довузовского военного образования современной России включает в себя такие специализированные военно-учебные заведения, как суворовское военное, военно-музыкальное, нахимовское военноморское училища и кадетские корпуса Министерства обороны Российской Федерации. От того, какая модель личности формируется в такой системе, и будет зависеть ее дальнейшая социализация и инкультурация.

В современной литературе имеется достаточное количество работ, посвященных моделированию личности в зависимости от того, в какой социальной

среде она воспроизводит свои социокультурные практики. Например, несмотря на различные концептуальные подходы, философы доказали, что человек – это всегда определенная система, формирующаяся и развивающаяся целостность [2, с. 66]. При этом целостность предполагает сбалансированность внутреннего развития и внешних взаимодействий. Именно такая сбалансированность и формирует социальный потенциал личности.

Категория «социальный потенциал личности» в российской социологии стала применяться сравнительно недавно. Методологическую основу проводимых в этом русле исследований составляют: концепция «человеческого потенциала» (работы Т. И. Заславской, О. И. Генисаретского, Б. Г. Юдина и др.), социосферный подход (труды В. И. Жукова, Г.И. Осадчей, В. И. Ковалева) и др..

Еще одно понимание социального потенциала личности содержится в концепциях, базирующихся на зарубежных теориях социального капитала и социальных ресурсов (Э. Гидденс, П. Бурдье, Р. Путнэм, Д. Коулмен и др.). В российской социологии этот подход представлен деятельностью-конструктивистской концепцией социокультурного поля В. Ильина. Используя теорию П. Бурдье и его последователей, Ильин определяет социокультурное поле как «относительно автономный участок социального пространства, обладающий индивидуальной реальностью, порождаемый прямым или косвенным (через организации) взаимо-

действием людей» [3, с. 32]. С одной стороны, это внешняя среда по отношению к изучаемым индивидам, а с другой - это среда, порождаемая и воспроизводимая этими же индивидами (внутренняя среда). В данном контексте внешняя среда задает общие ориентиры мировоззренческой культуры личности, а внутренняя – гуманитарная среда того социума, в котором личность воспроизводит свои социокультурные практики.

В структуре военной культуры как целостного системного образования могут быть выделены материальная, духовная и ценностно-нормативная подсистемы.

Материальная подсистема представляет собой единство физических, технических и организационных элементов. Военная служба всегда требовала больших затрат физических и моральных сил, поэтому физическая закалка будущих офицеров занимает важное место в системе обучения и воспитания молодых людей. Техническая составляющая включает технику и вооружение, военные городки и казармы, военную форму одежды, специальное снаряжение и др. Организационный компонент культуры заключается в наличии и совершенствовании организационной структуры воинских подразделений.

Важное место в системе военной культуры, как указывают отечественные исследователи, занимает духовная подсистема, понимаемая как совокупность идей, убеждений, взглядов, верований, в которых выражаются признанные в обществе и армии образцы отношения к войне и военному делу и которые оказывают на отдельных индивидов определяющее воздействие [5, с. 29]. В структуре духовной военной культуры могут быть выделены военные знания; общественное мнение об армии; идеологические и религиозные идеи и взгляды; обыденные представления и стереотипы; военная литература и искусство о войне, армии и военной службе.

Военная культура регламентирует поведение индивида, ориентирует его на

определенный образ мышления. Поэтому ценностно-нормативная подсистема в качестве основных элементов включает ценности и нормы. Ценности военной культуры определяют отношение к военной службе и защите Отечества, влияют на социальную жизнь личности в военном социуме и вне его. К числу основных норм военной культуры относятся права и нормы морали, обычаи и военные традиции.

Таким образом процесс формирования социального потенциала личности в системе довузовского военного образования следует подчинить решению двуединой задачи: подготовке высокообразованного специалиста и высококультурного человека, поскольку именно офицеры являются основными носителями и «хранителями» сугубо армейской системы ценностей.

Социологические опросы последних лет говорят о том, что гуманитарная среда учебного заведения выступает существенным компонентом профессионального образования специалистов современного типа и в конечном итоге формирует социальный потенциал личности [6, с. 17].

В авторском понимании «гуманитарная среда» - среда, в которой индивид социализируется, «очеловечивается», развивается, совершенствуется, проявляет свою деятельностную сущность, отражая себя в мире и мир в себе. Кроме того, гуманитарная среда представляется как совокупность социальных структур, людей, методик, ценностей и принципов, создающих особое социокультурное пространство, взаимодействующее с личностью, формирующее его социальный потенциал, профессиональную и мировоззренческую культуру.

Гуманитарная среда среднего специализированного военно-учебного заведения является достаточно сложным образованием и обладает определенной структурой.

К вещественным элементам такой среды относятся: подразделения, обеспечивающие воспитание, обучение, здраво-

охранение, защиту социального субъекта, направленные на формирование и развитие социально-значимых качеств; подразделения и люди, находящиеся в статусных взаимодействиях.

Личностные элементы гуманитарной среды включают: состояние культуры межличностных отношений; ценностные ориентации воспитанников, их социокультурную деятельность.

Влияние гуманитарной среды как объективно-ориентированного агента социализации воспитанника среднего специализированного военно-учебного заведения идет через обучение и воспитание, поэтому другими элементами ее структуры являются принципы, ценности, технологии – духовные составляющие гуманитарной среды. Наиболее эффективное воздействие гуманитарной среды возможно через гуманитаризацию образования.

В настоящее время сложились определенные трактовки этой категории в различных областях знаний.

Философская концепция гуманитаризации образования состоит в том, что образование, прежде всего, решает задачу раскрытия смысла бытия человека в мире через понимание характера и способов его взаимодействия с этим миром.

Педагоги определяют гуманитаризацию как процесс, направленный на усвоение личностью гуманитарного знания, гуманитарного потенциала каждой изучаемой области знания, на присвоение личностью общественно значимых ценностей. Это, по их мнению, процесс, направленный на диалогизацию образования, насыщение содержания образования человеческим смыслом [7, с. 32].

С точки зрения социологии, гуманитаризация образования – это, прежде всего проникновение ценностей, норм гуманитарного познания в структуру деятельности [8, с. 145].

Вместе с тем в гуманитарной среде среднего специализированного военно-учебного заведения образуется определенный тип личности воспитанника, в которой объединены в совокупность раз-

личные качества: общие социальные, общие военные, моральные, психологические и физические (рис.).

Отсюда, главным содержанием гуманизации образования и воспитания в среднем специализированном военно-учебном заведении, определяющим особенности социализационных процессов, является:

- познание особых условий военно-социальной среды и своей социальной сущности как будущего военнослужащего курсанта и офицера Российской армии;

- усвоение специфических военно-социальных норм, установок и выработка необходимой для успешного функционирования в окружающей среде структуры ценностных ориентаций;

- освоение необходимых нормативно-ролевых предписаний, функций, прав и обязанностей, навыков будущей воинской деятельности;

- приобретение соответствующих исполняемым функциям социальных позиций, статусов и исполнение соответствующих социальных и военно-профессиональных ролей;

- идентификация с этими позициями, как социально и профессионально значимыми и самоопределение среди других статусов, социально-профессиональных общностей и групп;

- формирование определенной направленности и соответствующей структуры личности воспитанника (социального типа), включение ее в будущем в различные сферы социальной, военно-учебной и служебно-профессиональной деятельности.

Представленная концепция позволяет построить прогностическую модель формирования социального потенциала личности как системы взаимодействия самой личности и особого уровня социальной среды – гуманитарной среды среднего специализированного военно-учебного заведения в процессе обучения и воспитания.

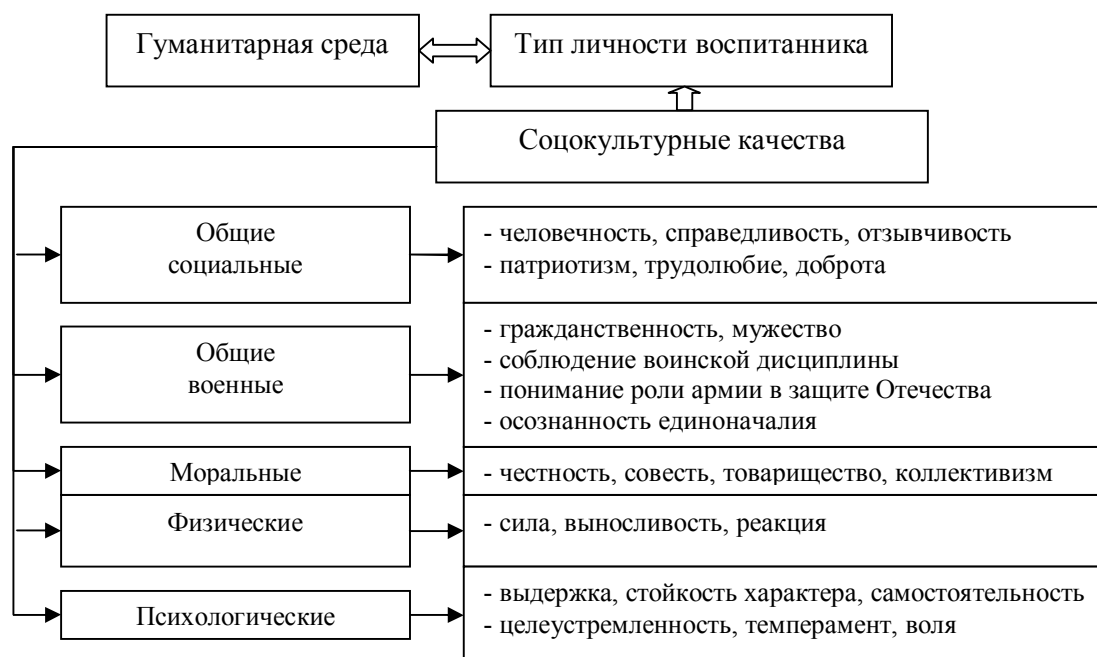

Рис. Социокультурные качества, формирующие определенный тип личности в гуманитарной среде

На первом – базовом или стратегическом уровне – формируются гражданские качества, установки жизнедеятельности (прежде всего активная жизненная позиция), цели и ценности, которые необходимы и присущи любому молодому гражданину России, вне зависимости от его места в социальной структуре общества. На втором уровне – вариативном – происходит становление социально значимых качеств личности в соответствии с тем, в какой социальной группе (социальной среде) она осуществляет свою жизнедеятельность, а также с учетом перспективы изменения ее социально-профессионального статуса.

Такая модель позволяет определить социальный потенциал личности воспитанника среднего специализированного военно-учебного заведения, как потенциал социальной деятельности, взаимопомощи, социального доверия, патриотизма, сострадания, уважения и любви.

Социологическая модель формирования социального потенциала личности воспитанника среднего специализированного военно-учебного заведения включает в себя следующие элементы:

– высокий уровень общеобразовательной подготовки;

– сформированные профессиональные и мировоззренческие ценности.

Первое охватывает реорганизацию ее вещественной составляющей, организационной структуры, обеспечивающей обучение и воспитание, усиление влияния институциональных (органов управления Министерства обороны, командования военно-учебных заведений) и неинституциональных структур (личностного общения воспитанников, преподавателей, офицеров-воспитателей). Второе предусматривает внедрение следующего комплекса традиционных и инновационных технологий: демократизация, гуманизация, духовность, патриотизм, гражданская ответственность, толерантность, лидерство, индивидуализация.

Такая модель ориентирует гуманитарную среду среднего специализированного военно-учебного заведения на решение двуединой задачи:

– сформировать жизнеспособную, всесторонне развитую, гармоничную личность, имеющую гуманистическую направленность по отношению к обществу и к себе самой;

– подготовить будущего военного профессионала, обладающего определенной совокупностью знаний, умений и на-

выков, необходимых для выполнения в современных условиях социальных ролей «военнослужащий-курсант», «военнослужащий-офицер российской армии».

Первая часть этой задачи решается в рамках процесса военно-профессиональной ориентации воспитанников, рассматриваемого как целенаправленный, планомерный процесс, направленный на формирование у суворовцев (кадет) готовности к сознательному и обоснованному выбору профессии офицера в соответствии со своими желаниями, склонностями, способностями и с учетом имеющихся потребностей в специалистах различного профиля.

Вторая составляющая в большей степени определяется характером тех социальных норм и ценностей, которые усваивает воспитанник в процессе обучения. В виду этого, представляется правомерным рассмотрение деятельности органов военного управления по оптимизации процесса становления личности воспитанника по одному из самых важных, на наш взгляд, направлений, как разработка комплексной программы воспитания и внесения, тем самым, элементов социальных технологий в этот процесс [9, с. 12].

В качестве основных направлений совершенствования системы довузовского военного образования необходимо выделить:

- приоритет фундаментальной подготовки и гуманизация образования, так как социокультурные условия функционирования современного российского общества и его военной организации обуславливают высокую степень осознания каждым воспитанником необходимости глубоких и разносторонних знаний, которые отражаются в военно-профессиональных ценностях воинской службы, социальных установках, творческом потенциале личности;

- ориентация на отечественный исторический и зарубежный опыт. Российские кадетские корпуса были такой социокультурной средой, где молодой человек с малолетнего возраста получал в ходе обучения и воспитания все лучшее,

что было в России того времени. Отличная образовательная и физическая подготовка, свободное владение иностранным языком, умение играть на музыкальном инструменте и танцевать вальс – не те ли это качества и умения, которыми должен обладать современный юноша?

- изменение содержания и форм системы воспитания и обучения, постепенный переход всей системы довузовского военного образования на семилетний цикл обучения, поскольку сформировавшиеся стандарты организации учебно-воспитательного процесса в суворовских военных училищах и кадетских корпусах недостаточно учитывают рост познавательных интересов обучаемых, возможности их удовлетворения за счет имеющихся образовательных ресурсов и в целом негативно влияют на формирование личности воспитанника;

- более тщательный отбор и подготовка кадров на должности преподавателей и офицеров-воспитателей суворовских (кадетских) подразделений. Для реализации этой цели нами предлагается замещать должности офицеров-воспитателей гражданским персоналом из числа офицеров запаса предпочтительно выпускников суворовских военных училищ, что позволит высвободить финансовые ресурсы и обеспечить аккумуляцию накопленного социокультурного опыта в целом во всей системе довузовского военного образования.

Претворение в жизнь предложенных практических рекомендаций, которые не требуют существенных материальных затрат, может способствовать оптимизации процесса становления личности в системе средних специальных военно-учебных заведений, благоприятно сказаться на его результативности.

При этом важнейшей задачей принимаемых новаций в системе военного образования является создание модели молодого специалиста нового типа – как результата социализации, обладающего мировоззренческой культурой, гармонично сочетающей профессиональную компетентность, нравственность, духов-

ность. При этом человеку в погонах необходимо быть не только носителем социального потенциала, но и быть способным максимально реализовать его с пользой для других.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ. 5.11.2008. М., 2008.

2. Зотов В. В., Лоханько А. В. Соотношение интеллектуального и творческого потенциалов в структуре целостной личности // Личность: развитие и реализация в творчестве: сб. науч. тр. Курск, 1996.

3. Ильин В. И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб, 2006.

4. Бажуков В. И. Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы // Вопросы культурологии. 2009. №1.

A.P. Abramov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: abramov_ap@inbox.ru)

P.F. Kravchuk, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kravchuk_kstu@rambler.ru)

PROBLEMS OF FORMATION A PERSON'S SOCIAL CAPABILITES IN THE SISTEM OF PRE-COLLEGE MILITARY EDUCATION

The author analyze a problems to operation and development of the process of the person's social capabilities formation in the system of pre-colledge military education and worked out practical recommendations for organs of state and military control on its optimization.

Key words: social capabilities, humanitarian environment, pre-colledge military education, person, military control.

УДК 316.6

П.Ф. Кравчук, д-р филос. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: kravchuk_kstu@rambler.ru)

О.А. Белоусова, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: olesyaf16@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается проблема развития творческого потенциала в образовательном процессе, проанализированы методы развития творческого мышления, определена структура творческого потенциала личности, раскрыты основные уровни готовности личности к творчеству, выявлены условия, влияющие на развитие творчества.

Ключевые слова: творчество, творческий потенциал, творческая личность, творческие способности, творческое мышление, образовательная среда.

***

Динамизм преобразований, происходящих в современных социокультурных условиях, усиливает потребность в гуманизации общества и ответственность

5. Лоренц К. Агрессия (так называемое Зло) // Вопросы философии. 1992. №3.

6. Минзарипов Р. Г. Социализация личности молодого специалиста в условиях трансформации гуманитарной среды классического университета (социологическая модель): автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. Казань, 2006.

7. Иванова Т. А. Гуманитаризация общего математического образования: монография. Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2006.

8. Гоголев Е. П. Формирование личности учителя и развитие ее творческого потенциала // Личность: развитие и реализация в творчестве: сб. науч. тр. Курск, 1996.

9. Скок А. С. Социальные технологии в системе управления военной организацией. М.; 1997.

Получено 30.04.12

образования как гаранта качества жизни человека, а также выдвигает высокие требования к самой личности, к ее способности развиваться в непрерывно из-

меняющемся обществе. Современный рынок труда заинтересован в таком выпускнике образовательного учреждения, который умеет думать самостоятельно и ответственно решать поставленные перед ним задачи, обладает творческим потенциалом. Следовательно, речь идет не столько об освоении возрастающего объема информации, сколько о развитии у учащихся общеобразовательных и высших учебных заведений ценностных ориентаций, творческого мышления. А для формирования творческой личности, отвечающей требованиям, предъявляемым средой, необходимо, во-первых, развитие творческого потенциала, и, во-вторых, превращения творчества в потребность. Мы полагаем, что добиться этого можно с помощью системы образования, направленной на формирование творчески развитой личности. Таким образом, сложившаяся в обществе ситуация определяет новую цель современного высшего образования: подготовку высококвалифицированного специалиста с развитым творческим потенциалом. Именно творческий потенциал обеспечивает быструю адаптацию выпускника вуза к новым условиям работы; способность к использованию усвоенных знаний и приобретению новых; навыки творческого поиска, переориентации, выбора в определенной ситуации; умение овладевать новыми методами работы, ориентироваться в новых направлениях и адекватно оценивать их.

Становление и развитие творческой личности в образовательном пространстве возможно только при создании условий индивидуализации образовательных траекторий для каждого из субъектов образовательного процесса (студент, преподаватель) при соблюдении целостности самого образовательного пространства, которое не всегда способно выполнить роль интегратора социокультурных усилий разных социальных субъектов образовательного процесса. Наличие различных социально-педагогических укладов, размежевание учебной и воспитательной компоненты, растущие разрывы мотива-

ционной составляющей образовательной деятельности — это реально действующие факторы дезинтеграции образовательного пространства. Недостаточная готовность преподавателей и студентов к образовательно-творческой деятельности, отсутствие взаимопонимания между ведущими субъектами образовательной деятельности предопределяют невысокий потенциал образовательного процесса.

В этой связи особо актуально обеспечить в высших учебных заведениях такую образовательную и информационную среду, в которой человек может не только научиться развивать свои способности, но и реализовывать свои творческие идеи. При этом понятие «творчество» рассматривается в более широком смысле: как способность человека гибко относиться к самой своей жизни, как способность находить альтернативные варианты решения проблем, как способность добиваться успеха в реализации своих идей [6].

Модернизация высшей школы видит решение этой проблемы в воспитании базовой культуры, развитии творческого потенциала учащихся. Исходя из особенностей современной среды и перспектив её развития, определяем следующую структуру творческого потенциала личности [4, с.35]:

- творчески-познавательное и практически-преобразующее отношение к реальной действительности (существующий мир может быть и иным);
- готовность к изменениям, к отказу от привычных форм и методов работы;
- открытость к восприятию различных точек зрения, новых идей, самостоятельное их генерирование;
- стремление к получению и поиску новых знаний и умение применять их в других условиях, ситуациях, отношениях;
- потребность в совершенствовании профессиональных качеств, компетентности;
- готовность к экспериментам, к смене профессии, содержания и характера деятельности.

Благодаря развитию творческого потенциала повышается познавательный интерес к предмету, уровень интеллектуальной активности, степень самостоятельного мышления, заинтересованность в выполнении заданий поискового характера, формируются такие качества, как любознательность, вера в себя, убежденность.

На наш взгляд, особую роль в развитии творческого потенциала студенчества играет личность преподавателя. Так формирование творческого потенциала происходит в процессе творческого взаимодействия учащихся и педагогов, студентов и преподавателей, социального окружения. В ходе такого взаимодействия создается комплекс мотивации и способностей человека, который связан с возможностями индивида поступать нестандартно и при этом порождать новые идеи, как для общества, так и лично для себя.

Развитие творческого потенциала личности осуществляется в течение всей жизни и «предела не имеет», а повышение творческой активности происходит по мере реализации ее преобразовательных способностей в конкретной деятельности, обеспечивающих одновременно и их развитие.

По мнению К.В. Петрова, уровни развития творческого потенциала (высокий, средний, низкий) выступают как различная степень полноты реализации его критериев и показателей эффективности реализации творческого потенциала в любом виде деятельности, в том числе и учебной [7, с.182].

Низкому уровню развития творческого потенциала соответствуют такие качественные характеристики, как низкий уровень развития учебно-познавательной мотивации, мотивации к саморазвитию и мотивации к творчеству, неудовлетворенность учебным процессом, низкая интеллектуальная активность и познавательная деятельность личности и так далее.

Средний уровень развития творческого потенциала характеризуется такими качествами, как неадекватность моти-

вации и способностей, а именно - высокий уровень развития учебно-познавательной мотивации, мотивации к саморазвитию и мотивации к творчеству, сопряженной с готовностью к неудаче и низкий уровень развития общих способностей, способностей к творчеству в любом виде деятельности. У таких личностей прослеживается эпизодическая удовлетворенность достигнутым уровнем реализации способностей и неадекватный уровень знаний об учебной деятельности, ее нормах, требованиях; не всегда осмысленное отношение к деятельности, ситуативная увлеченность учебной деятельностью и творчеством, средняя интеллектуальная активность и познавательная самодетельность личности.

Высокий уровень развития творческого потенциала личности проявляется в таких качествах, как высокая и сильная учебно-познавательная мотивация, мотивация к саморазвитию и мотивация к творчеству, сопряженная с готовностью к неудаче; высокий уровень развития общих способностей. Например, студенты, обладающие высоким творческим потенциалом, активно принимают участие в общественной жизни вуза, в научных конференциях и конкурсах, способны выработать творческий способ решения задач, и как следствие – у них наблюдается эффективная учебная, научная деятельность [7, с.183].

Любой уровень творческого потенциала при определенных условиях обладает перспективным свойством, т.е. способен выступать в качестве основы, стартовой площадки для последующих уровней, благодаря чему не отвергается, а включается в дальнейший процесс, совершенствуется и развивается.

Наличие определенных задатков к преобразованию у каждого человека обеспечивает возможность его участия в различных видах творчества, однако степень развитости задатков в значительной мере определяет и активность субъекта. П.Ф.Кравчук определяет основные три уровня готовности личности к творчеству

по «вертикали», «по отношению к самому себе» [5, с.9].

Первый уровень развитости предпосылок к творчеству (определим его качественную характеристику «в силу необходимости») вынуждает к проявлению активности субъекта в преобразовательной деятельности только в определенных обстоятельствах, когда он не может не заняться анализом, исследованием, поиском новых альтернатив. Второй уровень развитости творческого потенциала (определим его основную особенность понятием «благодаря») отражает готовность немедленного включения субъекта в творческий поиск при наличии любой возможности. Творческий потенциал здесь проявляется и развивается благодаря возникшим условиям, характеру работы, а творческий процесс осуществляется незамедлительно, благодаря готовности творческого потенциала индивида к реализации. Третий уровень развитости способностей к творчеству находит отражение в характеристике». Это наиболее высокий уровень, когда личность стремится самореализоваться, воплотить свой творческий потенциал даже тогда, когда внешние (или внутренние) обстоятельства не только не способствуют творческому процессу, но и тормозят его, противодействуют ему. Основным показателем этого уровня – творческая активность.

Интенсивность развития творческого потенциала в решающей мере зависит от характера деятельности. Процесс познания объективно обеспечивает возможность творческого развития личности в вузе при условии грамотного использования этой возможности субъектами обучения, преподавания [5, с.9].

Развитие творческих потенций личности осуществляется в процессе их актуализации. Собственно преобразовательные способности, реализуясь и развиваясь, обуславливают потребность всестороннего развития личности, ибо творческий процесс объективно требует включенности необходимых личностных качеств субъекта, таких как ценностные

ориентации, нравственные установки, преобразовательные способности, интеллектуальный уровень, психологические свойства. С другой стороны, разностороннее развитие личности способствует развитию ее творческого потенциала, так как он отражает направленность и напряженность взаимосвязи и взаимообусловленности всех качеств личности как интегрального явления. Следовательно, творческий потенциал является ключевым понятием в осмыслении личности как системной целостности, а проявление и изменение преобразовательных способностей в творческом процессе обеспечивает превращение человека из частичного в целостного.

Основная тенденция развития творческого потенциала – расширение творческих возможностей, возникновение новых способностей, уменьшение внешних и внутренних факторов, препятствующих творчеству, создание условий, способствующих становлению и реализации творческих способностей. Главная движущая сила этого развития – социальные преобразования. Являясь результатом реализации творческих способностей и возможностей человека, они оказывают обратное воздействие на творческий потенциал, многократно усиливая и ускоряя творческие процессы.

О.П. Королюн, предлагает использовать следующие методы развития творческого мышления, хотя данные категории не гарантируют полного раскрытия творческого потенциала [3, с.27]:

1. Снизить отрицательное влияние моральных и культурных запретов можно с помощью таких методов воздействия как расширение круга интересов личности (например, через обучение), самоидентификация с другой личностью (позволяет взглянуть на проблему «другими глазами», при этом собственные ценностно-ориентационные установки отступают на второй план). Снятию влияния установок, сформировавшихся в процессе деятельности (например, влияния опыта выполнения аналогичной или схожей деятель-

ности) может способствовать переключение внимания, смена деятельности.

2. Поскольку для проявления креативности очень важно иметь высокую самооценку, целесообразно воздействовать на нее путем повышения внешней положительной и минимизации внешней отрицательной мотивации.

Вместе с тем следует отметить, что хотя отдельные исследователи считают внешнюю мотивацию оказывающей положительное влияние только на низкокреативных людей, в истории имеются примеры обратного. Известен факт, что нередко лучшие произведения искусства появлялись именно в результате работы «на заказ» (например, знаменитый Реквием В.А. Моцарта). Здесь также необходимо отметить, что, по всей видимости, не всегда правомерно противопоставление внутренней и внешней мотивации, в отдельных случаях они могут как бы перетекать друг в друга, и чисто внешняя мотивация в процессе деятельности может трансформироваться во внутреннюю.

3. Исследователи биографий творческих личностей отмечают, что творчество проявляется слабее, если в эмоциональной сфере устанавливается относительно продолжительная стабильность, и наоборот, сильный всплеск творчества нередко может вызвать посттравматический стресс либо положительный стресс (например, переживание эйфории влюбленности). В рамках рассматриваемых методов можно предложить такие методы воздействия, как, например, резкая смена обстановки, окружения, сферы деятельности (известно, что ученые, поэты, художники зачастую именно этим способом преодолевали свой кризис творчества) [3, с.27].

Многие еще на студенческой скамье мечтают стать творцами или изобретателями, делать научные открытия или создавать новые технологии, технику, сооружения. Для этого важно не только овладеть знаниями, но и выбрать вид деятельности, в наибольшей степени соответствующий индивидуальным особенностям. Правильный выбор профессии и

интерес к делу, обеспечивая положительную мотивацию и эмоциональный настрой, создают основу для раскрытия и развития задатков, реализации способностей в творческой деятельности.

Уже на этапе обучения возможно и необходимо проявление творчества. Открытие или создание новых для себя знаний, хотя бы известных ранее другим, тоже является творчеством. Творчество формирует новые знания, при освоении которых постепенно возникают умения, навыки, автоматизм и стереотипы. Этот процесс идет волнообразно. Автоматизм в виде отработанных приемов и даже стереотипы и «штампы» высвобождают время для творчества, облегчают общение людей, но они же и создают психологические барьеры, тормозя творчество. Игры подкрепляют механизмы поиска и творчества, способствуют увеличению внутреннего информационного поля.

Важно выявить условия, помогающие или мешающие развитию творчества. Эти условия могут быть объединены в три группы [5, с. 11]:

1) внешние условия (материально-техническая база, взаимоотношения в деятельности, внедрение результата);

2) уровень развитости потенциала (знания, направленность способностей, индивидуальные психологические способности);

3) условия деятельности (форма и содержание деятельности).

Эти три группы условий связаны с целями (функциональными, экономическими, экологическими). Развитие задатков и способностей проявляется при гармонии условий и целей как внутри названных групп, так и между ними.

Отметим, что развитие мышления, его творческого характера не происходит спонтанно, оно происходит в процессе целенаправленного обучения индивида. Творческая личность в учебном процессе рождается не только в процессе творческого общения с преподавателем, выступающим в качестве носителя определенного стиля мышления, оригинального

мировидения, активной позиции, способности постановки новых проблем. Студенты осваивают навыки самостоятельной работы, работы с литературой, докладывают о результатах работы на студенческих конференциях, семинарах, что является эффективным средством активизации учебного процесса, формирует творческое мышление, умение обобщать и анализировать теоретический и экспериментальный материал.

Таким образом, процесс формирования творческой личности молодого специалиста осуществляется путем социализации в учебной и учебно-профессиональной деятельности учащейся молодежи. Творческий потенциал отражает способность личности к преобразовательным действиям, к самостоятельному овладению необходимыми знаниями и навыками, к поиску новых знаний для решения учебных и практических проблем, к применению полученных знаний в различных ситуациях. Развивая творческие способности студента, обеспечивается эффективная профессиональная подготовка, чему способствует и характер деятельности будущего специалиста: процесс познания по своему характеру – творческий, однако студенты различных вузов и курсов имеют многообразные подходы к данной проблеме, что является интересным для дальнейшего изучения.

Статья выполнена в рамках реализации государственного контракта № П437 от 12 мая 2010 г., ФЦП «Науч-

ные и научно-педагогические кадры инновационной России».

Список литературы

1. Жизнь как творчество (социально-психологический анализ) / отв. ред. Л.В. Сохань, В. А. Тихонович. Киев: Наукова думка, 1985. С. 106.
2. Колесникова О.Н. Об использовании инновационных методов в социологическом образовании // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Наука, 2008. С.62.
3. Королун О.П. Личность и творчество. Могилев, 2010. 189 с.
4. Кравчук П.Ф. Особенности формирования инновационного потенциала студента // Ректор вуза. 2012. №8. С. 34-39.
5. Кравчук П.Ф. Творческий потенциал личности в системе подготовки специалиста в вузе // Творчество и личность. Курск, 1995. С. 7-11.
6. Маркина Я. Национальная инновационная система: точка отсчета // Официальный сайт журнала VIP-Premier. URL: <http://www.vip-premier.ru/>
7. Петров К.В. Акмеологическая концепция развития творческого потенциала учащихся // Акмеология. 2007. № 3. С. 181-184
8. Радомский В.М. Психолого-педагогические методы развития творческого потенциала студентов и воспитания творческих личностей. М., 2009. С.125.

Получено 30.03.12

P.F.Kravchuk, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: kravchuk_kstu@rambler.ru)

O.A.Belousova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: olesyaf16@mail.ru)

FEATURES OF DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF THE IDENTITY OF THE STUDENT IN EDUCATIONAL PROCESS

The problem of the development of creativity in the learning process, analyzes the methods of creative thinking, determined the structure of the creative potential of the individual, a summary of the individual levels of readiness for creativity, identified the conditions that influence the development of creativity.

Key words: *creative, creativity, creative personality, creativity, creative thinking, educational environment.*

УДК 316.33

В.П. Пашин, д-р ист.наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail:kafedra_igip@mail.ru)

М.А. Чистякова, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail:peble@yandex.ru)

АКТИВНОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье анализируется активность как отражение процесса формирования целостности личности в современных условиях. Определены формы и функции творческой активности, факторы ее формирования. Обосновывается рассмотрение творческой активности как одного из критериев целостности личности.

Ключевые слова: творческая активность, целостная личность, активная жизненная позиция, правовое сознание, правовая активность.

***

Становление рыночной экономики, формирование социальной инфраструктуры, демократических традиций и механизмов в политической сфере повышают ценность и значимость права, требуют изменения характера воздействия правовых средств на общественные отношения. В связи с развитием новой системы взаимоотношений между государством, организациями и гражданами потребность в формировании целостной, социально активной, личности приобретает еще большую актуальность. На основе целостного образа человека могут быть выработаны обоснованные критерии гуманистического отношения к личности и разработаны эффективные условия социального устройства. Выступая в качестве специфического ориентира при формировании общих принципов и установок человеческой деятельности в современной жизни, такой образ обеспечивает оптимальные условия для совершенствования человека и общества.

Проблема целостного человека трансформируется в проблему целостности личности. Разработка проблемы целостности личности требует, прежде всего, ответа на вопрос, что понимать под категорией «целостность».

Исторически целостность является одной из важных характеристик человеческого бытия и тенденция осмысления человека как целостного существа всегда (явным или скрытым образом) присутствовала в философских размышлениях различных мыслителей. В каждый мо-

мент своего развития целостность может трактоваться как системно организованная совокупность составляющих её частей (подсистем, элементов). Такое видение целостности неявно предполагает отсутствие аморфности внутри неё самой и наличие качественного своеобразия её частей (если и не обязательно всех, то некоторых – безусловно). При этом в самом общем смысле целостность выступает как обобщенная характеристика сложно структурированных объектов, выражающая их интегрированность, самодостаточность, завершенность, автономность, их противопоставленность окружению, связанную с их внутренней активностью; она характеризует их качественное своеобразие, обусловленное присущими им специфическими закономерностями функционирования и развития.

Отправной точкой нашей работы станет понимание человека как существа целостного. Как отмечал еще Л.Фейербах, человек — это «живое создание, характеризующееся единством материального, чувственного, духовного и рационально-действенного бытия» [18, с. 200]. Ставя человека в центре своей философии, Фейербах характеризует его как целостное чувственно-телесное существо. В человеке взаимосвязаны разум и чувство, эмоции и интеллект, рациональное и иррациональное бытие. Он всегда существует и «здесь и теперь», и «там и тогда», его настоящее неразрывно связано с прошлым и будущим. Его представления о будущем определяются впечат-

лениями и опытом прошлой и настоящей жизни. А само воображаемое представление о будущем влияет на реальное поведение в настоящем, а иногда и на переоценку прошлого. Будучи разным в разные периоды своей жизни, человек в то же время — всю жизнь тот же самый представитель человеческого рода. Во всяком человеке обнаруживается глубокое единство индивидных (общих для человечества как вида), типичных (свойственных определенной группе людей) и уникальных (характерных лишь для данного человека) свойств. Каждый человек всегда проявляет себя одновременно и как организм, и как личность, и как индивидуальность. И. Кант видел в человеке два вида порядка: физиологический (детерминированный мир подчинил себе человека через его физиологию) и духовный (трансцендентный, чистый разум) [11, с.48-492]. Он считал, что душа и тело зависимы друг от друга. Отсюда выводил проблему человека через гармонию строительства взаимоотношений тела и души. Гегель видел стержневым моментом в человеке его дух. Человек является уровнем самопознания мирового разума. Частичное в человеке сливается во всеобщее духовное развитие — в этом заключается целостность [8, с. 106-124].

Б.Ф. Скиннер ограничивает целостность личности внешней средой. Он считает, что всякое поведение обусловлено внешней средой, награждающей или карающей поведенческие реакции индивида [17, с. 205]. Иными словами, человек является машиной, частью природы. Однако, на наш взгляд, в подобной концепции упраздняется человек, его неповторимость и уникальность, ведь подход к человеку как к машине не объясняет многообразие личности, так как сущность машины состоит в единообразии и самоидентичности: среда бросает вызовы индивиду, на которые он реагирует по определенному, заранее предусмотренному, алгоритму. Наоборот, личность предстает незавершенностью, требующей дальнейшего становления и развития:

личность конструирует и перестраивает себя на протяжении всей жизни.

По мнению Г. С. Батищева, человек непрестанно расширяет границы своего мира, непрестанно расширяет его многомерность, становясь все более открытым [5]. При этом целостность личности, сама ее сущность не может быть сведена к индивидуальному существованию, личность — частица внутренне дифференцированной социальной целостности, ведь она существует внутри ансамбля социальных отношений, следовательно, рассматривать целостность личности вне социокультурной среды и тех отношений, которые порождает взаимодействие личности со средой, не представляется возможным. Личность находится в неразрывной связи с обществом, ибо они находятся и логически, и исторически как предопределяющие друг друга понятия. Иными словами, человек является и индивидуальностью, и общественным существом. Следовательно, целостность личности помимо природного и социального единства предполагает единение со всеми общественными отношениями, в которые включена личность. Так люди в процессе социального взаимодействия непрерывно создают нечто культурное и социальное (осуществляя тем самым акт творчества), что выходит за границы их собственной жизни, остается после них.

Следует отметить, что всякая человеческая целостность в каждый момент становления глубоко индивидуальна, то есть уникальна, неповторима в своем своеобразии. Специфика человека как целостности состоит еще и в том, что в нем, в его сущности и существовании, вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств более или менее гармонично сочетаются три стороны: природная, социальная и духовная. Процесс взаимодействия человека с Миром может быть расчленен на ряд ситуаций, следующих одна за другой. Для развития и формирования способностей и потребностей наиболее важны те из них, которые повторяются неоднократно, требуют от

человека адаптации и творческой активности и вызывают долговременные изменения элементов его сущностных сил. Интеграция таких изменений является собой системный адаптивно-творческий механизм развития и формирования способностей и потребностей человека. Процесс формирования и развития потребностей инициируется прежде всего изменением природных, социальных и духовных условий существования человека. В свою очередь, возникновение новых потребностей (их качественного преобразования или новых условий их удовлетворения, что, в конце концов, равносильно) инициирует процесс формирования и развития соответствующих способностей.

Для того, чтобы понять связь между личностью и социокультурной средой, нам необходимо рассмотреть внутренний и внешний уровни целостности личности. Определяя «внутреннее как сущность, а внешнее как бытие», мы приходим к выводу, что внутренняя целостность связана со структурой личностного потенциала, тогда как внешняя целостность достигается путем обретения личностью целостности Бытия посредством включенности индивидов в систему социальных отношений посредством активной творчески-преобразующей деятельности и общения. Сегодня, когда стратегический курс на ускорение социально-экономического развития страны нацелен на преобразование всех сторон жизни российского общества, активизацию системы политических, общественных и идеологических институтов; одной из основных задач внутренней политики государства становится необходимость формирования гармонично развитой, активной социально-творческой личности, воспитания у нее высокой гражданственности, уважения к законам, готовности участвовать в общественной жизни страны. В любой социальной системе, не исключая и правовую, человек выступает элементом, привносящим в нее сознательное начало, обеспечивающим ее эффективность и совершенствование. Личность взаимодейству-

ет с государством в основном через право, которое непосредственно определяет ее юридическое состояние, права, обязанности, ответственность.

Современная ситуация в России характеризуется постоянными изменениями, идут процессы становления новых форм собственности и власти, социального расслоения людей. В этой связи уровень творческой активности граждан становится одним из показателей развитости общества. Именно благодаря творческой активности осуществляется взаимодействие среды и личности.

Неотъемлемой чертой творческой активности личности выступает активная жизненная позиция, которая характеризует жизнедеятельность личности как автономного субъекта. Так, В.В. Оксамытный отмечает, что «активность личности в познании окружающего мира действительным образом оказывает влияние на ее общественное развитие, на формирование высоких моральных качеств ее социальной сути. Нравственно богатая личность, живущая полнокровной духовной жизнью, обладает и активной жизненной позицией» [14, с.11]. Под активной жизненной позицией мы понимаем устойчивую позицию личности, направленную на изменение и преобразование общественных условий жизни в соответствии с ее убеждениями, взглядами и совестью. Важно отметить, что жизненную позицию личности представляет не отдельно взятый поступок, а совокупность типичных (репрезентативных) поведенческих актов, устойчивая линия поведения и деятельности, правовая активность личности.

В литературе дается понимание правовой активности в широком и узком смысле. Если в первом случае это понятие распространяется на деятельность индивидов как сопряженную, так и не связанную с общественными интересами, то во втором правовую активность характеризует специальная форма деятельности субъектов права, реализуемая в процессе исполнения функции по участию в

управлении делами общества. Таким образом, с одной стороны правовая активность выступает как свойство, содержательная характеристика личности, выражающаяся в готовности к активной деятельности в сфере права на основе уважительного отношения к праву, в солидарности с его принципами и нормами (внутренний аспект), а с другой стороны, это позитивная, целенаправленная, инициативная, сознательная, в значительной степени творческая и интенсивная деятельность личности, превосходящая обычные требования к возможному и должному поведению, как предусмотренному, так и не предусмотренному нормами права, однако им не противоречащая, объективно направленная на укрепление демократии, законности и правопорядка (внешнее ее проявление). Личность включается в систему правового регулирования в качестве активного субъекта, обладающего совокупностью побуждений, интересов и целей, которые во многом определяют характер и направленность ее поступков. Это, конечно, не означает их независимость от воздействия со стороны творческой системы или отдельных ее элементов.

В данном аспекте активность личности имеет место в тех ее проявлениях, которые выходят за рамки удовлетворения только личных потребностей, реализации чисто личных интересов. При этом она выражает высокую степень развития правосознания личности, позволяющее ей проявить способность к правомерной самореализации, положительной активности, к раскрытию своих потенциальных возможностей.

В этой связи творческая активность понимается нами как реализующая способность личности, а степень интенсивности ее творческой деятельности как самореализационный процесс формирования и проявления сущностных свойств личности. Именно в творческой активности находит выражение активно-преобразующая сущность человека в ее актуальном проявлении.

Следует обратить внимание на то, что механизм воздействия социокультурных условий на творческую активность личности, с одной стороны, выявляется посредством целостности процесса воспроизводства ее потребностей, интересов и с другой раскрытием взаимосвязи между ее ценностными рядом и нормами, преобладающими в социуме. Мы полагаем, что целостность личности может быть познана только в деятельности, так как именно в активной деятельности совершается отражение мира. И если при решении вопроса о том, почему субъект становится активнее, мы анализируем сущность потребностей, в которых выражается состояние нужды в чем-либо, приводящее к активности, то для того, чтобы определить, в какие формы преобразуется активность, необходимо проанализировать, чем определяется ее направленность, куда и на что активность ориентирована.

Целостность и активность личности важны при становлении правового государства. К настоящему времени уровень правосознания граждан, правовой культуры становится важным критерием определения цивилизованности общества и играет ведущую роль в становлении правовой государственности. В результате правового воспитания у граждан формируются правовые потребности, установки, ценностные ориентации, которые в значительной мере предопределяют выбор соответствующих действий и поступков. Правовая потребность активизирует субъекта, побуждает его оценивать окружающую действительность, систематически обращать внимание на правовые явления и предметы, которые, так или иначе, способствуют ее удовлетворению. В этой связи формируются интересы – важный компонент социально-психологической регуляции правомерного поведения. Они сопряжены с осмыслением объективных условий, в которых существует норма права, способов надлежащей реализации предоставленных прав, исполнения юридических обязан-

ностей. Будучи включенной в систему социокультурного взаимодействия, личность выступает как индивидуализированная совокупность всего комплекса общественных отношений и актор определенного поведения в рамках современной ему культуры, в том числе и творческой. Именно восприятие человеком ценностно-нормативной составляющей культуры и инициализация ее в собственном сознании, осмысление и трансформация социокультурной нормы в индивидуальную, субъективную мировоззренческую и поведенческую норму – ключ к пониманию огромных сложностей в становлении качественно иного уровня правосознания населения. Человек, независимо от его статусной принадлежности либо иных полуформальных характеристик, выступает субъектом не только социальной, но и внутренней активности. Последняя и выступает той определяющей средой потенциалов формирования и развития индивидуальной направленности сознания. Внутренний диалог, самоосмысление и рефлексия – это инструменты, которые формируют внутренний статус субъекта правосознания. Отметим, что при исследовании механизма формирования правосознания личности не следует ограничиваться изучением проблемы подчинения поведения человека воздействующим на его сознание внешним факторам, нужно также проанализировать проблему саморегулирования, и, прежде всего, формирования внутренней потребности человека поступать в соответствии с требованиями норм права. Активный характер сознания вытекает из принципа детерминизма сознания и деятельности, их единства. Если рассматривать всякое действие как взаимодействие, при котором внешние причины действуют через посредство внутренних условий, мы приходим к выводу, что «психические явления не только определяются условиями жизни человека, но и обуславливают его поведение, его деятельность» [1, с. 76].

Благодаря творческой активности человека, его жизненный путь, отражение

его социально-психологической реальности, превращается в сложную двустороннюю систему взаимодействия личности и социальной жизни, способствуя развитию и становлению личности как целостности. В процессе такого развития осуществляется личность, возникают новые, вспомогательные формы ее взаимодействия с миром, нацеленные на поддержание и обеспечение самой деятельности субъекта этой деятельности. Происходит взаимное обогащение субъекта и той социально-творческой среды, в которой он находится. Например, реализуя правовую активность, социальный субъект одновременно преобразует социально-правовую среду и в то же время реализует собственные творческие возможности, удовлетворяет многообразные личные потребности и интересы. Следовательно, творческая активность отражает личностный уровень активности, это субъективное личностное бытие с его свободой и незавершенностью.

Анализируя вышеперечисленное, мы приходим к выводу, что творческая активность связана с самоактуализацией личности, ее полной и свободной реализацией своих способностей и жизненных возможностей.

В процессе развития и самосовершенствования, отчасти реализуемого творческой активностью, происходит интеграция личности, человек из частично становится целостным. Человек, независимо от его статусной принадлежности либо иных полуформальных характеристик, выступает субъектом не только социальной, но и внутренней активности. Последняя и выступает той определяющей средой потенциалов формирования и развития индивидуальной направленности сознания. Внутренний диалог, самоосмысление и рефлексия выступают теми инструментами, которые формируют внутренний статус субъекта правосознания. Именно творческая активность человека, направленная на освоение политико-правового пространства, формирует социально-полезное поведение личности.

Следовательно, в качестве основного и общего критерия целостности личности будет выступать творческая активность. В нем выявляется уровень реализации ее сущностных сил в реальной преобразовательной практике.

Список литературы

1. Абрамова Н. Т. Сфера деятельности и уровень активности // Вопросы философии. 1970. № 9. С.75-78.
2. Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. М.: МГУ, 1971. 230 с.
3. Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности. М.: МГУ, 1984-287с.
4. Арефьева Г. С. Социальная активность. М.: Политиздат, 1974. 230с.
5. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб: Изд-во РХГИ, 1997. 464 с.
6. Батищев Г.С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии: сб. ст. М.: Наука, 1969. С. 73-144.
7. Беляев И.А. Адаптация как форма становления индивидуальной целостности человека// Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 2 (108), февраль. С. 4-10.
8. Беляев И.А. Способности и потребности как континуум системных свойств человеческой целостности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 1 (95), январь. С. 9-13.
8. Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. М.: Терра, 1998. 510 с.
9. Гегель Г.Ф. Философия права. М.: МЭГУ, 1990. 524 с.
10. Гойман В. И. Правовая активность как сущностное проявление права Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993. Ч. 1. С. 16-36.
11. Каган М. С. Человеческая деятельность. М.: Мысль, 1974. 268 с.
12. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т.3. М., 1964. 471 с.
13. Кравчук П.Ф., Панков А.А. Инновационный потенциал как основа социальной активности личности//Личность и творчество в современном мире: науч. альманах. 2009-2010 /под ред. П.Ф. Кравчук, Ю.М. Резника; Юго-Зап. гос. ун-т. Вып. 1-2. Курск, 2011. С. 259-264
14. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1985. 321 с.
15. Оксамытный В.В. Правовое воспитание – важный фактор формирования социально активной личности. Киев: Наукова думка, 1979. С. 11
16. Покровский И. Ф. О творческой активности личности и формировании ее правосознания. // Вестник ЛГУ. 1971. № 17. Вып. 3. С.142-149.
17. Синюков В. Н. Россия в XXI веке: пути правового развития// Журнал российского права. 2000. №11. С. 15
18. Скиннер Б.Ф. История зарубежной психологии, 30-е 60-е гг. XX века М.: Изд-во МГУ, 1986. 475 с.
19. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 2. М.: Мысль, 1955. 676 с.

Получено 23.03.12

V.P. Pashin, Doctor of Sciences, Southwest State University (Kursk) (e-mail: kafedra_igip@mail.ru)

M. A. Chistyakova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk) (e-mail:peble@yandex.ru)

ACTIVITY IN THE MECHANISM OF FORMATION OF INTEGRITY OF THE PERSONALITY

In article an analiziruyetsyaaktivnost as reflection of process of formation of integrity of the personality in modern conditions. Forms and functions of creative activity, factors of its formation are defined. Consideration of creative activity as one of criteria of integrity of the personality locates.

Key words: creative activity, complete personality, active living position, legal consciousness, legal activity.

УДК 332.1

И.П. Рязанцев, д-р экон. наук, профессор, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва) (e-mail: sociology-pstgu@yandex.ru)

А.А. Головин, д-р экон. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (тел. (4712) 58-71-01)

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ: ЭКОНОМИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье с позиций экономической социологии представлена трактовка социального механизма региональной налоговой политики. Выделены основные исследовательские подходы по раскрытию его структуры. Обозначены противоречия региональной налоговой политики и способы их разрешения.

Ключевые слова: региональная налоговая политика, социальный механизм, налоговое поведение, экономико-социологический подход, функции налоговой политики.

***

Понимание роли региональной налоговой политики в территориальном развитии в условиях продолжающегося процесса её становления можно раскрыть на пересечении экономической и социальной сфер, формирующих её социальный механизм.

Данное понятие в научный лексикон отечественной социологии вошло в конце 1980-х годов [7]. Социальный механизм развития экономики в трактовке Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной представляет собой «устойчивую систему экономического поведения социальных групп, а также взаимодействий этих групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; систему, регулируемую, с одной стороны, социальными институтами данного общества (партией, государством, хозяйственным механизмом, институтами культуры и идеологии), с другой – социально-экономическим положением и сознанием самих этих групп» [8, с. 59].

Применительно к налоговой сфере С.Б. Мурашов определяет социальный механизм как процесс «формирования доходов государства, перераспределения благ среди социальных слоёв населения...», а также в качестве «регулятора экономической активности общества, способа обобществления национального продукта» [15, с. 10].

В рамках проблематики данного исследования мы трактуем социальный механизм региональной налоговой полити-

ки как комплекс устойчивых практик поведения её субъектов, закреплённых за соответствующей социальной ролью («донора», налогового инспектора, «реципиента»), формируемые спецификой их взаимоотношений в социально-экономическом контексте региона и регулируемые формальной (нормы, льготы, санкции) и неформальной (ценности, интересы, культура) системами ограничений с учётом территориальной специфики.

Структура социального механизма региональной налоговой политики включает совокупность институтов, регулирующих социально-экономическое развитие субъекта Российской Федерации, что закономерно обуславливает целесообразность использования для её анализа институционального подхода.

Институциональный подход позволяет:

1) осмыслить процесс функционирования социального механизма региональной налоговой политики, базирующийся на взаимодействии социальных институтов, совокупности сложившихся норм и образцов поведения, налоговой культуре, социальных ожиданиях и ощущениях социальных групп и регионального общества в целом;

2) проанализировать институциональные рамки деятельности субъектов налоговой политики, в частности, поведенческие стратегии регионального общества, выделяя при этом базовые, стабильные модели, а также меняющиеся типы поведения;

3) выявить формальные и неформальные институты, закрепляющие и воспроизводящие поведение субъектов налоговой политики.

Основу действия социального механизма составляют устойчивые структуры, представляющие собой совокупность норм, правил и образцов поведения, культуры, традиций и т.д., то есть социальные институты. В качестве основных М. Вебер рассматривает политические, этические и религиозные институты [2]. Т. Веблен регуляторами типов поведения называет обычаи, образ жизни, экономическое мышление. Появление социальных институтов, по Т. Веблену, связано с естественным отбором наиболее приспособленных к условиям среды «образов мысли», которые, оформившись, начинают участвовать в определении вектора общественного развития: «Социальные институты не только сами есть результат процесса отбора и приспособления, формирующего преобладающие или господствующие типы отношений и духовную позицию; они в то же время являются особыми способами существования общества, которые образуют особую систему общественных отношений и, следовательно, в свою очередь выступают действенным фактором отбора» [3]. Следовательно, по Т. Веблену, оформившиеся социальные институты становятся независимыми от индивида и уже сами определяют рамки его поведения.

Важно отметить, что модели налогового поведения могут определяться не только на законодательном уровне, но и устанавливаться самим сообществом. Д. Норт рассматривает их в качестве продолжения формальных правил поведения, насаждаемых институтами или формулируемых самими участниками на основании их опыта [16, с. 73-80]. Здесь институтам отводится роль механизмов, определяющих набор альтернатив для субъекта и, таким образом, воздействующих на его поведение. Иными словами, те устойчивые модели налогового поведения, которые характерны для каждого конкрет-

ного типа хозяйствующего субъекта (частные предприниматели, представители малого бизнеса, государственных предприятий и др.), будут усвоены новыми членами сообщества независимо от степени солидарности с ними для снижения трансакционных издержек. Например, временные затраты при сдаче налоговой декларации, связанные с простаиванием в очередях; взятки сотрудникам налоговой инспекции для уменьшения штрафных санкций и проч.

Социальные институты, которые входят в структуру социального механизма региональной налоговой политики, мы разделяем на два типа:

- 1) унаследованные от советского прошлого;
- 2) появившиеся в процессе реформирования налоговой системы в 1990-е – 2000-е гг.

Это связано с тем, что институционализация региональной налоговой политики началась и во многом продолжается в настоящее время в культурной среде и традициях поведения, сложившихся ещё в советскую эпоху. Без учёта этого обстоятельства осмыслить специфику социального механизма региональной налоговой политики не представляется возможным.

Для того чтобы понять, каким образом происходит функционирование социального механизма региональной налоговой политики, необходимо вначале выявить взаимодействие его элементов в их иерархической связи друг с другом. Так, Г.Н. Соколова предлагает в его структуре выделять механизмы внутреннего регулирования, осуществляемого в процессе социализации, и внешнего регулирования, предполагающего воздействие на индивида общественных групп и социальных институтов [20, с. 273; 22]. Рассмотрим подробнее специфику каждого из них.

Механизм внутреннего регулирования региональной налоговой политики представлен институтами образования, семьи и брака и имеет свою специфику. Культурная среда советской эпохи, по

нашему мнению, не включала в себя образцы налогового поведения, поскольку население было фактически отстранено от уплаты налогов. Налоги удерживались и перечислялись государству работодателем без непосредственного участия налогоплательщиков. Появление новых экономических субъектов в начале 1990-х гг. в условиях отсутствия правовых норм и культурных ценностей, формирующих налоговое поведение индивидов, привело к институционализации практик, ориентированных на нарушение законодательно установленных образцов налогового поведения. Этот процесс сопровождался эрозией правового сознания налогоплательщиков: «Правопослушное сознание в большей степени сохранилось в старших возрастных группах... Остальные возрастные когорты отличаются массовым отрицанием официально устанавливаемых норм поведения» [21, с. 171].

Таким образом, отсутствие норм налоговой культуры, принимаемых и разделяемых населением, стало одним из факторов, препятствующих функционированию налогового механизма на уровне внутреннего регулирования поведенческих практик.

Механизм внешнего регулирования взаимодействия субъектов региональной налоговой политики включает социальные институты политики, права и финансов. Рассмотрим их подробнее.

Институт политики в практиках российских регионов проявляется амбивалентно: он может способствовать выработке стратегии и тактики развития территории и одновременно – формировать роль безынициативного иждивенца, рассчитывающего на патерналистские отношения с государством. Так, исследование результатов деятельности органов власти субъектов Российской Федерации наглядно показало, что в ряде регионов они демонстрируют заинтересованность в снижении собственных доходов для сохранения объёма получаемых от федерального центра дотаций [12, с. 165]. В итоге снижается инвестиционная привле-

кательность территории, а вслед за этим замедляются темпы развития производства. Следствием этого может стать формирование социальной установки налогоплательщиков на отстранённость региональных органов власти от решения проблем региона, что негативно отражается на соблюдении населением норм налогового поведения. Иными словами, сохранение отношений патернализма между федеральным центром и регионами в условиях безынициативности региональных властей является препятствием для эффективного выполнения ими управленческих функций, в том числе, и в сфере налоговой политики.

Изменчивость норм, правил поведения, транслируемых институтом права, может способствовать неосознанным нарушениям субъектами налоговой политики образцов поведения, на которые накладываются сформировавшиеся в обществе за эти годы неформальные нормы. При этом изменение норм налогового права может быть вызвано либо стремлением региональных органов власти к более эффективному учёту налоговых интересов, конструктивному воздействию на структуру и соотношение представленных в регионе отраслей, более полному использованию ресурсов территории, либо являться результатом их банальной некомпетентности.

Институт финансов обеспечивает взаимодействие экономической и социальной сфер путём распределения налоговых потоков. В процессе его функционирования достигается баланс удовлетворения потребностей субъектов региональной налоговой политики, прежде всего, «доноров» и «реципиентов». Также распределительный механизм несёт информацию о потребностях получателей доходов и уровне удовлетворения этих потребностей и о налоговой нагрузке хозяйствующих субъектов, их потребностях и территориальных интересах [18, с. 264].

Сказанное выше позволяет вывести функции социального механизма региональной налоговой политики, рассматри-

ваемого, в данном случае, в виде системы взаимодействующих социальных институтов:

- функция регулирования социальных процессов с целью удовлетворения социально-экономических потребностей общества [20, с. 73];

- функция гармонизации взаимоотношений субъектов региональной налоговой политики и решения возникающих между ними социальных противоречий;

- функция адаптации региональной налоговой политики к специфическим условиям территории (территориальные проблемы, обеспеченность ресурсами, налоговый потенциал территории и проч.).

Функция регулирования социальных процессов с целью удовлетворения потребностей общества заключается в достижении сбалансированности интересов «реципиентов», ориентированных на максимальный сбор денежных средств, и «доноров», стремящихся минимизировать уплату налогов и, соответственно, увеличить личные доходы и обеспечить ресурсы для собственного развития. В качестве иллюстрации действия этой функции можно привести пример использования налоговых инструментов в Пермской области, где созданные для привлечения инвесторов условия в итоге привели к росту доходной части бюджета и увеличению социальных расходов. С целью стимулирования добычи нефти в этом регионе для нефтедобывающих отраслей была установлена ставка налога на имущество в размере 1,1% при её максимально возможном размере – 2,2% [1]. Снижение ставок по налогу на прибыль в региональной части с 20% до 15,5% и по налогу на имущество до 0,6% в первый год и 1,1% в два последующих года стимулировало приток инвестиций. За три года они возросли более чем на 230% (с 45 млн. руб. в 2005 г. до 104,5 млн. руб. в 2008 г.) [23].

Содержание функции гармонизации социального механизма региональной налоговой политики можно рассмотреть

на примере модели взаимосвязи качества жизни и налогообложения, предложенной С.Б. Мурашовым [15, с. 143-147]. По мнению этого исследователя, реализация интересов индивида в налоговой системе определяется, с одной стороны, социальной активностью личности (практической и эмоциональной), с другой – условиями и результатами его деятельности (содержанием работы, уровнем квалификации, удовлетворением жизненных потребностей). В свою очередь, степень удовлетворения индивидом своих потребностей отражается на его поведенческих стратегиях, а значит, и на уровне и качестве жизни. Исходя из этого, под социальной активностью хозяйствующего субъекта в региональной налоговой политике мы будем понимать не только его готовность уплатить налоги, но и его особые предпочтения и установки в реализации поведенческих практик.

Разрешение социальных противоречий, обеспечение сбалансированности налоговой системы является одной из основных функций социального механизма налоговой политики. Выполнение этой функции обеспечивает решение задачи повышения качества жизни населения за счёт предупреждения и смягчения социальной напряжённости в регионе.

Основные противоречия региональной налоговой политики:

- конфликт интересов её субъектов. Он проявляется в желании каждого из акторов обеспечить максимальное удовлетворение своих потребностей. Причём, если «реципиенты» могут этого достичь при условии роста налоговых сборов, то «доноры» заинтересованы в оптимизации платежей;

- нарушение социальной справедливости налоговой системы, понимание которой определяется социальной ролью и положением в ней субъекта налоговой политики. Так, если для «доноров» социальная справедливость заключается в паритетном соотношении объёма уплаченных налогов и размеров полученных благ, то для «реципиентов» – в уровне их дохода, обеспечивае-

мого бюджетом, и соответствии этого дохода занимаемому ими статусу (чиновника, военного, врача и т.д.);

– расхождение между образцами поведения, предписываемыми правовыми актами и нормами, и сложившимися в обществе культурными ценностями и традициями (внутренний механизм социализации);

– несовпадение территориальных интересов хозяйствующих субъектов, как основных плательщиков региональных налогов, и социальной направленности региональной налоговой политики, реализуемой территориальными органами власти (в то время как хозяйствующие субъекты, например, заинтересованы в улучшении транспортной инфраструктуры, налоговая политика может быть ориентирована на выравнивание доходов, поддержание и развитие важных для региона, но не хозяйствующих субъектов, отраслей и т.д.).

Способы разрешения противоречий, используемые в социальном механизме региональной налоговой политики, следующие:

– коррекция налогового взаимодействия акторов, которое накладывает отпечаток на субъективное восприятие каждым из них своей роли в налоговой политике;

– изменение характера использования налоговых инструментов;

– более полный учёт потребностей «доноров» и «реципиентов» в условиях конкретной территории.

Важность функции адаптации региональной налоговой политики по отношению к конкретной территории обусловлена, на наш взгляд, ограничением её действия административно-территориальными рамками. Поэтому эффективная реализация данной функции невозможна без учёта специфики потребностей населения, проблем и социальных противоречий, характерных для данного региона и обусловленных наличием/отсутствием и/или (не-) доступностью ресурсов, отраслевым профилем и дру-

гими территориальными условиями. Инструментами адаптации выступают, в первую очередь, ставки региональных налогов с возможностью их дифференцированного использования, льготы, используемые как для развития прибыльных видов деятельности, так и для поддержания важных сфер экономики с целью повышения качества жизни населения, а также распределительный механизм налоговой политики.

Анализ взаимосвязи социального механизма региональной налоговой политики с окружающей средой и рассмотрение их как целостной системы возможны с использованием системного подхода [13; 14; 17].

В данном случае применение системной теории вызвано необходимостью выявления территориальных факторов, влияющих на социальный механизм региональной налоговой политики. При этом следует иметь в виду, что одни факторы легко поддаются коррекции, а другие пролонгированы в своём действии, и их изменение, как правило, невозможно или крайне затруднено. Факторы среды позволяют осмыслить особенности социально-экономических процессов, испытывающих на себе воздействие региональной налоговой политики. Поэтому для нас важно положение Л. Вирта о рассмотрении региона не только как факта, но и как гипотезы. Если в первом случае регион воспринимается как данность, то во втором становится исследовательским инструментом, объясняющим выявленные «частоты и распределения» [4, с. 145]. В системной теории Н. Лумана система предстаёт «внутренней стороной формы», в то время как окружающая среда выступает её «внешней стороной». Таким образом, «окружающая среда является для этой формы столь же важной, столь же необходимой, как и сама система» [13, с. 29].

О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Тревиш в исследовании региональной политики также отмечают приоритет территории над политикой: «естественноистори-

ческие процессы, в том числе и с восходящей траекторией, первичны, а попытки целенаправленного воздействия на них, независимо от их результативности, вторичны. Это не исключает весьма ощутимого обратного влияния региональной политики на региональное развитие» [6, с. 108]. Следовательно, условием эффективности региональной налоговой политики является учёт специфики той территории, на которую она распространяется. При этом, необходимо выявлять и оценивать факторы, формирующие как её «внешний», так и «внутренний фон» [5, с. 313], поскольку степень и характер внешнего воздействия на региональную налоговую политику и последствия этого воздействия для территории в значительной степени обусловлены и внутренним фоном.

Наряду с едиными для всех регионов правовыми границами налоговой системы, существует целый комплекс факторов, специфицирующих особенности организации налоговой политики на разных территориях. Соответственно, встаёт вопрос о выборе индикаторов, отражающих такую спецификацию. Н. Зубаревич, например, предлагает анализировать положение региона по таким индикаторам как «генетические» и «трансформационные» факторы [9, с. 34-37]. Генетические факторы действуют постоянно и характеризуются устойчивостью воздействия: это сложившаяся структура экономики, уровень освоённости территории, численность и состав населения, социокультурные особенности региона и неформальные институты (территориальные традиции, нормы и т.п.). Трансформационные факторы проявляются в наличии системных кризисов, последствиях глобализации, действие которых отражается и на финансовой обеспеченности территории собственными денежными средствами.

Несколько иначе к данной проблеме подходит А.Т. Киргуев. Он выделяет следующие факторы:

1) протяжённость регионального пространства;

2) концентрация ресурсов и производства в регионе;

3) уровень развития производства;

4) место региона в национальном и международном разделении труда;

5) степень сегментации хозяйства;

6) особенности системы взаимоотношений власти и собственности, то есть превалирование X-матрицы или Y-матрицы [11];

7) плотность населения;

8) уровень средних доходов в регионе и их дифференциация [10, с. 232-243].

Если основываться на идее Т. Парсонса, рассматривающего общество как систему отношений между её частями и отношений типа «система – окружение», то можно выделить две группы факторов среды: а) объективные факторы; б) субъективные факторы.

Под объективными факторами мы понимаем стартовые позиции региона, взяв, в данном случае, за точку отсчёта распад СССР; природно-климатические условия; историческое наследие; законодательно закреплённые налоговые отношения; демографический состав и численность населения; отраслевой профиль региона и т.п.

Среди субъективных факторов отметим сложившиеся взаимоотношения субъектов региональной налоговой политики; традиции; нормы; налоговую культуру; а также решения федерального центра в области внутренней и внешней политики, влияющие на формирование налогового климата в регионе. Как, например, это произошло в Магаданской области в 2002 г., когда область вошла в число регионов с повышенной численностью занятых в малом бизнесе (от 11% до 17%) за счёт налоговых льгот федерального правительства [24].

К субъективным факторам можно отнести и поведенческие налоговые практики населения и хозяйствующих субъектов, одновременно являющиеся и средой региональной налоговой политики, и индикатором её эффективности. Налогоплательщики не только испыты-

вают на себе влияние налоговой политики, но и сами оказывают на неё воздействие в форме соблюдения или нарушения образцов налогового поведения, акций протеста, сокрытия части доходов или полного ухода в теневой сектор экономики.

Список литературы

1. Закон о налогообложении в Пермской области (редакция от 22.11.2007) № 1685-296.

2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.

4. Вирт Л. Избранные работы по социологии: сб. переводов / пер. с англ. В.Г. Николаева; отв. ред. Л.В. Гирко. М.: ИНИОН, 2005.

5. Гранберг А.Г. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М.: Наука, 2004.

6. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Тревиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.

7. Заславская Т.И. О социальном механизме развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики. Новосибирск, 1985.

8. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни / Новосибирск: Наука, 1991.

9. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

10. Киргуев А.Т. Видовые отличия региональной социально-экономической политики // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации. М., 2006.

11. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц (пример российского институционализма) // Постсоветский институционализм / под ред. Р.М. Нурее-

ва, В.В. Дементьева. Донецк: Каштан, 2005.

12. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. изд. 3-е, стер. М.: КомКнига, 2005.

13. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994.

14. Луман Н. Почему необходима "системная теория"? // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994.

15. Мурашов С.Б. Социальное регулирование уровня и качества жизни населения в процессе развития системы налогообложения. СПб, 2004.

16. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение / пер. с англ. Е.И. Николаенко. М.: THESIS, 1993. Вып. 2.

17. Пансков В.Г. Российская система налогообложения: проблемы развития. М.: МЦФЭР, 2003.

18. Рязанцев И.П. Социология региона: учеб. пос. М.: КДУ, 2009.

19. Социально-экономический механизм стимулирования труда. Томск, 1983.

20. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2003.

21. Социология неформальных отношений : экономика, политика, культура: колл. моногр. / под ред. В.А. Давыденко. Тюмень, 2005.

22. Соколова Г.Н. Регулятивные возможности социальных механизмов рынка рабочей силы // Социологические исследования. 1993. № 5.

23. Информация для инвесторов // RusBusinessnews // URL: <http://www.rusbuznews.com/regions/>

24. Сидорова Н. Налоговое регулирование на уровне субъектов РФ: приоритеты, технология, методы // Экономическая политика : стратегия и практика. 2002. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/9_6_02.htm

Получено 09.04.12

I.P. Ryazantsev, Doctor of Sciences, Professor, Orthodox Sacred Tikhonovsky Humanities University (Moscow) (e-mail: sociology-pstgu@yandex.ru)

A.A. Golovin, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (tel. (4712) 58-71-01)

THE SOCIAL MECHANISM OF REGIONAL TAX POLICY: ECONOMIC-SOCIOLOGICAL APPROACH

This article from the standpoint of economic sociology provides interpretation of the social mechanism of regional tax policies. Highlights research approaches to the disclosure of its structure. Marked regional differences on tax policy and ways to resolve them.

Key words: tax policy, social mechanism, tax behavior, economic-sociological approach as taxation policy.

УДК 316.422

П.Ф. Кравчук, д-р филос.наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: kravchuk_kstu@rambler.ru)

А.В. Куркина, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: sapro-anya@mail.ru)

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье анализируются современные социокультурные условия, определяющие становление конкурентоспособной личности. Раскрываются особенности перехода государства к рыночной экономике, формирования общества инновационного типа и влияние данных процессов на самореализацию личности в обществе.

Ключевые слова: социокультурная среда, конкурентоспособная личность, творческая реализация, нравственность, инновационное развитие.

***

В основе прогресса человечества лежит образованность и инициативность членов общества, именно от этого зависит социально-экономическое развитие государства. Если общество способно каждому своему члену дать образование и возможность проявить инициативу, преуспеть в стремительно меняющемся мире - значит это общество само по себе инновационное, что подчеркивает необходимость создания достаточных условий для формирования конкурентоспособной личности. Необходимо отметить, что среда является существенным условием развития личности; в то же время она изменяется под влиянием деятельности человека. Поэтому проблемы взаимоотношений человека и среды рассматриваются в рамках различных научных дисциплин и направлений (философия, социология, психология, социальная экология, педагогика, и др.).

Современное российское общество на протяжении последних десятилетий находится в высокоактивной стадии со-

циальных трансформаций. В России они отличались тотальным, всеобщим характером, распространяясь практически на все сферы человеческой жизни, включая систему ценностей, модели поведения, адаптационные стратегии личности. Интенсивность динамики социокультурной среды превышала исторические аналоги, требуя новых адаптационных стратегий, изменяя или отвергая на новых отрезках исторической динамики нормы, ценности, социальные позиции, модели повседневного существования.

В условиях таких интенсивных преобразований, происходящих в российском обществе, исследование факторов социокультурной среды, места в ней личности, а также изучение возможных качественных преобразований самой личности нам представляется очень важным и своевременным. Для изучения социокультурной среды как условия формирования конкурентоспособной личности обратимся к дефиниции понятия «социокультурная среда». Н.Г.Чибисова опреде-

ляет ее следующим образом: «это социальная среда, в которой внимание, прежде всего, акцентируется на нормах и ценностях культуры» [12, с.20].

Б.С.Ерасов под социокультурной средой понимает «многомерное пространство, в котором обитает человек и которое отражает всю совокупность условий его жизнедеятельности» [8, с.306].

По мнению Б.П.Черника, «социокультурная среда — конкретное непосредственно данное каждому индивиду социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные связи общества» [11, с.132].

Анализируя приведенные точки зрения, отметим, что в наиболее общем виде социокультурную среду рассматривают как социальную среду, которая наполнена определенным культурным содержанием, а качество ее определяется в результате анализа культурных универсалий. Социокультурная среда оказывает непосредственное влияние на существование, функционирование и реализацию человека как личности. Однако анализ научной литературы показывает, что общепринятого определения понятия социокультурной среды пока еще не выработано.

Прежде всего, внешняя среда, воздействующая на индивида, взаимосвязана с культурными практиками, накопленными человеческим обществом. Только усвоив опыт предшествующих поколений, приобретя свой собственный, человек становится конкретной личностью. Окружающая среда вмешивается в деятельность человека в качестве поддерживающего или разрушающего условия, она может стимулировать человека к активности, к достижению успеха, к самореализации или, напротив, пресекать его развитие.

Социолог А.Глинчикова по поводу современного российского общества высказывается следующим образом: «Россия вышла сегодня на рубеж, когда она особо нуждается в социальном, экономическом и политическом ориентировании.

Она напоминает собою путника, который шел в определенном направлении и вдруг оказался в совершенно незнакомой местности...Поиск критериев движения вперед, поиск новых социальных координат необыкновенно важен для России. Будут найдены эти критерии — можно будет восстановить процесс поступательного развития страны, не будут найдены эти критерии — страна станет топтаться на месте, возвращаться вспять, разрушаться» [4, с.112]. В таких условиях максимальной неопределенности, которыми характеризуется современное общество, личности вдвойне сложнее определиться и самореализоваться, ведь нет стабильности и уверенности в завтрашнем дне.

Мировой финансово-экономический кризис, превратившийся на рубеже 2008 - 2009 гг. из виртуального, проявляющегося в тревожных и панических настроениях граждан, в реальный, влекущий за собой прямые (потеря работы, снижение зарплаты) или косвенные (рост цен) негативные последствия, на фоне которого была поставлена задача реализации модернизационного проекта страны, не прошел для населения бесследно. В завершении кризиса социологами фиксировались зримое ухудшение оценки россиянами своей жизни, увеличение доли российских граждан, испытывающих чувства тревоги, стыда за нынешнее состояние страны, ощущающих собственную беспомощность и невозможность повлиять на происходящее вокруг, а также рассматривающих ситуацию в стране как кризисную или катастрофическую [6, с.197].

Несмотря на то, что в последние годы Россия вышла на траекторию последовательного и устойчивого развития, а ее социальная политика начала приобретать более осмысленный, адресный и долгосрочный характер, использовать значительные материальные ресурсы, а национальные проекты стали охватывать не только оборонно-технические отрасли, но и важнейшие области социальной сферы (образование, здравоохранение,

жилье), преодолеть глубину явно не оправданных социальных неравенств, возникших за годы реформ, пока не удастся. «В сложившихся условиях депривированные слои населения перестают идентифицировать себя с государством и властными институтами: ослабевают, если не сказать разрушаются, гражданская солидарность» [5, с.25]. «Значительную часть общества уже не устраивает социально-экономическая модель, которая предполагает стабильность без развития, без конвертации экономического роста в улучшение качества жизни большинства граждан» [5, с.31].

Российское общество по-прежнему «травмировано хаосом», а одной из его главных проблем является не дефицит свободы, а прямо противоположное - дефицит контроля, прежде всего, контроля внутреннего - нравственного. В этой связи в какой-то степени может помочь возрождение институтов морального контроля, которые в современном российском обществе практически отсутствуют. При всех недостатках в Советском союзе были эффективные механизмы морального контроля при партийных и комсомольских организациях. И сегодня школы и вузы, и общественные организации могли бы выполнять функции морального контроля. Например, поступление в вузы и пребывание в них резонно поставить в зависимость от поведения учащихся в учебных заведениях и за их пределами. А общественным организациям, в том числе политическим партиям, следовало бы придавать значение нравственным качествам своих членов.

Противоречивой остается и ситуация перехода российского общества к условиям рынка: хотя в целом движение большинства постсоциалистических стран в этом направлении не вызывает никакого сомнения, но рынки бывают совершенно различными. Если в одних странах рыночные отношения базируются на свободной конкуренции и правовых отношениях, а в других они связаны с монопольным и чаще всего неправовым

использованием административных, политических и социальных ресурсов, то надо признать, что это качественно разные общественные системы. Т.Заславская демонстрирует противоречивость российской рыночной экономики на конкретном примере: «хорошо известно, что Россия по уровню развития коррупции занимает одно из первых мест в мире, но дело в том, что коррупция представляет собой прямую противоположность свободному конкурентному рынку» [9]. То есть специфика и неоднозначность российской рыночной системы неизбежно приводит к необходимости глубокого и детального исследования становления конкурентоспособной личности в условиях современного общества.

За рубежом в теории управления, психологии, социологии проблема конкурентоспособности всегда стояла как центральная, решение которой справедливо связывалось с жизненным успехом личности. Однако в силу имеющихся отличительных особенностей российской ментальности от зарубежной, «прямое» использование наработок зарубежных ученых существенно затруднено. Так, выделяя наиболее яркие отличительные черты российской и американской ментальности, можно отметить, что у россиян в силу известных исторических предпосылок существует тенденция к коллективизму, сотрудничеству, открытости, доверию, в то же время данные качества обуславливают снижение творческой инициативы, индивидуального поиска. Американцы же характеризуются ярко выраженным индивидуализмом, рационализмом, оптимизмом, а также непринужденностью. Также, в отличие от прагматичного западного менталитета, славянский нередко характеризуется наличием крайностей: резким переходом от любви к ненависти или от ленивого состояния к чрезвычайно напряженной работе. Подобное поведение зарубежными специалистами нередко воспринимается как неадекватное.

Получившая у нас сегодня распространение концепция хозяйствования, во многом основанная на теории «экономического человека», относится к механически-утилитарному, или, выражаясь более современным языком – технократическому варианту хозяйствования, целиком и полностью основанному на рациональном расчете и ставящем в качестве главной и единственной своей цели – прибыль ради прибыли. Такой тип хозяйственной «этики», начисто лишенной каких бы то ни было «идеальных» основ, создает сегодня в России эффект стяжательства или праздно-пренебрежительного отношения к труду. Такая модель не может создать ничего, кроме двухполюсного общества с наживой, роскошью, расточительством и праздностью на одном конце и с выживанием на грани нищеты на другом. Сегодня совершенно очевидно, что основания грядущей этики хозяйствования в России следует искать в другой плоскости, которая, прежде всего, затрагивает аспекты нравственности. Проблема нравственности важна для конкурентоспособного специалиста, обладающего профессиональными и личностными компетенциями, развитым творческим потенциалом и устоявшимися ценностными ориентациями.

Вопрос о месте нравственности в рыночных отношениях всегда был значим и вопреки провозглашенному большинством отечественных реформаторов тезису о «ненужности» морали для рыночной экономики, их тесная связь показана еще в классических трудах М.Вебера и его последователей [2]. Очевидна она и для представителей современного российского бизнеса. Так, президент группы компаний «Рольф» С. А. Петров подчеркивает, что «требования морали - это не какой-то привесок к бизнесу, навязываемый ему некими общественными силами, то есть извне, а залог его успешного развития» [10, с.422]. Закономерность, состоящая в том, что «чем выше уровень духовно-нравственного развития основной массы населения, тем успешнее раз-

вивается экономическая и политическая система страны» [3, с.407], «состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности» [1, с.366], получает множественные подтверждения.

Важность и необходимость нравственной составляющей любого общества отмечал еще Э. Дюркгейм: «нравственность - это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого общества не могут жить» [7, с.128]. Обратим внимание на то, что сегодня мир охватил экономический кризис, который является последствием беспрецедентного по масштабам нравственного кризиса современности. Совершенно очевидно, что в XX веке во всем мире произошло резкое падение нравов, и это падение еще более стремительно продолжается и в XXI веке. Перейдя к нашим отечественным реалиям, мы можем констатировать, что в российском обществе происходит падение нравственности. Во многих сферах жизни мы повсеместно наблюдаем нарушение нравственных норм, особенно в рекламе, СМИ, массовой культуре. Происходит манипулятивное воздействие, особенно телевидения и рекламы, с популяризацией гедонистических ценностей, которые предлагают «получать от жизни все», а значит и попробовать и алкоголь, и наркотики, что приводит к изменению ориентаций и установок. Ценности, пропагандирующиеся в современном мире: это возведение в культ, потакание своим прихотям, поощрение явного насилия, жестокости и половой распущенности и преподнесение всего этого, как нечто нормального. Понимая все это, многие говорят о необходимости создания национальной идеи, которая стала бы плацдармом для внесения морально-нравственных ценностей в массы.

Такая жесткая (с позиции российской ментальности) трактовка показателей конкурентоспособности препятствует проникновению этого понятия в российские школы и является серьезным аргу-

ментом для противопоставления его основным гуманистическим принципам российского образования. Вследствие этого перед высшей школой остро встает проблема формирования конкурентоспособного специалиста, как способа повышения качества профессиональной подготовки, и определения набора личностно-профессиональных качеств, умений, которыми должна обладать конкурентоспособная личность.

Инновационное общество выдвигает новые требования к самоактуализации человека: способность к постоянной мобильности, выражающейся в перемене места жительства, в смене профессии, постоянном повышении квалификации, коммуникативной компетентности, в овладении языками. Ключевыми характеристиками конкурентоспособной личности в инновационном обществе считаются готовность жить и работать в условиях повседневного риска, способность адекватно оценивать ситуацию, принимать самостоятельные решения при отсутствии их алгоритмов. Особое значение приобретает умение индивида управлять глобальными информационными потоками в ускоряющемся процессе социальных инноваций, способствующее успешной вертикальной мобильности личности в социальной иерархии. Современные специалисты должны отличаться новым, инновационным мышлением, то есть наличием не только знаний общего и специального характера, но и способностью оперативного реагирования на возникшую проблему с использованием новейших инновационных, творческих подходов. Инновационное мышление - новый формат современного мышления, важнейший элемент современного производства, требующего высокоинтеллектуальных знаний и творчества.

Раскрывая вопрос о творческой реализации конкурентоспособной личности, отметим, что советский период характеризовался доминированием развития сущности индивида. То есть на первый план выходило становление и формиро-

вание творческой личности, ее самореализация. Созидание и творчество выступало, прежде всего, фактором удовлетворения жизненно необходимых потребностей человека, причём - не только личных, но и общественных. Реализация творческого потенциала базировалась на фундаменте нравственных принципов справедливости и взаимопомощи. На сегодняшний день для многих людей принцип «творчество ради прибыли» вытесняет «творчество ради творчества» как сущностного проявления личности. Общество формирует «творческого потребителя», не акцентируя внимание на сущностных характеристиках личности.

В современном глобализирующемся инновационно ориентированном обществе обратим внимание на повсеместно и порой безграмотно вводимые новшества, последствия которых нередко недооценивают. Необходимо учитывать устоявшиеся в обществе традиции. Каждая новая традиция первоначально выступает как инновационное действие, и именно путем апробирования инноваций коллективным опытом та или иная из них может войти в число традиций. Если сохранится определенное соотношение между традиционным и инновационным, то общество будет отличаться самобытностью. Инновация только тогда приживается в социуме, когда вписывается в систему имеющихся значений социокультурного опыта, согласуется с имеющейся традицией или порождает новую традицию. Конкурентоспособной личности необходимо грамотно оценивать существующую социокультурную среду, противоречивость которой обуславливается погоней за безмерно вводимыми инновациями и недооцениванием складывающихся веками традиций. Необходимо пропагандировать принцип преемственности культуры, то есть связи настоящего с прошлым – традициями и достоянием общества. Только единство инновативности и традиционности - важнейшая предпосылка социального прогресса. В противном случае общество окупнется в ком-

мерциализацию и потеряет свою само-бытность. Российской инновационной модели общества безусловно необходимо ориентироваться как на международные стандарты, так и на передовые западные технологии, однако не рационально заниматься "слепым" копированием - отечественную инновационную систему следует выстраивать в первую очередь в духе преемственности лучших традиций российских технологий и качества, возрождения научного прогресса отечественной науки во всех областях, включая самые современные и наукоемкие.

Поток социальных инноваций затрудняет социальную адаптацию человека, вынужденного постоянно переживать состояние стресса, обусловленного разрывом с традициями, с привычными нормативно-ценностными установками. Оборот ценностей, происходящий сегодня быстрее, чем когда-либо в истории, ставит человека в ситуацию перманентного выбора во всех сферах его жизнедеятельности. В то же время проблема выбора осложняется доминированием массовой культуры, навязывающей человеку с помощью современных информационных технологий ценности общества массового потребления. Новизна - неопределенность - риск, радикализирующие процессы модернизации в обществе, осложняют задачу адаптации к постоянно меняющимся условиям.

Обществу, вступившему на путь инновационного развития, необходимо учитывать, что оно может лишь тогда называться инновационным, когда инновации станут базовым элементом функционирования всех компонентов системы хозяйствования: формирования структуры производства и его технической базы; совершенствования систем управления и развития человеческого фактора производства. Только в таком случае возможен переход от инноваций как фрагментарного явления в российской экономике к инновационному пути ее развития.

Подводя итоги рассмотрения современной социокультурной среды как ус-

ловия становления конкурентоспособной личности, отметим, что ключевая задача долгосрочного развития страны – это задача развития человека, окружающей его социальной и природной среды. Эффективное решение данной задачи возможно в условиях, которые необходимо создавать в обществе инновационного типа. Это такое общество, где интеллект и творческий потенциал человека являются ведущими факторами социально-экономического благополучия и конкурентоспособности страны.

Список литературы

1. Богомолов О. Т. Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С.359 - 371.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990. 808с.
3. Глазьев С.Ю. Нравственные начала в экономическом поведении и развитии: важнейший ресурс возрождения России // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С.406 - 421.
4. Глинчикова А. Раскол или срыв «русской Реформации»? М.: Культурная революция, 2008. 384с.
5. Горшков М.К. Социально-политическое измерение модернизации российского общества // Гуманитарий Юга России. 2012. №1. С.23-33.
6. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Российская повседневность в условиях кризиса. М.: Альфа-М, 2009. 272 с.
7. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. А.Н. Ильинского. СПб.: Союз. 1998. 496с.
8. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник. Издание третье, доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2000. 591с.
9. Заславская Т. Человеческий фактор в трансформации российского общества [Электронный ресурс] www.polit.ru/article/2005/10/13/zaslavskaya.

10. Петров А. С. Мораль в бизнесе // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С.422-429

11. Черник Б.П. Эффективное участие в образовательных выставках. Новосибирск, 2001. 199с.

12. Чибисова Н.Г. Социокультурная среда вуза — фундамент накопления студентами культурного капитала// Альма матер.2010. № 8. С.18-26.

Получено 02.04.12

P.F. Kravchuk, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: kravchuk_kstu@rambler.ru)

A.V. Kurkina, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: sapro-anya@mail.ru)

MODERN SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT AS A CONDITION OF A COMPETITIVE PERSON

In article are analyzed the modern sociocultural conditions defining formation of the competitive personality. Are revealed features of transition of the state to market economy, formations of society of innovative type and influence of these processes on personality self-realization in society.

Key words: sociocultural environment, competitive personality, creative realization, morals, innovation development.

УДК 130.2, 316.4

Е.Г. Каменский, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: kamensky80@mail.ru)

И.А. Асеева, д-р филос. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru)

Е.И. Боев, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ РОССИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ НА ОСНОВЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

В статье актуализируется проблема интеллектуальной маргинализации России в условиях активизации глобализационных процессов и интеграции мировых систем знания и культуры в единое цивилизационное пространство. Авторами поставлены цели и задачи научного поиска в рассматриваемом проблемном поле с целью преодоления деструктивных тенденций ассимиляции российского интеллектуального пространства.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, профессиональная деятельность, маргинализация, инновационное сознание, инновационное общество.

***

В современной России, несмотря на активно развивающиеся меры по поддержке интеллектуального уровня государства в экономико-политическом и социальном аспектах, до сих пор продолжается отток «интеллектуального капитала» в зарубежные страны, оплата труда научных работников остается низкой, институциональные структуры интеллектуальной деятельности бесконечно модернизируются в поисках оптимальной формы. Данные процессы приводят Россию к состоянию интеллектуальной маргинали-

зации, проявляющейся, в первую очередь, в потере лидирующих геополитических позиций в сфере технико-технологического и, как следствие, гуманитарного развития.

И.П. Попова в связи с этим отмечает: «Маргинальность - одна из характеристик состояния социальной структуры любого общества. Это понятие служит обычно для обозначения относительно устойчивых социальных явлений, возникающих на границе взаимодействия различных культур, социальных общностей,

структур, в результате чего определенная часть социальных субъектов оказывается за их пределами. Чаще всего имеются в виду маргинальные, окраинные социальные группы. В российском обществе периода трансформации маргинальность приобретает особые масштабы, которые напрямую соизмеримы с масштабами социальных изменений, переживаемых страной. Один из тезисов, нередко выдвигаемых и вместе с тем слабо верифицируемых - всеобщая маргинализация российского населения. Дискуссионность его становится очевидной, если учесть, что и смысл, вкладываемый в это понятие, критерии, параметры, да и сама «социальная топология» практически не уточняются. «Всеобщей маргинализации» грозит судьба пополнить активно разрабатываемый сегодня список «социальных мифов» - излюбленного жанра кризисной эпохи» [2, с.62].

Кроме того, в последнее время в России особую актуальность приобрела тема создания эффективной инновационной системы в рамках инноватизации всего человеческого социума, экспоненциального роста скорости «рождения» новых технологий и трансформации геополитических институтов. Наиболее емкое и лаконичное определение инновационной экономики дано Ю.А. Корчагиным и В.Н. Логуновым: это особый тип экономики, «основным фактором формирования и развития которой является высококачественный человеческий капитал, а факторами роста и развития – конкуренция, экономическая свобода, венчурный бизнес и высокое качество жизни» [1]. Следовательно, интеллектуализация социально-политической и экономической жизни, «экономика знаний» выступают в авангарде стратегий определения статусных позиций стран-мировых лидеров. Логичнее всего под инновационно-интеллектуальной системой понимать совокупность институтов частного и государственного сектора, действия и взаимодействия которых заключаются в инициации, модификации и распространении

качественно новых знаний и технологий и предопределяют инновационную деятельность в рамках национальной территории. Очевидно, что базисом создания национальной инновационной системы являются следующие институционально-интеллектуальные структуры: институт образования и сектор исследований и разработок как среда воспроизводства современных конкурентоспособных знаний, а также предпринимательский сектор и инновационная инфраструктура как сфера реализации новаторских идей в производстве инновационной продукции. Однако нельзя не отметить, что ключевым звеном в рамках национальной инновационной системы в целом является интеллектуальный капитал. Именно интеллектуальный капитал обуславливает способность страны к построению постиндустриальной экономики, он во многом определяет уровень культуры населения страны, уровень предпринимательской способности как многофункционального интеллектуального ресурса нации, а также уровень интеллекта и профессионализма элиты. В самом широком смысле интеллектуализацию страны можно трактовать как способность системы к трансформации фактического порядка вещей в принципиально новое, улучшенное состояние с целью удовлетворения существующих или вновь возникших потребностей новатора, потребителя или рынка на основе развития «экономики знаний». Это своего рода характеристика способности социально-политической системы к прогрессу, к инновациям, к статусному лидерству в глобальной миросистеме человеческого общества.

Следовательно, социальная реальность пока дает исследователю больше поводов обращаться к проблемным зонам общества. Они зияют как дыры в социальном портрете общества и отражаются – как белые пятна. Одна из таких «дыр» – маргинальные группы российского общества. Современные российские маргиналы – это не традиционные типажи – вы-

ходцы из иной культурной среды, эмигранты и пр. Сегодняшние маргинальные группы в России сконструированы социальными переменами последних десятилетий. Как правило, это «старые» группы, уже обнаруженные в социальном ландшафте и описанные. Но сегодня их статус, как геополитический статус страны в интеллектуальном пространстве, нов и нуждается в осмыслении.

Суждения некоторых авторов куда более категоричны: «Гражданское общество сегодня — это война всех против всех, война агрессивных индивидуалистов друг против друга, рудимент социал дарвинизма. Оно замешано на расизме и ведет к расизму, порождает гражданскую войну, а вовсе не демократию, не плюрализм и не консенсус, как полагают очень наивные люди. В этом обществе победители не расценивают побежденных как людей: ни сострадания, ни жалости, ни участия. В основе такого превращения лежит известная логика: если я, к примеру, ограбил вас, то я должен либо назвать себя негодяем и жить с осознанием этого, либо я должен сказать себе: ну и поделом потерпевшему, разве этот человек достоин собственности? В социал дарвинистском гражданском обществе витает призрак внутреннего расизма: обделенные, потерпевшие поражение, не выдержавшие естественного отбора признаются недочеловеками. И это колоссальная историческая катастрофа, возврат к дохристианской эпохе, возврат к агрессивному язычеству, восстановление рабовладельческой картины мира. Да, вслед за расизмом приходит и призрак нового рабовладения...» [3].

Данные вопросы тем более актуальны, чем более в геополитическом пространстве поднимаются темы отношений России и Европы. Однако во главе угла остается политические и экономические аспекты проблемы. Даже если Россия всегда будет находиться в противостоянии с Европой, но здесь есть один очевидный уклон, а именно: Россия хочет слияния с Европой. Вопрос только в том,

при каких условиях это произойдет? Ведь РФ не желает сливаться с Европой в качестве слабой, зависимой, не имеющей права голоса и решения страны, что вне всякого сомнения. При условии подписания «Лиссабонского договора» у России будет еще больше проблем. Во-первых, в отношениях этих «стран большой Европы» «президент» и «министр индел» составляют некую обусловленность; во-вторых, страны Центральной и Восточной Европы не имеют полного права для самоуправления, и более зависимы от этого большого единства; в-третьих, в отношениях стран, окружающих эти «страны большой Европы» есть новые факторы противостояния, а также пути разрешения.

Но Россия по-прежнему оспаривает с Европой свои преимущества. Прежде всего, Россия действительно вернулась на путь сильного государства, ее мощная сила уже стала реальным фактом, который Европа не может отрицать. Далее, Россия является абсолютной энергетической державой, ее державная мощь проявляется не только в богатстве нефтяных месторождений и запасах природного газа, но самое главное то, что используя эти энергетические преимущества, Россия сможет занять ведущее положение на рынке энергоресурсов «стран большой Европы», и даже будет запугивать, когда будет нужно защитить «коллективную безопасность». Кроме того, Россия не откажется от стратегической политики «коллективной безопасности всей Европы», она будет непрестанно прилагать усилия для продвижения этой стратегии.

Однако аспект интеллектуальной маргинализации России, ее технологической отсталости именно ввиду непродуманной внутренней политики относительно возрождения научно-образовательного потенциала, создания контекста его реализации, в том числе внутри страны, остается по-прежнему в тени властных дискуссий.

Указанная проблема, бесспорно, поддерживается в научном сообществе,

но не имеет при этом, по сей день, какого-либо адекватного решения. По нашему мнению, это обусловлено, в том числе, интеллектуальным противоборством различных отраслей, школ и направлений науки, в том время как мы предлагаем применение к решению такого рода задач трансдисциплинарную системную методологию, основанную на разумной интеграции любого научного знания, при условии его адекватности предмету исследования. Дихотомия в практической репрезентации политических деклараций относительно поддержки отечественного интеллектуально-инновационного комплекса также обостряется вследствие несовпадения программ реализации указанных деклараций различными властными структурами в процессе политической борьбы.

По нашему мнению, основной целью исследовательской работы в рамках заявленной проблематики должно быть создание описательной репрезентативной модели и механизмов преодоления фактического состояния маргинализированных статусных позиций России в контексте глобальной геополитической системы в аспекте его интеллектуально-инновационного содержания.

Задачами научного поиска в данном случае должны выступать:

- 1) создание описательной репрезентативной модели интеллектуального потенциала России;
- 2) восстановление преемственности знаний и ценностей в высшей школе, создание способов воспроизводства знаний путем социальных преобразований, повышение статуса науки и культуры, возрождение интереса к базовым ценностям Российской цивилизации;
- 3) формирование непротиворечивой концепции развития и реализации интеллектуального потенциала России в контексте инновационной политики;
- 4) разработка комплексных механизмов реализации стратегии преодоления интеллектуальной маргинализации

Российской Федерации в мировом образовательном пространстве.

При проведении исследований в рассматриваемом проблемном поле необходимо основываться на общенаучных методах познания, в первую очередь, философского синтеза и анализа, дедукции, а также конкретно-научных (социологических и социально-психологических) методах. Широкий спектр инструментального применения последних (конкретно-, узко-научных) и обеспечивают первые (общенаучные, философские), так как позволяют формировать межпарадигмальный подход к проблеме, расширение методологии научного поиска в контексте социальной теории. Кроме того, широкая палитра методико-методологических ориентаций в проведении планируемых исследований обусловлена крайней латентностью заявленного предмета изучения, что и обуславливает трансдисциплинарный подход как наиболее приемлемый и научно нестагнирующий. В частности, применение методик социального прогнозирования поможет научно предсказывать тенденции развития изучаемого явления в зависимости от изменений контекстуального пространства социального развития страны. В свою очередь, методы анкетирования, психологического тестирования, интервьюирования позволят получить необходимую для последующего анализа латентную информацию по изучаемой проблеме.

При изучении проблемы может быть применен синтез социологических концепций и подходов:

- системного (Л.В.Астафьев, Б.В.Волженкин, Е.Г. Андрущенко, А.Л. Андреева, Т.А. Шклярова, Н.А. Катаев; В.Г. Немировский, Г.В.Осипов, М.Н.Руткевич, З.А.Незнамова) и структурно-функционального (Л.П. Буева, А.Г. Здравомыслов, А.И.Кравченко, Р.Мертон, Т.Парсонс, Ж.Т.Тощенко; Е.И.Темнов), позволяющих рассматривать заявленную проблематику в виде системы междисциплинарного понимания предмета изучения;

- деятельностного (Е.А.Ануфриев, М.Вебер, Э.В.Ильенков, Л.Н.Коган, М.А.Нугаев, В.С.Швырев) и феноменологического (П.Бергер, Ч.Кули, Дж.Мид, С.С.Фролов, Ю.Р.Хайруллина, В.А.Ядов, А.Кирпичников, И.Клямин, Л.Тимофеев, В.Колесников), категориальный аппарат и теоретико-методологический инструментарий которых продуктивен при осмыслении латентных исследуемых явлений;

- ценностного (И.В.Бестужев-Лада, А.И.Долгова, В.А.Закс, В.Ерохин, В.В.Лунев, Г.Ф.Маслов, С.В.Максимов), раскрывающего социокультурные, нравственные и иные аспекты интеллектуальной маргинализации.

Кроме того, могут быть использованы отдельные положения социологии духовной жизни, социологии культуры, социологии молодежи, социологии воспитания и социологии образования.

Очевидно, что результаты столь глубоких исследований предполагают их широкое использование как в приращении теоретических знаний о современном состоянии глобальной социокультурной динамики развития социально-политических организмов, являются научной основой социально-политического реформирования с целью преодоления состояния интеллектуальной маргинализации, так и в прикладном аспекте, закладывая фундамент методологии конкретных социологических, политических исследований современных структур социума, в зависимости от поставленных исследовательских задач.

Решение указанных выше задач на основе трансдисциплинарного подхода позволяет, в частности, существенно расширить теоретико-эмпирические основания современной инноватики как междисциплинарной отрасли знания. Иными словами, особое значение такого рода исследований состоит в том, что их результаты могут быть использованы на межотраслевом уровне, найдут применение в других областях науки, в различных сферах духовной и материальной деятельности. Безусловно, исследования

указанных проблем должны проводиться с учетом достижений философской и научной мысли в России и за рубежом.

Отметим, что в разработку данной проблематики уже внесен значительный вклад. Для анализа проблемы влияния интеллектуализации социума как современного социокультурного феномена на трансформацию процесса маргинализации государства как социально-политического организма, необходимо упомянуть четыре блока источников.

К первому блоку относятся исследования, посвященные информатизации. В зарубежной социологии данный процесс рассматривается в трудах Э. Гидденса, Ф. Уэбстера, Ю. Хабермаса, Г. Шиллера. В отечественной науке данной проблематике посвящены работы В.Г. Афанасьева, В.М. Глушкова, А.П. Ершова, Н.Н. Моисеева, А.И. Ракитова, Э.П. Семенюка, А.В. Соколова, А.Д. Урсула, Ю.А. Шрейдера.

Ко второму блоку относятся работы, посвященные социологии профессий, представляющие интерес в связи с определением тенденции нарастания интеллектуальной составляющей профессиональной деятельности в национальном масштабе. В классической социологии понятие профессии определялось К. Марксом, М. Вебером, Г. Спенсером, Г. Зимелем, Э. Дюркгеймом, П. Сорокиным, Т. Парсонсом. В современной социологической науке данное понятие рассматривается в рамках следующих подходов: деятельностно-квалификационный (О.И. Шкаратан, В. Осипов, Д.Л. Томпсон и Д. Пристли, Э. Гидденс, Д. Маркович), личностно-квалификационный (С.Г. Струмилин, В.Г. Подмарков), институциональный (Г.Б. Кораблева). Влияние информатизации на интеллектуализацию профессиональной сферы рассмотрены в работах Ф. Махлупа, Г. Брэйвмена, И. Иллича, М. Оппенгеймера, Т. Стюарта, Н.В. Лопатиной, Р. Райха, И.В. Соколовой. В рамках выявления процесса интеллектуализации современной профессиональной деятель-

ности особый интерес представляют работы, посвященные рассмотрению связи информатизации и потребности специалистов в непрерывном обучении (В.Н. Васильева, В.В. Воронов, Г.Б. Кораблева, Х.-П. Мюллер, С.И. Дука, Н. Гингрич, О.И. Шкаратан, Т.Стоуньер). Изменения, связанные с требованиями, предъявляемыми профессионалу в ситуации информатизации рассмотрены в работах В.Л. Иноземцева, Ю.А. Васильчука, О.И. Шкаратана, Д.В.Иванова. При соотнесении качеств современного специалиста с пониманием профессионализма были рассмотрены определения понятия профессионал В.А.Томилова, Н. Смелзера, А.И. Кравченко.

К третьему блоку относятся исследования интеллектуальной культуры, тесно связанной с процессом интеллектуализации. Данные исследования в различных аспектах проводились М.Я. Дворкиной, Е.А. Медведевой, Б.А. Семеновкером, Г.Г. Воробьевым, О.В. Киевской, И.Г. Хангельдиевой, Н.И. Гендиной, Н.В. Огурцовой, Н.А. Паршиковым, О.О. Борисовой. Модель интеллектуальной культуры с разных научных позиций, ее структура была охарактеризована в трудах Н.А. Водопьяновой, Н.Б. Зиновьевой, С.Д. Каракозова, Ю.Г. Коротенкова, А.В. Петрущевкова, В.А. Шаповалова.

В четвертый блок входят работы, рассматривающие основные понятия, принадлежащие концепту социальной структуры. На основе анализа работ А.Эдварса, О.Данкана, Д. Фитермана, Р. Хаузера, В.А. Беляева, В.В. Радаева, В.И. Ильина, рассматривавших проблемы профессиональной стратификации, были показаны статусно-ролевые изменения в условиях информатизации. Признаки, определяющие статусную позицию спе-

циалиста постиндустриального общества, определяют в своих исследованиях Д. Белл, М. Кастельс, Й. Масуда, Э. Тоффлер, В.Л. Иноземцев, В.И. Ильин. Понятие «интеллектуал» рассматривается в концепциях М. Янга, Д. Белла, Дж. К. Гэлбрейта, В.Л. Иноземцева, В.Л. Ильина. В целях определения изменений в исполнении роли современным специалистом были использованы определения понятия роли Ч. Кули, Дж.Морено, Дж. Мида, Р. Линтона, П. Бергера; и классическая теория социального действия М. Вебера.

Указанные научные изыскания представляют собой теоретико-методологический фундамент исследования обозначенной выше проблемы, позволяя разрабатывать новую методологию, базируясь на признанных научных подходах, следуя принципу преимущества научного знания.

Работа выполнена в рамках реализации проекта РГНФ по поддержке молодых ученых, грант № 12-33-01417.

Список литературы

1. Корчагин Ю.А., Логунов В.Н. Инвестиции и инновации в экономике России и регионов. Воронеж: ЦИРЭ, 2008. 230 с.
2. Попова И.Л. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. №7. С.62-71.
3. Панарин А.С. Духовные катастрофы нашей эпохи в свете современного философского знания [электронный ресурс]. URL: http://rospil.ru/thought/panarinas/panarin_as_index.htm

Получено 30.03.12

E.G. Kamensky, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: kamensky80@mail.ru)

I.A. Aseeva, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: irinaaseeva2011@yandex.ru)

E.I. Boev, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru)

INTELLECTUAL MARGINALIZATION OF RUSSIA: DEFINITION OF THE PROBLEM FIELD OF THE ANALYSIS

In article the problem of intellectual marginalization of Russia in the conditions of activization of globalization processes and integration of world systems of knowledge and culture into uniform civilizational space is staticized. Authors goals and problems of scientific search in a considered problem field for the purpose of overcoming of destructive tendencies of assimilation of the Russian intellectual space.

Key words: intellectual potential, professional activity, marginalization, innovative consciousness, innovative society.

УДК 316.334:7

О.А. Гримов, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: grimoleg@yandex.ru)

Г.Е. Корвяко, д-р филос. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск)

ПРИРОДА И СПЕЦИФИКА КОНСТРУКТИВНОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Статья посвящена анализу конструктивной активности в социальных сетях. Под конструктивной активностью субъекта понимается перманентное производство и воспроизводство социальных практик и дискурсов. Социальные сети предоставляют широкие возможности для самовыражения и проявления активности, основной формой которой выступают практики повседневности (коммуникативные, когнитивные), изменяющие наличное состояние субъекта.

Ключевые слова: социальные сети, субъект, конструктивная активность, коммуникативные практики, социальные практики, самоактуализация, самоконструирование.

***

Инновационное развитие современного общества характеризуется экспоненциальным ростом и повсеместным распространением новейших средств электронной коммуникации. Данные информационно-технологические новшества оказывают значительное воздействие на социум и трансформируют устойчивые виды и формы социокультурных практик.

Одним из таких широко распространённых средств Интернет-коммуникации являются социальные сети, понимаемые нами как интерактивные веб-сервисы, отличительными чертами которых являются возможность самопрезентации пользователя, наличие контакт-листа (списка друзей – пользователей, с которыми установлена связь) и возможность кооперативной деятельности (создание сооб-

ществ и т.д.) Массовый характер коммуникации в социальных сетях предполагает мгновенный обмен информацией. Данное обстоятельство может приводить на практике к последствиям различного рода: от создания творческих групп и объединений и обмена информацией внутри них до консолидации экстремистских сил.

В. Волохонский в статье «Психологические механизмы и основания классификации блогов» [1] выделил следующие функции блогов: функцию самопрезентации, функцию развлечения, функцию сплочения и удержания социальных связей, функцию мемуаров, функцию саморазвития или рефлексии, психотерапевтическую функцию. Исходя из проведённого В. Волохонским анализа, мы можем отметить, что, в силу схожести

коммуникативной природы социальных сетей и блогов, социальные сети выполняют подобные функции. Раскроем их сущность, расположив их, по нашему мнению, в порядке убывания значимости:

1) функция самопрезентации заключается в размещении на своей странице информации о себе (фотография, имя, фамилия, возраст, интересы и т.д.) с целью создания целостного Я-образа. Возможность создания альтернативной идентичности вызывает сложное соотношение реальной и сетевой идентичности;

2) функция сплочения и удержания социальных связей – социальные сети обладают широкими возможностями для поиска, объединения и коммуникации пользователей, безотносительно их географической близости;

3) функция рефлексии - страница в онлайн-социальной сети (аккаунт) как своеобразное расширение наличного бытия личности способствует развитию автодиалогичности и рефлексивности через необходимость поддерживания социальных отношений внутри сети; рефлексивный компонент отражён также в динамике ведения «сетевой» жизни и выработке определённых коммуникативных стратегий;

4) функция мемуаров – данная функция применима только к онлайн-социальным сетям, предполагающим ведение блога (или микроблога), где можно опубликовать заметку;

5) психотерапевтическая функция – реализация данной функции основана на коммуникации между пользователями (в первую очередь – в специализированном сообществе) и размещении фото- или видеотчёта о текущих или прошедших событиях, что позволяет индивиду приобрести ощущение поддержки, причастности благодаря обмену опытом и самоутверждению;

6) функция развлечения актуализируется, в первую очередь, через систему приложений (игры, сообщества).

На наш взгляд, социальные сети выполняют ещё две важнейшие функции,

не отмеченные В.Волохонским при анализе блогов:

– познавательная функция - актуализируется в условиях свободного доступа к различным информационным источникам и разнообразным продуктам художественного творчества;

– функция социализации. Онлайн-социальная сеть способствует социализации индивида посредством усвоения им определённых социальных норм и регулятивов, паттернов коммуникативного взаимодействия и т.д. В качестве проводников различных норм и ценностей социальных сетей могут выступать другие пользователи и сообщества, участие в которых способствует процессу самоидентификации пользователя и его интеграции в социум.

Вместе с тем мы считаем необходимым выделить коммуникативную функцию социальных сетей, которая, по своей сути, является обобщением всех остальных, так как именно коммуникация является в социальных сетях базовой (интегральной) практикой, включающей в себя все остальные виды деятельности и активности.

Социальные сети являются полифункциональной средой, обеспечивающей широкие возможности для осуществления разнообразных видов деятельности субъекта. Субъектом в информационном пространстве онлайн-социальных сетей, как правило, выступает личность, уникальный пользователь. Однако субъектность может быть не только личностной, но и коллективной. К коллективным формам субъектности можно отнести разнообразные сетевые сообщества, группы и объединения.

Социальные сети обладают уникальными характеристиками, определяющими характер реализации различных социальных и коммуникативных практик. Одной из них является специфическая форма социального пространства и времени в социальных сетях.

Социальное время в условиях социальных сетей можно представить как

время ежедневного пребывания в них в режиме реального времени (онлайн). Именно различные социокультурные практики, реализуемые в социальных сетях, составляют сущность их социального времени. Социальное пространство онлайн-социальных сетей имеет виртуальную природу и является частью киберпространства; его сущность определяют вынесенные в информационно-коммуникативное пространство социальные связи и отношения, носящие зачастую симулятивный или компенсаторный характер.

В совокупности социальное время и социальное пространство онлайн-социальных сетей составляют особый пространственно-временной континуум. Особенности разворачиваемого в онлайн-социальных сетях пространственно-временного континуума заключаются в свёрнутости его в одной точке. Как пишет Д.Л. Сиволов: «...Интернет... создал широчайшие возможности... для сокращения социального пространства до размеров «глобальной деревни»» [2, с.140]. В первую очередь, это заключается в отсутствии гео-темпоральных ограничений в социальных сетях и создании единого медийного поля, все участники которого являются его полноправными членами, независимо от своего географического расположения. Как полагает Л.В. Щеглова, это приводит к тому, что социальная сеть освобождает человека от необходимости тратить деньги, силы, время, чтобы встретиться с другом, сходить в музей или съездить в туристическую поездку [3]. Таким образом, социальная сеть, благодаря разнообразию предоставляемых сервисов и возможностей, может быть названа «гипермаркетом культуры», о котором писал Ж. Бодрийяр [4].

Главной особенностью социальных сетей является виртуализация всевозможных видов деятельности, осуществляемых в информационно-коммуникативном пространстве (коммуникация, учёба, игра, политика и т.д.)

Как пишет Н.А. Сляднева: «Информационная эпоха (и, прежде всего, интернет) кардинально изменила привычную логику бытия. В Интернет-пространстве наряду с традиционными ресурсами (их можно обозначить как информационно-содержательные) возникли и занимают все большее место ресурсы информационно-деятельностные» [5, с.10].

Возникновение широких возможностей деятельности и активности в социальных сетях определяет онтологию информационно-коммуникативного пространства социальных сетей и вектор его развития.

Информационно-коммуникативное пространство не является статичной структурой, обладающей определённой системой паттернов воздействия на коммуникантов и регулирования коммуникативных процессов. Оно представляет собой особое интерментальное образование, социальное пространство знания, воспроизводимое в процессе социального конструирования реальности, детерминированного активизацией сущностных свойств субъекта. Производство и воспроизводство реальности в социальных сетях – акт непрерывного со-творения, самотворения и здесь-присутствия. Виртуальную реальность социальных сетей можно определить как тотальное здесь-присутствие субъекта, характеризующееся динамической непрерывностью процессуального осуществления наличного бытия.

Здесь-присутствие отличается креативным стремлением к самоконструированию, построению идентичности и соотнесения себя с определёнными рамками или фреймами («структурами визуализации» по И.А. Мальковской [6]), определяющими возможности самоактуализации личности, но также и формализующими их.

Самоактуализация в социальных сетях напрямую связана с когнитивными практиками. Социально-сетевые сервисы реорганизуют сферу духовных, в том числе когнитивных практик индивида,

трансформируя способы познания, структурирования, анализа и ценностного отбора информации. Богатство познавательных и информационных возможностей, предоставляемых социальными сетями, обеспечивает выход личности за рамки бинарных оппозиций; в условиях культурного плюрализма многообразие наличных объектов культуры позволяет индивиду потреблять продукты как элитарной, так и массовой культуры.

К когнитивным практикам мы также относим рефлексивную; закреплённое в практиках стремление индивида к самопознанию и саморазвитию является важнейшим признаком конструктивной преобразовательной деятельности. Любая коммуникативная деятельность в социальных сетях (особенно – запись в микроблоге) является проявлением аутодиалогичности и способствует аутокоммуникации и самоанализу.

Информационно-коммуникативное пространство социальных сетей воспроизводится практиками повседневности, симулирующими действительность, но в то же время всё более её организующими и структурирующими. В социальной сети формируется новая форма социальной организации (в случае коллективной субъектности) и новые формы организации социального пространства личности.

Решающее значение при конструировании информационно-коммуникативного пространства приобретает участие субъекта, его активность. Активность субъекта в социальных сетях означает перманентное оригинальное самоконструирование в различных дискурсах как метафизическое подтверждение своего наличия, актуализирующееся в онлайн-коммуникации. При этом самоконструирование не предполагает обязательного построения альтернативной идентичности. Перманентное самоконструирование становится важнейшим требованием, предъявляемым к личности в социальных сетях, без которого виртуальный Я-образ перестанет быть привлекательным и интересным для других

пользователей. Именно привлечение внимания становится основным вектором успешной интеграции в виртуальное общество.

Конструктивность активности в социальных сетях можно рассматривать с позиции её влияния на реорганизацию форм социальных отношений или координацию общественной деятельности. Широкая практика применения социальных сетей как инновационного инструмента в различных сферах деятельности (маркетинг, реклама, PR, образование, политика) – является свидетельством практической значимости социальных сетей при решении конкретных задач. Однако в подобной оценке отражён только утилитарный аспект внедрения технологического новшества без учёта его влияния на развитие личности.

Поэтому конструктивная активность субъекта понимается нами как перманентное производство и воспроизводство социальных практик, дискурсов как новых форм личностного самовыражения. Активность субъекта диалектична по своей природе, что проявляется в единстве производства и потребления социокультурных практик в социальных сетях как пребывания среды в субъекте и субъекта в среде. Формирование среды имманентно предполагает бытие-в-ней и «потребление» её. Производство социальных дискурсов имеет определяющее значение как актуализация и выражение сущностных свойств личности.

Однако именно потребление информации, дискурсов, определённого знания как приобщение к социокультурным структурам, вынесенным в виртуальное пространство социальных сетей – определяет феномен киберсоциализации, понимаемой В.А. Плешаковым как «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникативных

и компьютерных технологий в контексте жизнедеятельности» [7, с.133].

Главными каналами конструктивной активности в социальных сетях являются разнообразные коммуникативные практики и создание виртуального Я-образа (самопрезентация), которые в совокупности можно назвать самоконструированием.

Процесс перманентного самоконструирования личности в онлайн-социальных сетях осуществляется посредством реализации различных повседневных практик, обусловленных вынесением их из мира обыденного в мир виртуальный и заключающихся в попытках придать своему виртуальному бытию черты реальной жизни, своеобразный распорядок, и изменяющих наличное состояние субъекта в социальной сети. Именно практики повседневности характеризуют конструктивность мышления и активности субъекта в информационно-коммуникативном пространстве.

При этом в реализации практик повседневности в социальных сетях мы сталкиваемся с индивидуацией как персонализацией и стремлением к личностному самоутверждению, с одной стороны, и упрощением (массовизацией) производства и потребления социокультурных практик – с другой. Опасения по поводу возможных деформаций социальной реальности и деструктивного влияния информационных технологий выражает М.Д. Дёмина: «...прирост новых знаний, значений и смыслов позволяет индивиду конструировать свой индивидуальный мир, но в то же время в условиях интенсивного информационного потока насыщенность вызывают негативные тенденции, так называемые "риски информационного общества", связанные с поверхностным (мозаичным) восприятием окружающего мира, замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, деформацией досуга, ориентацией на развлекательность, вытеснением реального живого общения, изменением характера человеческого мышления от

творческого к инструментальному и формализованному» [8, с.92].

Мы склонны полагать, что информационные технологии (в данном случае – социальная сеть) сами по себе не обладают какими-либо предзаданными аксиологическими свойствами (негативными или положительными). Социальная сеть является лишь сервисом, условием реализации определённых потенций личности и различных форм её активности, но характер этой реализации зависит полностью от самого человека. При этом социальная сеть на практике может оказывать как положительное, так и деструктивное воздействие на личность. К примерам негативного влияния можно отнести феномен Интернет-аддикции, всё более связываемый именно с социальными сетями; при такой зависимости социальные сети по времени пребывания в них и значимости для индивида вытесняют все социально значимые практики. Положительное воздействие социальных сетей возможно при творческом самовыражении личности как актуализации её сущностных свойств.

Список литературы

1. Волохонский В.Л. Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. С. 117-131.
2. Сиволов Д.Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. №16. С. 139-143.
3. Шипицин А.И. Феномен социальных сетей в современной культуре // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №3 (57). С. 36-40.
4. Бодрийяр Ж. Симуляции и симулякры / пер. В.Фурса // Философия эпохи постмодерна: сборник переводов и рефератов. Минск, 2002. С.32-37.

5. Сляднева Н.А. Информационные ресурсы в информационном обществе: онтологический статус и методология // Информационные ресурсы России. М., 2009. Вып. 1. С. 8-13.

6. Мальковская И.А. Метаморфозы субъектности в современном мире // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 16-25.

7. Плешаков В.А. Киберонтология и психология безопасности информационной

сферы: аспект киберсоциализации человека в социальных сетях Интернет-среды // Вестник ПСТГУ, IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 4 (19). С. 131-141.

8. Дёмина М.Д. Изменения в когнитивных практиках индивидов под влиянием новых информационных технологий // Социологические исследования. 2010. №6. С. 87-92.

Получено 22.03.12

O.A. Grimov, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: grimoleg@yandex.ru)

G.E. Koryavko, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)

CHARACTER AND SPECIFICITY OF SUBJECTIVE CONSTRUCTIVE ACTIVITY AT SOCIAL NETWORKING SERVICES

The article is devoted to analysis of constructive activity at social networking services. Subjective constructive activity is defined as persistent production and re-production of social practices and discourses. Social networking services give a broad opportunities of self-actualization and activity, which generally constitutes day-to-day practices (communicative, cognitive), changing subjective existent condition.

Key words: social networking services, subject, constructive activity, communicative practices, social practices, self-actualization, self-construction.

УДК 316.7

О.А.Ветрова, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: oksana7vet@yandex.ru)

Р.В.Ветров, канд. пед. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
(e-mail: romanvetra@yandex.ru)

Г.А.Ельникова, д-р соц. наук, профессор, Белгородский университет кооперации, экономики и права (e-mail: kaf-hum@buket.ru)

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА

В данной статье рассматривается значение и роль культуры и искусства в процессе формирования менталитета, обосновываются возможности искусства в процессе сохранения национальной культуры, формирования национального самосознания и характера народа.

Ключевые слова: менталитет, культура, искусство, эстетическое восприятие.

Изучение проблемы формирования менталитета предполагает не только определение сущности этого понятия, но и возможность прогнозирования поведения, поступков индивидуального или коллективного субъекта в определенных видах деятельности и жизненных ситуациях. Принципиальная подвижность, изменчивость менталитета во времени достаточно очевидна. В связи с этим он, несомненно, поддается не только изучению, но и изменению. Особого внимания за-

служивают те характеристики и параметры менталитета, которые, с одной стороны, оказывают наибольшее влияние на среду, а с другой, сами обладают чувствительностью к целенаправленным влияниям соответствующих «агентов среды» на индивидуальную и общественную ментальность. Вводя понятие «агент среды», Б.С. Гершунский имеет в виду, прежде всего, те факторы, которые могут оказать существенное влияние на менталитет, предопределяя ее содержание и

механизмы преобразования. Он утверждает, что развитие того или иного отдельно взятого социума в решающей мере зависит от динамики присущего данному социуму менталитета [1]. Особого внимания в связи с этим заслуживает изучение причинно-следственных, двусторонних связей в системе «культура - менталитет социума». Двусторонний характер этих связей чрезвычайно важен для познания механизмов эффективного преобразования менталитета. Так как культура - это квинтэссенция менталитета социума, а менталитет социума, в свою очередь, это квинтэссенция культуры, и именно в культуре материализуются ментальные ценности социума, то, во-первых, через культуру, через познание уже состоявшихся культурных ценностей можно судить о наиболее существенных характеристиках менталитета социума, а во-вторых, апеллируя к соответствующим компонентам культуры, можно влиять на менталитет. Существует большое количество методов воздействия на менталитет. Среди них: идеология, пропаганда, средства массовой информации, изменение социально-экономического, культурного и экологического пространства.

Получив возможность целенаправленного влияния на менталитет, можно рассчитывать и на влияние в развитии мировоззренческих и поведенческих установок каждого отдельного человека, общества, социума, на их взаимодействие, постепенную духовную конвергенцию и интеграцию, а, следовательно, в конечном итоге и на развитие цивилизации в целом.

С нашей точки зрения, проблема конструктивных механизмов такого влияния и перевода принципиальных возможностей в конкретные жизненные реалии может быть решена с помощью всех взаимосвязанных между собой духовных сил общества и, прежде всего, культуры и ее наиболее выразительной подсистемы - искусства.

Специфичность искусства в формировании менталитета состоит в том, что

на основе духовно-практического освоения мира в нем не только аккумулируется социально-исторический опыт, обеспечивается воспроизводство различных типов человеческой жизнедеятельности, но и соответствующим образом осуществляется упорядочение жизненного материала, создание художественной структуры, предназначенной для эстетического восприятия. В искусстве органична связь с социальной практикой, реальной человеческой жизнью. Особенность духовно-практического подхода здесь сказывается в создании художественной картины мира, способной запечатлеть и удержать в памяти культуры образ жизни человека на разных этапах развития цивилизации.

Искусство является эффективнейшим инструментом формирования картины мира, представляя в художественно-образной и ценностно-ориентированной форме фрагменты окружающей действительности, оно заставляет переживать предлагаемую ситуацию. А пережитое становится неотъемлемой частью внутреннего мира человека. Он может «примерить» к себе разные ситуации, образы и эмоции, включить их в свой духовный багаж и тем самым сделать свою картину мира более богатой, насыщенной «Как и всякая саморегулирующаяся система, человеческое общество - и любая его часть - испытывает потребность в укреплении своей целостности, которая обеспечивается прочностью связей между элементами. Опыт истории показал, что искусство способно удовлетворять эту потребность», - отмечает М.С. Каган[2, с.16]. Оно делает это, расширяя ограниченные возможности восприятия мира одним человеком. «Искусство способно раздвинуть границы реального опыта жизни, давая человеку возможность «прожить» множество жизней - хотя бы в воображении - и тем самым значительно расширить его жизненный опыт»[2, с.17]. Обращаясь к искусству, люди выходят за пределы своей обыденной жизни и получают возможность достраивать картину мира. Дополняя и

усложняя свою картину мира, человек может эффективнее действовать в жизни: он становится способным дифференцированно реагировать на окружающий мир, демонстрируя более адекватную реакцию на внешние стимулы. С другой стороны, идеи и чувства, выраженные в художественной форме, обладают более мощной силой внушения и «заражения», а потому усваиваются на уровне обыденного сознания легче тех образов, которые предоставляют научная теория или политический лозунг. Эти особенности искусства предоставляют широкие возможности для формирования, усложнения, развития или унификации картин мира людей.

Как специфический продукт общественной практики искусство мобильно реагирует на изменения в сфере человеческой жизнедеятельности, сдвиги в ориентациях и потребностях, самосознании и умонастроении людей. В число задач искусства входят: постижение духа времени, распознавание и выражение типичного мироощущения эпохи, предусмотрение социальных перспектив. Существенной особенностью искусства является способность к открытию уникальных возможностей для передачи опыта, совершенствования общественных отношений и самого человека. Вследствие своей восприимчивости к процессам, происходящим в общественной жизни, искусство, являясь неотъемлемым фактором социализации индивидов, имеет непосредственное отношение к процессу формирования менталитета.

Кроме этого, опосредуя активное, заинтересованное отношение человека к миру, потребность в осмыслении действительности в форме ее художественно-образного отражения, искусство является сферой формирования и функционирования эстетически переработанных социокультурных ценностей, которые являются основой менталитета. Благодаря эффекту сопереживания, воображаемого участия личности в содержании воспринимаемой художественной реальности они переходят в план личностных смыслов индиви-

дуума, формируют его ценностные ориентации, побуждают к выбору идеала или его выработке, тем самым влияют на социальную компоненту менталитета.

Искусство, создающее образное, эстетически действенное отражение широкой панорамы социальной деятельности, становится наглядной демонстрацией универсальности человека как меры всех вещей, показателем неограниченности его творческих возможностей. Следовательно, стимулирует в личности позицию активного, целенаправленного творчества, как составляющей процесса формирования менталитета, способствует реальному развитию и всестороннему проявлению ее способностей. Будучи незаменимым фактором синтеза культуры, воспроизводством конкретно-исторического облика многообразной социальной деятельности, оно утверждает многогранность личности, ее универсальность.

Идя от внешнего восприятия мира к формированию его видения в опыте отдельных индивидов, оно образует тип чувственного отношения человека к действительности, отражает степень эмоционального, переживательного проникновения личности в глубину связи природного и социального, личного и общественного, национального и международного. Это объясняется не только преимуществами искусства в социализации индивидов, в формировании их целостного мироотношения на основе художественного отражения содержания общественной жизни, но и его эстетическим многообразием, видовой и жанровой структуры, стилистическим изобразительно выразительным богатством, которые плодотворны в развитии художественно эстетической продуктивности фантазии, интуиции, ассоциативного мышления личности.

При этом, синтетически воздействуя на личность, то есть одновременно на ее разум, чувства и волю, искусство особым образом выполняет свои функции как средство формирования духовного мира

личности. Основными особенностями, более всего присущими искусству и активно воздействующими на духовный мир являются такие его качества, как привлекательность, условность и ассоциативность [3, с. 79].

Привлекательность реализуется в форме произведения. Искусство, как и все другие явления, подчиняется общему закону единства содержания и формы. Но если содержание произведения не будет заключено в эстетически привлекательную форму, то сам факт проявления искусства как чувственной идеи не состоится. Процесс эстетического восприятия предполагает получение эстетического переживания, удовольствия, наслаждения. Все это проявляется и в процессе создания произведения искусства, и при его исследовании, и при использовании как средства формирования менталитета. Индивид, соприкоснувшийся с искусством, обладает способностью более широкого эмоционального восприятия. Следовательно, воздействие средствами искусства с целью формирования менталитета на такого индивида будет проходить более продуктивно.

В связи с тем, что искусство обладает качеством привлекательности, следует обратить внимание на следующий аспект проблемы. Необходим учет не только позитивного, но и негативного воздействия эстетических эмоций и чувств на духовный мир личности, что непосредственно связано с проблемой формирования культуры чувств. Данную особенность в процессе эстетического воспитания отметил Шиллер. Он обратил на это внимание и пытался решить вопрос о взаимосвязи этического и эстетического, учитывая специфику самого эстетического феномена. В своей статье «О нравственной пользе эстетических нравов» он высказал мысли о роли и значении эстетического восприятия для воспитания нравственности. Он писал, что основа всякой безнравственности находится в коллизии доброго с приятным, то есть нравственного с эмоциональным «имеет источни-

ком, с одной стороны, силу чувственных побуждений, с другой - слабость моральной воли» [4, с. 480]. Отсюда Шиллер делает вывод, что «душам моральным, но чуждым эстетической стихии, непосредственно предписывает разум, и они преодолевают соблазн исключительно повиновением долгу. В душах эстетически утонченных есть еще одна способность, нередко замещающая добродетель там, где ее нет, и облегчающая ее труд там, где она есть. Эта способность есть вкус. Вкус требует умеренности, и пристойности он отвергает все, что нескладно, грубо, насильственно, и склоняется ко всему, что сочетается легко и гармонично» [4, с. 181].

В зависимости от уровня интеллектуального, нравственного, теоретического и эстетического развития индивида, а также от социальной направленности этого развития человек может воспринимать (переживать) эстетически позитивно не только социально-положительное явление или процесс, но и отрицательное тоже. Особенно в сфере искусства именно это может иметь место из-за наличия в нем «привлекательности» как социально-психологической его особенности.

Особенностью, на которую необходимо обратить внимание, является условный характер и самого искусства, и его восприятия. Искусство возникло как условный аналог мира в его художественном обобщении. Именно в искусстве имеется наибольшая возможность использовать различные средства условности - знаки, символы, различные формы, обобщающие художественную информацию. Но при этом в основе искусства всегда лежит художественный субъективный образ объективного мира. И во время восприятия искусства зрители или слушатели заранее «договариваются», что будут воспринимать тот или иной материальный предмет, явление или процесс как выражение человеческих переживаний, как часть человеческой жизни. Для того, чтобы был возможен акт эстетического восприятия, в произведении искусства должна быть соблюдена мера услов-

ности как элемент недосказанности. Чтобы воспринимающий искусство испытал предельное волнение, эстетическое переживание, необходимо, чтобы для него в акте эстетического восприятия было что-то, что он мог взять на себя. В этом основа проявления и эстетической эмоции, и эстетического чувства в процессе восприятия художественного произведения. Но, если условность становится самоцелью, то условность из необходимого положительного качества превращается в свою противоположность.

Данный признак восприятия искусства предполагает также и условный характер человеческих переживаний и чувств. Получаемые при встрече с искусством переживания и чувства не сводимы к реальным состояниям человека, так же как и не сводимы они ни к одному из чувственных состояний. При встрече с возвышенным искусством человек получает возможность испытать различные по характеру и направленности чувственные состояния не в рамках жизненных связей, а за их пределами. Это позволяет человеку включить механизмы эмоций и чувств не в естественных для них условиях дефицита времени или информации и не как защитный и активизирующий аппарат в процессе интенсивных действий, а как их модели. Искусство создает человеку условия, моделируя определенные чувственные состояния, призывая размышлять над ними. Именно поэтому искусство несет определенный заряд мировоззренческой и нравственной информации, и человек, находясь в своеобразном рационально-чувственном состоянии, получает возможность испытать состояние облегчения от повседневности. При этом он понимает, что все происходящее в настоящий момент в произведении искусства условно, то есть не происходит на самом деле. Благодаря этому человек может внимательно всмотреться в себя изнутри, увидеть себя в данной ситуации, узнать, как бы он поступил, разобраться во внутренней борьбе мотивов и, наконец, выработать определенную програм-

му, а иногда и сформировать стереотип действий в подобных ситуациях. Иными словами, даже в процессе такого воздействия искусство может быть использовано как фактор формирования менталитета.

Стремление испытать нравственное очищение лежит в основе переживания человеком эстетического феномена, без такого стремления не может быть встречи субъекта и объекта в сфере искусства. В научной литературе понятие эстетического наслаждения трактуется иногда несколько упрощенно. Эстетическое наслаждение отличается от гедонистского понятия наслаждения. Оно качественно отличается и от физиологического или чувственного состояния, точно так же, как эстетическое восприятие отличается от восприятия вообще. Эстетическое наслаждение - это не только восторг от восприятия красоты, но и переживание драматической коллизии. Причем в любом случае эстетическое переживание, конечно, если оно основано на действительно положительной, а не на экзальтированной эстетической эмоции, носит характер побудительного средства к активным практическим действиям.

Следующей, особенностью восприятия искусства является его ассоциативный характер. Данная особенность, как и все предыдущие, синтетическая, поэтому рассмотрим лишь некоторые ее элементы. Воздействуя на сознание человека, искусство вызывает в нем обязательное сравнение с личным опытом, причем сравнение не только логического плана, но и конкретно-чувственного. Этому способствует особый язык искусства, своеобразии художественной формы, талант художника. Ассоциативный характер воздействия искусства находится в прямой зависимости от богатства предшествующего и настоящего опыта человека, от его социальных связей в прошлом и настоящем, от его уровня образования и воспитания, от его физического, нравственного, политического и эстетического развития. Иными словами, для глубокого и всестороннего использования искусства

как средства формирования духовного мира личности необходимо развивать способность к ассоциативному восприятию.

Таким образом, искусство является реальным механизмом преобразования, совершенствования личности, ее внутреннего мира. Особо следует отметить то, что такое воздействие не насильственное, не назидательное, не явное, следовательно не вызывает протеста личности и происходит с положительной мотивацией. Поэтому использование искусства как инструмента формирования духовности, присущей национальной культуре, и мен-

талитета личности является наиболее эффективным.

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Менталитет и образование. М.: Институт практической психологии, 1996. 144 с.
2. Каган М.С. Социальные функции искусства. Л., 1978. С. 16.
3. Сафронов Б.В. Эстетическое сознание и духовный мир личности. М.: Знание, 1984. С. 78.
4. Шиллер Ф. Собр. соч. Т. 6. М., 1957. С. 480.

Получено 16.03.12

O.A.Vetrova, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: oksana7vet@yandex.ru)

R.V.Vetrov, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: romanvetra@yandex.ru)

G.A. Elnikova, Doctor of Sciences, Professor, Belgorod University of Cooperation, Economy and Right (e-mail: kaf-hum@buket.ru)

ROLE OF CULTURE AND THE ARTS IN THE FORMATION MENTALITY

This article discusses the importance and role of art and culture in the process of mentality, The possibility of art in the process of preservation of national culture, the formation of national identity and character of the people.

Key words: *mentality, culture, art, aesthetic perception.*

УДК 316.422

Г.А. Ельникова, д-р соц. наук, профессор, Белгородский университет кооперации, экономики и права (e-mail: kaf-hum@buket.ru)

А.И. Алексеенко, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: alex-2-alex@mail.ru)

МЕСТО РЕЛИГИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье показаны роль и место религии в структуре модернизируемого общества. Рассматриваются понятия «модернизация религии» и «религиозный модернизм». Дан анализ отношения религии к модернизационным процессам в обществе.

Ключевые слова: *религия, модернизация религии, религиозный модернизм, контрмодернизм.*

***

Происходящая трансформация российского общества связана с изменением его институтов. За время реформ российское общество подверглось глубокой трансформации, включая и институт религии.

Смена социально-политического строя, которую Россия пережила на исходе последнего века второго тысячелетия, привела к стремительной ломке существующей системы ценностей, уста-

новок и форм поведения. Происходят значимые изменения в религиозной жизни страны. Соответствующие изменения испытали и модели государственно-церковных отношений и взаимодействия церкви с обществом.

Сегодня законсервированные, не способные к модификациям или необходимым обновлениям доктринальные принципы традиционных религий в меняющихся социально-политических и

экономических условиях не могут удовлетворить всю палитру духовных запросов современного общества.

Существует два подхода к анализу религиозных изменений в условиях формирования модернизирующегося общества.

Первый подход (религиоведческий) связан с исследованием внутренней логики эволюции определенной религии, с изменениями в ее догматике, ритуалах, организационной и иерархической структурах. При этом модернизация может быть настолько серьезной, что приводит к появлению расколов, ереси и конфликтов.

Второй подход (социологический) выявляет роль и место религии в структуре модернизируемого общества, он позволяет преодолеть узкоконфессиональный характер, в нем религия рассматривается как специфический социальный феномен, выполняющий определенные функции в обществе, которые инвариантны по отношению к конфессиям.

Особенностью социологического подхода является разграничение понятий «модернизация религии» и «религиозный модернизм». Под модернизацией религии надо понимать процессы, связанные с изменением ее внутреннего содержания; их изучают представители религиоведческого подхода. Что касается религиозного модернизма, то им следует обозначать только процессы, идущие в социально-религиозной сфере и имеющие отношение к социальной модернизации. «Религиозный модернизм - это парадигмальное понятие, которое устанавливает взаимосвязь, характер взаимодействия между религией как целостной динамичной духовно-социальной подсистемой и обществом как социальной системой, находящейся в процессе модернизации» [2, с. 3].

В постиндустриальном обществе решающим оказывается процесс религиозного модернизма, который основывается на процессах секуляризации, религиозной деконструкции, десакрализации и индивидуации. Рассмотрим составляющие религиозного модернизма более подробно.

Процесс секуляризации, десакрализации жизненного и системного миров ведёт к уменьшению воздействия на общество и индивида традиционной религиозности, падение авторитета самого социального института религии. Религия в результате секуляризации общества, утраты им сакрального характера, отделяется в одну из сфер социальной жизни и становится со временем в большей степени частным делом. Поэтому, религия в качестве социального института оказывает меньше прямого влияния на различные сферы жизни общества. Но это компенсируется тем, что для индивида, который получает теперь возможность сознательно выбирать религиозную веру, освобождаясь от принуждения со стороны церкви, религия становится более значимой.

По мнению Т. Парсонса, современный человек живет в социальной системе, впитавшей в себя традиционные религиозные идеи и под их влиянием, если не прямым как прежде, то опосредованным [6], он сознательно и бессознательно направляет и соизмеряет свои действия в соответствии с традиционной религиозной этикой, ведёт себя под влиянием религии, ставшей «невидимой религией».

Американский социолог Р. Белла полагает, что с возрастанием сложности социальной организации, религия претерпевает эволюцию, в ходе которой она обнаруживает способность не только укреплять существующие социальные структуры, но - изменяя сложившиеся нормы и ценности - способствовать дальнейшему развитию общества. Более поздние стадии эволюции религии свидетельствуют о возрастающей её автономии по отношению к социальной среде и возрастающем влиянии на социальное развитие.

В XX веке в индустриально-развитых странах, которые далеко ушли по пути секуляризации, как полагает Р. Белла, происходит ослабление организационного контроля над религиозными убеждениями и тем самым ставится под вопрос дальнейшее существование организованной религии в виде церкви; наряду с этим происходит дистанцирование

людей, принадлежащих к разным конфессиям, от своей церкви как института.

Некоторые исследователи полагают, что в век постмодерна традиционные религии, прежде всего, христианские, находятся в упадке, а христиане (различных конфессий) потеряли свою идентичность. Так, Г.Рормозер современную ситуацию в европейской культуре определяет как «постхристианскую», по его мнению, Г. Рормозера, место христианских религий в эпоху постмодерна занимает так называемое движение «New Age» («доисторические и внеисторические религии»), результатом чего является иррационализация всех процессов этоса и культуры, а, значит, государства и общества.

Можно также согласиться с мнением Т.Парсонса и Р.Белла, которые видят в секуляризации прежде всего процесс в ходе которого религия становится частным делом индивида, то есть, происходит дифференциация во взглядах на мир и плюрализация культуры, тем самым религия в целом не теряет своего значения и её влияние на мировоззрение и социальное поведение не уменьшается. Данное явление А.С.Ваторопин предлагает назвать религиозной деконструкцией. Деконструкция не подразумевает полный отказ от религии, это не возврат к атеизму. «Деконструкция религии означает разрушение целостного, системного представления о ней, придание ему абсолютно иррационального, фрагментарного, противоречивого характера. При этом речь идет и о прямой деструкции религиозных организаций, теряющих как догматические, так и социальные основы своего существования» [2, с.11].

Развитие религии как социокультурного явления общества постмодерна в этом направлении ставит вопрос о внецерковной религиозности: современный верующий - это «секуляризованный верующий», который живёт в «мире без Бога», десакрализованном мире повседневности, беря на себя ответственность за решение всех проблем, за удачу и неудачу.

Существенной чертой модернистской повседневности является её почти полная десакрализованность. Как отмечает М. Элиаде: «...термином «современный мир» можно определить различные категории индивидуумов, которые не обладают религиозным опытом и, по сути, ведут десакрализованное существование в десакрализованном мире» [10, с.49]. Десакрализация, как процесс, эволюционно параллелен секуляризации, но не тождественен ей. Десакрализация - сущностное основание процесса секуляризации, связанное с угасанием диалектики сакрального в историческом времени, с затруднённой его манифестацией в жизненном мире. «Оригинальность «современного человека», его новизна по отношению к традиционным культурам - это, конечно, его стремление рассматривать себя как существо исключительно историческое, его стремление жить в Космосе радикально десакрализованном» [2, с.114].

Следующей фундаментальной особенностью религии как социокультурного явления современности является религиозный индивидуализм, являющийся закономерным результатом индивидуации или атомизации.

Индивидуация, что означает буквально отделение от коллективов и социальных общностей, выдвигающее на первое место противоречие между личностью и обществом. Индивидуация наступает по тем же причинам, что и абстракция. Она есть результат ослабления защитных свойств групповых ценностей и норм. Индивидуация как феномен связана с переходом от «механической» к «органической» солидарности, рождающему противоречие между «жизненным миром» и «системным миром» в социальной теории Ю. Хабермаса [9].

Индивидуация предполагает трансформацию самого феномена религии, деля её на две отдельные и зачастую противостоящие друг другу области: индивидуального постижения и осмысления сакрального и область институционализации религиозного сознания в социуме.

Ревизия традиционных религиозных институтов в Новое время сопровождалась существенным усилением индивидуальной рефлексии традиционных религиозных представлений и индивидуализацией в религиозном осмыслении социальной реальности и сферы сверхъестественного. Таким образом, прогрессирующий религиозный индивидуализм являет собой результат биолого-психологических и социальных факторов эволюции. У. Джемс обозначает эти области понятиями личностная и институциональная религии [4].

В социологии к аналогичному пониманию сущности современном религии впервые приходит Э.Дюркгейм [5]. Он пишет о феномене «индивидуальных религий»: «Остаются современные устремления к религии, которая целиком состояла бы из внутренних и субъективных состояний и свободно строилась бы каждым из нас... И эти индивидуальные религии не только очень часто встречаются в истории: некоторые задаются вопросом, не призваны ли они стать ведущей формой религиозной жизни и не наступит ли день, когда не будет больше другого культа, кроме того, который каждый свободно выберет себе в глубине души» [5]. Растущая дифференциация культуры и общества отвечает на этот вопрос утвердительно, количественное увеличение субкультур и конгрегации в современном обществе предоставляет индивиду большие возможности предпочтения формы актуализации сознания.

Одной из границ, разделяющих общественное и индивидуальное в религии современного общества является религиозный опыт. Потребность в религиозном опыте в современном мире чаще реализуется определёнными социальными группами и индивидами в рамках нетрадиционной религиозности, отсюда возрастающий интерес к её различным видам: эзотерическим движениям и культам, восточным религиозным традициям, магии и «окультным наукам», различным методам духовной трансформации.

Как следствие, становление постиндустриального общества в России в определенной мере способствовало привнесению в религиозную жизнь страны западноевропейских проблем и тенденций. Российское общество в последние несколько лет столкнулось с проблемой, проявившейся на Западе 20-25 лет назад. Происходит это в форме организации различного рода групп, обещающих своим приверженцам самые желанные и ценные для них блага - духовные, социальные, материальные, - в обмен на полное подчинение и поклонение лидеру, идеологии и дисциплине такой группы. Самое существенное, что такое условие этого обмена не только никак не предъясняется вербуемому, а, наоборот, тщательно от него скрывается.

Немаловажным для изучения является и отношение религии к социальной модернизации.

Анализ сущности отношения религии к модернизационным процессам в обществе позволяет выявить идеологическую позицию религиозных организаций и мотивационные возможности религии в отношении поведения верующих, а также проанализировать данное поведение, способствующее или препятствующее социальной модернизации.

В данном случае, как можно выделить две противоположные позиции:

1. Промодернистская позиция, связанная с положительным отношением религии к прогрессивному развитию общества.

2. Контромодернистская позиция, связанная с отрицательным отношением религии к социальной модернизации.

Проанализируем указанные позиции. Отношения религии к социальной модернизации может существенно отличаться в зависимости от уровня развития общества. Так, позицию поддержки религией капиталистических преобразований в развивающихся странах можно определить как промодернистскую. В то же время стремление консервировать существующие порядки в развитых странах Запада, препятствовать переходу к информационному обществу более подходит под

характеристику религиозного контрмодернизма. В этой связи возникает дилемма, имеющая прямое отношение к современной России поддерживать ли церкви процессы трансформации, либо, наоборот, препятствовать этим процессам.

Отношения религии к социальной модернизации можно классифицировать по уровню латентности и интенсивности. Уровень латентности колеблется от эксплицитности до имплицитности. Эксплицитную промодернистскую позицию занимают религии, непосредственно поддерживающие идею социального прогресса, например, протестантская «теология революции». Имплицитный промодернистский характер религиозного модернизма связан с косвенной поддержкой идеи и выражается в наличии соответствующей догматики и этики, объективно способствующих социальной модернизации.

Можно выделить радикальную, умеренную и слабовыраженную промодернистскую позицию. Радикальный религиозный модернизм предполагает, что религия стоит в авангарде прогрессивных преобразований в обществе, умеренный означает, что религия в целом сознательно поддерживает социальную модернизацию, но активного участия в ней в качестве одного из основных субъектов не принимает и, наконец, слабовыраженная религиозная промодернистская позиция является следствием того, что религиозные организации при определенных условиях вынуждена поддерживать социальную модернизацию, хотя ее теологические и этические основы объективно противоречат.

В современном западном обществе позиции, которые можно определить как религиозно-модернистские, занимают католическая церковь и протестантские деноминации. Радикальная модернистская позиция представлена теми, чьи взгляды в сфере религии эклектичны, неустойчивы и лишены ясной перспективы. В России сегодня модернистские воззрения присущи, прежде всего, протестантским религиозным направлениям.

Религиозная контрмодернистская позиция также может быть радикальной и умеренной. Крайним проявлением позиции религиозного контрмодернизма является религиозный фундаментализм, сущность которого заключается в том, что он предполагает самое активное сопротивление религии прогрессивному развитию общества. Как одна из форм сопротивления нарастающей сложности жизни и ее обновлению, происходит актуализация религиозного фундаментализма, который представляет собой религиозно-культурную установку, направленную на переосмысление утраченной, но чрезвычайно значимой традиции.

Конец XX века характеризуется новой волной консерватизма, отказом от либеральных ценностей, их критикой за недооценку исторической, национально-культурной, религиозной и ментальной самобытности в процессах обретения коллективной и персональной идентификации. Неоконсерватизм во многом определяется «демографической революцией» в России: возрастанием количества людей зрелого возраста, придерживающихся соответствующих религиозных и политических установок. Большую роль в этих процессах играет восстание «периферии» против процветающего «ядра» глобальной системы. Именно сдвиги в экономике приводят к поляризации сил, делению на тех, кто хочет вернуться к архаике, старому доброму времени, и тех, кто хочет наслаждаться новыми свободами и возможностями. «На наших глазах религиозный фундаментализм поднимается словно лава из жерла вулкана. Связь этого грозного явления с экономикой очевидна. В нем находят убежище те, кто проигрывает в хозяйственном отношении или не в состоянии выдерживать экономическую неопределенность, не зная, что необходимо для достижения успеха в новой, грядущей эпохе» – пишет Л.Туроу [8, с.207].

Желание простоты, органичности, стремление жить в здоровом обществе приводят к тому, что многие не только религиозные иерархи, но и социальные

консерваторы видят выход для решения многих проблем в религии. Они исходят из того, что социальный порядок должен базироваться на нравственных предписаниях Бога, а религиозные ценности доминировать над ценностью свободной, независимой личности. Сторонники расцветающего по всему миру, в том числе, и на Западе религиозного фундаментализма высказывают глубокую озабоченность нравственным упадком общества, связывая его с секуляризацией и антиклерикализмом. Они не оставляют места правам человека, которые в современном мире превратились в некую “священную корову”. Нарастание фундаменталистских тенденций в мире вызывает тревогу потому, что есть опасность агрессивного вторжения безнадежно устаревших идей и стереотипов поведения. В целом, эта культурная ориентация несет в себе негативный смысл так как в политике ассоциируется с тоталитаризмом, экстремизмом, а в обыденной жизни предполагает архаику и косность. “В душе фундаменталисты – социальные диктаторы. Поскольку им известна верная дорога на небо, они считают своим долгом заставить следовать по ней... Поборники свободы личности, средств массовой информации хотят, чтобы люди не вмешивались в дела своих ближних; религиозные фундаменталисты считают своим делом заставить соседей “вести себя” подобающим образом” [8, с.212].

Контрмодернизм характерен для сторонников исламского фундаментализма, число которых в последнее время как в странах Ближнего Востока, так и в Европе, в том числе России значительно выросло.

Умеренная контрмодернистская позиция религиозных организаций, именуемая традиционализмом, выражается в довольно пассивном, часто косвенном сопротивлении религии проводимым социальным реформам, подобную позицию занимает Русская Православная Церковь. Эта христианская конфессия одной из своих главных заслуг считает чистоту христианского учения и неизменность

религиозной практики. Такая позиция не оставляет шансов для творческого отношения к нему и вообще его адекватного восприятия. Традиционалистские ориентации проявляются в обсуждении проблем возможности государственности русского православия, требованиях принятия более жесткого законодательства в отношении новых религиозных движений, в антиэкуменических настроениях, неприятии богатейшего наследия русской религиозной философии, заставляющей многих за рубежом поверить в Россию и ценность православия.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что основными факторами, детерминирующими процесс трансформации роли и места религии в социокультурной системе общества, является переход к постиндустриализму как определенной стадии социального развития. Данный процесс в Российской Федерации сопровождается определенным религиозным ренессансом, вызванным формированием клерикальной модели во взаимоотношениях русской православной церкви и государства. При этом занимаемая официальной церковью позиция традиционализма, то есть умеренно контрмодернистская позиция, не соответствует общим тенденциям религиозного модернизма.

Список литературы

1. Бергер П. Религиозный опыт и традиция // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии. М.: Наука, 1996. 315 с.
2. Ваторопин А.С. Религиозный модернизм и постмодернизм // Социс. 2001. №11. С.84-92.
3. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Слово, 1996. 287с.
4. Джемс У. Многообразие религиозного опыта// Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология // сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Наука, 1998. 415с.
5. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религио-

ведения. Антология//сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Наука, 1998. 312с.

6. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Вып. 1. М.: Просвещение, 1968. 216 с.

7. Рормозер Г. Ситуация христианства в эпоху “постмодерна” глазами христианского публициста // Вопросы философии. 1991. №5. С.24-28

8. Туроу Л. Будущее капитализма. Как экономика сегодняшнего дня формирует мир завтрашний // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. 341с.

9. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1993. №4. С.48-56.

10. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Владос, 1999. 216 с.

Получено 10.04.12

G.A. Elnikova, Doctor of Sciences, Professor, Belgorod University of the Consumer Cooperation (e-mail: kaf-hum@buket.ru)

A.I. Alekseenko, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: alex-2-alex@mail.ru)

THE PLACE OF RELIGION IN THE SOCIO-CULTURAL MODERNIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

The article shows the role and the place of religion in the structure of society. Describes the concepts of «modernization» of religion and «religious modernism». The analysis of the relationship of religion to the modernization processes in society.

Key words: religion, modernization of religion, religious modernism, countermodernism.

УДК 808.53

Н.А. Боженкова, д-р филол. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: natalyach@mail.ru)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГОСФЕРЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье предлагается анализ организации современных публицистических текстов и выявляются инвективные константы их функционирования.

Ключевые слова: инвектива, семиотические и синтаксические тактики, негативный экспрессивно-эмоциональный потенциал.

***

Общеизвестно, что восприятие любых социальных, в том числе и культурных реалий детерминировано средствами языка и его образными свойствами. Слова не просто характеризуют социум и культуру – они сами являются ее частью, целью и средством. Более того, они предполагают видоизменение «самости» личности таким образом, что видение человеком картины мира оказывается ограниченным языковыми рамками. Соответственно, стратегический замысел любого текста подчиняется выбранной языковой тактике ее ведения.

Стержневым направлением, реализующимся с большим или меньшим ус-

пехом участниками современного культурного дискурса, является создание явного или скрытого противостояния. Демонстрируя биполярность, дискуссия, как правило, превращается в спор не по сути, а по форме, главная задача которого – формирование отрицательного отношения к оппоненту. Для подтверждения данного тезиса был проведен лингвистический анализ ряда статей, опубликованных в курской газете «Народный журналист» в 2010-2011г.г. («Я б в гашиники пошел, пусть меня научат», «Анти-ГИБДД», «Разве это не казнокрадство?», «Просят пассажиров не разговаривать с рулевым», «На вопросы читателей отве-

чает главный редактор», «Куда уходят тысячи и миллионы из городской казны?», «Энергию и азарт Овчарова – да на благо бы народа!», «Не наигРАЛЛись», «Господин губернатор, меня уже тошнит от ваших сладких речей!», «Курск – город воинской славы и... безграмотности?», «Курск – потрясающий город», «Добро пожаловать в тюрьму!», «Голос «элиты»», «Открытое письмо», «Нам пишут», «Перекуем школу на скотный двор?»). Результаты исследования представлены в виде следующих выводов:

1. Все проанализированные публицистические материалы демонстрируют явное снижение этического и эстетического компонентов речевой культуры текстовых единиц, выражающееся в разнообразных формах вербального манипулирования. Средствами такого воздействия в данных материалах выступают различные семиотические (знаковые) и семантические (смысловые) тактики, сводимые по сути своего проявления к инвективам¹ – формализованным приемам речевой агрессии. Степень инвективности материалов различна: от тонких намеков нелицеприятного характера до открытых обвинений/оскорблений и сатанистического языка, – однако механизм реализации агрессии един – «вызывание» негативных семантических ассоциаций по отношению к инвектуму с возможным

¹ 1) Инвектива – [позднелат. *invectiva* (*oratio*) – бранная речь, от лат. *invehor* – бросаюсь, нападаю], резкое обличение или сатирическое осмеяние реального лица или группы лиц; обычно сопровождается некоторым сдвигом в реальности изображения; характеризуется структурной и смысловой двуплановостью, нередко выдвигающей на первый план личные обвинения в целях общественного опорочивания. Литературные формы И. многообразны:... ([Электронный ресурс]. Большая советская энциклопедия. – URL: http://www.bse.info-spravka.ru/bse/symb_312/page_1).

2) Инвектива – [<лат. *invectivus* полный выпад, резкий] гневное выступление против к.-л., ч.-л.; оскорбительная речь; брань, выпад, письменное или устное обвинение (Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003. С. 335).

параллельным воздействием на сферу бессознательного (эмоции) путем включения речесуггестивных методик. В качестве подтверждения отметим следующие, частотно наличествующие в текстах компоненты:

– формальный план газетного издания организован с использованием (в качестве текстовых колонтитулов страницы) высказываний, изначально настраивающих читателей на критически-негативное восприятие содержательного компонента всех расположенных на печатном листе материалов, при этом данные высказывания не имеют авторства, что создает иллюзию их афористичности и, как следствие, беспорности («Человек – странное существо: уничтожает то, что его питает, и питает то, что его уничтожает», «Нет, милиция это не срез – это скорее нарост на древе общества!», «Госаппарат: один работает, сто утверждают», «Политика – это искусство делать дураков круглыми и катать их в выгодном для себя направлении», «Уже сегодня мы живем так, как никому не пожелаешь жить завтра», «Чужую жизнь прожить нельзя, но испортить – можно»² и др.);

– слоган газеты – «Газета, которую пишете Вы», – субъективно отождествляя адресанта и адресата текстов, имманентно создает единую среду коммуникации, в результате чего информация, излагаемая в материалах публикаций, априорно признается читателями референтной (истинной) и служит основанием для их последующих решений и действий. Однако семантическая составляющая текстов статей, формально присутствующая подпись автора материала – «рядового» жителя Курской области – и комментарии редакционной коллегии газеты «Народный журналист» определенно констатируют «сторонность» авторов опубли-

² Здесь и далее приводятся цитаты с сохранением авторской редакции, содержащей орфографические, пунктуационные, грамматические и речевые ошибки.

кованных материалов по отношению к адресату (читателям). Данный разрыв семантического и структурного планов текстовых единиц свидетельствует о некорректности изложения реальных фактов и «неискренности коммуникативных намерений» (П. Грайс);

– большинство опубликованных материалов структурно имеют схему стилистической фигуры «концессии»¹, основное назначение которой – расположить к себе адресата, согласившись с общепринятым фактом, и на этом основании вызвать негативизм к иным фактам и деяниям, описываемым с отрицательной коннотацией (оценочным подтекстом) в речи (тексте) автора («20 июня в центральной части Курска состоялись автомобильные гонки Чемпионата России «Курская дуга». Отрадно, что такие престижные автогонки состоялись именно у нас (...). Но два обстоятельства омрачают это полезное и грандиозное шоу – финансовое обеспечение и место проведения соревнований. (...); «Курск – потрясающий город. (...). А еще это город, где почти полностью отсутствует культурный досуг с претензией на интеллектуальное развитие. (...); « (...) я признаю профессионализм коллеги Стрелкова Виталия Калинина. И отмечаю его положительные качества (...) не сводить общение с журналистами к пороссячьему визгу. Одновременно не могу не сказать и несколько слов в защиту г-на Стрелкова. (...) и ушла бы с работы, когда мой мозг еще не поразил старческий маразм. (...)»² и др.);

– в качестве иллюстраций к опубликованным материалам (текстам) используются фотографические снимки, вклю-

чающие пейоративные (неодобрительные, презрительные) надписи (например, фотография народного артиста РФ Д. Хворостовского сопровождается заголовком «Голос «элиты»»; фотография с изображением орденосных ветеранов ВОВ почтеннейшего возраста содержит компилятивную подпись «Они сломали хребет фашизму Но побороть бюрократов в борьбе за достойную жизнь им уже не под силу» и др.);

– для усиления пейоративных высказываний выбираются средства условного языка СМИ – графические выделения, размер и гарнитура шрифтов, рифмованные заголовки и т.д. («Не наигРАЛЛись»; «Энергию и азарт Овчарова – да на благо бы народа!» и др.);

– именование Главы Курской области производится по фамилии, без указания инициалов («Любит говорить Михайлов (...), «(...)когда Михайлова вновь утверждали губернатором...» и др.), что является грубейшим нарушением норм русского речевого этикета;

– активно используется широкий спектр различных инвективных стратегий, представленный такими **речеповеденческими тактиками**, как «навешивание ярлыков»: «(...) Вот так проявляют заботу о ваших детях избранники народа: депутаты, главы муниципальных образований. (...)»; «(...) Молчит партия власти, словно «скованная одной цепью. (...)» и др., «срывание масок»: «(...) Это что мы, журналисты, отдаем из бюджета миллионы на строительные и ремонтные работы без проведения положенного в таких случаях конкурса? Может, это мы незаконно тратим на восстановление не требующей ремонта и, более того, не принадлежащей городу теплотрассы. Или мы раздаем лакомые участки земли, продаем здания стоимостью несколько миллионов за семьдесят тысяч? Это что наших ставленников с поличным берут правоохранительные органы? (...)»; «(...) администрация города – это какая-то частная кухня. (...)» и

¹ Концессия - фигура уступки, допущения, формально выражающаяся моделью «да...,но...», была введена в риторическую практику Квинтилианом, который считал ее самым эффективным средством воспитания единомышленников из своих собеседников.

² Нельзя не отметить в последнем примере проявления высшей степени инвектогенности – садического языка.

др., **мнение эксперта:** «(...) Главное зло сегодня – безграничный монополизм чиновников во всех сферах. Он¹ мешает абсолютно всем. (...)» (цитируется высказывание Г.Х. Попова в издании «Аргументы и факты»), «(...) Все жители села считают, что разбивать исторически создавшийся культурно-воспитательный центр неразумно, пагубно и безнравственно. С этим мнением согласен и настоятель Богоявленского храма священник Сергей Пашков. (...)» и др., **толкование:** «(...) Миграционный прирост в 2009 году составил там 9905 человек, в то время как в Курской области он составил всего лишь 967 человек или почти в десять раз меньше, чем в Белгородской области. А это основной показатель, ибо рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. (...)»; «(...) Похоже, городским и областным властям наплевать, какое мнение сложится об образовательном и культурном уровне жителей города воинской славы у представителей других городов, ветеранов или просто людей, помнящих историю своей страны и Великой Победы и посещающих мемориальный комплекс. А может быть здесь тонкий и циничный расчет, что, залюбовавшись аркой, памятником Г.К. Жукову, стелой и храмом, до скромного, неброского памятника просто не дойдут. (...)» и др., **предсказание:** «(...) Ведь если в единичном случае Ходорковского и Лебедева можно признать их деятельность не предпринимательской, то значит, можно и во всех остальных единичных случаях. И интерес теперь представляет лишь то, какая неформальная такса будет установлена за признание тебя предпринимателем. (...)»; «(...) Сделайте хоть что-нибудь, чтобы остановить этот тотальный беспредел. Может, Вы и доживете до справедливого к Вам от-

ношения» и др., **комментированное цитирование:** «(...) Примерно так и высказался Дмитрий Медведев: предприниматели, мол, важны, потому что создают рабочие места. Но это, конечно, не так. Говоря о пользе предпринимателя, следовало бы в тот праздничный день сказать, что без предпринимателей в нашей нынешней России не было бы бюрократии. (...)»; «(...) На мою просьбу о помощи он (депутат Госдумы Чухраев А.М.) ответил: «Не забивай голову». (...) Но чего можно ожидать от человека, которому моя просьба показалась чепухой, и что он бы ответил на мое письменное обращение? (...)» и др., **домысливание и распространение слухов и предположений**, которое маркируется лексемами якобы, поговаривают, наверняка, осмелюсь предположить и др. Этим же целям служит и использование таких **собственно языковых и речевых приемов**, как **сравнение:** «(...) Предприниматель же – заложник своего бизнеса, взятый в оборот бюрократией. (...) Несвободнее его только заключенный. (...)»; «(...) заметил, как он четко выполнял все церковные ритуалы в момент поздравления с назначением на должность от владыки Герман. Как у А.С. Пушкина: «Легко мазурку танцевал и кланялся непринужденно» (по балкону Драмтеатра даже прошел смешок). (...)» и др., **метафоризация:** «(...) Выяснить, отдана ли земля, пропитанная кровью под очередной магазин или офис, нам пока не удалось. (...)»; «(...) Ах, да, я забыла про Пушкинский театр... Да-да! Тот самый, что так робко прячется в тени одноименного торгового центра. (...)» и др., **гиперболизация:** «(...) А еще у нас есть Первомайский парк, в котором аж целых 8 аттракционов. Зато все свои – городские. (...)»; « (...) на словах единосроссы декларируют патриотизм, уважение к ветеранам и чтят память погибших соотечественников. Слова в данном случае не подкрепляются делом. (...)»; «(...) Статья, по которой вам

¹ Следует обратить внимание, что местоимение **он** в соответствии с законами тема-рематического членения предложения замещает сказуемое второго предложения – лексему **монополизм**.

и миллионам россиян вынесен приговор – голоса, отданные за представителей «Единой России» (...); и др., **обобщение:** «(...) Неужели мы живем одним днем? В девяностые годы тоже пораспродали здания детских садов, думали, вероятно, что больше детей рожать не будут. (...) Мы хотим повторения подобных ошибок?»; «(...) Читателям интересно будет посмотреть и на машины их дочерей, сыновей, дома, в которых они проживают, тем более что, по некоторой информации, у кое-кого их несколько. (...)» и др., **употребление слов-эпистемиков**, категоризирующих высказывание как безусловную истину – как известно, совершенно очевидно, мы прекрасно знаем, мы уверены, не подлежит сомнению, на самом деле и др., **использование эпитетов с пейоративной оценкой:** «(...) наплевательское отношение (...); «(...) тошнит от Ваших сладких речей (...); «(...) страстный поклонник этого семейного вида спорта (...)» и др.), **каламбуризация с включением прецедентных имен и текстов** («(...) я никогда не буду голосовать за «известно какую Россию» (...); «(...) С праздником вас, граждане предприниматели! Добро пожаловать в тюрьму!» и др., **употребление сниженной лексики:** «(...) А что касается наездов (...); «(...) дело можно состряпать на любого человека (...); «(...) Противно смотреть на то, как унижаются за подачи избиратели. (...)»; «(...) На снимке среди ветеранов ГОКа и наш губернатор, как говорится, как всегда с боку припека (...); «(...) Одним словом, пора с этим бардаком заканчивать! (...)»; «На кой х... мне эти гонки. И так по городу ездить невозможно (...); «(...) они войдут туда под другой личиной – как представители партии «Справедливая Россия» (...)» и др., **риторические вопросы и восклицания с вводным комментированием:** «(...) Не лучше ли было потратить эти средства (если они у Вас лишние) на помощь нуждающемуся инвалиду или отправить на бла-

готворительность в детский дом?!»; «(...) Что перепало ветеранам войны, своим героизмом как раз и сделавших понятие «Курская дуга» яркой страницей нашей истории? (...)»; «(...) Слабо организовывать гонки в центре Грозного, приурочив к победе во второй чеченской войне? ¹ Вот где адреналину нажрут: местность-то пересеченная! (...)» и др.;

– одновременно в опубликованных текстах присутствуют вербальные компоненты, демонстрирующие пейоративную оценку адресата – читателей газеты «Народный журналист» – и создающие таким образом эффект «справедливого отношения» и, как следствие, априорной истинности всех излагаемых в статье фактов: «(...) Сегодня продают школу, завтра – больницу, а что потом? Вас? Нет, что вы! Вас они покупают с потрохами, чтобы потом лет пять не забивали им голову»; «(...) Русский человек за рулем не пьет, он сначала выпьет, а потом садится за руль»; «(...) А кто, спрашивается, выбирал главу Вашего района? Мы, что ли?! Если даже Вы не отдали за него свой голос, то что Вы, как образованный человек, сделали для того, чтобы протрезвели хотя бы на выборах ваши соседи и коллеги? Уверены, ничего. (...)»; «(...) почему бы не использовать невежество масс в достижении цели? (...)» и др., что также следует трактовать как способ вербального манипулирования.

2. Присутствующие в опубликованных статьях (тестах) инвектогенные компоненты, как правило, контаминируются (объединяются, накладываясь друг на друга). Порождаемые в результате данных контаминаций множественные производные значения развиваются на основе семантических ассоциаций далее и постепенно переходят в смежные семантические поля, осуществляя смысловые

¹ Семантический компонент данного высказывания одновременно демонстрирует явное нарушение морально-этических норм общества.

связи между ними и «заражая» отрицательной коннотацией довольно широкий пласт русской лексики. Более того, в реальном речевом акте инвективные стратегии «включаются» в определенную вербальную тактику, организуя сложнейшую по структуре текстовую единицу, имеющую «многопластовый» семантический «заряд» и высочайший негативный экспрессивно-эмоциональный потенциал, воздействующий на читателя.

3. Налицо фактор рефлексированности (осознанности) авторами публикаций построения и употребления манипулятивно-оценочно-агрессивных языковых конструкций, поскольку в данном случае все газетные тексты являют собой строго организованные иллокутивные акты, реализующие определенные интенции (намерения). Об этом же свидетельствуют и «говорящие» фамилии данных авторов – *Мичурин-Водяной* (текст о росте плесени в болоте), *Правдин*¹ и др.

4. В качестве общего вывода следует отметить, что наиболее чуткой языковой средой к подобного рода знаковым (в широком значении) манифестам оказывается публицистическая сфера, имеющая через средства массовой информации безграничное влияние на психологическую и даже психическую организацию конкретной личности. Общественная оценка словесного уничижения, к сожалению, вполне позитивна, поскольку оно не только не ассоциируется в сознании народа с агрессией физической, реальной, но и в определенной степени противопоставляется таковой. Вместе с тем частотность и «метастазированность» язы-

ковых средств, выражающих вербальную агрессию, непременно вырабатывает у членов общества агрессивный подход к действительности и тем самым создает агрессивную социальную среду. Говоря корректнее, агрессивная логосфера – не только продукт общества, она сама активно формирует социум и всех пребывающих в нем, впоследствии пронизывая все пласты человеческой логосферы. При этом наиболее «благоприятными» для проявлений речевой агрессии оказываются те области человеческой жизнедеятельности, где есть явная социальная или статусная оппозиция: контакты работодателей и работников, продавцов и покупателей, положение дел в образовательных учреждениях, армии, милиции и, конечно, взаимодействия социальной группы людей, облеченных властными полномочиями, и населения.

Последствия функционирования агрессивной логосферы в полной мере представить сложно, но можно констатировать, что использование инвективных стратегий в важнейших для реализации «самости» личности сферах и их «популяризация» СМИ приводят к размыванию отечественной системы лингвокультурных ценностей, поведенческим манипуляциям, проявлениям национализма и общей деидеологизации молодежи. Более того, частотная повторяемость уничижительных конструкций тренирует механизм запоминания как данных языковых единиц, так и способов их организации, что в конечном итоге вновь детерминирует распространение инвективов в актах современной коммуникации.

Получено 12.04.12

¹ Обратим внимание, что в качестве инвективной тактики может использоваться **аллюзия** – *намёк на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным (прецедентным)*. В данном случае наблюдается явная отсылка к произведению А.С. Грибоедова «Горе от ума» и его распространенной трактовке – *герой-одиночка восстает против косного общества, облеченного властью*.

N.A. Bozhenkova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: natalyach@mail.ru)

SOCIOCULTURAL CONSTITUENT OF MODERN LOGOSPHERE: STATEMENT OF THE PROBLEM

This article deals with the analyse of organization of modern journalistic texts and the revelation of invective constants of their functioning.

Key words: *invective, semiotic and semantic tactics, negative expressive and emotional potential.*

УДК 316

Н.В. Демьяненко, канд. соц. наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, филиал в г. Иваново (e-mail: demyanenko1@rambler.ru)

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УЧЕНИИ Г.СПЕНСЕРА И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Социальная политика современных государств нацелена на достижение «государства благосостояния» путем создания системы социальной защиты населения. Однако в действительности политика социального патернализма приводит к нарастанию социального иждивенчества и ухудшению демографического качества населения. Осмысление проблемы государственного участия в общественной жизни содержится в учении английского социолога Г. Спенсера.

Ключевые слова: *регулирование, политика, государство, вмешательство, ограничение, глобализация, закономерность, развитие, процесс, свобода.*

***

Герберт Спенсер являлся одним из самых авторитетных противников вмешательства государства в социально-политическую и экономическую жизнь народа. Как известно, уже во второй половине XVII в. возникает особая форма критики абсолютизма и сословного государства, основанная на той мысли, что без индивидуальной свободы невозможно правильное устройство социальной жизни. Сторонники этого убеждения вначале осторожно, а затем все настойчивее стали доказывать, что не усиление регламентации, а увеличение гарантированной законом свободы составляет сущностную предпосылку мира и процветания государства. Конкретные требования звучали так: равенство основных прав, свобода торговли, форма правления, основанная на разделении властей и опирающаяся на представительные органы.

Этот образ мышления в конце XVIII века породил соответствующие политические программы, а в XIX в. инспирировал политические движения; в наши дни истории политических процессов обозначают его как либерализм. Для нарождающегося третьего сословия на За-

паде свобода личности понималась, прежде всего, как право на неограниченную экономическую инициативу и неприкосновенность частной собственности со стороны государства; осуществление прав человека оказывалось невозможным без существования государства, обязанности которого не превышали бы обязанностей «ночного сторожа» социальной жизни, тем самым предполагалась минимизация государственного присутствия.

Предполагается, что индивиды в либеральной теории мыслятся как разумные, расчетливые и эгоистичные существа, для которых другие люди суть лишь средства для достижения цели - максимизации их собственного потребления. Если этим эгоистам дать свободу торговать и заключать договоры друг с другом, тогда, согласно либеральным воззрениям, воцарится всеобщая гармония интересов. Вседозволенность, или «laissez-faire», объявляется принципом либеральной экономической политики. В уповании на спасительные механизмы рынка, буквально с помощью «невидимой руки» (А.Смит) или «всехитрейшего провидения» (К.Маркс) всеобщее благосостояние, мир и порядок установят-

ся сами собой. Подобному построению государственного порядка консервативные критики противопоставили предположение, что на практике либерализм вместо права и свободы получит анархию или «правление худших», или систему деспотического и неестественного равенства. Консерваторы, напротив, стремились ограничить сферу свободной деятельности отдельной личности, увеличивая в то же время функции государства.

Будучи сторонником уже отжившей теории «laissez faire», Спенсер признавался крайним индивидуалистом даже самими англичанами, известными поклонниками принципа self help, то есть самопомощи. Задача либерализма всегда состояла в ограничении влияния правительства на экономическую, политическую и культурную жизнь страны и в ослаблении всякой власти вообще, - короля, парламента или городской администрации, в предоставлении больше свободы личной инициативе граждан. Одновременно с этим, по мнению философа П.Г. Мижуева, должна была возрастать свобода отдельной личности, не встречая в своей деятельности каких-либо преград, кроме необходимых для существования общества [1, с. 48]. С точки зрения «истинного либерала», Спенсер осуждал, например, фабричное законодательство и популярное в то время законодательство о бедных. Однако как раз эти законодательства и получали развитие в викторианской Англии и вызвали неподдельное восхищение многих публицистов континентальной Европы того времени (в Англии на государственную помощь бедным расходовалось более 100 миллионов рублей на 1900 год). Спенсер не допускал даже бесплатного начального школьного образования, бесплатных библиотек и организацию городскими управлениями льготных квартир для рабочих, мотивируя тем, что это приведёт к ограничению свободы личности и частной собственности.

Большинство политических консервативных кругов ведущих европейских наций были рады неожиданно встретить

для себя в знаменитом авторе «Синтетической философии» значимого союзника, резко осуждающего любые стремления правительства вмешиваться в экономическую жизнь населения. Предупреждая об опасностях такого вмешательства, Спенсер исходил из принципа неприкосновенности личной свободы и поддержания свободного договора между отдельными индивидами, во взаимные отношения которых не должны, по его мнению, вмешиваться посторонние лица, даже если они являются представителями исполнительной власти [2, с. 17 - 25]. Так, осуждая любые попытки законодательной власти оградить женщин и детей от злоупотреблений работодателей, Спенсер в то же время выступал за отмену государственных пособий малоимущим, беременным и бездомным, что грозило физическим вырождением нации.

Спор о возможности и степени государственного посредничества в классовом конфликте в XX веке способствовал появлению понятия «социальное государство», которое в формально-правовом смысле было институализировано в странах континентальной Европы только после Второй мировой войны. Постепенно оформлялись разные национальные модели социального государства. Например, в Германии сформировалась развитая и комплексная система социального страхования, которая и поныне является стержнем национального типа социальной политики. В целом, принято считать, что социальным государством является та общественная система, где наряду с развитием рыночной экономики предпринимались институциональные усилия (при наличии всеобщей ответственности, регулируемой законом) по предложению элементарных благ для всех граждан. Эти институциональные усилия охватывают с разной степенью интенсивности три нормативных сферы: трудовые, образовательные и социальные права. Они образуют межсферу для экономики (производства), частных домохозяйств (репродукции) и государства (политики). Эта

комплексная взаимосвязь рассматривается в социологии социального государства в качестве «композиции государства благосостояния» [3, с. 40 - 57].

Признанные во всей Западной Европе социальные права преподносятся не как право на защиту, а в большей степени как право на участие всех в обществе. Таким образом, возникло поле особой деятельности государства по вмешательству в общественные отношения для того, чтобы обеспечить гарантии социальных прав. Т.Парсонс и Н.Луман ввели понятие «включения» (Inklusion) для характеристики этой области государственной ответственности. Парсонс объяснял инклюзию как признание людей в качестве членов общественного сообщества, постулируя их фактическое состояние с вытекающими правовыми последствиями. Луман презентовал понятие «функциональности»: «Каждый индивидуум должен иметь возможность получить доступ ко всем функциональным сферам. Каждый должен иметь право на создание семьи, на участие в политической власти; каждый должен воспитываться в школе, в случае необходимости получать медицинскую помощь, иметь возможность принимать участие в экономическом обороте. Принцип включения замещает солидарность, которая основывается на принадлежности индивидуума к одной и только одной группе» [4, с. 30]. Потребность включения непосредственно связана с процессом общественной модернизации в том виде, в котором она происходила в странах Западной Европы в XIX веке и позднее. В ее ходе произошло обособление общественных функций в форме дифференцированных подсистем необходимой для текущей жизни индивидов деятельностью. Однако вход в эти подсистемы был затруднен и поэтому возникла потребность создания системы социальной защиты прав, целями которой являлись: достижение равного участия в трудовых отношениях, обеспечение гарантии минимального жизненного стандарта и иных доходов, включая деятель-

ность по предоставлению социальных услуг разнообразными социальными службами в областях здравоохранения, образования и социальной помощи [5, с. 295]. Политика перераспределения в социальном государстве привела к комплексному решению проблем исключенных из трудового процесса людей, в особенности детей, инвалидов и пенсионеров, тогда как всем остальным посредством гарантии социально-трудовых прав было предложено самостоятельно обеспечить свое индивидуальное благосостояние.

В результате подобной политики в Европе в 1970-1980-е годы наметился кризис социального государства. Рост безработицы негативно отразился на возможностях самообеспечения населения в форме продажи рабочей силы в организованной системе наемного труда. В социальной сфере в полную силу проявились старые и «обновленные» проблемы: недостатки бюрократической системы в управлении сектором социальных услуг, проблемы качества и объема услуг и их финансирования, социальная деградация (наркомания, алкоголизм, бедность), а также увеличение «некачественного» и нездорового населения, о чем предупреждал Г.Спенсер.

Естественный процесс социального развития можно только нарушить или замедлить. Крупные денежные детские пособия в европейских странах привели к росту численности иностранного, а не местного населения в этих странах. Во Франции увеличилось количество арабов из бывших колоний: Сенегала, Алжира, Египта, Чад; в Германии увеличилось количество турок, имеющих немецкое гражданство. В нашей стране возможно увеличение числа китайцев, живущих в Хабаровске и Владивостоке, а также количество азербайджанцев, имеющих российское гражданство и, самое главное, увеличится количество детей, живущих в неполноценных и неблагополучных семьях. Философ А.А. Зиновьев свидетельствует о мировой тенденции возраст-

тания «социального паразитизма» [6, с. 114]. Выявилась неспособность государства к эффективному управлению и производству в этой сфере, на смену которому должны прийти индивидуальные или коллективные акторы с определенными правами и обязанностями (F.Nullmaier). В ходе научных и общественных дискуссий постепенно возникло убеждение, что социально-политическая деятельность всех государств Западной Европы имеет много общего и поэтому возможно построение общества, отличного от либерального капитализма в США и государственного социализма в СССР. Идея такого общества получила название «третьего пути» [7, с. 240].

Комплексный феномен социального государства в качестве успешности предусматривает сведение воедино стремлений к наращиванию индивидуальной свободы и коллективной защиты. Рынок и государство не противопоставляются друг другу, а рассматриваются как комплиментарные принципы управления на основе различных логик. Интегративная функция государства реализуется в форме гарантирования роста индивидуально-го и коллективного благосостояния. В качестве успешных исторических примеров достижения эффективной взаимосвязи между хозяйственной и социальной деятельностью можно назвать Швецию [8, с. 162-185] и Германию. В Англии, на родине Спенсера, и в романских странах мало что было сделано для соединения хозяйственной и социальной политики. Поэтому считается, что главным успехом в осуществлении социоинтегративной функции социального государства стало вовлечение широких слоев населения во все существенные общественные сферы услуг [9, с. 501-521].

В настоящее время в социальной политике России также широко применяется принцип социальной помощи и поддержки малоимущих граждан, которых чрезвычайно опасался Спенсер. Подобная политика, по его убеждению, скорее всего, приведёт к количественному воз-

растанию указанной категории населения. Какими логическими доводами руководствовался английский социолог, выступая, казалось бы, со столь антигуманными аргументами?

Спенсер считал, что для существования современного человека главная опасность возникает из-за нехватки продовольствия и жилья, что косвенно выражается в безработице. Если человеческая природа не изменится, то смертность от этой причины будет возрастать по мере увеличения плотности населения. Интенсивность проблемы перенаселения уменьшается благодаря увеличению количества продуктов питания и способам их получения, например, методом синтеза. Однако как только появляется возможность увеличить средства существования, размножение усиливается, и безудержный рост численности людей способен нивелировать подобные достижения [10, с. 305]. При наступлении предела ресурсов, которые могут обеспечить население данной страны, наступает предел рождаемости [11, с. 556].

Спенсер пришёл к выводу, что увеличение плотности населения на ограниченной ресурсами территории приводило к изменению её социально-политической организации. Если два общества сталкивались вместе, то они были вынуждены либо уничтожить друг друга, либо менять форму совместной экономической жизни. Исторически таким путём собирательство перешло в растениеводство, а сельское хозяйство трансформировалось в промышленное производство. Демографическая динамика в истории человечества такова, что если оно не может выработать новой, необходимой для обеспечения населения ресурсами формы хозяйствования, рождаемость падает. Вновь образованная форма экономики для своего освоения требует высокого интеллекта, что, в свою очередь, снова снижает рождаемость, так как интеллектуальное развитие обратно пропорционально развитию репродуктивной способности [10, с. 299, 300]. В контексте размышлений Спенсера

современный переход к информационному обществу, видимо, тоже связан с изменением хозяйственной формы.

Таким образом, вопрос возможности и степени государственного вмешательства в социальной сфере связан с демографической проблемой. В настоящее время в России наиболее актуально стоит дилемма: дальнейшее развитие общества при одновременном демографическом спаде либо количественное увеличение населения, сопровождающееся нравственной и физической деградацией. Особенность и парадоксальность современной ситуации в том, что при искусственном вмешательстве государства в России совпадают две отрицательные тенденции: демографический спад и социальная и биологическая деградация общества.

Мысля в русле социальной закономерности Спенсера, получается, что если устранить от воздействия конкуренции, обуславливаемой теснотой населения, значительную часть общества, то эта часть, освобожденная от влияния на нее интеллектуальных и моральных сил, будет стоять вне потребности получать дальнейшее духовное развитие. Эта часть общества будет постоянно стремиться оставить после себя потомство, причём не развитое интеллектуально. Социальная политика вмешательства государства в естественный ход действий в виде патронажной опеки вызовет дальнейшую деградацию общества: будут размножаться люди ленивые и неблагополучные за счёт здорового работающего населения. Так, государственный патернализм советской власти способствовал формированию общества больных и слабых людей, которые в настоящее время не в состоянии выдерживать конкуренцию с другими обществами.

Согласно теории эволюции Спенсера, человеческие общества не создаются искусственно, преднамеренно, они развиваются естественным путём, как любая природная организация. В частых изменениях законодательства, по мнению ученого, лежало непонимание органиче-

ской структуры государства. «Государство, – говорил он, – не произвольное создание человека (a manufacture), а растущий организм (a growth), поэтому правительство должно по возможности предоставлять обществу автономию и давать широкий простор борьбе за существование, в результате которой происходит выживание сильного» [2, с. 34 - 38]. Так проявит свое действие закон природы, согласно которому «существо недостаточно сильное, чтобы поддержать свое существование, должно погибнуть» [12, с. 99].

Действительно, не стоит недооценивать опасности умножения функций государства, но при этом следует различать деятельность центрального правительства и органов местного самоуправления. Расширение функций государства должно выражаться главным образом в увеличении компетенции органов местного самоуправления. Репутацией самого свободного народа, говорил Спенсер, мы обязаны, главным образом, нашему самоуправлению (self government), отсутствию континентальной бюрократии и централизации (ссылка нужна).

В статье «Великий политический предрассудок» он выступил против тенденции современных законодательных органов распространять свою деятельность на все сферы жизни. Он говорил, что государство, будучи по существу договором между свободными людьми, должно ограничиваться в своей деятельности удовлетворением только таких потребностей граждан, для которых и существует общественный союз. Защита собственности, сопротивление вторжению иноземцев – вот приводимые Спенсером примеры таких функций государства, в необходимости которых убеждено все общество без исключения. В каждом новом законе Спенсер видел посягательство на права личности. Однако весьма часто ограничение для одних граждан было необходимо для обеспечения свободы других. Для достижения индивидуальной свободы большинству граждан не только желательно, но даже необходимо,

чтобы государство регулировало отношения работника и работодателя, собственника и арендатора, даже не исключая отношения родителей и детей.

Россия так же, как и зарубежные государства, в настоящее время глубоко вовлечена в процессы глобализации. В силу этого государство вынуждено считаться с отрицательными социальными последствиями и эффектами происходящих перемен. Использование в России универсальных западноевропейских рецептов по актуализации новых социальных задач создает лишь дополнительные проблемы и трудности. Стало очевидно, что шведский опыт полной социальной занятости, несмотря на его активное дебатирование, в России не приживается. Еще меньше состояние и развитие российского общества соответствует американским индивидуалистическим представлениям, когда общественные отношения осмысливаются через свободу от государства и характеризуются радикальным отделением его от рыночной экономики. Построение социалистического общества в XX веке сопровождалось форсированной индустриализацией и созданием гипертрофированного, всеобъемлющего государства, поглотившего общество. «Социалистическая модернизация» была усеченной, до определенного времени она не затрагивала социально-политической сферы, которая тщательно оберегалась от инноваций, сознание населения оставалось традиционалистским и архаичным. Промышленность развивалась избирательно и непропорционально. Права советских граждан всегда ограничивались из-за чрезвычайных внешних обстоятельств (индустриализация, коллективизация, война). Социально-политические постановления носили в основном «точечный» и элитарный характер, обслуживая честолюбивые приоритеты высшего партийного руководства, а экономические возможности страны и потребительские запросы населения недооценивались.

«Опекающая» и догматичная социальная политика, чрезмерное государст-

венное регулирование, оставшиеся в наследство от советской эпохи и усугубленные включением современной России в мировое хозяйство, привели к серьезным социальным проблемам: бедность преобладающей части населения, снижение степени социально-экономического неравенства («равенство в бедности»), серьезный демографический спад, особенно в связи с низким уровнем продолжительности жизни, увеличение нездорового населения (несмотря на распределение социальных пособий, правда, по принципу «капающей лейки»), нарастание социальных патологий и деградации, изменение национального состава населения и возрастной структуры.

Таким образом, патерналистская социальная политика в любом обществе, независимо от его общественного строя, приводит к серьезному качественному ухудшению населения, начиная с социальных девиаций и заканчивая ухудшением личных качеств и характера человека, к «болезни» и «распаду» общества (Э.Дюркгейм, Г.Спенсер). Выдающийся английский социолог Г.Спенсер предсказал пагубность социальных последствий государственного патернализма (социализма) задолго до его воплощения в общественном строе Советской России и социальной политике западноевропейских государств. Это указывает на существенный прогностический потенциал основателя социологии. Кроме того, мыслитель впервые в истории социологии осмыслил проблему «демографического качества» населения, напрямую влияющего на тип и характер общественного устройства. В своем учении он представил модель социально-политической жизни, основанной на самостоятельности и ответственности граждан, частной инициативе и индивидуальной свободе.

Список литературы

1. Мижурев П.Г. Г. Спенсер, основатель новейшей социологии. СПб.: изд-во Г.Ф. Львовича, 1906. 121с.

2. Спенсер Г. Личность и государство. СПб.: Изд-во «Вестник знания», 1908. 84 с.

3. Nullmaier F. Der demokratische Sozialstaat – Eckpfeiler für eine neue Wohlfahrtsarchitektur / Jahrestagung der Otto Brenner Stiftung «Den Sozialstaat neu denken». Berlin, 3/4. November 2004. p. 40 – 57.

4. Luhmann N. Gesellschaftsstruktur und Semantik (I) / N. Luhmann. Frankfurt a.M., 1980. S. 150.

5. Kaufmann F.X. Sozialpolitik und Sozialstaat: Soziologische Analysen. Wiesbaden, 2005. S. 441.

6. Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М.: Наука, 1994. 340 с.

7. Giddens A. Der dritte Weg. Die Erneuerung der sozialen Demokratie. F.a.M., 1999. 389 с.

8. Веттерберг Г. Новое общество. О возможностях общественного сектора. М., 1999. 340 с.

9. Кауфман Ф.К. Продолжает ли социальное государство выполнять функцию интеграции? // Современная западная социология: 1990-е годы / под ред. В.В.Козловского [и др.] СПб., 2002. С. 634.

10. Спенсер, Г. Основания биологии. в 2 т. СПб., 1870. Т.1. 370 с.; Т.2. 440 с.

11. Народонаселение: словарь. М., 1994. С. 640.

12. Мижухев П.Г. Социологические этюды. СПб.: тип. Ц. Крайз, 1904. 343 с.

Получено 20.03.12

N.V. Demyanenko, Candidate of Sciences, Associate Professor, Russian State Humanitarian University (Ivanovo) (e-mail: demyanenko1@rambler.ru)

PROBLEM OF STATE REGULATION IN G. SPENCER DOCTRINE AND MODERN SOCIAL POLICY

The social politics of modern statments is arms on achievement the statement of well-being by criation the sistem of social protection of population. However, in reality the politics of social paternalism are resulting to increasing of social dependence and declining the demographic quality of population. Understanding question of government participation in social life is in the English sociologist Herbert Spencer's doctrine.

Key words: regulation, politics, statement, interference, limitation, globalisation, regularity, development, process, freedom.

УДК 316.3

Ю.Ю. Шкарина, канд. соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail:yshkarina@yandex.ru)

В.И. Томаков, д-р пед. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail:dekanat.ftd@yandex.ru)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

В статье рассматривается образование как один из механизмов социальной интеграции и адаптации людей пожилого возраста в современное общество и его информационно-образовательное пространство.

Ключевые слова: пожилые люди, старость, образование, общество.

***

Проблема старости всегда была одной из центральных в мировоззрении людей разных эпох и народов. В обществе к старым людям относятся двояко: негативно и позитивно. Первое имеет место при сравнении старости с «живой могилой» (Мартин Лютер), второе – при оценке старости как периода мудрости и опыта. Современный мир не способству-

ет социальной интеграции пожилых. Не развиты механизмы, которые позволяли бы стимулировать социально содержательную деятельность лиц пожилого возраста и тем самым задержать процесс разрушения личности.

Современное российское общество по возрастному составу является обществом пожилых и старых людей. По дан-

ным Госкомстата РФ численность населения старше трудоспособного возраста за 1949-2010 гг. выросла более чем в 3 раза. Доля пожилых сегодня составляет более 20% от общей численности населения. По прогнозам аналитиков процесс старения населения России будет продолжаться, и к 2015 году численность людей пенсионного возраста может составить 34,5% от численности российского электората, а трудоспособное население уменьшится до 64,5%, что приведёт к увеличению демографической нагрузки на работающее население и дальнейшему старению общества [1]. Проблема старения населения имеет не только социальный характер, но и экономический, так как возрастает показатель экономической нагрузки на работающее население, которое обеспечивает финансирование не только безработных, но и людей пенсионного возраста, что в свою очередь обостряет социальные противоречия и неравенство.

В то же время пожилые люди как крупная социальная общность являются важнейшим элементом социальной структуры российского общества, их поведение и социальные установки, обусловленные новым экономическим положением, оказывают влияние на социальные, экономические и политические процессы в обществе, его социальные институты.

Проводимая в настоящее время пенсионная реформа в Российской Федерации ставит перед собой задачу повысить уровень жизни пожилого населения, но не за счет увеличения их социальной активности, программ поддержания их работоспособности и создания специальных рабочих мест для них, а за счет нерационального перераспределения накопленного ими денежного капитала, который они получают в виде повышенных пенсий или дополнительных социальных благ. Эта практика удовлетворяет интересам государства, но совсем не учитывает потребности пожилого населения страны. То есть государство выбирает опять экстенсивный путь развития, кото-

рый приводит к истощению ресурсов и неминутному кризису системы.

В нашей стране проживает более 40 миллионов пожилых людей – людей с богатым жизненным и духовным опытом, глубокими знаниями и потенциалом. Однако до настоящего времени сохраняется представление о пожилых как о ущербных в отношении инноваций, усвоения новой информации, готовности к обучению. Современная информационно-образовательная среда остается закрытой для большинства пенсионеров, а общество, либо негативно настроено в отношении их особых образовательных потребностей, либо индифферентно [2].

Информационная среда для пожилого человека, является проблемной ситуацией и пожилой человек зачастую избегает столкновения с ней, что не решает проблему, а только откладывает ее решение на неопределенный срок. Избегая знакомства с различными формами проявления информационной среды, пожилой человек лишается современных и удобных способов коммуникации с обществом, что, безусловно, отрицательно влияет на его жизнь и перспективы развития социума.

Тем не менее, образовательный потенциал и потребности пожилых людей в обучении, переобучении и освоении новых информационных технологий остаются невостребованными. Неприятие и непонимание инноваций и изменений, информационный вакуум, трудности в реализации интеллектуальных и культурных потребностей способствуют ухудшению социального самочувствия пожилых россиян, их дезадаптации.

По результатам опросов, значительная часть пенсионеров переживает сильнейший стресс из-за осознания собственной ненужности, из-за неумения легко адаптироваться к общественным изменениям. Психологический кризис усиливается тяжелым материальным положением, альтернативы постепенному угасанию наедине со своими мыслями у наших стариков практически нет. У человека,

пребывающего вне общественно-культурной жизни, распадается мотивационная сфера. Одно из самых печальных признаков старости в том, что человеку ничего не нужно. Старые цели – стремление заработать денег, сделать карьеру, устроить семью – уже не актуальны, и человек перестает вообще чего-либо желать. Как только угасает мотивационная сфера, тут же, откликаясь на это, наступает упадок эмоциональный, а затем распад интеллектуальной сферы. Когда же человек живет интеллектуально активной жизнью, то часть характерных проблем старости перестает существовать [3].

Одним из механизмов социальной интеграции людей пожилого возраста в общество выступает образование и адаптация к информационно-образовательному пространству.

Образование в пожилом возрасте – механизм для сохранения способности к социальной адаптации и интеграции через получение на системной основе сведений об изменяющемся мире. Право на образование – одно из основных прав человека – не может быть ограничено по признаку возраста, что подразумевает его непрерывность и возможность продолжения в пожилом возрасте. Образование взрослых в пенсионном возрасте не преследует цели получения профессии (такая практика существует в Америке и многих европейских странах), оно относится к неформальному образованию, имеющему цель персонального развития, социальной адаптации и общения людей, сохранения их активной жизненной позиции. Цели геронтообразования – партиципация (участие, включение), объединение пожилых людей в активную, компетентную, продуктивную геронтогруппу; содействие средствами образования развитию и социализации; межпоколенческая интеграция пожилых в социум как полноправных организаторов и участников общественно-политических процессов; независимость и самостоятельность [3].

Осмыслить необходимость обучения в старости предпринимали еще древние

философы. Так, древнеримский философ и политик Цицерон обращал внимание не только на физические, но и социальные изменения, свойственные процессам старения, а также указывал на изменение умственных способностей в пожилом возрасте. Они не убывают, а проявляются с полной силой лишь в старости, но для этого их надо «тренировать» в течение жизни. По мнению философа, необходимо не останавливаться, а постоянно действовать, упражняться во всем, узнавать что-то новое в дополнение к накопленному опыту и использовать все в совокупности. «При этом надо поддерживать не только тело, но и, в гораздо большей степени, ум и дух; ведь и они, если в них как в светильник, не подливать масла, гаснут от старости: тело наше, переутомленное упражнениями, становится более тяжелым, но ум от упражнения становится более гибким» [4, с. 74].

В своем трактате Цицерон рекомендует разумно пользоваться множеством свободного времени в старости и найти себя в обретении знаний, обработке земли, написании воспоминаний, занятии творчеством, общении.

Сенека (4 г. до н.э. — 65 г. н.э.), определяя смысл жизни, подчеркивал, что «высшее благо, которого необходимо достичь, - это знания». Именно они

– позволяют «познать божественное и человеческое». Надо учиться тому, «как – не убегать от жизни, а уходить». Перефразируя пословицу «Век живи – Век учись», философ восклицает: «Учись тому..., как следует жить, тому, что и старику надо учиться». Он сетует на то, что над стариками, посещающими занятия, нередко подсмеиваются, многие считают, что они занимаются пустым делом, их именуют «дураками» и лентяями. Такое мнение он называет «бранью невежд» и рекомендует их выслушивать «равнодушно» [5].

На жалобы друга поэта Мимнермоса, что Эрос в пожилом возрасте потерял свою силу и влияние, и что жизнь его стала однообразной, философ и государ-

ственный деятель Солон (640-562 гг. до н.э.) сказал: «И старея, я продолжаю много познавать. Если я теряю свою силу и желания, я не должен признать свое бессилие и оставаться пассивным, так как в любом случае, у вас есть шанс развиваться дальше и возрождаться заново: и этот шанс – обучение» [Цит. по: 6].

Свой вклад в теорию обучения пожилых людей внес М. Монтень (1533-1592), сделав старого человека главной фигурой своих «Опытов». Философ восклицает: «Моя философия – в действии». Он рекомендует упражнять свою душу и тело, которые, находясь в бездействии, расслабляются и понижают. Борьба с физической слабостью Монтень призывает средствами духовными, поддержкой интеллекта. Душа должна знать правила, следуя которым, можно жить счастливо. Обучение пожилых, по Монтеню, есть самосознание и преодоление себя в пожилом возрасте. Оно дает возможность познать шансы для развития духа, невзирая на физическую слабость. Освобождение от изъянов, которыми старость награждает человека, замедление процесса старения мыслитель видит в обладании большим запасом знаний. Надо учиться тому, как упорядочить жизнь, должным образом прожить, стойко перенося все жизненные невзгоды. Процесс развития человека осуществляется всю его жизнь, в пытливей «погоне за знаниями ... нет конца: конец на том свете» [7].

Интерес также представляют труды чешского ученого Я.А. Коменского (1592-1670), который в своем произведении «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих» подчеркивает, что «каждый возраст предназначен для учения». Все, кому суждено родиться, независимо от возраста, в том числе и старики, должны учиться. Коменский рекомендует создавать для пожилых людей школы со своими наставниками, уроками и заданиями, «дисциплиной», чтобы для стариков продолжение жизни было продвижением вперед. При этом ученый отмечает, что в школе старости «надо учить и

учиться тому, каким образом старые люди должны иметь возможность, уметь и хотеть правильно наслаждаться плодами проведенной жизни, правильно завершить свою земную жизнь и радостно переходить в жизнь вечную».

Я.А. Коменский предлагает иметь в школе старости «три класса:

1) класс переступающих порог старости и рассматривающих свои задачи и дела (совершенные и предстоящие);

2) класс вступивших в зрелую старость и спешащих исполнить то, что осталось;

3) класс ветхих стариков, которые ожидают уже только смерти» [Цит. по: 8].

Ученый считает необходимым создание школы подготовки к смерти и определяет ее цель как обучение умению, искусству умереть благородно.

Таким образом, в школе старости и школе подготовки к смерти можно найти прообраз моделей образования для третьего и четвертого возраста, реализуемых в странах Европы в настоящее время.

На необходимость обучения в пожилом возрасте указывал Ф. Шлейермахер (1768-1834) в работе «Молодежь и пожилые люди». Автор соотносит понятие «обучение» с возрастом. По его мнению, человек всю жизнь должен улучшать свою находчивость и обогащать свой дух, проявлять себя в искусстве и культуре и сохранять восприимчивость к внешнему миру.

Научному анализу проблема образования пожилых подверглась в начальный период XX столетия. Исследователи отмечают два направления развития данного процесса. Первый был связан с необходимостью обучения тех, кто работает с пожилыми людьми и готовит их к безболезненному переходу к старости (социальные работники, медики, психоаналитики). Второй предполагал участие пожилых людей в образовательных программах и проектах с целью удовлетворения познавательных потребностей, а также всестороннюю подготовку челове-

ка после выхода на пенсию к активной общественной жизни.

Спустя несколько десятилетий О.Ф. Боллнов и Х. Мискес на материалах современных наук о человеке впервые обосновывали необходимость образовательной работы с пожилыми людьми и подчеркнули важность выделения их в особую целевую группу для обучения и воспитания с целью превентивно-профилактических, интервентно-терапевтических и реабилитационных мер.

В середине XX века из андрагогики (от греч. andros – взрослый человек и agoge – руководство, воспитание), - отрасли педагогической науки, охватывающая теоретические и практические проблемы образования, обучения и воспитания взрослых, - выделилась дисциплина геронтогика (герагогика), которая определяется как учение о воспитании старых людей. Герагогика – это научная дисциплина о воспитании, образовании, сопровождении и содействии людям в период постпрофессиональной деятельности с целью их дальнейшего развития [9].

О необходимости оформления самостоятельной научной дисциплины, которая будет сопровождать весь образовательный процесс пожилого человека, заявил в 1962 году немецкий педагог Фридрих Боллнов, который изначально назвал педагогику пожилых людей и всё, что связано с дополнительным обучением этой категории граждан, «геронтогикой». Позже немецкие ученые Мискес, Рупрехт, Петцольд, Зитцманн предложили использовать в качестве названия данной научной дисциплины термин «герагогика» (gegaos – старый, старик и ago – руководить, указывать дорогу), что кажется большинству ученых более верным и уместным.

Термин «герагогика» в настоящее время более распространен и используется зарубежными исследователями наряду с такими понятиями как «педагогика», «андрагогика» [10].

Потребность в образовании в пожилых граждан стимулировала развитие научных исследований в геронтопсихологии и педагогике. Ученые всего мира спорили о возможностях образования пенсионеров, о формах, методах и приемах их обучения.

Например, Г.Х. Зитцманн считал, что обучение в пожилом возрасте – это подготовка человека к завершению трудовой деятельности, мера компенсации потери работы и усвоение знаний о старости.

Известный геронтолог Г. Брелоер полагал, что предложения образовательных учреждений должны строго соответствовать проблемам пожилых в современном обществе, а программы – специфическим дидактическим моделям. Ученый считал главной задачей такого образования стимулирование мотивации к обучению при помощи хороших условий обучения и активной рекламной кампании.

Социологи Х.П. Тевс и Р. Гронемайер видели основную цель образования в тесной связи с развитием социальной активности пенсионеров: пожилые люди должны не просто участвовать в жизни общества, но и руководить им.

Нестандартное видение проблемы предложили исследователи У. Лер и А. Крузе. Они предположили, что совместное обучение молодого и старого поколений весьма плодотворно скажутся на взаимодействии этих двух возрастных групп. Во время занятий стабилизируется закономерный процесс передачи накопленного опыта, а также корректирование устаревших знаний пожилых.

По мнению учёного Л. Розенмайера, образование в преклонном возрасте – это вопрос политический, связанный с владением информацией. Образование должно руководствоваться как наличием человеческого потенциала и возможностями его развития, так и способностью новой гетерогенной группы старших возрастов влиять на происходящие в обществе процессы [6].

Уёный Ф. Диттманн-Коли рассматривал такие качества пенсионеров, как инертность, необщительность, дистанцированность и другие как признак переоценки своих сил и положения, результатом такого переосмысления могут стать: снижение требований к себе, потеря жизненных ориентиров, отсутствие новых целей. В соответствии с этим Диттманн-Коли исходит из «модели персональной системы индивида как когнитивного конструкта. Основой этой модели является придание смысла всем действиям индивида. Образование этот исследователь называет «ключом к культурному участию, исходным пунктом для самоорганизации» [9].

Педагог М. Шульц видел дополнительное образование пенсионеров как процесс ретроспективный, базирующийся на опыте прошлого, но в то же время формирующий планы на будущее. Он изначально поддерживал Ф. Боллнова, указывая на необходимость выделения проблемы образования пожилых в самостоятельную дисциплину.

Представители критической геронгологии Ю. Айерданц и К. Пфафф полагают, что обучение пожилых отдельно от других возрастных групп способствует еще большему их отдалению от общества и даже к их изоляции, созданию так называемых «гетто».

Таким образом, высшая цель образования в пожилом возрасте представляется зарубежными исследователям не только как процесс адаптации и компенсации потерь в связи с возрастными изменениями, но и как особая образовательная культура, предлагающая обществу новый облик старости – продуктивной, компетентной, деятельной, наполненной жизненной энергией, опытом, мудростью пожилых. Это пожилые люди новой формации, не растерявшие жизненной энергии и готовые продолжать активную социальную жизнь.

Система образования пожилых людей начала формироваться как самостоятельная ветвь в 1970-е годы, когда по-

всеместно стали открываться специализированные центры, курсы, школы.

Первый университет для пожилых был основан в 1973 г. в Тулузе профессором Пьером Велла. В России традиции неформального образования развиваются в контексте благотворительности с середины XIX века. В 1855 г. известный врач и педагог Н.И. Пирогов открыл первую бесплатную школу для взрослых. В настоящее время образовательные программы для пожилых людей получили широкое распространение во всем мире.

Таким образом, понимание образования пожилых, идущее с античности, коренным образом не изменилось и до сегодняшних дней. Главная задача образования заключается в том, чтобы узнавать новое, развиваться, вступать в конструктивные контакты с другими людьми, выполнять функции и роли, отведенные государством пожилым, решать, по возможности, индивидуальные физические проблемы, а также подготовиться к следующему этапу жизни и ее окончанию.

Образование пожилых должно восприниматься на государственном и негосударственном уровнях как необходимая часть системы образования, сопровождающая человека непрерывно на протяжении всей жизни.

Образование в пенсионном и предпенсионном возрасте может осуществляться по-разному: от обучения в официальном учебном заведении, (когда человек становится студентом и наравне с молодыми выполняет все требования, предъявляемые к нему) до самообразования. Последнее время все более популярными становятся формы образования ориентированные специально на людей старшего возраста. Отличие данных образовательных программ состоит в том, что они направлены на удовлетворение различных потребностей, интересов людей именно этой возрастной категории.

Таким образом, в общем виде можно выделить 3 различных формы включения пожилых людей в образовательный процесс. Во-первых, пожилой человек может

официально стать студентом учебного заведения. Нередко люди в пожилом возрасте (особенно, если они недавно стали пенсионерами) выбирают такие формы образования, которые связаны с получением новой профессии, требующей среднего или высшего образования в новой для них области. В странах Европы и США это достаточно распространенное явление в настоящий момент. В этом случае они включаются в процесс обучения не как «вольнотруженики», но как обучающиеся, принимающие все условия данной формы обучения (программу, систему зачетов, экзаменов). Поскольку возрастных цензов сегодня не существует, то такие ситуации все чаще встречаются не только в зарубежной, но и в отечественной практике.

Второй, самой распространенной в современном обществе формой является самообразование.

Третья форма, активно развивающаяся в последнее время, представляет собой специально организованные для пожилых людей различные образовательные программы. На сегодняшний день в Европе и Америке существуют многочисленные университеты для людей третьего возраста. Образовательные программы в них разнообразны и включают различные формы обучения, причем как платные, так и бесплатные. ««Пожизненное» образование становится неотъемлемой характеристикой цивилизованного государства» [11].

В современной России система образования пожилых людей не является достаточно развитой, несмотря на рост понимания специфики роли пожилых людей в обществе. Курская область стала новатором в создании и развитии в Российской Федерации сети университетов пожилого человека, дающих возможность реализовать информационно-образовательные потребности пожилых людей.

С 1997 году специально для людей пенсионного возраста в Курской области был создан первый народный Уни-

верситет сеньоров. Сегодня около 300 курских сеньоров учатся на девяти факультетах своего университета. Пожилые люди изучают основы медицины, садоводство и огородничество, духовную и светскую культуру, право, основы компьютерной грамотности, занимаются прикладным искусством (шитьем, вязанием, вышивкой, плетением из соломки), физкультурой и спортом, осваивают немецкий язык. Традицией стали взаимные визиты курских и немецких сеньоров, в ходе которых пенсионеры не только обмениваются информацией о проблемах их возраста, социальном обслуживании, но и обычаях, нравах и традициях русской и немецкой культур.

В настоящее время в Курской области (во всех районах и крупных населенных пунктах, а также в домах-интернатах для престарелых одиноких граждан) действует 51 университет пожилого человека, в которых обучается свыше 5 тысяч человек [12].

Свои услуги университетам для пожилых предложили все вузы региона, техникумы, колледжи и библиотеки. В университетах функционируют по 6-10 факультетов. На выбор пенсионерам предлагают пройти обучение компьютерной грамотности, садоводству и огородничеству, духовному возрождению, лечебной гимнастике и другим дисциплинам. На занятиях слушатели встречаются с руководством муниципальных образований, предприятий ЖКХ, правоохранительных органов.

Обучение проводится на бесплатной основе. Большинство пожилых студентов хотят пройти обучение на факультете информатики. Образование в этом аспекте поможет пожилым работать с современными техническими средствами, которые могут обеспечить постоянный социальный контакт с родными, друзьями, центрами социальной помощи и т.д. А также обеспечить их удаленной работой или занятостью в сфере консалтинга, что позволит им продолжить осуществлять

трудовую деятельность и снизить показатель нагрузки на работающее население. А в условиях построения информационного общества, это является условием выживания всей общественной системы.

В г. Железногорске Курской области в прошлом году был создан самый большой компьютерный класс среди всех университетов пожилого человека, в котором одновременно могли обучаться 120 человек. Сейчас подобный класс создают и в Щиграх. Помимо компьютерных курсов, второй по популярности – факультет духовного возрождения, а непосредственно в Курске – факультет садоводства.

Университету пожилого человека нет аналогов в России, но он быстро приобрел известность. Теперь о подобных Университетах задумались и другие регионы, которые обращаются за помощью к курянам. Как правило, занятия начинаются с 1 ноября, а в конце апреля проходят выпускные вечера с концертами и вручением дипломов. Работают выставки, на которых представлены труды студентов, выступают выпускники факультета культуры и искусства.

Университеты пожилого человека дают пенсионерам прекрасную возможность повысить общеобразовательный уровень, помогают выйти из социальной изоляции. По мнению самих пожилых слушателей университетов, новое время и появляющиеся социальные и технические инновации (интернет, сотовые телефоны, электронные терминалы и другие) обязывают развиваться и самого человека. Перемены нужны в любом возрасте, особенно представителям старшего поколения, являющимся примером для своих внуков и правнуков.

Университет пожилого человека может стать одной из эффективных форм интеграции людей пожилого возраста в информационно-образовательное пространство современного российского общества, способствуя их успешной адаптации.

Геронтообразование, в целом, может являться институтом формирования гра-

жданских качеств и геронтокультуры на основе новых знаний с использованием прошлого опыта, мудрости, современных информационно-технических средств. Оно должно сформировать новый облик старости - продуктивной, компетентной, деятельной, наполненной жизненной энергией и смыслом жизни. Геронтокультура – не только свод правил, жизненных принципов, позиций, отношений к пожилым людям, старости. Это философия жизни и старения, которая помогает человеку сохранить определенный жизненный тонус и оптимизм, уверенность в разумности, личной и общественной полезности своих действий. Поэтому основным вопросом геронтософии должен стать вопрос о том, как прожить свою жизнь в старости достойно.

Список литературы

1. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М.: Интерцентр. ВЦИОМ, 2011. № 1.
2. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 43 – 49.
3. Лазуткина Е. Социальная интеграция пожилых. URL: <http://www.sr.fondedin.ru/>
4. Цицерон Гай Тулий. Трактат «О старости, о дружбе, об обязанностях». М.: Наука, 1975.
5. Сенека Л. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977.
6. Основы андрагогики / под ред. И.А. Колесниковой. М., 2003.
7. Монтень М. Опыты: в 3 кн. М.: Наука, 1979. Кн. 3.
8. Кононыгина Т.М. Геронтообразование: навстречу потребностям пожилых // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: ИС РАН, 2008. С. 248-273.
9. Кононыгина Т.М. Герагогика. Орёл, 2006.

10. Кононыгина Т.М. Пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел: Красная строка, 2006.

11. Минигалиева Г.А. Социальная политика в отношении пожилых людей //

Психология зрелости и старения 2004. №1 (25). С.111 - 124.

12. Москалёва А. День пожилого человека в Курске: когда старость в радость. URL: <http://www.kurskcity.ru>

Получено 14.05.12

Y.Y.Shkarina, Candidate of Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: yshkarina@yandex.ru)

V.I. Tomakov, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: dekanat.ftd@yandex.ru)

TOWARDS THE QUESTION OF THE EDUCATION'S ROLE IN ELERLY'S LIFE

In the article is considered education as one of the mechanisms of the elderly's social integration and adaptation in the modern society and its information-educational space.

Key words: elderly person, old age, education, society.

УДК 316.346.32-053.6

Д.Ю. Баскакова, аспирант, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: dariabykova@mail.ru)

В.В.Зотов, д-р соц. наук, доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: om_zotova@mail.ru)

Н.А. Боженкова, д-р филол. наук, профессор, Юго-Западный государственный университет (Курск) (e-mail: natalyach@mail.ru)

ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В РАМКАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Статья посвящена социокультурному подходу как равнозначному с преобладающими в настоящее время подходами в работе с молодежью. На основе социологического исследования среди молодых людей проводится сравнение эвристических возможностей социокультурного, социально-демографического и институционально-функционального подходов для повышения социальной активности молодых людей.

Ключевые слова: социокультурный подход, социальная активность молодежи.

***

Изучая всестороннее развитие и функционирование страны, обратим внимание на высокую значимость молодежи в системе социокультурного воспроизводства, так как от позиции молодежи в общественно-политической жизни, ее активности, социальном взаимодействии с государством будет зависеть темп продвижения России. Однако в современной практике привлечения молодежи к взаимодействию с государством, приоритет отдается методам работы с молодежью не в полной мере ориентированным на социокультурную, личностную составляющую, побуждающую молодого человека к социальной активности. Таким образом, следует определить эвристические возможности социокультурного подхода в

молодежной политике, а именно возможности привлечения молодых людей к социально значимому взаимодействию с государством.

При организации работы с молодежью, важно учитывать не только социальные аспекты жизни, но и личностную, культурную составляющую социума. Основываясь на трудах П.А. Сорокина, Н.И. Лапина, А.С. Ахиезера, представим социокультурный подход как взаимосвязь социальных составляющих и культурных составляющих, которая позволит выработать новый взгляд на возможности работы с молодежью:

1. Социальная составляющая (входная переменная) – переменная, обозначающая субъект взаимодействия. Вход-

ная переменная является первоначальным «звеном» в социальном акте, и дальнейшие ее действия будут зависеть от влияния культурной составляющей.

2. Культурная составляющая (переменная состава) – субъективные представления личности, ее нормы, идеалы, ценности, интенции и так далее. Данная переменная «накладывается» на переменную входа, так как любое рациональное действие субъекта вытекает из его культурных соображений.

3. Социальная составляющая (выходная переменная) – данная переменная отражает действия, возникающие в результате наложения культурной составляющей на социальную составляющую (входную переменную), и выражается в объективизации и социализации нематериальных значений, ценностей и норм.

Представим эвристические возможности социокультурного подхода в молодежной политике, основываясь на эмпирическом исследовании, проведенном Юго-Западным государственным университетом совместно с Курским областным советом молодых ученых и комитетом по делам молодежи и туризма Курской области в 2011 году среди студентов ссузов, вузов, а также работающей молодежи с общей выборкой 500 человек, репрезентативно отобранных в соответствии со статистическими данными Росстата о положении молодежи в Российской Федерации по таким социальным показателям как пол, возраст, образование [1, с.218]. Одна из важнейших задач исследования – показать правомерность изучения культурных ориентиров личности молодого человека наравне с социальными характеристиками при привлечении молодых людей к социальной активности и взаимодействию с государством.

В первую очередь, выявим различия в возможностях привлечения молодых людей к социальной активности на основе социально-демографических и институциональных показателей (показателей, преобладающих в настоящее время в практике работы с молодежью). В каче-

стве таких показателей возьмем возраст (данная переменная разделена на 4 возрастные группы (16-19 лет, 20-22 года, 23-26, 27-30 лет)), пол и социальный статус (студенты ссузов, студенты вузов, работающая молодежь).

Изучая наиболее предпочтительные направления проявления социальной активности, следует подчеркнуть, что значимых различий между наблюдениями основываясь на такой социально-демографической характеристике как пол, обнаружено не было. Основным показателем различия приоритетных направлений – возраст. Возрастные различия в основном наблюдаются у наиболее взрослых групп молодежи (27-30 лет) и у молодых людей 20-22 лет (большинство данной группы составляет учащаяся молодежь вузов) и заключаются в меньшем (в среднем на 10-20 %) выборе старшей возрастной группой таких направлений как: учебно-познавательное, научно-исследовательское, социально-трудовое, культурно-досуговое, спортивно-оздоровительное. Анализ возрастных различий в выборе наиболее предпочтительных направлений показывает, что старшая возрастная группа – 27-30 лет в наименьшей степени стремится проявлять свою социальную активность в указанных направлениях, что можно объяснить высокой степенью самореализации молодых людей к данному возрасту. Однако, несмотря на то, что данную возрастную группу в большинстве своем составляет рабочая молодежь, делать выводы об отсутствии желания проявлять социальную активность работающей молодежью не следует, так как в сравнении с другими институциональными группами (студентами ссузов и вузов) различий в выборе приоритетных направлений более 10% обнаружено не было.

Также были исследованы расхождения в указанных факторах, мешающих проявлять социальную активность (факторов дезорганизации), наиболее приоритетные источники получения информации и значимые социальные агенты, спо-

собствующие привлечению к социальной активности на основе социально-демографических и институционального показателей. Как и при изучении приоритетных направлений, было выявлено отсутствие различий более 10% на основе таких показателей как пол и социальный статус (студенты ССУЗов, ВУЗов и работающая молодежь), однако также наблюдается резкое отклонение позиций по изучаемым вопросам у старшей возрастной группы среди молодежи (27-30 лет). Так, в факторах дезорганизации, мнения между старшими и младшими возрастными группами расходятся по следующими пунктам: недостаточная информированность о проводимых мероприятиях, отсутствие времени, отсутствие материальной заинтересованности, отсутствие желания участвовать в молодежной политике; наличие собственной лени. Что касается выбора приоритетного источника информации, то здесь различие более 10% наблюдается при выборе такого источника как «друзья, знакомые» - молодые люди старшей возрастной группы выбирают данный источник на 11,6% реже, чем молодые люди 20-22 лет. При выборе социального агента, способного привлечь к социальной активности, молодые люди 27-30 лет на 12,4% реже называют администрацию учебного (трудового) заведения.

В результате приведенного выше анализа, выявлена социально-демографическая характеристика, в наибольшей степени влияющая на социальную активность молодых людей – возраст. Основываясь на аналогичных показателях, способствующих к привлечению к социальной активности молодежь, изучим влияние личностных, культурных факторов.

Для того чтобы понять роль личности в процессе преобразования социальной действительности, следует оценить существующие культурные нормы и ценности (порождающие практику схожего поведения), и далее возможности проявления социальной активности личностью в рамках имеющихся практик поведения.

Процесс изучения присущих молодым людям личностных характеристик видится нам в наиболее явном виде через обращение к понятию «базовой личности». Понятие «базовая личность» означает максимальное соответствие характеристик личностей культуре изучаемого общества. А.Инкелес, основываясь на эмпирическом межстрановом (межкультурное) исследовании, выявил характеристики базового типа современной личности: открытость экспериментам, инновациям и изменениям; принятие плюрализма мнений и его одобрение; индивидуализация как способ адаптации к меняющимся социальным обстоятельствам; большая ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое; переход от внешнего (формального) к внутреннему контролю своей жизни и поступков, что проявляется в большем расчете на собственные силы и способности и меньшей надежде на помощь родителей или государства; готовность к мобильности – географической, социальной, культурной; растущее чувство возможности справедливого распределения, веры в то, что вознаграждение не зависит от случая, а по возможности соответствует мастерству и личному вкладу (отсюда – стремление к обогащению личного опыта: профессионального, коммуникационного, психологического); высокая ценность образования, обучения и формального сертификата, удостоверяющего квалификацию; уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус или кто обладает меньшей властью, толерантность к «отвергаемым» группам [2, с.62-63].

Обратимся к исследованию и проведем анализ имеющихся данных. Участникам опроса было предложено оценить ряд характеристик (на выявление базового типа личности) с позиции их необходимости для современного общества, а также с позиции наличия данных характеристик в личности современного молодого человека. Основываясь на выделенных респондентами оценках, нами был проведен кластерный анализ, способст-

вующий выделить 3 группы молодых людей, схожих между собой по своим личностным характеристикам внутри группы и различающихся между группами.

В первый кластер (группу) вошли молодые люди со средними показателями базового типа личности (выявленные по результатам вопроса о присущих чертах опрашиваемого). Данная группа составляет 27,4% опрошенных (137 молодых людей). Что касается оценок характеристик личности с позиций их необходимости современному обществу, то молодые люди, попавшие в данную группу, не считают в должной мере необходимыми современному обществу следующие качества (характерные для базового типа личности): деловитость и предприимчивость, стремление к личностной автономии, стремление к творческой самореализации, плюрализм жизненной позиции, толерантность. Однако в данной группе и расчет на помощь государства и родителей, а также стремление достичь успеха благодаря удачному случаю не считаются приемлемыми характеристиками для современного общества, но половина опрошенных, входящих в данную группу, все же обладают хотя бы одной из данных характеристик личности. Основываясь на чертах личности свойственных данной группе, можно заключить, что в группу (кластер) входят молодые люди, стремящиеся к жизненным благам за счет собственных сил, своей профессиональной компетентности.

Вторая группа отличается высоким уровнем показателя базового типа личности. Все из предложенных характеристик, свойственных базовому типу личности, считают необходимыми для современного общества. Численность данной группы составляет более половины опрошенных – 345 человек (69%). В группу входят молодые люди, которые стремятся достичь не только прочного материального успеха, но и считают необходимым реализовать свои творческие способности, с возможностью направления своего личностного потенциала на нужды общества.

Третья группа имеет незначительную численность (18 человек – 3,6% опрошенных) и характеризуется низким показателем базового типа личности. Из характеристик, свойственных базовому типу личности, молодым людям из данной группы присущи только организованность и самодисциплина, а также отсутствие ориентаций на помощь родителей. В данную группу входят лица, не имеющие стремлений ни в личностной, ни в социальной самореализации.

Рассмотрим возможности привлечения к социальной активности молодых людей из первой и второй групп (так как третья группа является незначительно малочисленной по своему составу).

Для начала определим наиболее предпочтительные направления реализации социальной активности в группах. Более третьей части молодых людей из первой группы интересуются спортивно-оздоровительным направлением (45,3%), культурно-досуговым (43,8%), социально-трудовым (33,6%) и информационно-коммуникативным (33,6%). Респонденты из второй группы также предпочитают культурно-досуговое направление (54,8%) и спортивно-оздоровительное (50,2%). Однако вместо социально-трудового и информационно-коммуникативного, в данной группе отдается предпочтение учебно-познавательному направлению (35,9%).

Рассмотрим также выделенные молодыми людьми факторы дезорганизации в плане проявления социальной активности: более половины респондентов из первой группы основной причиной называют собственную лень (54,1%), в то время как респонденты из второй группы в качестве основной причины называют отсутствие материальных стимулов (50,7%).

Выявим предпочтительные информационные каналы и социальных агентов, способных привлечь к проявлению активности в группах. В группе №2 в качестве значимого канала более трети опрошенных называют СМИ (34,2%). В группе №1 однородность мнений по данному вопросу отсутствует. Что касается

социальных агентов, то 36,7% респондентов из первой группы считают, что молодой человек должен сам являться инициатором в проявлении социальной активности, такого же мнения придерживаются 35,2% респондента из второй группы, однако добавляют еще такого социального агента как администрация учебного, трудового коллектива.

Основываясь на изложенной выше информации, можно выявить направления для реализации социальной активности, интересующие молодых людей, различающихся по своим личностным характеристикам.

Если обратиться ко всему массиву данных проведенного исследования, можно заключить, что молодые люди в своем большинстве заинтересованы в различного рода направлениях по реализации молодежной политики (рис.), однако при учете демографических и культурных показателей, востребованность направлений неоднородна.

Что касается информирования молодых людей, то наиболее действенными каналами информирования являются первичные социальные группы (друзья и знакомые), личная беседа с сотрудником-организатором и СМИ. Среди социальных агентов, способных привлечь молодых людей к участию в мероприятиях были названы администрация учебного (трудового) заведения и коллектив (учебный, трудовой). Также в исследовании были выявлены причины, мешающие молодым людям участвовать в мероприятиях. Основными причинами, которые, по мнению молодых людей, мешают участвовать в молодежной политике, являются собственная лень молодых людей, отсутствие материальных стимулов, недостаточная информированность о проводимых мероприятиях, нежелание участвовать в общественной жизни и отсутствие времени.

Рис. Востребованность различных направлений молодежной политики

Таким образом, информация, изложенная в статье, показывает, что разделение молодежи по личностным качествам, наравне с разделением по социально-демографическим показателям, может способствовать более активному привлечению к социальной деятельности молодых людей, так как позволяет выявить и использовать методы работы с каждой группой, учитывая интересующие их направления социальной активности, факторы, мешающие проявлять такого рода активность, каналы передачи информации. Исследование показало, что знание особенностей молодых людей, основанных на социально-демографических и личностных характеристиках, позволит более активно привлекать современную молодежь к взаимодействию с государством путем ориентации на «потребности» молодежи каждого группы. Также подчеркнем, что личность молодых людей, ее культурные особенности, является важным фактором формирования взаимосвязи «молодежь – государство», выражающимся в проявлении социальной активности, и оценка значимых характеристик, жизненных ориентаций личности современного молодого человека, должна

являться неотъемлемой составляющей молодежной политики в целом наравне с преобладающим в настоящее время изучением социально-демографических показателей.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2009: стат. сб. / Росстат. М.: Росстат, 2009. 795 с.
2. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследований российских трансформаций; 2-е изд., исправ. и дополн. СПб.: Интерсоцис, 2009. 138 с.
3. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. №9. С. 29-45.
4. Лапин, Н.И. Социокультурный подход и социентально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С 3-12.
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.

Получено 10.04.12

D.Y. Baskakova, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: dariabykova@mail.ru)

V.V.Zotov, Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: om_zotova@mail.ru)

N.A. Bozhenkova, Doctor of Sciences, Professor, Southwest State University (Kursk)
(e-mail: natalyach@mail.ru)

PERSONAL ORIENTATION IN YOUTH POLICY IS IMPORTANCE IN SOCIOCULTURAL APPROACH

Article purpose studying of a sociocultural approach as equivalent with prevailing approaches to work with youth now. In article are submitted data sociological research among young people and comparison of heuristic possibilities of sociocultural, socio- demographic and institutional- functional approaches at involvement of young people to social activity.

Key words: sociocultural approach, social activity of youth.

К сведению авторов

1. К публикации в «Известиях ЮЗГУ» принимаются актуальные материалы, содержащие новые результаты научных и практических исследований, соответствующие профилю журнала, не опубликованные ранее и не переданные в редакции других журналов.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц печатного текста, включая иллюстрации и таблицы.

3 Авторы статей должны представить в редакцию журнала:

- статью, оформленную в соответствии с правилами оформления статей, представляемых для публикации в журнале;

- рекомендацию кафедры или научно-исследовательского отдела учреждения, в котором выполнена данная работа;

- разрешение на опубликование в открытой печати статьи от учреждения, в котором выполнена работа (обязательно для статей по техническим специальностям, по экономическим- по требованию редколлегии);

- сведения об авторах (фамилия, имя отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, почтовый адрес, телефон, e-mail);

- электронный носитель (CD-диск).

4. Бумажный вариант статьи подписывается всеми авторами, что означает их согласие на передачу Университету прав на распространение материалов статьи с помощью печатных и электронных носителей информации.

5. Редакция не принимает к рассмотрению рукописи, оформленные не по правилам.

6. **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается (если автор один и им представлена справка с места учебы).**

7. Основной текст рукописи статьи (кроме аннотации и ключевых слов) набирают в текстовом редакторе MS WORD шрифтом «Times New Roman» размером 14 пт с одинарным интервалом, выравнивание по ширине. Поля с левой стороны листа, сверху и снизу – 2,5 см, с правой стороны-2 см. Абзацный отступ – 1,5 см.

8. Схема построения публикации: УДК, авторы (курсив), название (полужирный, прописные), аннотация и ключевые слова, текст с рисунками и таблицами, литература. Авторы, название, аннотация и ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

9. Для набора формул и переменных следует использовать редактор формул Microsoft Equation 3.0 (Вставка- Объект- Создание - Microsoft Equation) с размерами: обычный – 14 пт; крупный индекс 12 пт, мелкий индекс – 10 пт; крупный символ – 16 пт; мелкий символ – 10 пт.

Необходимо учитывать, что полоса набора- 75 мм. Если формула имеет больший размер, ее необходимо упростить или разбить на несколько строк. **Формулы, внедренные как изображение, не допускаются!**

Все русские и греческие буквы (Ω , η , β , μ , ω , ν и др.) в формулах должны быть набраны прямым шрифтом. Обозначения тригонометрических функций ($\sin$, $\cos$, $\tg$ и т.д.) – прямым шрифтом. Латинские буквы – курсивом.

Статья должна содержать лишь самые необходимые формулы, от промежуточных выкладок желательно отказаться.

10. Размерность всех величин, принятых в статье, должна соответствовать Международной системе единиц измерений (СИ).

11. Рисунки и таблицы располагаются по тексту. Таблицы должны иметь тематические заголовки. Иллюстрации, встраиваемые в текст, должны быть выполнены в одном из стандартных форматов (TIFF, JPEG, PNG) с разрешением не ниже 300 dpi и публикуются в черно-белом (градации серого) варианте. Качество рисунков должно обеспечивать возможность их полиграфического воспроизведения без дополнительной обработки. **Рисунки, выполненные в MS Word, недопустимы.**

Рисунки встраиваются в текст через опцию «Вставка-Рисунок-Из файла» с обтеканием «В тексте» с выравниванием по центру страницы без абзацного отступа. Иные технологии вставки и обтекания **не допускаются.**

12. **Список литературы к статье обязателен** и должен содержать все цитируемые и упоминаемые в тексте работы. Пристатейные библиографические списки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на работы, находящиеся в печати, не допускаются. При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках.

13. В материале для публикации следует использовать только общепринятые сокращения.

Все материалы направлять по адресу: 305040, г.Курск, ул. 50 лет Октября, 94. ЮЗГУ, редакционно-издательский отдел.

Тел.(4712) 50-48-19, тел/факс (4712) 50-48-00.

E-mail: rio_kursk@mail.ru